

ЗВЕЗДОЧЁТ

АРИП ПИРА

16+

Арип Пира
Звездочёт

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пира А.

Звездочёт / А. Пира — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В полной тайн и загадок Индии маленькая любопытная девочка встречает настоящего Звездочёта, который предсказывает ей уготованную судьбой настоящую любовь. И дарит вполне материальный подарок - две серебряные звёздочки, способные помочь узнать суженого. Но что если искренность, душевная чистота и вера в людей повзрослевшей девочки, уже девушки, сыграет с ней злую шутку? Если сердце и разум будут спорить, поочерёдно беря верх в сумасбродной головке красавицы? И сумеет ли она сберечь своё счастье, проведя не самой простой дорогой к нему того, кто полюбит её всем сердцем?

© Пира А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	88
Глава 11	99
Глава 12	107
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог

Чернильное небо, наполненное пока ещё слабо видимым серебристым мерцанием звёзд, раскинулось над древним городом Лакхнау. Разливавшееся в тёплом вечернем воздухе предвкушение чуда, казалось, можно было ощутить всеми видами чувств. Оно музицировало звуками вечернего города, сплетая их в незатейливый мотив давно знакомой, но неузнаваемой песни. Касалось нагретых за день каменных коробок домов тоненькими пальцами долгожданной первой вечерней прохлады. Щекотало обоняние спешащих домой людей яркими ароматами специй, доносившимися из многочисленных, расположенных вдоль дорог дхабов. Взрывалось во рту изнемогающего от жажды прохожего ледяным лаймово-банановым ласси. Застилало серую реальность красочной круговертью цветочных гирлянд и тканевых флагов, свисающих из окон домов.

Четвёртый день после полнолуния месяца Картика. Карва Чот. Особенный день. День, посвящённый любви женщины к мужчине. День, когда замужние, вне зависимости от возраста, постятся и молятся ради благополучия и долголетия своих мужей.

Уютный дом семьи Лал распахнул свои двери для друзей, и сейчас женщины ждали восхода луны, чтобы, помолившись установленным на пороге дома статуэткам богов, подняться на крышу дома и прервать свой пост. Кто-то постился впервые в этом году, только пройдя все ритуалы; кто-то вот уже который год молился за своего мужа, но и те, и другие чувствовали особенный трепет, который с непривычки можно было отнести к не самым приятным ощущениям «сухого» поста, когда женщины отказывались не только от еды, но и от воды ради своих любимых. Но истинно верующие считали, что так благосклонно отвечала Богиня на возносимые ей молитвы жён, готовясь явить поклоняющимся свой нетерпеливо ожидаемый лик.

Маленькая девочка лет восьми, сидевшая на ступенях дома, вслушивалась в сменившийся напевные мантры весёлый гомон, царивший в доме. Вообще-то её давно уложили спать, но сегодня родителям было не до того, чтобы контролировать обожавшую ночные посиделки в старом саду дочь, поэтому она улучила момент и улизнула из дома. «Как красиво, – подумала девочка, в очередной раз поднимая глаза к притягивавшим взгляд звёздам. – Наверное, самые красивые души превращаются в самые красивые звёзды. Но как тогда выглядят некрасивые души?» Девочка легко поднялась, поправляя так и норовившую сползти дупатту ярко-жёлтого цвета, и медленным шагом пошла в самую гущу сада по прихотливо вьющейся, едва заметной тропке. Тут и там уютный жёлтый свет невысоких, в рост девочки, фонарей, разгонял темноту, не давая теням приобретать угрожающие формы. Впрочем, она и не боялась темноты. Так, скорее, чуть-чуть опасалась, да и то не сегодня. Вечерний воздух пах волшебством. Малышка чуть запнулась за только достигший земли, ещё не успевший уйти в землю воздушный корень баньяна, но ловко поймала равновесие, только чуть качнувшись. Однако ногу поставила не туда, куда собиралась, и, вместо того чтобы, сделав круг вокруг дома, вернуться к входной двери, она свернула на другую тропинку. Дышалось легко, воздух казался почти прохладным после дневного жара, и маленькая гулёна шаг за шагом приближалась к своему любимому месту в саду. Широкая и плоская чаша фонтана, в которой находилась невысокая статуя её любимой Дурги, обрамлялась истёртыми каменными ступенями, на которых так уютно мечталось. А больше всего на свете, после мамы и папы, девочка любила мечтать. Оставалось сделать последний шаг, и, миновав пышный цветущий куст роз, она увидит...

– Кто вы? – от изумления девочка даже остановилась, а голос прозвучал тихим писком.

– Здравствуй, Савитри, – худощавый старик, сидевший на любимой ступеньке девочки спиной к ней, внимательно рассматривавший небо, не оторвался от своего занятия, не бросил ни единого взгляда на ночную гостью.

«Как же тогда он узнал, что это я?» – логично подумала девочка, даже не испугавшись – такое спокойствие исходило от незнакомца.

– Присаживайся, – дружелюбно предложил он, чуть подвинувшись, но так и не взглянул на девочку.

Савитри замялась, но только на мгновение. В конце концов, никто чужой не мог проникнуть в сад, который находился пусть за невысоким, но забором. Решив, что это кто-то из случайно не замеченных ею гостей, она смело устроилась на ступеньке. И только тогда ей удалось рассмотреть внешность любителя вечернего неба. Впрочем, ничего волнующего или необычного в сухоньком старичке не было – таких ежедневно можно было увидеть десятки. Единственное, что могло привлечь к нему внимание, это яркие, не по возрасту лукавые глаза, и странный предмет, похожий на длинный тубус, в котором Савитри носила в школу листы для рисования, но тоньше и намного изящнее. Этот неведомого назначения тубус незнакомец держал у глаза, направив в небо и изредка передвигая его, словно пытаясь что-то найти среди крохотных огоньков-душ.

– А что вы делаете? – не выдержала и минуты молчания говорливая и живая Савитри, которая ёрзала на тёплом камне, изнывая от любопытства.

– Судьбу смотрю, – с чувствуемой в голосе улыбкой ответил тот.

– Судьбу-у? – недоверчиво переспросила девочка, невольно подавшись ближе к занятой штуковине. – А чью? – любопытство уже высунуло свой носик и теперь смешно дёргало им, пытаясь найти разгадку слов незнакомца.

– Ну, теперь... – отвлёкся от своего занятия старичок, пристраивая свой инструмент на коленях и поворачиваясь к девочке лицом, – теперь, если захочешь, твою посмотрю. Она ведь как... – ласково погладил он указательным пальцем непонятный тубус, который словно засветился, ловя на свой необычный тёмно-синий металл блики зажжённых вдали фонарей, – сама решает, кому показывать.

– Сама? – вздёрнула бровки вверх девочка и тут же фыркнула: – Вещи не могут ничего решать сами! Они же вещи, – очень по-взрослому и, как ей казалось, назидательно произнесла малышка.

– Бывают и вещи с душой, – совсем не обидевшись на девочку, произнёс гость, оглаживая ладонью седую бороду, в которую были вплетены разноцветные нити и бусины, – у неё есть право выбора, чью судьбу сегодня показать. Но и у тебя тоже, – помолчав немного, смешливо поглядывая на Савитри, добавил он. – Право знать или не знать, – пояснил он, едва та открыла рот, чтобы спросить о своих правах, о которых толковал неизвестный.

– Правда? Она может? – ткнула Савитри пальцем непонятную штуковину и тут же, ойкнув, сунула палец в рот – непонятный металл был холоднее льда.

– Может, – подтвердил свои слова незнакомец.

Девочка опасливо посмотрела на тубус. Но настороженность не держалась долго во взбалмошной девчонке, и уже спустя несколько секунд глаза загорелись предчувствием волшебства.

– Конечно, хочу! – выпалила она, скорчив умильную рожицу, когда старичок повернулся к ней, в очередной раз отвлекаясь от поглаживания инструмента.

– Хорошо, – не стал спорить тот и, последний раз огладив трубу, поднёс её к глазам. Воцарилось недолгое молчание, во время которого старичок, разом посерьёзнев, медленно водил тубусом, ища неведомые письмена среди разбросанных по небосклону звёзд.

– Тшш... – серьёзно прервал он уставшую ждать и прикоснувшуюся к рукаву тёмно-синей курты девочку. Малышка отдёрнула руку и примерно, как школьница, сложила ручки на коленях. Поднявшийся лёгкий ветерок принялся заигрывать с дупаттой, норовя сорвать её с тоненькой шейки. Новая забава – попытки противостоять тёплым завихрениям воздуха – отвлекла девочку на недолгое время, поэтому она упустила момент, когда гость посмотрел на неё грустным взглядом и, тяжело вздохнув, снова вернулся к изучению линии судьбы Савитри.

– Вас двое, малышка, – голос говорившего был мягок, но очень сосредоточен, и девочка тут же оставила игры с лёгкой тканью и повернулась к старику. – Две разрозненные половинки одного целого. Вас обязательно притянет друг к другу, – он всё так же не отводил взгляда от неба, озвучивая увиденное. – И вы будете очень и очень счастливы.

– Кто мы? – непосредственно спросила девочка, смешно дёргая бровками и округляя ротик, как делала всегда, когда удивлялась.

– Ты и твоя половинка. Твой будущий муж.

– Мууж? – протянула Савитри, смутившись. Она ещё никогда не задумывалась о муже. А что об этом думать? Родители, когда придёт время, обязательно выберут ей хорошего и доброго человека, который будет о ней заботиться и не позволит никому её обижать. Который будет её баловать так же, как балует папа. А она будет так же заботиться о нём, как заботится о папе мама. И будет держать пост для него, хотя это очень-очень сложно – не кушать целый день. И они будут счастливы, как и её родители. Что же тут непонятного? Девочка разочаровано вздохнула и искоса взглянула на улыбающегося старика. Казалось, он видел все её мысли и улыбался не ей, а чему-то неведомому. Савитри стало любопытно.

– А что ещё? – муж – это, конечно, хорошо, но так далеко. – А подруги у меня будут? – задала она насущный вопрос. Они не так давно переехали в этот район, и тут Савитри ещё ни с кем не познакомилась.

– Будет, – снова улыбнулся незнакомец, – у тебя будет Подруга, самая лучшая в мире. Никогда не отказывайся от неё, и она всегда поддержит тебя. Ну всё, мне пора, – резко засобиравшись незнакомец, прислушавшись к чему-то, и в два движения сложил длинный тубус, превратив его в короткую трубку. Засунул за пазуху и повернулся к вскочившей малышке.

– Держи, – на раскрытой ладони старика лежали две серебряные звездочки, украшенные тёмно-синей эмалью и россыпью мелких, прозрачных, посверкивающих внутренним светом камешков. – Держи, держи, – видя, что девочка, стесняясь принимать подарок, спрятала руки за спину, гость ловко всунул ей его в кармашек лимонной туники домашнего шальвар-камиза. – Мне пора, – подмигнув девочке, старик шагнул вперёд, сразу сделавшись почти невидимым среди заполонивших сад теней, отбрасываемых озарёнными взошедшей наконец луной деревьями.

– Береги подарок. И помни про свою настоящую любовь. Не перепутай, – голос незнакомца доносился словно издалека. Ещё один шаг гостя почти скрыл его из виду, но малышка, вспомнив, что так и не спросила, как его зовут, окликнула ставшего размытой тенью старика:

– Кто вы? – Савитри и сама не знала, почему спросила именно это, хотя собиралась узнать его имя.

– Звездочёт, – шепнул ветер голосом старика, взъерошив распушившиеся волосы и окутав благоуханием роз.

– Звездочёт... – прошептала девочка и, сунув ручку в карман, сжала в ней прохладные звёзды. Взгляд непроизвольно поднялся на небо, и Савитри показалось, что она среди множества огоньков увидела тоненькую серебряную ниточку, соединившую далеко-далеко отстоявшие друг от друга две мерцающие звезды.

«Две половинки одного целого», – прозвучал в голове голос неведомого Звездочёта, заставив расправить свои крылышки и весело вспорхнуть никогда до этого не летавших бабочек, ждущих своего часа где-то в районе солнечного сплетения каждой будущей женщины.

Уходить из сада не хотелось, хотелось продлить окутавшее её тёплой ночью волшебство. Девочка непривычно тихо и задумчиво опустила на ступеньку, стараясь не отрывать взгляда от избранных звёзд. Мягкие и невесомые, на девочку впервые опускались мечты, рисуя перед внутренним взором что-то неведомое, смутное, но возвышенно-прекрасное и бесконечно нежное. Любовь...

Глава 1

Ошибки явные и неявные

Молоденькая девушка ожесточённо дёргала крышку жестяной банки, никак не поддававшаяся её усилиям и не желавшую делиться своим содержимым.

Судя по небрежности, с которой она спрятала роскошные тёмно-каштановые волосы в тугую косу, дешёвенькому шальвар-камизу ядовито-розового цвета, совершенно не подходившему к нежному цвету её кожи, она абсолютно не представляла, насколько изысканной красотой обладала. Прервавшись на мгновение и закатив к потолку выразительные глаза необыкновенного медового оттенка, явно прося Богиню о помощи, она вернулась к своему занятию, проворчав:

– Ну же... – и, подцепив краем обгрызенного ногтя крышку, в очередной раз дёрнула её вверх.

– Ауч!

Две вещи произошли одновременно – сломался ноготь, вызвав вскрик от вспыхнувшей в многострадальном пальце боли, и крышка подалась, взвившись в воздух вместе с пушистым облачком белой муки.

– Да чтоб тебя! – девчонка сунула пострадавший палец в рот, в растерянности оглядывая опрятную до этого кухню, которая теперь оставалась чистой лишь по периметру – там, куда не долетели пылинки вездесущей муки.

– Так, так, так, – громогласно заявила вплывшая в кухню женщина монументальных размеров. Сурово свела брови, упёрла руки в боки, уставившись на моментально съёжившуюся девочку.

– Что ты опять натворила, Лунатичка? Наш поезд отправляется уже через два часа, вещи не собраны, а напоследок ты ещё решила испачкать родителям кухню? – интонации были суровыми, но во взгляде женщины сквозила тщательно скрываемая любовь.

– Простите, тётя, – племянница наконец-то вытасила палец изо рта и виновато шмыгнула носом. – Я просто хотела приготовить в дорогу джалеби¹.

– Хотела она! Твои хотелки никогда до добра не доводят. Никогда! – Покачала та головой. – Твой отец уже позаботился о своей непутёвой дочке.

С этими словами женщина, кряхтя, наклонилась и достала из нижнего ящика открытого буфета металлический контейнер.

– Держи уж, горюшко. Не сейчас! – прикрикнула на племянницу, когда та, радостно сверкая глазами, шустро отвинтила крышку и, увидев золотистые спиральки, уже потянула одну в рот.

Девушка быстро отпустила джалеби, шлёпнувшееся поверх остальных собратьев, и с грустным вздохом закрыла крышку. Потёрла замысловатую капельку сиропа, застывшую на ней, замерла, глядя невидящим взглядом на рисуемый воображением перед глазами узор. Как всегда, приходившие в голову сочетания линий требовали немедленной зарисовки, иначе видение уплывало, и ей оставалось только провожать внутренним взором таявшее в дымке очередное совершенство. Девушка подняла голову, отсутствующим взглядом уставившись куда-то в пространство, улавливая мельчайшие нюансы вырисовывающегося почему-то изумрудного узора.

– Ох, Савитри, – снова вздохнула тётя, когда племянница достала из кармашка маленький блокнот с ручкой, предварительно звучно опустив контейнер на стол, и, склонившись,

¹ Джалеби – индийская сладость, чем-то похожая на «хворост».

начала торопливо чиркать непонятные штрихи. Впрочем, мешать не стала, на цыпочках выйдя из кухни. Ну а как тут мешать, если эти закорючки в итоге – Шакти это знала – превратятся в очередной красивый эскиз украшения? Дизайнер, живший в самом богатом районе Лакхнау, уже полгода с удовольствием и за весьма хорошие деньги приобретал всё, что рождала фантазия девчонки, а потом создавал удивительные украшения, которые последние пару месяцев продавал только богатым клиентам из Дели и Мумбаи, за каждое получая очень и очень большие суммы денег.

– Не зря её мать отдала в своё время девочку в художественную школу. Какой-никакой, а заработок обеспечен, даже если не сможем найти ей хорошего мужа, богатого да влиятельного, – пробурчала тётушка Шакти. Она снова ушла в мечты, которые с тех пор, как девочки – родная племянница Кашви и приёмная – Савитри – выросли, сводились к шикарным свадьбам. Причём желательно в один день, мечтала ее прагматичная часть, чтобы не сильно тратиться на празднование. А ещё и в одну семью отдать, чтобы приданого много не просили, – привычно вело рациональное воображение в райские кущи.

– Пойду-ка я соберу её вещи, а то опоздаем, – шептала Шакти, грузно поднимая своё раздобревшее тело на первую ступень лестницы, ведущей на второй этаж. – Может, оно и к лучшему, – задумчиво добавила женщина, разговаривая по старой привычке сама с собой, остановившись для небольшого отдыха, – в Дели-то женихов всяко побольше, да и побогаче. А уж красотой Богиня деток не обделила, нет. Что одна, что вторая – два распускающихся цветочка. Эх, как бы им найти хороших садовников, – шаловливо хихикнула Шакти, но тут же повинулась перед Богиней, прихватив пальцами мочку уха.

Удаляющаяся тяжелая поступь тёти никак не повлияла на девушку, всё так же чиркавшую в своём блокноте сплетающиеся воедино линии. Прошло не менее получаса, прежде чем она разогнулась из неудобной позы, в которой простояла всё то время, что зарисовывала пришедший в голову эскиз украшения. Куснула ручку, судя по отметинам зубов, частенько подвергающуюся таким процедурам, и удовлетворённо засунула её за ухо, а блокнот – в карман. Постояла еще мгновение, чему-то мечтательно улыбнувшись, и, сопровождаемая звоном ножных паялов, кинулась вприпрыжку вверх по лестнице, громко взывая к сестрёнке:

– Кашви! Кашви!

– Что тебе, Савитри? – миловидная девушка, выглядевшая лишь на пару лет постарше Савитри, на мгновение показалась из-за ближайшей двери и, не дожидаясь ответа, скрылась в комнате, негромко ворча:

– Сборы из-за тебя затягиваются. Где ты была?

– Я рисовала! – Савитри влетела в комнату и с разбегу плюхнулась на кровать.

Кашви понимающе качнула головой – вся семья привыкла к внезапно накатывающему на младшенькую вдохновению. Учитывая, что это являлось основным источником дохода семьи, все терпеливо сносили внезапно стопорившиеся из-за этого поручаемые девушке домашние дела.

– Тётя уже собрала твои вещи, да и я помогла, – заметила Кашви, аккуратно складывая так и не пригодившийся свадебный наряд насыщенного красного цвета, богато украшенный золотой вышивкой.

– Сестра... – взгляд Савитри стал виноватым, когда она разглядела в руках у Кашви свадебную дупатту.

– Даже не начинай! – они хорошо чувствовали друг друга, и Кашви поняла, что Савитри расстроилась из-за расторгнутой по её вине помолвки. – Ты же знаешь, что я его не любила и согласилась на этот, к счастью, не состоявшийся брак только по настоянию родителей.

Савитри сползла с кровати, едва не потянув за собой выцветший балдахин, на ощупь надела скинутые ранее джутти² и, подойдя сзади, крепко обняла сестру, чуть покачивая её, как ребёнка. Кашви улыбнулась, легонько поглаживая руку Савитри. Девушки, не являясь родными по крови, относились друг к другу очень нежно, искренне любя приобретённую волей Богини родственницу.

– Ты же знаешь, – прошептала старшая, – моя мечта – выйти замуж по любви...

– Знаю, – перебила её Савитри, выпуская из объятий и вставая перед ней с молитвенно сложенными руками. Завладев вниманием сестры, озорница пропищала тоненьким голоском, подражая героиням сериалов, которые девушки иногда тайком от родителей и тёти смотрели по ночам:

– Чтобы слились сердца в одно живое и вечность увела с собою! – явно процитировала что-то известное обеим, потому что Кашви прыснула и шутливо шлёпнула сестру той самой, так и не упакованной, свадебной дупаттой.

– Я думаю, у тебя обязательно будет такая любовь! – уже серьёзно продолжила Савитри. – А я...

– А ты? – перебила теперь Кашви неугомонную сестрёнку. И сама же продолжила: – А ты уже влюбилась, моя хорошая.

– Да! Да! Да! – Савитри кружилась по комнате, жмуря глаза от влетающих в окно и отражавшихся в металлических, висевших над кроватью звёздах солнечных зайчиков. – Шьямал, он такой, он такой! Ты бы видела, как он раскидал этих бандитов! Р-раз!левой! Р-раз! Правой! Ух! – девчонка, изобразив пару ударов обеими руками, шлепнулась на кровать, не сильно ударившись о торчащие из старого матраса пружины, и взвыла: – Уууй!

Кашви невозмутимо смотрела на ежедневно напарывавшуюся на одну и ту же пружину в кровати сестру.

– Ты неисправима, – с трудом сдержав смешок, произнесла она. И, дождавшись, пока Савитри поднимет глаза, отчаявшись рассмотреть пострадавшее полупопие, продолжила: – Ты уверена, что он хороший человек? Меня смущают ваши якобы случайные встречи.

Савитри густо покраснела. Этот секрет она не выдавала сестре, сохраняя в тайне даже от правильной части себя. Встречи не были случайными. Не считая самой первой встречи после того, как Шьямал спас её с родителями от бандитов. Тогда они действительно встретились случайно, у дома Богини. И он попросил у неё номер телефона. И она дала, вдохновлённая теплыми глазами и ласковой улыбкой своего спасителя. С тех пор он уже дважды звонил, и она отлучалась из дома под разными предлогами. Нет-нет, они ничего плохого не делали. Шьямал просто провожал её на рынок, они разговаривали. Хотя больше говорил парень, несмотря на то, что Савитри была ещё та болтушка. Савитри прикрыла глаза, вспоминая красивые слова, которыми он её, совсем непривычную к комплиентам, смущал и притягивал. Он был очень галантен, воспитан и вежлив. Так почему она не могла принять от него невинные знаки внимания? Правда, вчера он, перед тем как попрощаться, взял её за руку и погладил ладонь большим пальцем. Савитри в смятении вырвалась и убежала. Палец был шершавым, и прикосновение походило на то, когда касаешься раскрытой ладонью дерева баньяна. Она так и не поняла, было ли это приятным или же наоборот.

– Савитри! – сестра не в первый раз окликнула девушку, и та наконец-то вскинула глаза.

– Что? – отозвалась растерянно.

– Я говорю, вообще, конечно, он довольно красивый, да? – Кашви заканчивала упаковывать чемодан и не смотрела на Савитри, поэтому её реакция на разговор осталась для неё незамеченной.

² Джутти – индийская обувь.

Красивый? Странно, Савитри не могла так сказать. Красивым бы она, скорее всего, назвала того злющего негодяя, из-за которого она опозорена на весь Лакхнау, а свадьба Кашви расторгнута в последний момент. Внизу живота снова собралось тягучее тепло, природу которого девушка не понимала. Совсем как тогда, когда он поймал её падающее тело на собственном же, как выяснилось позже, показе. Тогда крепкие мужские руки впервые так откровенно касались Савитри, так властно и жёстко прижимали к твердым мышцам груди, которые чувствовались даже сквозь дорогую материю пиджака. А глаза, похожие на две тёмные звезды, были так близко, затягивая в себя, казалось, саму душу. Удивившись своей памяти, которая безошибочно выдала мельчайшие подробности того объятия – теплоту дыхания, коснувшегося губ, низкие древесные оттенки в волнуемом аромате свежести океана, девушка постаралась насмешливо фыркнуть, скрывая свою растерянность.

– Пфф, сестра, да какая разница, красивый или нет? Не в красоте счастье, – назидательно выставила вперед тоненький пальчик Савитри. – Главное, он очень, и очень, и очень хороший! – девушка закружилась по комнате, обхватив себя руками. – Он совсем как герои Салмана Кхана! – подлетела к висевшему на стене постеру с изображением любимого актёра и замерла, прижав ладошку к груди. – Ах, Салман!

Кашви, закрыв чемодан и поставив его рядом со вторым, уже собранным, с улыбкой наблюдала за младшенькой.

– Девочки-ии! – громогласная Шакти появилась на пороге внезапно и тут же ухватилась за ручку одного из чемоданов. – Нам пора. Родители уже в машине. Что ты застыла, Лунатичка? – обратила свой взор тётя на Савитри, так как Кашви уже подхватила ручку второго чемодана и послушно направилась к двери, громко постукивая новенькими каблучками – она была невысокого роста и обожала каблучки, которые делали её чуть полноватую в бёдрах фигуру более изящной. Савитри оторвалась от созерцания актёра, быстрым движением отклеила постер, аккуратно свернула его в рулон и уже на ходу засунула в сумку.

– Я готова, тётя! – она решительно отобрала у тётки Шакти ручку большого чемодана, заставив последнюю спрятать смешинки в глазах под деланно нахмуренными, двумя широкими росчерками на сдобном лице раскинувшимися густыми бровями.

– Помоги нам, Богиня, – пробормотала женщина, соединив ладони в привычном жесте, и, выйдя из комнаты, стала грузно спускаться с лестницы, держась за поскрипывающие перила широкой лестницы.

* * *

Высокий, атлетически сложенный молодой человек, одетый в строгий, но дорогой и модный чёрный костюм, элегантно белоснежную сорочку с неизменным шёлковым шейным платком, раздражённо оттолкнул стакан с водой. Стакан проскользил по стеклянному столу и, наткнувшись на вазу с изящным букетом, негромко звякнув, словно испугавшись гнева хозяйина большого кабинета, затих.

– Сунита! – в грозном окрике яростно звучащего голоса слышались бархатные чувственные интонации.

Секретарь – невысокая миловидная девушка лет двадцати – вбежала в кабинет так, словно за спиной у неё росли крылья.

– Да, мистер Сингх, – неприятно высоким голосом произнесла девушка, заставив поморщиться Джаеша Сингха, владельца корпорации «ДС-дизайн», главу известного на всю страну одноимённого дома моды.

«Какого чёрта Аман принял на работу это недоразумение? – брезгливо поморщился Джаеш, оглядев полноватую фигуру девушки. – Ни стилия, ни ума. Надо самому провести собеседование на должность секретаря».

– Сунита, что я сказал тебе утром? – теперь голос мужчины звучал расслабленно, но явственно ощущалось затишье перед бурей. Девушка же интуицией явно не была обделена и замерла, глядя на шефа, как кролик на удава. Вздёрнутая бровь хозяина кабинета выдала крайнюю степень раздражения, и девушка очнулась, зачавствив:

– Вы сказали, что кофе пьёте только обжигающим. А потом назвали ослом представителя компания «Морин и сыновья». А потом...

Шеф поморщился, выслушивая бред секретаря.

– Я сказал, что никогда не пью газированную воду! – перебил девушку, продолжавшую перечислять его утренние слова и действия, которые свидетельствовали о крайней степени раздражения Джаеша с самого утра. – Так какого чёрта в мини-баре до сих пор стоит только газированная вода?

– Простите, – Сунита пошла пятнами. – Воду скоро доставят. Пробки, сэр, – выдохшись, хотя пробывла в компании своего начальника всего пару минут, секретарь смолкла.

– Свободна, – нахмурился Джаеш ещё больше. – Хотя нет, стой. Пригласи Амана.

Сунита, пролепетав что-то вроде «слушаюсь-будет-сделано-извините» – босс не вслушивался, – пробкой выскочила из кабинета. Вообще успешный бизнесмен от природы обладал взрывным темпераментом, и ему не требовался весомый повод для того, чтобы выплеснуть раздражение на первого попавшегося под горячую руку. Вот и сегодня проблема была не в воде, хотя он действительно не любил газированную воду. Проблема же была в поступке, который он совершил. Там, в Лакхнау. Теперь он и сам не мог понять своих действий, направленных на то, чтобы проучить одну упрямую девчонку с прекрасными медовыми глазами. Красивую, даже очень. Дерзкую, непокорную. Ту, которая заставила замереть, а потом бешено забиться равнодушное до неё сердце. Которая злила, притягивала и отталкивала. Что нашло на него? В конце концов, скандал с её участием на показе удалось замять, а все её высокопарные сентенции о роли Богини в судьбе, простых смертных и таких, как он, не стоили выеденного яйца. Так зачем он отправил запись с показа на телевидение? Джаеш хорошо знал возможную реакцию консервативного Лакхнауского общества, и ему становилось не по себе, едва он представлял себе, во что могла вылиться его попытка проучить строптивицу. И потом, эти глаза... Слишком часто он вспоминал её глаза. В момент, когда она упала прямо к нему в объятия. Или когда он сорвал жемчужные завязки, оголив спину девушки и вызвав своим поступком потрясение, отчётливо видное сквозь дрожащие озёра слёз. Чёрт... Мужчина мотнул головой, прогоняя несвоевременные видения, которые не отпускали его своей призрачной красотой и незаслуженной обидой. «Она заслужила урок!» – прервав этой репликой попытки совести достучаться до своего владельца, Джаеш с усилием переключился на рабочие проблемы. А их хватало всегда. Держать высоко поднятую марку и сохранять лидерство в сфере модной индустрии никогда не было лёгким делом. Проблемы возникали одна за другой. Впрочем, с помощью незамеченного Амана и своего брата Ануджа Джаеш решал их с блеском, не ведая слова «поражение».

* * *

Он устало откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, прогоняя в голове разговор с дизайнерами, изрядно подпортивший ему настроение. Ювелир, чья компания сотрудничала с «ДС-дизайн» и который должен был создавать украшения для новой коллекции «Традиционная современность», объявил себя банкротом. Совершенно неожиданно и крайне несвоевременно. И теперь дизайнеры, фигурально выражаясь, рвали волосы на головах, поскольку украшения вплетались в дизайн моделей в процессе их создания. Мужчина криво ухмыльнулся. Принято считать, что начальство правит бал. Да ни черта подобного! Именно они – сотрудники корпорации – и управляют своим главой, подбрасывая задачки и закатывая глаза в притвор-

ных инфарктах и инсультах. Ткани бракованные! Пуговицы не того цвета и не из перламутра! Тьфу! А вот теперь ещё и ювелир, будь он неладен!

Прозвучал короткий стук, приглушённый массивной дверью, набранной из ценных пород дерева, и в кабинет вошёл Аман – неизменный и незаменимый помощник Джаеша Сингх. Едва слышный шаг симпатичного мужчины с неожиданно европейской внешностью – тёмно-серые глаза и русые волосы – был хорошо знаком хозяину кабинета, поэтому, не открывая глаз, он только поднял руку, указывая на стоящий поодаль стул, продолжая прокручивать в памяти знакомых ювелиров, способных справиться с творческим, но поистине грандиозным в плане масштабов заданием. Ситуация осложнялась тем, что был необходим креатив в традиционном стиле, но с лёгким уклоном в современность. Маститые же ювелиры не могли или не хотели – кто их разберёт – подстраивать традиционные узоры, используемые в традиционных же формах, под предлагаемую дизайнерами корпораций идею с нотками свежих веяний.

– Чёрт знает что! – прервал наконец нарушаемую только лёгким гулом кондиционера тишину хозяин кабинета, хлопнув раскрытыми ладонями по издававшему жалобный гул столу.

– А конкретнее? – спокойно уточнил Аман, давно знавший своего босса и ни капли не боявшийся его поистине взрывного характера. Не зря Богиня, в которую, как, впрочем, и в других божеств, не верил закоренелый атеист Сингх, свела несколько лет назад две абсолютные противоположности. Из вспыльчивого, но продуктивного на приносящие грандиозный успех и деньги идеи, а также крайне расчётливого дельца Джаеша и спокойного, методичного, умеющего просчитывать последствия любого события на много ходов вперёд стратега и тактика Амана получился отличный тандем, который и вывел в лидеры рынка корпорацию «ДС-дизайн».

– Аман, найди мне ювелира! – мужчина оттолкнулся руками от стола, заставив кресло совершить кульбит, откатившись к мини-холодильнику, успешно притворяющемуся сейфом, – подарок Амана на годовщину корпорации. Не вставая, Джаеш достал бутылку воды и, проделав тот же путь обратно, налил весело пузырящуюся воду в высокий узкий стакан.

Пока босс шурился упаковкой таблеток, доставая из блистера лекарство от диабета, которое должен был принимать ежедневно, Аман спешно пролистывал блокнот, больше похожий на огромную книгу, хранившую в своих недрах невообразимый объём информации. Несмотря на то, что заместитель отдавал должное полезности техники, самое необходимое он предпочитал держать под рукой именно в бумажном виде. Шеф, да и все остальные, давно привыкли к маленькой блажи Амана и терпеливо ждали, пока тот искал нужные сведения. Уточнять, что имел в виду Джаеш, необходимости не было – заместитель владел всей информацией о происходящем с корпорацией.

– Ну? – не выдержал босс долгих манипуляций Амана.

– Есть у меня мысли... – пробурчал тот себе под нос и поднял вверх два пальца – указательный и средний, сигнализируя о том, что ему необходима пара минут, чтобы собраться с мыслями.

Джаеш кивнул, скорее, себе, чем ушедшему с головой в чтение каких-то записей Аману, и, встав с кресла, подошёл к стеклянной стене. Его кабинет находился на возвышении, откуда был виден центральный зал офиса. Мужчина любил простор и не любил стены, поэтому при проектировании здания «ДС-дизайн» компромисс с архитектором был найден в виде отсутствия одной стены, через которую шеф мог в любой момент, не выходя из кабинета, окунуться в рабочую суету его любимого детища. Впрочем, долго бодрящей суетой ему наслаждаться не пришлось. Телефонная трель вынудила вернуться к рабочему столу, где Аман, отрешённый от всего происходящего вокруг, прокручивал в голове варианты решения проблемы.

– Да, сестра, – едва глянув на экран телефона, на котором высветилось фото улыбающейся девушки, ответил любящий брат. Голос в трубке был грустным, и спустя несколько минут Джаеш узнал причину – зять, муж его единственной сестры Чарви, в очередной раз

уезжал в командировку. Сестра крепилась, безмерно почитая и уважая своего супруга, но чувствовалось, что пренебрежение Шьямалав очередной раз огорчило девушку. Не сказать, что она любила его, скорее, приняла предложение от отчаяния, поскольку очередь к хромоногой невесте из женихов выстраиваться не спешила. Чарви не верила заверениям любящей нани и тётки Сарики, что хромота почти незаметна, как оно, собственно, и было на самом деле, и избегала любых упоминаний о возможном браке. Ровно до тех пор, пока однажды в храме обязательный мужчина не очаровал смущающуюся девушку неслышанными доселе комплиментами. Чарви скрывает от семьи своё знакомство с неизвестным, раскрыв эту тайну только в день, когда родители Шьямала пришли в Шантиван – дом семьи Сингх – с предложением о браке. И как ни сопротивлялся Джаеш, не желающий отдавать сестру первому встречному, авторитетное женское мнение в совокупности продавало его недоверчивость, и свадьба была сыграна в кратчайшие сроки. И всё бы ничего, Шьямал оказался очень обходительным и воспитанным молодым человеком, но что-то подспудно мешало Джаешу принять его в качестве члена семьи. Впрочем, в его сердце было место только для кровных уз. Никто посторонний никогда не мог пробиться туда и занять хоть сколь-нибудь значимый уголок. Вот только...

– Чотэ³, он снова уезжает, – повторила трубка расстроенным голосом сестры, и Джаеш вынырнул из своих раздумий, которые совершенно невероятным образом снова сместились от сестры к одной вздорной девчонке.

«Надо позвонить Лаванье, сбросить напряжение», – подумал Джаеш, который с момента возвращения из Лакхнау в Дели не виделся со своей неофициальной подругой. Мысль скользнула по краю сознания, оставив неясное ощущение лёгкой неприязни, но он не задумался над этим, продолжая увещевать сестру не переживать по пустякам. Ему нередко казалось, что единственная причина, по которой Чарви расстраивается, – это вовсе не отсутствие мужа, а, скорее, присутствие сплетен, рождаемых злоязычными соседками, которые, частенько бывая в Шантиване на пуджах⁴, очень редко могли застать зятя семьи Сингх, придумывая в объяснение этому нелепицы об охлаждении отношений между молодыми супругами.

– Хорошо, сестра, – покорно согласился в результате односторонней беседы Джаеш с требованием Чарви присутствовать на семейном ужине в честь возвращения нани из паломничества. Спорить по этому поводу не хотелось – последнюю неделю он действительно пропускал все ужины, засиживаясь на работе допоздна – амбициозные проекты требовали всего времени, занятого работой миллиардера.

– Есть! – выпалил Аман, едва Джаеш нажал на клавишу отбоя. Не дожидаясь, пока босс переключит внимание на него, торопливо продолжил:

– Видел я украшения, стилистика которых идеально подойдет к нашей коллекции. Но ювелир, их изготавливающий, проживает в Лакхнау и продаёт за баснословные деньги через знакомых мастеров в Дели и Мумбаи.

– Свяжись с ним. Попробуй проработать этот вариант, но прежде подготовь мне фотографии его работ, я должен быть уверен, что это именно то, что нам нужно, – договаривал предложение Джаеш уже в дверях кабинета. Если он хотел успеть на ужин, надо было поторопиться. – И да! Закажите мне, чёрт возьми, нормальную воду! Я больше не хочу давиться этими пузырями! – завершив таким образом перечень важных дел, порученных Аману, Джаеш Сингх широким шагом вышел из кабинета, а затем и из здания, торопясь домой.

³ Пуджа – обряд поклонения (почитания) в индуизме.

⁴ Чотэ (вариация Чотха) – младший (брат).

Глава 2

Две встречи

Савитри мялась в тени перед высоким необычным зданием в форме перевёрнутого восклицательного знака. Шар верхушки был выполнен полностью из голубоватого стекла, которое было так подобрано, что создавало эффект граней бриллианта. Сейчас оно ловило лучи проснувшегося солнца, наливаясь оранжевым светом обращённой к светилу стороной. «Словно бок у персика», – подумала девушка. Уже минут десять она судорожно сжимала в руке ремешок простенькой тряпичной сумки, привычно перекинутой через плечо, чтобы руки были свободными. Поток людей, целеустремлённо вливавшийся в здание в этот утренний час, пугал её, и она отошла в сторону, собираясь с духом. Малодушные мысли о том, что можно просто сбежать, Савитри игнорировала. Хотя очень хотелось. Причина же, по которой она появилась тут в это непривычно для неё раннее время, была проста – она пришла на собеседование. Вернее, не так. Не совсем так.

Савитри, пытаясь собраться с духом, ушла в воспоминания. Дорога, приведшая её к этому зданию, началась неделю назад со звонка её отца. Оказалось, что ювелиру, который приобрёл у Савитри эскизы украшений, поступило очень выгодное предложение – сотрудничество на постоянной основе с новой коллекцией известного дома моды «ДС-дизайн». И хотя ювелир и рад был бы продолжать скрывать авторство разработчика эскизов, но работать необходимо в Дели и в штате корпорации, которой и принадлежит данный Дом моды. Выторговав себе право изготовления украшений для этой коллекции, ювелир всё же сдал представителю корпорации данные Савитри. В тот же день к её родителям наведёлся симпатичный мужчина, который сумел убедить их, что данная работа подходит для девушки традиционного воспитания и будет высоко оплачена. Озвученная им сумма была весьма внушительной. И всё-таки Иша оставил последнее слово за своей дочерью. Савитри знала, что денежная ситуация в семье без её заработка критической не станет – кондитерская лавка, которую держал отец, приносила не великий, но стабильный доход. Но она согласилась. Прошедшая неделя показала, что её деятельная натура не способна сидеть без дела, а домашние хлопоты, к которым так тяготела Кашви, навевали на неё лишь сон и скуку. Да и деньги немалые. Если она может улучшить условия жизни своей семьи, она это сделает. Но было и кое-что ещё, умалчиваемое, главное. Предложенное вознаграждение за полугодовой контракт было даже больше той суммы, о которой мечтала Савитри. Конечно, она грезилась не о деньгах, нет. Она осознавала важность денег в этом мире – оплачивать счета, покупать продукты и лекарства, но никогда не ставила их во главу угла. Не относилась к ним так, как относился тот Зазнайка – как к божеству. Савитри даже фыркнула, вспомнив его высокомерные высказывания. Воспоминания о двух случайных встречах всплывали уже не впервые и каждый раз совершенно неожиданно. Мистер «Я люблю деньги» не желал забываться и исчезать из её мыслей. Девушка неоднократно продолжала мысленный спор с Зазнайкой и каждый раз выходила победительницей в их битве. Он не сумел ни на крошечку убедить её в том, что деньги и власть – это единственное важное в мире. У Савитри же была мечта. И вот же незадача – её воплощение требовало денег. Она мечтала продолжить обучение. В Делийском университете была кафедра изобразительных искусств, которая выпускала и художников, и, что важнее, дизайнеров. А рисование для Савитри было радостью и отдушиной, миром, куда она могла сбежать от предначертанной для традиционной индийской девушки будущности – послушной жены и любящей матери. Нет, она мечтала и о браке по любви, и о детях. Но боялась потерять то, что являлось частью её личности, – творчество. Как бы ей хотелось увидеть хоть одно из придуманных ею изделий на какой-либо девушке. Но ювелир никогда не показывал ей итог своей работы, выполненной по её эскизам,

поэтому Савитри так и не знала, как выглядят её фантазии, материализованные в золоте и серебре. И уж совсем мечтой-мечтой девушки было придуманное для себя украшение, эскиз которого она бережно хранила в небольшой шкатулке с тем, что осталось на память о её родителях. Совсем немного, и почти ничего ценного: мамыны ножные паялы, изящные, подаренные папой на день рождения единственной дочери; папин кошелек с до сих пор сохранившейся наличностью и две совсем не потускневшие серебряные звезды...

Савитри глубоко вдохнула, отгоняя воспоминания. Надо было решаться. Оживив в памяти свою мечту, которая придала ей смелости, она сделала несколько шагов к выглядывшим обманчиво хрупкими стеклянным дверям здания и, вдохновившись изрядно поредевшим потоком людей, вошла внутрь. И тут же налетела на какое-то препятствие, которое, к сожалению, оказалось живым и, издав негодующий возглас, крепко уцепило девушку за руку. Съежившись от страха, Савитри неуверенно подняла глаза и наткнулась на высокомерный, полный злости взгляд самоуверенной красотки в коротком алом платье.

– Надо смотреть под ноги, деревня! – процедила та, брезгливо отпустив рукав традиционного одеяния Савитри. И, видимо, не считая её достойной даже полноценного выражения гнева, исказившего смазливое личико неприятной гримасой, торопливой, но не ставшей от этого менее сексуальной походкой, направилась вглубь здания.

Савитри отвела ошалевший взгляд от абсолютно неприемлемого в окружающем её мире одеяния и только тут сообразила, что ничего не ответила, хотя виноватой себя не чувствовала – девушка стояла прямо за дверью, мешая и другим входящим. С трудом выбросив из головы варианты ответов вульгарной девице, она подошла к длинной, заполненной различной техникой стойке и, поздоровавшись, обратилась к деловито набиравшему какой-то текст мужчине с вопросом, как пройти к мистеру Аману Шрештху.

– Вам назначено? – любезно спросил её молодой человек, с любопытством вглядываясь в лицо девушки. Чистая красота юного личика бросалась в глаза, затмевая собой очередной безвкусный, слишком обильно украшенный стразами и блёстками ярко-зелёный шальвар-камиз. Даже ложившиеся на лицо зеленовато-серые тени, отбрасываемые совершенно неподходящим оттенком ткани, не могли испортить её внешность.

Савитри неуверенно улыбнулась и согласно качнула головой. Спohватившись, она представилась и уточнила, что явилась на собеседование. Звуки множества работающих людей, стрёкот работающей техники создавали громкий гул, угнетающе действующий на привыкшую к размеренному существованию девушку.

– Я провожу вас, – вскочил с места парень и, обойдя стойку, пошёл чуть впереди неё, стараясь сдерживать шаг и приноровиться к лёгкой, но неспешной походке девушки. Савитри же на чём свет стоит ругала свои старенькие джутти, издававшие громкий стук, когда она ступала по мраморному полу – вот совсем как сейчас. Ей казалось, что этот звук привлекает всеобщее внимание, поэтому она нарочито замедлила шаг, стараясь ступать как можно мягче. К счастью, дорога оказалась недолгой, лифт вознёс их на самый верх здания за считанные секунды. Дверь открылась прямо в просторной приёмной, сейчас пустовавшей. Оформленное в бежевых тонах пространство комнаты разбавлялось яркими цветовыми акцентами, преимущественно морских оттенков. Из приёмной вели три двери, к одной из которых и подвел Савитри её провожатый. Недолго думая, он, постучавшись, вошёл в кабинет, жестом предложив девушке подождать, и доложил приглушённым голосом о посетительнице. Спустя несколько секунд дверь распахнулась во всю ширь, и на пороге появился Аман. Обежав взглядом смутившуюся девушку, он замер, вглядываясь в испуганные глаза.

– Прощу, – он посторонился, пропуская её внутрь, и кивнул головой провожатому, отпуская его. Войдя в кабинет, предложил присесть девушке не за стол совещаний, как собирался сделать вначале, а провёл её к уютной зоне отдыха. Огороженный с одной стороны прозрачной стеной, внутри которой ниспадал настоящий водопад, а с другой – стеной из живых растений,

уголок действовал расслабляюще и был, помимо прочего, любимой зоной релакса отсутствующего шефа. Дождавшись, пока Савитри неуверенно устроится на самом краешке удобного кресла, мужчина опустил на такое же. Теперь их разделял невысокий мраморный столик, по центру которого красовалась небольшая композиция из кремовых и белых роз, а также поднос с прохладительными напитками и изящной пирамидой из белых тонкостенных стаканов.

– Воды? – с любопытством рассматривая опустившую взгляд на букет девушку, задал вопрос Аман. – Я бы предложил чай, но Сунита – это секретарь – сегодня отпросилась, а поскольку босс в командировке, я не стал привлекать её замену, – в голосе мужчины сквозило спокойствие и нотка юмора, призванные расслабить напряжённую девушку.

– Нет, спасибо, – она подняла осмелевший взгляд и открыто улыбнулась ему, заставив замереть опытного мужчину от восхищения. Девушка словно расцвела искристой радостью, которая отразилась на живом личике солнечными бликами, раскрашивая его и делая её невероятно красивой. Нежные губы, не тронутые помадой, и – Аман мог поклясться в этом – поцелуем, удержали его внимание, когда она, отпустив улыбку, неосознанно прикусила нижнюю губу, прежде чем продолжить:

– Это вы мой возможный работодатель?

– Что? – с трудом очнулся Аман, отвлекаясь от природной элегантности, с которой девушка, немного расслабившись, опёрлась рукой на подлокотник. – Ах, да! То есть нет, – взяв себя в руки, Аман ответно улыбнулся. – Я его заместитель, но пока босс в командировке, выполняю его функции.

– Мистер Шрештх? – уточнила Савитри.

– Мисс Савитри Далмия? – в свою очередь решил удостовериться Аман, предварительно кивнув.

– Если можно, просто Савитри, – снова улыбнулась она.

– Тогда и вы зовите меня Аманом, – неожиданно даже для самого себя ответил тот. В принципе, в компании между сотрудниками был принят неформальный стиль общения. Исключение было сделано только для одного человека, в глаза именуемого мистером Сингхом, а за глаза – шефом или боссом. Но девушка ещё не согласилась работать в «ДС-дизайн», и предложить ей такое для Амана было делом небывалым. Впрочем, он верил в свою интуицию, и когда Савитри приподняла брови, выражая удивление, он утвердительно кивнул, подтверждая своё предложение.

– Хорошо, Аман джи⁵, – внесла свои изменения девушка в их будущий стиль общения.

– Тогда, раз мы пришли к консенсусу, то есть договорились, – уточнил Аман, увидев, как напряглась она, услышав непонятное слово, – насчёт имени, думаю, мы сможем договориться с тобой и о сотрудничестве. Скажи, ты захватила с собой эскизы? Мне нужно быть уверенным, что ты – именно тот человек, который подойдёт нашей компании, – мужчина отбросил эмоции, и теперь с Савитри говорил не просто симпатизировавший ей мужчина, а один из влиятельнейших людей в крупной корпорации. Савитри интуитивно уловила этот переход, но не испугалась, потому что мягкое тепло из его глаз не ушло, придавая ей смелости. Она и сама удивилась, как сумел незнакомый человек за несколько минут буквально парой фраз настолько расположить её к себе. Поэтому она кивнула и смело достала из сумки объёмную папку, в которой хранились перенесённые из блокнота на отдельные большие листы эскизы украшений. Это был результат её труда за последние пару недель. Работы, которые она сделала перед переездом в Дели, не успев отдать их ювелиру, и выполненные уже в этом городе зарисовки. Две головы, почти касаясь друг друга, склонились над эскизами. Аман с удовольствием рассматривал эскизы, радуясь, что девушка выполняла их и в художественной форме и схематично, что позволяло ему оценить конечный результат. Представленные эскизы были хороши,

⁵ Джи – уважительная приставка к имени (и не только) в Индии.

убеждая его, что эта девушка – именно то, что нужно «ДС-дизайн». Ещё спустя полчаса к ним присоединились два ведущих новую коллекцию дизайнера, когда Аман понял, что просто не сможет запомнить все пометки Савитри, сделанные к каждому эскизу. Рассмотрев её работы, дизайнеры пришли в восторг и тут же взяли девушку в оборот, с удовлетворением отмечая кропотливость и дотошность работ. Эскизы были представлены максимально полно, вплоть до оттенков драгоценных камней, которые рисовало её воображение.

– Всё, стоп, – спустя ещё примерно час прервал активную беседу, сопровождаемую не менее же активной жестикуляцией Аман. – Ваше заключение я уже понял, – обратился он к дизайнерам. – Вас всё устраивает, так?

– Абсолютно. Девочка гениальна, – подтвердил старший, одёрнув попытавшегося вклиниться младшего по возрасту коллегу. – А когда она начнёт работать индивидуально с моделью, я не побоюсь заявить, что это выйдет шедеврально. Даже эти эскизы мы сможем подогнать под уже готовые модели, настолько точно совпадает их стилистика с «Традиционной современностью».

– Аман, берём, – не выдержал второй, кивнув на широко улыбающуюся девушку, польщённую тем, что её работы понравились.

– Берём, – подтвердил старший. И, увидев незаметно данный Аманом знак, потянул второго за руку, направляясь к выходу из кабинета.

– До скорой встречи.

– До свидания, Савитри, – синхронно попрощавшись, дизайнеры покинули кабинет, оставив Амана с новой – они были в этом уверены – сотрудницей «ДС-дизайн». Что Джаеш Сингх, что Аман Шрештх – оба славились бульдожьей хваткой, а терять такого перспективнейшего сотрудника было бы верхом глупости, которая ни за кем из руководства компании замечена не была.

– Ну что, Савитри? – любуясь раскрасневшейся девушкой, Аман налил воды в два стакана и протянул ей один из них. – За взаимовыгодное сотрудничество?

– За сотрудничество, – чокнулась бокалом о подставленный бокал та и, с удовольствием выпив прохладную воду, в которую Аман по привычке опустил дольку лайма, решила всё-таки уточнить очевидное: – А оно будет?

– Думаю, да, – уверенно ответил он, с жадностью осушив бокал. – Единственное, правом подписания контракта обладает только шеф, но с этим проблем не будет. Он одобрил украшения, выполненные по твоим эскизам, и дал мне карт-бланш на наём такого очаровательного работника, – не преминул воспользоваться возможностью сделать неловкий комплимент мужчине. С этой девушкой был невозможен привычный флирт, как и невозможны были иные, приятные последствия взаимной симпатии. А она нравилась ему. Очень нравилась. Всё то время, что Савитри с дизайнерами увлечённо спорила по цветовым оттенкам камней, предполагаемых ею в эскизах, он наблюдал за невероятно обаятельной и красивой девушкой. Глаза знатока не смотрели на обрамление – упаковку Савитри, они не видели безвкусного и дешёвенького наряда. Они наслаждались изящной фигурой, высокой грудью, узкой талией. Скользили по мягкому изгибу бёдер, продолженному длинными стройными ногами, и возвращались к идеальным чертам лица. Рассматривали оттенки тёмных каштановых волос, густых, блестящих и даже на вид тяжёлых. Влюблялись впервые в жизни...

– Спасибо, я очень-очень рада, Аман джи! – не поняв вложенной в слова симпатии, выпалила Савитри, завораживая его загоревшимися глазами, в медовой радужке которых вспыхивали цветные искорки.

– Я тоже рад... Ты не представляешь, как я рад, – вырвалось у Амана. Он с трудом подавил желание пригласить Савитри на обед в любимый ресторан, боясь отпугнуть девушку. Поэтому только попрощался с ней, оговорив, когда и где она может приступить к работе. Уже давно стих звонкий стук джутти, который на этот раз Савитри не пыталась приглушить, весело

покидая кабинет, в котором её так хорошо приняли. А Аман всё стоял у окна, задумчиво глядя на суетливый Дели, но не видя ничего: ни застывших в извечной пробке автомобилей, ни смело выезжающих в попытке объехать затор на узкий тротуар моторикш, ни стайку одетых в яркие солнечные сари девочек-школьниц, которых переводила через дорогу преподаватель школы искусств, расположенной напротив «ДС-дизайн». Перед глазами стояли черты лица запавшей в сердце девушки...

* * *

Джаеш Сингх был не в духе ещё со вчерашнего вечера. По возвращении в Шантиван из утомительной командировки он надеялся отдохнуть перед очередными рабочими буднями. Мужчина уже представлял спокойный семейный ужин, работу в саду с цветами, а после – долгую расслабляющую ванну. И цветы, и ванна, несмотря на то что больше подошли бы в виде пристрастий девушкам, являлись его лучшими способами расслабления. Нет, Джаеш уважал и мужские варианты сбрасывать напряжение, поэтому в его обязательном ежедневном расписании отводилось время для утренней пробежки, которую он, по желанию, заменял на спортзал, оборудованный самыми различными видами тренажёров. Побочными плюсами физической нагрузки служили рельефные мышцы, которыми не уставали восторгаться не оставлявшие след в его жизни девушки. Впрочем, самому мужчине было просто комфортно ощущать налитое силой поджарое тело, в противном случае при офисном стиле жизни он рисковал обзавестись такими же, как у двоюродного брата Ануджа, вялыми мышцами. А ощущение силы и контроля Джаеш очень любил – чего бы они ни касались.

Он мысленно возвращался к чаяниям вчерашнего вечера, увы, им не суждено было оправдаться. В Шантиване в его отсутствие созрел женский заговор. Надвигающуюся грозу Джаеш почувствовал в сурово сведённых бровях нани, которые та старательно хмурила в течение всего ужина. В извиняющейся, но лукавой улыбке сестры. В молчаливом одобрении зятем, дядей и Ануджем затеянного женской половиной дома плана. Одна тётя была, как всегда, поглощена собой и не обращала внимание на сгущающуюся атмосферу. Быстро прикинув возможные варианты, к концу ужина Джаеш окончательно уверился, что женская часть семьи Сингх созрела к очередному раунду в борьбе за его брак. И он не ошибся. Когда бабушка доброжелательно, но непреклонно пожелала видеть его в гостинной после ужина, мужчины спешно нашли себе дела, и Джаеш оказался в распоряжении нани, сестры и тётки, выступавших на сей раз единым фронтом.

Поморщившись, как от зубной боли, при воспоминании о последующих уговорах и присказках о том, как хочется всем понянчить маленького Райзаду, а также о пачке фотографий вкуче с гороскопами разнокалиберных невинных девиц, Джаеш от всей души хлопнул входной дверью. Он торопливо сбежал на работу, малодушно пропустив завтрак в кругу обожаемой семьи. Потребовалась вся его изворотливость акулы бизнеса, чтобы убедить нани в том, что он подумает и решит, да и то данный раунд остался за ней, поскольку на обдумывание и выбор невесты бабушка отвела ему один месяц. Хотя никакую невесту он искать не собирался, но месяц спокойной жизни у него был отыгран. А дальше – дальше он что-нибудь решит. Возможно, предложит фиктивный брак Лаванье, на полгода. Хотя и сомневался, что бабушка одобрит абсолютно европеизированную девушку, предпочитающую всем видам одежды мини, а всем типам макияжа – яркий. Брачный договор и развод – чем плохо? После этого, надо думать, его родственники точно поставят крест на попытках женить совершенно не собирающегося обременять себя узами брака внука, брата и племянника. Вот только терпеть в своей комнате какую-либо девушку он совершенно не был готов. Учитывая, что его и до этого практически отсутствующие чувства к Лаванье окончательно остыли – он так и не виделся с ней с момента приобретения Шиш Махала, – брак даже с ней был бы невероятен.

– Посмотрим, – буркнул молодой человек, заводя автомобиль и плавно выезжая из гаража, и переключился на рабочие проблемы. Собственно, самой насущной на настоящий момент являлась проблема с украшениями для находившейся в стадии разработки коллекции, так как это являлось единственным камнем преткновения на пути «Традиционной современности». Да, Аман сообщил, что девушка – автор эскизов – найдена. Но... девчонка! Джаеш поинтересовался её возрастом. Восемнадцать лет! У неё явно нет даже высшего образования, она просто не успела бы отучиться в университете, а это значит, что она недоучка, и поручить ей такой ответственный фронт работы было бы очень опасно. С другой стороны, Аман очень горячо ручался, что та выдюжит, а сомневаться в способностях Амана – всё равно что сомневаться в самом себе. Он умел оценивать потенциал работников. И всё же, несмотря на то что девушка уже три дня работала в «ДС-дизайн», Джаеш хотел сам оценить результат её работы, а также переговорить с дизайнерами и ювелиром.

Несмотря на ранний час, в офисе уже бурлила жизнь. Кивком поприветствовав вскочившую охрану, Джаеш вошёл в лифт. Телефон пиликнул, уведомляя о поступившем сообщении, и молодой человек, погрузившись в чтение полученного письма, пропустил момент, когда в лифт перед самым закрытием дверей влетело, запнувшись о невысокий порожек, нечто. И не успел он поднять глаза от текста, как несколько вещей случились одновременно. Лифт бесшумно закрыл двери и, приподнявшись примерно на метр, издал громкий скрип и застыл на месте. Свет, угасающе мигнув и ослепив напоследок яркой вспышкой, отключился. А нечто, влетевшее в лифт, не удержалось на ногах и, издав короткий визг, врезалось в Джаеша, заставив, чтобы поймать это недоразумение, выронить телефон. Аппарат упал на пол и, судя по звуку, ударился о железный поручень, приказав долго жить. Наступившая вслед за какофонией звуков тишина прервалась излюбленной фразой молодого человека.

– Что за?!

Нечто оказалось, судя по тёплому дыханию, касавшемуся шеи лёгкой щекоткой, и приятным округлостям бёдер, на которые опустили руки в процессе ловли загадочного, девушкой. Нежный и лёгкий аромат, коснувшийся обоняния мужчины, почудился смутно знакомым.

– Простите! – прошептала девушка и резким движением вырвалась из рук, оставив непонятное сожаление из-за исчезновения своего тепла. Но тут же испуганно вскрикнула.

– Что ещё случилось? – проворчал Джаеш, пытаясь на ощупь найти телефон, чтобы включить подсветку и выяснить, что за незнакомка составила ему компанию в неисправном лифте.

– Богиня! Пожалуйста, помоги... – в её дрожащем голосе слышались слёзы.

– Лучше просите пошевелиться электриков, которым не поздоровиться, если в течение ближайших пяти минут не восстановят подачу электричества, – фыркнул мужчина, нащупав наконец телефон. Впрочем, аппарат не отвечал на попытки владельца установить с ним связь, поэтому, чертыхнувшись, Джаеш просто засунул неисправный кусок пластика в карман. И остановился, вслушиваясь. Нараставшее в девушке отчаяние прорывалось короткими всхлипами, которые она пыталась сдерживать, что выходило у неё из рук вон плохо.

– Вы боитесь темноты? – странно, но злости на девушку не было. Джаеш умел понимать и принимать чужие страхи, никогда не опускаясь до того, чтобы высмеивать их.

– Очень, – очередной тихий всхлип разбудил инстинкт защитника и заставил мужчину, опережая мысли, нащупать в темноте ходившие ходуном плечи девушки, привлечь к себе. Та дёрнулась в попытке освободиться, но Джаеш пресек на корню сопротивление, успокаивающе прошептав:

– Не переживайте, я не сделаю вам ничего плохого. Страху нельзя давать разрастаться, иначе он перейдёт в ужас. Видите, вам уже легче... – девушку действительно перестало знобить. Она уже не упиралась ладонями в его грудь, удерживая дистанцию, и немного расслабилась, перестав напоминать натянутую струну. Только стук сердца, неровный, рваный, пронзал наступившую для двоих тишину. Джаеш замер, ошеломлённый накрывшими ощущениями

абсолютной правильности происходящего. Он и она. Её ладонь, покоившаяся на его груди, словно касалась сердца, которое радостно отзывалось на её близость. Его руки без участия разума всё ближе притягивали податливое тело. И вот между ними не осталось просвета, а девушка расслаблено прильнула к Джаешу, доверчиво прижавшись щекой к его плечу, растворяя в его тепле холод страха. Краткий миг абсолютной гармонии всколыхнуло резко накрывшее желание, горячей волной хлынувшей по венам. Тело внезапно ощутило нежную упругость груди девушки, прижатой к нему. Руки скользнули с талии, отправляясь в путешествие по манящему телу, смело познавая его тайны. Опустились на бёдра, притягивая девушку ещё ближе, подчиняясь глухому рыку проснувшегося мужского естества. Ещё ближе, невыносимо желанно, бесконечно чувственно. Она нужна ему, прямо сейчас. Ни место, ни время не имели значения. Вокруг них образовалась своя вселенная, закручивая тугие спирали, подталкивая друг к другу предназначенных. Что-то менялось в них, безвозвратно. Что-то пробивалось наружу из самых глубин замерших душ. Частое дыхание обоих перекликалось, подтверждая взаимность вспыхнувших чувств. Он чуть повернул голову, надеясь поймать в темноте её губы своими, пересохшими от древней жажды обладания. Но тут девушка, которая до этого, словно зачарованная, не вырывалась из его рук, очнулась и отскочила от Джаеша так далеко, как позволяло пространство лифта. Оба молчали, пытаясь осознать изменившуюся реальность. Волшебная дымка, витавшая между ними, растворялась, но не исчезала, оседая незримыми частицами и жадно впитываясь истосковавшимися сердцами. Новый виток, новая грань молчания. Только теперь тишина звучала приземлённым напряжением. Мужчина пытался взять себя в руки, с трудом справляясь со вспышкой возбуждения, а девушка, учащённо дыша, старалась побороть страх и понять, как получилось, что она позволила мужчине прикоснуться к себе.

– Извини меня... – Джаеш наконец справился с неохотно отступающим желанием и сам удивился сорвавшимся с губ словам. Нахмурился, раздражаясь. Джаеш Сингх никогда не извиняется! Сунул руки в карманы, молча костеря и себя, и электриков на чём свет стоит. Словно услышав мысленный гневный окрик босса, лифт, скрежетнув, тронулся и спустя несколько томительных секунд, во время которых пассажиры не издали ни звука, распахнул двери.

Девушка пулей выскочила из лифта и остановилась поодаль, прижимая руку к бешено бьющемуся сердцу. Но волна паники сменилась моментально вспыхнувшей злостью на себя и на мужчину, спокойно вышедшего вслед за ней. Едва глаза волею судьбы запертой в одном пространстве пары привыкли к свету, к ним пришло узнавание, и одновременно прозвучали два яростных возгласа, не отличающихся друг от друга ни смыслом, ни интонацией.

– Ты?!

– Вы?!

Вскочившая было с целью поприветствовать босса секретарь тенью опустилась обратно за стол, вжимаясь в кресло и мечтая стать невидимой. Волна ярости, источаемая её начальником, направленная пусть и на другую жертву, ощущалась даже на расстоянии, заставляя подниматься волоски на коже.

– Какого чёрта ты тут делаешь?!

– Как вы посмели?!

«Нашла коса на камень», – невесть почему подумала Сунита. Но, распознав в девушке полюбившуюся ей весёлую и добрую Савитри, неожиданно даже для самой себя набралась смелости и, прокашлявшись, снова поднялась с места, приветствуя босса:

– С возвращением, мистер Сингх. Надеюсь, ваша поездка была успешной. Доброе утро, Савитри.

Однако полыхавшие гневом глаза Джаеша, ни на миг не отрываясь от сузившихся от злости глаз Савитри, даже не думали теплеть. Напряжение, возникшее между ними, казалось, можно потрогать – настолько оно было осязаемым. Но едва шеф понял, что, кроме него, сек-

ретарь обратилась с приветствием к знакомой незнакомке, как прервал зрительный контакт с девушкой и воззрился на Суниту.

– Что ты сказала? – вспомнив, что она отличается редкой дотошностью в перечислении им сделанного, уточнил, доформулировав мысль: – Кто это?!

Не удовлетворившись словами, Джаеш невежливо ткнул пальцем в пошедшую пятнами от злости Савитри. Но ему было не до вежливости. Мужчина был в шоке. То невыносимое желание, то притяжение... К ней?! Он хотел ЕЁ?! Злость бурлил в нём, как варево в котле колдуньи, застилая благоразумие и вытесняя всю цивилизованность, словно сдирая прикрывавшую саму суть мужского начала маску.

– Я вообще-то стою перед вами! – не выдержала Савитри, смело сделав шаг к тому, от кого недавно отскочила в двойном испуге. Из-за недвусмысленных действия мужчины, а особенно из-за предательски отреагировавшего собственного тела, нащёптывавшего продлить состояние неги, в котором она находилась, чувствуя на себе требовательные мужские руки. Но она подумает об этом потом, а сейчас же всё в ней бунтовало против такого обращения. И, не думая о том, откуда в офисе появился опозоривший её на весь Лакхнау мужчина, Савитри запальчиво продолжила: – И я требую относиться ко мне уважительно!

– Кто это?! – процедил Джаеш, даже не повернувшись в её сторону.

– Это Савитри Далмия, – пересилив страх, начала представлять нового работника Сунита, но девушка перебила её, заявив:

– Подожди, Сунита. Мистер Зазнайка, я с вами разговариваю!

Разгоравшийся скандал предотвратил открывший дверь своего кабинета Аман. Мгновенно оценив накалённую до предела атмосферу, он решительно вышел в приёмную и, сделав несколько шагов, встал перед Савитри, инстинктивно загораживая девушку от разъярённого друга. Это не укрылось от не терявшего даже в приступе злости головы Джаеша, и угол его рта дёрнулся вниз, искривляя губы жёсткой многообещающей усмешкой.

– Какого чёрта здесь происходит? – Джаеш не собирался миндальничать, а поступок Амана, вызвав непонятный осадок в душе, только подлил масла в огонь задетым чувством собственности.

– Савитри, иди к себе. Сейчас же, – тихо прошептал Аман попытавшейся было взвиться девушке. Вызвав лифт, он практически затолкал в него удивлённую девушку, нажав на кнопку пятого этажа, на котором располагался её кабинет.

Все замерли, непроизвольно дожидаясь негромкого звона, сопровождавшего закрытие дверей лифта. Джаеш шумно выдохнул и, резко развернувшись, распахнул дверь в свой кабинет, прорычав:

– За мной, Аман!

Чуть помедлив на пороге, ибо такого Джаеша опасался даже он, Аман всё же вошёл внутрь и прикрыл за собой дверь. Шеф стоял у стола спиной к нему. Дождавшись, пока подчинённый войдёт в кабинет, он бросил, не поворачиваясь:

– Рассказывай.

Заместитель знал, когда уместны послабления, а когда с боссом следует разговаривать именно как с главой корпорации, поэтому кратко доложил обстановку:

– Эта девушка – наш новый сотрудник. Савитри Далмия. Именно она является автором эскизов тех украшений, которые выполнены в стилистике «Традиционной современности». И именно её работы вы одобрили, шеф.

– Что?! – Джаеш резко развернулся, неверяще глядя на заместителя. – Эта девчонка – разработчик эскизов? Ты шутишь, Аман?!

– Нет, не шучу. Мы видели её работы. Более того, она уже разработала эскиз украшения для одной из моделей, он полностью удовлетворил дизайнеров. Она – чудо, – не сдержал несвоевременных эмоций Аман.

Чувствуемое в его голосе тепло к этой девчонке резало Джаеша по живому. Непонимание бурлящих в нём эмоций злило, и раздражение выплеснулось в совершенно не продуманной фразе:

– Эта девчонка не будет работать в «ДС-дизайн»! Она никто и звать её никак! И я уверен, что это не её эскизы, возможно, она просто...

– Украли их!.. Да как вы смеете?! – вклинился в их беседу звонкий голос. Мужчины, не сговариваясь, воззрились на его обладательницу. А Савитри, неслышно открыв дверь, теперь стояла на пороге, держась за ручку, и метала молнии из глаз, яростно взирающих на сурово поджавшего губы Джаеша.

– Какого чёрта ты врываешься в мой кабинет?! – голос босса разнёсся, казалось, по всему зданию.

– Не волнуйтесь, я буквально на минуту, – ядовито бросила ему девушка и, повернувшись к удивлённому её появлением Аману, уже более мирно продолжила: – Извините, Аман джи. Если бы я знала, как зовут здешнего хозяина, – сутрировала Савитри простонародные интонации, – я бы никогда не приняла ваше предложение. Поскольку контракт не подписан, я считаю себя свободной от обязательств перед «ДС-дизайн». Эскизы, которые я уже сделала, оставляю вам, Аман джи, в благодарность за тёплый приём. Больше я тут не появлюсь. Всего доброго, – сумела улыбнуться под конец речи Савитри, с трудом сдерживая слёзы от несправедливости обвинений, брошенных в запале в её адрес владельцем корпорации, тем самым человеком... Развернувшись, девушка аккуратно закрыла за собой дверь кабинета.

– Аман! – окрик шефа пригвоздил молодого человека, сделавшего было шаг в сторону двери, к месту.

Джаеш нахмурился, внимательно рассматривая своего заместителя, а потом опустился на кресло и, сцепив руки в замок, уже спокойнее приказал:

– Рассказывай.

Глава 3

Чужие прикосновения

Джаеш Сингх ходил по кабинету, периодически останавливаясь на несколько секунд, о чём-то крепко задумавшись. Сведённые вместе брови и изгибающиеся в усмешке красиво очерченные губы не обещали источнику решаемой проблемы лёгкой жизни. Он привык добиваться своего. Значит, Савитри... Произнесённое мысленно имя мягкой волной покалывающих искорок пронеслось по телу. Кто бы мог подумать, что именно та, знакомство с которой началось худшим из возможных образов, окажется именно той, что ему нужна. То есть не ему, а компании. Остановившись в очередной раз возле дивана, Джаеш неизвестно зачем поправил почти невидимую складку обивки и как в первый раз оглядел унылое пространство зоны отдыха. Ну, как унылое? В принципе, оно было тщательно разработано и воплощено известным на всю Индию дизайнером интерьера. Вот только изначально радовавшая взгляд функциональность, строгость линий, равно как и прохлада цветовой гаммы, в которой была решена идея гармонии, сейчас вызвали смутное недовольство. Стекло и металл, как и кожаные диваны серо-голубого цвета, возможно, и создавали ощущение спокойствия, но сам хозяин кабинета предпочёл бы массу зелени, бегущую воду и тёплые оттенки мяты и лайма в оформлении этого пространства. «Почему нет? – подумал он. – Надо переделать». А пока что опустил на удобный, несмотря на неприятную обивку, диван и погрузился в размышления. За прошедшие десять дней он собрал всю информацию по вздорной девчонке, совершенно очаровавшей его сотрудников. И был вынужден признать, что ошибся. Точнее, принял неверное решение. А ещё точнее – не владел всей информацией и, позволив вспыльчивости взять вверх над рассудком, понёс потери. Но он умел решать проблемы, пусть даже созданные собственноручно. Проблема по имени Савитри требовала тщательного подхода – ошибаться дважды он не был намерен. Первым делом, выслушав Амана, он собрал совещание с участием дизайнеров, работавших над новой коллекцией. Представленные работы девчонки, на его уже успокоившийся взгляд, были восхитительны. А проработанная модель была абсолютно гармонична с полным комплектом украшений, которые всего за три дня создала Савитри Далмия. Да, теперь Джаеш готов был поверить, что из неё действительно в будущем выйдет толк, учитывая наличие таланта и умение практически его реализовывать. Следовательно, она будет на него работать. Это не обсуждается. Но для этого придётся исправлять ситуацию. Он мог бы отправить к ней Амана, который, с его умением располагать к себе людей и предложением о двойной, против ранее оговоренной, сумме контракта, вернул бы необходимого «ДС-дизайн» специалиста. Но... Вот это «но» и заставляло хмуриться Джаеша. Ему не хотелось этого делать. И отнюдь не деньги были причиной явного нежелания. Он не хотел отправлять своего обаятельного заместителя к Савитри. И самое неприятное, что ему не надо было искать ответ на вопрос «почему?». В глубине души зрело понимание, которое он не был готов принять. В очередной раз избегая признания самому себе в том, что девчонка вызывает в нём нечто большее, чем раздражение, Джаеш снова встал и продолжил своё медитативное занятие. «Это просто моя личная с ней проблема, – убеждал он себя мысленно, – поэтому нет необходимости привлекать Амана для её решения. Я сделаю это сам». Предвкушение вот уже несколько дней будоражило кровь, подталкивая молодого человека ускорить встречу. Но только сейчас он был готов к ней полностью. Он не терял время зря, потратив его с умом, и собрал информацию о новом сотруднике. Теперь только она сама знала о себе больше, чем он.

Сирота, принятая в семью сестры своей матери в возрасте восьми лет. Родителей потеряла в автокатастрофе, причём и сама была в автомобиле вместе с ними, чудом выжила. Похоже, страх перед темнотой идёт с того времени – она не меньше часа пробыла в машине в

самое тёмное время суток, не имея возможности выбраться. Сочувствие к маленькой девочке снова, как и в первый раз, когда он читал архивные документы по той аварии, кольнуло сердце. Отбросив неуместные эмоции, он вспоминал дальнейшую судьбу девочки. Впрочем, ничего выдающегося или необычного. Новая семья относилась к ней достаточно хорошо для навязанной девочки-сироты. Рисовала она с детства, была лучшей выпускницей художественной школы. Ювелир, использовавший её эскизы для изготовления эксклюзивных украшений, не прогадал. Правда, платил он приёмным родителям Савитри сущие копейки. Джаеш сжал губы в тонкую линию. Он терпеть не мог такого отношения к работникам. Труд людей надо оценивать по достоинству, а старый деляга выделял в качестве вознаграждения едва ли десятую часть одного процента от чистой прибыли. Но семья девушки была рада и такому заработку, так как лавка её отца приносила совсем небольшой доход. А вот в дальнейшей судьбе не только Савитри, но и её сестры Джаеш сыграл не последнюю роль. И, отстраняясь от вздорного характера девчонки и её гениального умения находить неприятности на пятую точку, а также оказываться не в том месте и не в то время, роль эта его совсем не устраивала. Отказ семьи жениха от невесты – сестры Савитри, травля девушки в Лакхнау, плюс его запальчивое высказывание о том, что она не будет работать в его компании, могли бы поставить жирный крест на возможности дальнейшего сотрудничества. Могли бы, если бы он был не Джаешом Сингхом. Но он им был, а это значило, что сотрудничеству быть. Он усмехнулся, неожиданно придя в хорошее настроение. И быть не только сотрудничеству, похоже. Толку обманывать себя? Притяжение, испытанное к незнакомке в лифте, не сдавало своих позиций, а вспыльчивость и темпераментный характер девушки обещали при общении с ней много острых моментов, которые он предвкушал каждой клеточкой тела. Джаеш ещё раз пробежался по своему плану возвращения девушки в компанию и, не найдя в нём недостатков, неожиданно для самого себя улыбнулся. Короткий взгляд на часы – и он, прихватив со стола мобильный телефон и ключи от машины, отправился реализовывать первую часть плана. Будоражащее кровь чувство не поддавалось опознанию. Возможно, ему просто хотелось снова увидеть её. Но вряд ли сознался бы в этом даже самому себе гордый мужчина, давным-давно закрывший сердце на замок...

* * *

Шакти Гопал приняла его очень тепло, едва он представился и объяснил, что является потенциальным работодателем Савитри. Пара заслуженных комплиментов таланту девушки растопили суровое сердце тётки, и, выслушав расписанные ею достоинства племянницы, Джаеш смог приступить к делу.

– Тётя, – выполняя просьбу миссис Гопал, он называл её именно так, – дело в том, что Савитри прекратила работу в корпорации по моей вине. Чтобы вернуть ценного специалиста, хотелось бы узнать больше о стремлениях и желаниях вашей племянницы.

– Божежтымой... – слитно протянула тётя, цепко глянув на руку молодого человека, убеждаясь, что перед ней находится не обременённый женой да ещё и заинтересованный её племянницей мужчина. Она пожила достаточно, чтобы за первым очевидным желанием влиятельного бизнесмена рассмотреть нечто большее. К тому же Шакти знала, кто такой Джаеш Сингх. И то, что он лично явился с целью вернуть бунтарку Савитри, свидетельствовало о сильной, хотя, возможно, и неосознаваемой им симпатии к красивой девушке. Тётушка, как услышавший звук горна боевой слон, напряглась, тщательно подбирая слова, чтобы не спугнуть потенциального жениха. – Она учиться мечтает рисованию своему, – как бы ни хотелось тёте придумать для племянницы подобающую традиционной девушке мечту, Шакти не смогла соврать в плане её пристрастий. – И работать хочет. Понравилось ей украшения создавать. Но мы девочку воспитывали в традициях, перво-наперво, так что всё она умеет, что должна, – добавила-таки она правильную, с её точки зрения, характеристику.

– Значит, учиться хочет? – недоверчиво поднял бровь Джаеш. – А я-то думал, что она только Богине молится да всех поучает, – не сдержался молодой человек, вспомнив их встречу в храме.

– Что? – не поняла Шакти ироничного высказывания.

– А? Нет, ничего, – мотнул головой Джаеш и продолжил: – Давайте поступим таким образом. Вы дадите мне документы Савитри, а я договарюсь, чтобы её приняли без вступительных экзаменов. Ну и полностью оплачу весь период обучения. Надеюсь, это окажется хорошим вложением денег, – остановил он желающую рассыпаться в благодарностях тётушку. – Если она, конечно, согласится работать в моей корпорации. Изначально я планировал предложить ей полугодовой контракт, но, оценив результаты её работы, готов взять её в свой штат на постоянной основе. У меня уже есть сотрудники, которых я находил до того, как они получали высшее образование. Так что она не будет исключением, это обычная практика. Талантливый и работоспособный человек всегда должен быть оценен по достоинству. – Сделав выверенную паузу, чтобы тётушка смогла в полной мере оценить предлагаемый пряник, Джаеш добавил: – Если, конечно, Савитри согласится...

– Она согласится! – решительно кивнула головой Шакти, а Джаеш с трудом сдержал усмешку. Он правильно просчитал реакцию небогатой женщины. При этом он не сказал ни слова неправды. При приёме на работу они тщательно тестировали способности потенциальных работников и в последнюю очередь обращали внимание на наличие соответствующего высшего образования. Конечно, только в том случае, когда работа предполагала наличие творческих способностей. Причины неполучения образования чаще всего крылись в нехватке средств, а эта проблема была решаема. Выход обычно заключался в том, что с подходящим кандидатом заключался особенный договор, согласно которому определенная сумма контракта ежегодно списывалась с причитающегося ему вознаграждения в пользу корпорации. Причём эту сумму кандидат определял сам, исходя из финансовых возможностей. Этим и рассчитывался обязательный период работы в компании – учитывая высокую оплату труда, он мог составить от трёх лет до десяти. Взаимовыгодная сделка. В случае с Савитри Джаеш осознанно шёл на послабления, планируя оплатить её обучение за свой счёт. Ему предстояло искупить свою вину в сложившейся жизненной ситуации двух девушек. Да, она была тоже виновата в том, что испортила ему модный показ. Но это не стоило отменённой свадьбы сестры и вынужденного переезда Савитри из-за травли «добропорядочных» горожан в другой город. Совесть ошутимо давила на сознание, подталкивая его к несвойственным поступкам, так как абсолютным альтруистом Джаеш не был. Вот только мужчина опасался, что вздорный характер девчонки сведёт на «нет» все его попытки наладить контакт.

– Буду надеяться на вас, – завуалированно закончив беседу, Джаеш дождался, пока тётя вынесет ему документы Савитри, распрощался и вышел из дома. Уже сидя в автомобиле, он увидел возвращающихся домой сестёр. Глаза охватили ладную фигурку девушки. Шальвар-камиз солнечного света, казалось, отражал саму суть весело жестикулирующей Савитри. Ладони, лежавшие на руле, дрогнули, словно воочию ощутив плавные изгибы тела, всколыхнув воспоминания, слишком часто всплывающие в его снах. Полюбовавшись немного на её летящую походку, но проигнорировав тёплое чувство в груди, он усмехнулся – точный расчёт времени, как и достигнутый результат, подняли настроение на небывалую высоту. Теперь предстояло связаться с администрацией университета, которая ежегодно получала неплохие, организованные «ДС-дизайн» гранды на обучение талантливых студентов, в том числе и на кафедре изобразительного искусства, и договориться о зачислении девушки на желаемый факультет. Почему-то представилась её непосредственная радость, когда она узнает об исполнении своей мечты. «Хотя, прямо скажем, я её ещё пока не радовал, чтобы иметь представление, как именно она радуется», – подумал Джаеш. «Пока?» – выцепило подсознание интерес-

ную оговорку. Отмахнувшись от самого себя, мужчина плавно тронул автомобиль с места. Он позаботится обо всём сам.

* * *

Савитри передвинула сотовый телефон на пару сантиметров левее того места, где он лежал, и снова положила голову на руки, которые, в свою очередь, сложила на столе. Она ждала звонка Шьямала. А он всё не звонил, хотя обещал обязательно позвонить насчёт работы. Собственно, Савитри хотелось бы с ним поговорить. Снова ощутить лёгкость восприятия постороннего мужчины. Убедиться, что так, как она чувствовала себя со Шьямалом, – это правильно. Потому что слишком прочно в мыслях обосновался совсем другой мужчина. И пусть ничего хорошего о нём она сказать не могла, даже мысленно называя этого злыдня Зазнайкой, но какое-то щемящее сердце чувство не давало покоя с того самого дня, когда они снова встретились. Ей было обидно. До слёз обидно. И она не понимала, почему её так задели слова этого человека о том, что автором эскизов являлся кто-то другой. Почему он так плохо думает о ней?! Она ни в чём не виновата! Ей было жалко терять эту работу, но другого варианта после случившегося между ней и боссом «ДС-дизайн» просто не было. А ей так понравились коллеги. Понравилось творить, дополняя и завершая чудесные изделия своими украшениями. Савитри прикрыла глаза, вспоминая нежную шёлковую ткань алого цвета, из которой было изготовлено потрясающее сари. Именно для него она увидела в своём воображении чудесный элегантный комплект, воплотив его на бумаге. Тщательно подобранные рубины разных оттенков создавали завораживающий эффект закатного солнца. Она мечтала, что наконец-то увидит результат своих трудов в виде великолепных изделий мастера. Аман джи обещал, что Савитри поедет вместе с ним на выставку драгоценных камней и сможет участвовать в их подборе для этого изделия. Она так ждала этого... Но всё разрушилось в один миг. Человеком, для которого уничтожить её жизнь и мечты стало недоброй привычкой. И это если не вспоминать о том, что улетучилась и поманившая призрачной реальностью мечта о поступлении в Делийский университет. Грусть снова накатила, оттеснив негодование на задний план. Савитри в который раз передвинула телефон и продолжила своё бесполезное занятие. Разговор с Богиней тоже не принёс долгожданного успокоения, а лукавая улыбка Подруги создавала ощущение, что всё идёт по её плану.

– Ну, хоть намекни тогда, чтобы я снова не наделала ошибок! – молитвенно сложив ладони, попросила она от всего сердца загадочно взиравшую на неё Дургу. Однако та как сидела на тигре, не давая необходимых девушке ответов, так и продолжала своё занятие, не торопясь подать знак. Может, из-за того, что она была не до конца откровенна? Девушка покраснела. Даже мысленно она не говорила всего своей Подруге. Того, что вызывало смутное беспокойство. Что злило, пугало и интриговало одновременно. Странное притяжение к этому мужчине, испытанное в лифте. Абсолютная защищённость, накрывшая коконом заботы, когда он обнял её. Когда заставил страх раствориться в тёплом дыхании, подарив детскую защищённость от всех бед мира. И внезапно замершее сердце, будто узнавшее что-то родное. И собственное предавшее тело, не желавшее отстраняться от допуславших немислимые вольности мужских рук. Как быть со всем этим? Что это значит? А Шьямал?.. Слишком много вопросов, и ни одного ответа...

– Савитри-и... – дверь скрипнула, впуская в комнату тётю, и девушка торопливо вскочила, вспомнив, что ей поручили приготовить обед, а она совсем ушла в свои мысли, не следя за временем. – Ты не рисуешь? – неожиданно мирно спросила тётя, разглядев, что на столе, кроме статуи Дурги, нет привычного блокнота и измочаленной крепкими зубами племянницы ручки.

– Уфу, тётя! – радуясь, что её пока не ругают за забывчивость, выдохнула Савитри. Она подскочила к тёте и крепко обняла, пытаясь рассеять в привычном добродушно-ворчливом тепле странные эмоции и чувства. – Кому это нужно? Теперь всё, что я рисую, оседает в моём блокноте... И никогда не увидит свет, – погрузившись, закончила она, но расцвела улыбкой, почувствовав тяжёлую руку тётя, мягко проведшую несколько раз по её голове. Редкая ласка заставила девушку замереть, вбирая в себя так необходимое ей родное тепло.

– Увидит, девочка моя, увидит, – загадочно посверкивая глазами, тётя подтолкнула племянницу в спину по направлению к двери. Добавила, увидев, что Савитри собирается выпытать продолжение слетевших слов: – Скоро обед, а ты ещё даже не принималась за готовку! – в голосе прорезались привычно недовольные нотки, поэтому девушка сочла за благо не спорить и послушно направилась на кухню. А Шакти, нахмурившись, осталась стоять. Пришедшая ей в голову мысль требовала тщательного обдумывания. Присев на то же место, где недавно разговаривала с Богиней Савитри, она прикидывала, правильно ли собирается поступить. В конце концов, сидя в Лакшми-Нагар, Кашви жениха не найдёт. А вот в «ДС-дизайн»... И ничего, что Кашви не умеет рисовать. Умелые руки везде сгодятся! Решившись, женщина направилась в гостиную – ей предстояло сделать два звонка. Причём если в результате первого она была уверена – Иша всегда прислушивался к её мнению, а уж сейчас, когда от девочки отказался жених, и подавно спорить не станет, то вот насчёт второго Шакти весьма и весьма переживала. Несмотря на явную заинтересованность важного господина в Савитри, она интуитивно чувствовала, что с ним где сядешь, там и слезешь. Даже помыслить было невозможно, глядя в отливавшие сталью, несмотря на тёплый карий цвет, глаза, чтобы пытаться диктовать ему условия. Но Шакти очень любила Кашви и надеялась, что сумеет уговорить мистера Райзаду взять двух девочек вместо одной. Во всяком случае, решимости ей было не занимать, а терять-то было и нечего...

* * *

Сёстры переглянулись и, крепко взявшись за руки, вошли в хорошо знакомое Савитри здание. Всё было сказано до этого, все страхи озвучены, оставалось только действовать. И если в Савитри всё бунтовало при мысли о том, что она снова вернулась туда, куда обещала больше не приходить, то Кашви, хоть и робея, но с видимым любопытством оглядывалась вокруг.

Савитри на полшага опережала её, хорошо зная дорогу, и подвела Кашви к стойке рецепции, за которой всё так же сидел молодой человек. Только теперь, подняв глаза от корреспонденции, которую он фильтровал, рассортировывая почту по отделам, он приветливо улыбнулся девушкам.

– Привет, Савитри!

– Намасте⁶, Джохар джи, – она сложила руки в традиционном приветствии и незаметно подтолкнула локтем смущённо опустившую глаза Кашви. Любопытствующий взгляд мужчины был непривычно откровенен для девушки.

– Намасте, – робко повторила приветствие Кашви.

– Это моя сестра, Кашви. А это Джохар джи, – представила друг другу молодых людей Савитри.

– Привет, Кашви, приятно познакомиться. Будем работать вместе, – улыбнулся предупреждённый заранее об их приходе парень и перевёл взгляд на Савитри.

– Савитри, вас ждут в отделе кадров. Дорогу помнишь? – подмигнул он озорно улыбающейся девушке.

⁶ Намасте (Namaste) – индийское приветствие и прощание, сопровождающееся соединением ладоней между собой.

– Помню, это сложно забыть! – действительно, в первый же день Савитри заблудилась, отыскивая незнакомый ей кабинет, номер которого назвал Аман джи, и, безрезультатно потратив полчаса, сдавшись, она спустилась на первый этаж и обратилась именно к Джохару за помощью. Дружелюбный парень, которому понравились искренность и непосредственность новой сотрудницы, оставил вместо себя за стойкой бойкую девушку и устроил для неё личную экскурсию по всему зданию «ДС-дизайн». Планировка была очень продуманной, поэтому она быстро сориентировалась и запомнила местоположение основных служб. За время осмотра ребята почти сдружились, весело комментируя то, как Савитри умудрилась заплутать прямо возле нужного кабинета. Поэтому, ещё раз улыбнувшись общим воспоминаниям, осмелевшая Савитри, которая, осмотрев тайком первый этаж, убедилась в отсутствии Зазнайки, повела сестру к нужному кабинету.

* * *

А в это время Лаванья в последний раз бросила взгляд в большое зеркало и, убедившись, что выглядит великолепно в чёрной мини-юбке и белоснежной блузке, напоминающей своей формой и открытостью корсет, вышла из лифта на директорском этаже. Презрительно скривила губы, взглянув на серую мышку, которую по недоразумению приняли в «ДС-дизайн» и всё забывали уволить, процедила:

– Доложи обо мне боссу.

– Простите, мисс Лаванья, – твёрдо произнесла Сунита, смело глядя ей в глаза, – но мистер Сингх просил не беспокоить его. Он работает с документами, – Сунита робела только перед одним человеком в этой организации, и им уж точно не была невеста что возмнившая о себе модель. «Правда, одна из лучших, – мысленно признала Сунита, – да и любовница босса. Но всё равно уступать ей я не собираюсь». Девушка смело выдержала злой, с прищуром, взгляд Ла, как называли её подруги, и добавила, усмехнувшись про себя: – Но вы можете ему позвонить, – приглашающе протянув девушке телефонную трубку, она занесла указательный палец над клавишей вызова босса.

Резко вырвав трубку, Лаванья швырнула её на телефонный аппарат.

– Я сама решу, когда стоит звонить мистеру Сингху! – и, чуть качнувшись от резкого разворота на огромных каблуках, направилась к удобным диванам. Они вольготно, не жалея пространства, раскинулись перед огромным, встроенным в прозрачную стену аквариумом. Сейчас, когда жалюзи были раскрыты, лучи солнца просвечивали сквозь тянущиеся со дна к поверхности тёмно-зелёные водоросли и выполненные из мрамора детали «разрушенного» замка. Это создавало сюрреалистическое ощущение парящего в воздухе подводного мира. Девушка опустилась на диван не столько элегантно, сколько сексуальным движением, усвоенным за несколько лет работы практикующей моделью. И уставилась на лениво шевелящих плавниками крупных белых рыб в надежде найти именно то, ради чего тут и были установлены шикарные аквариумы, – успокоение. Она как никто другой знала взрывной характер Джаеша, а Сунита, несмотря на свою, по мнению Ла, недалёкость, была исполнительным работником, да и врать бы по такому поводу не стала. А это означало, что ей придётся набраться терпения и дожидаться, когда Джаеш закончит работу с документацией и либо выйдет сам, либо вызовет секретаря.

– Сделай мне чай масалу, – попыталась мелко отомстить Ла, зная, что Сунита не посмеет отказать, хотя в её обязанности не входило приготовление напитков для кого-либо, кроме руководства компании. Но и тут Ла не удалось одержать верх, видимо, день был не её. Сунита спокойно ответила:

– Хорошо, мисс Лаванья, – и, набрав на телефоне номер кафе, заказала доставку просимого напитка в приёмную мистера Сингха.

Фыркнув ещё раз, Ла оставила свои попытки вывести из себя Суниту и сосредоточилась на своей главной проблеме. Джаеш. Он охладел к ней. Точнее, не просто охладел, а практически забыл о её существовании. Ни звонков, ни встреч. А она так скучала по нему... Властный, высокомерный, недосыгаемый, словно горная вершина, мужчина заморозил девушку, оставшись при этом, увы, совершенно равнодушным к её чарам. Одно время, правда, его привлекало её тело, но, судя по всему, это счастливое время безвозвратно уходило. Но Лаванья не была бы собой, если бы безропотно позволила себе потерять такого мужчину. Нет, до него у неё были мужчины, и она даже влюблялась, но легко забывала, расставаясь с партнёром всегда по своей инициативе. Но Джаеш... Даже мысленно она произносила его прозвище с придыханием. Он возводил её к немыслимым вершинам чувственности и страсти, но никогда не погружался в неё с головой. Открывал двери в мир наслаждения, заставляя парить. Но так небрежно сбрасывал на землю, уходя практически сразу после завершения акта физической любви. Ла грустно усмехнулась: это для неё их удовольствие было любовью, а для него – простой физиологией. Она всегда была честна перед собой, не опускаясь до того, чтобы надевать розовые очки, обращённые внутрь. Разжигая в ней костёр страсти и любви, мужчина оставался холодным и просто проявлял уважение, заботясь в первую очередь о её удовольствии. Но не любовь, нет. И всё же даже эту малость Ла не готова была потерять. Где что-то пошло не так? Она откинулась на спинку дивана, положив на пылающий лоб прохладную ладонь. Ла не привыкла искать причины неудач в себе, и первая же попытка вызвала ошутимую головную боль. «Самое главное, – подумала девушка, – сердце Джаеша свободно, и у меня есть шанс. Шанс получить любимого мужчину навсегда». Она была готова сражаться за него с кем угодно.

Сражаться за своё ей было не привыкать. Воспитанная отцом до четырнадцати лет в строгости, Ла никогда не знала тепла женщины. Её мать – ветреная немка – сбежала, едва крохе исполнился год. Девчонка росла своевольной, несмотря на жёсткость воспитания, поэтому, едва узнав, что отец собирается выдать её замуж за партнёра по бизнесу, мужчину на двадцать пять лет старше, то повторила судьбу своей матери и сбежала в Германию. Денег она захватила с собой достаточно и смогла устроить свою судьбу, став довольно востребованной моделью. Именно в Германии она познакомилась с Джаешом Сингхом, присутствующим в качестве приглашённого гостя на показе модной коллекции Торстена Амфта. Случайно подслушав их беседу, она убедилась, что высокий красивый мужчина – индеец, и нашла возможность познакомиться с владельцем известного дома моды. Оценив её внешние данные, Джаеш предложил ей участвовать в одной из коллекций в качестве модели, а затем она нашла способ пробиться в постель к безумно желанному уже тогда мужчине. И вот теперь теряла достигнутое с таким трудом...

– Сунита! Через пять минут кофе и почту, – усталый голос Джаеша отдал негромкий приказ, донесшийся до ушедшей в себя Лаваньи через громкую связь. Секретарь торопливо отошла в дальний угол кабинета, чтобы приготовить любимый шефом чёрный кофе с обязательной кофейной пенкой, посыпанной стружкой горького шоколада и двумя-тремя кристаллами морской соли. А Лаванья тут же встрепенулась и, воспользовавшись тем, что всё внимание Суниты было поглощено приготовлением напитка, проскользнула в кабинет. Джаеш стоял у стеклянной стены, бездумно глядя на открывавшуюся панораму. Он привычно засунул руки в карманы безукоризненно сидящих тёмно-серых брюк. Белая сорочка и жилетка в тон брюк подчёркивали его мужественность.

– Я же сказал, через пять минут. Ладно, поставь на стол, – отдал приказ мужчина, не оборачиваясь к вошедшей.

Ла тихо, насколько это было возможно при громко цокающих каблуках, подошла к нему. Скользнула руками по моментально напрягшимся плечам, прильнула к его спине грудью, отдавая изысканным ароматом духов. Проворковала низким голосом, в котором слышались чувственные интонации:

– Привет... Я так соскучилась по тебе.

Джаеш положил руку на одну из рук девушки, собираясь снять её с себя. Он слишком долго откладывал давно назревший разговор. Отношения изжили себя, а так откровенно прижимавшаяся к нему девушка казалась совершенно чужой и не рождала ни капли бывшего влечения. Более того, не прекращённые в свое время отношения всегда вызывали у него чувство неприятия не чужого когда-то человека. Вот и сейчас он с трудом сдержался, чтобы не увеличить резким движением ту минимальную дистанцию, которую Лаванья сохранила между ними. Он никогда не любил прекращать интимную связь словами. Ему казалось, он дал понять девушке, что они вернулись к сугубо деловым отношениям. И теперь молчал, будучи не готов озвучивать то, что было ясно и без слов. Неловкая пауза прервалась тихим звуком открывающейся двери, и двое автоматически обернулись к вошедшему секретарю. Вот только это оказалась не Сунита.

* * *

– Савитри, побудь за меня, пожалуйста. Буквально пару минут! – умоляюще добавила Сунита, увидев выражение паники на лице девушки. – Босс ждёт кофе, а шоколад закончился! Я только сбегая в кафе – там всегда держат для него горький шоколад.

Савитри неуверенно кивнула и опустилась на краешек стула секретаря. «Горький шоколад! Что за глупость! – нервно подумала она. – Только такой злюка может есть горькие сладости! То ли дело джалеби...». Девушка сглотнула слюну – рабочий день заканчивался, а у неё с самого утра не было во рту ничего, кроме нескольких завалившихся в сумке бобов. Их на удивление быстро оформили, и уже спустя полчаса Савитри работала в своём старом кабинете. На столе всё осталось, как было при ней, и это согрело сердце, словно работа ждала её и скучала по ней. Глупо, но ей частенько приходили в голову глупые мысли. Зато через них девушка всегда видела флёр волшебства мира, которому она была свидетелем в далёком детстве однажды на Карва Чот и с тех пор была уверена в том, что чудо можно встретить на каждом шагу, надо просто правильно смотреть...

Ещё утром Кашви оставили в отделе кадров, ей предстояло пройти ряд тестов для определения доминирующей предрасположенности девушки к какому-либо виду деятельности. Вскинувшейся было Савитри сообщили, что в любом случае место для её сестры готово – она будет работать в дочерней фирме корпорации, чей офис расположен в этом же здании. Просто компания всегда старается подобрать для нового работника такую должность, где он сможет в наибольшей мере раскрыть свой потенциал. Савитри переиначила эти слова, подумав, что просто Зазнайка хочет выжать все соки из своих работников. Хотя где-то в глубине души понимала, что не права, и этот подход выгоден обеим сторонам – и работнику, и работодателю. Но она быстро уничтожила зачатки уважения к такому якобы идеальному руководителю, каким рисовало ей воображение Джаеша Сингха со слов его сотрудников. Она была уверена в том, что этот мужчина не способен ни на что хорошее. Хотя...

В тот день, когда тётя сообщила ей, что нашла работу для них с Кашви, она и не подозревала, что это будет «ДС-дизайн». Попытки сопротивления были прерваны на корню насупленными бровями и громогласными «увещеваниями» тёти. Савитри поёжилась даже сейчас, вспоминая, как тётушка прошлась по её неблагодарности приёмной семье. А довод о том, что Кашви сможет найти себе хорошего мужа, работая в такой большой организации с преимущественно мужским контингентом сотрудников, оказался для неё решающим. Ради сестры она готова наступить на горло собственной песне. Она готова сделать и большее, лишь бы Кашви снова улыбалась, как и прежде, светло и нежно. Потому что как бы ни убеждала сестра в том, что отказ Абишека от свадьбы был к лучшему, но затаившаяся в её глазах грусть больно ранила Савитри. Вдвойне, потому что это было её виной. Её и Зазнайки. Но было и слад-

кое в море горечи. Из случайно подслушанного тем же вечером телефонного разговора тёти с папой Савитри узнала странное, невозможное, удивительное. И это, проникнув в её тщательно выстроенную стену ненависти к одному мужчине, принялось разрушать её несмелым чувством благодарности. Мистер Зазнайка... Джаеш Сингх оплатил её обучение в Делийском университете именно на том факультете, где она хотела обучаться. Причём весь период обучения. Более того, она уже была в списке студентов, и её первый учебный год начинался через четыре месяца. И что уж вовсе не укладывалось в её сформировавшееся представление об этом мужчине – он не хотел, чтобы Савитри знала о его участии в её судьбе. Почему он так поступил? Она никак не могла объединить поступки этого человека в единую личность, которую можно было бы с чистой совестью ненавидеть или...

Савитри зябко поёжилась. Переключилась на настоящее, усилием воли задвигая странные мысли. Девушка из отдела кадров вызвала её вечером и вручила контракт. Да вот беда: каждый принятый в штат работник должен явиться к шефу, и, только познакомившись лично, тот ставил подпись в важном документе. Кашви было проще – её начальником значился Анудж Сингх, двоюродный брат Зазнайки. Савитри уже успела познакомиться с интеллигентным и воспитанным молодым человеком, чей тихий голос и добрые глаза так диссонировали с тёмными и злыми, как бушующий океан, глазами Джаеша Сингха. К которому ей волей-неволей предстояло явиться на приём.

И вот теперь девушка теряла по капле с трудом собранную решимость противостоять в очередной раз многоликому боссу. Внезапно решившись, она вскочила с места и, не дожидаясь Суниты, подошла к двери, за которой скрывался Он. Тихо постучала и, не думая о том, что массив дерева не пропустит робкий звук, с последними остатками смелости распахнула дверь.

– Разрешите, мистер Сингх? – выпалила она, переступив порог кабинета, и только после этого подняла глаза. – Простите! – выдавила из себя, стремительно краснея и моментально опуская глаза. Картина, представшая её глазам, удручала... Та самая девица, с которой она столкнулась в свой первый визит в «ДС-дизайн», и мистер Сингх... обнимались. Её окатил стыд, горячий волной омывший, казалось, даже уши смущённой донельзя девушки. Было невозможно оставаться тут, и в то же время казалось несусветной глупостью сбежать, поэтому просто стояла, опустив глаза, рассматривая свои вытертые джутти и держась за дверь, словно – отпусти она ручку – лишится единственной опоры и просто рухнет. Возможно, так оно и было.

– Какого чёрта тырываешься в мой кабинет?! – зло скинув с себя руку Лаваньи, Джаеш в несколько шагов пересёк кабинет и впился твёрдыми пальцами в предплечья девушки, заставив её поднять наполняющиеся слезами глаза к своему лицу. Ощущение дежавю накрыло обоих. И не злыми словами босса, как можно было бы подумать. Нет. Вспыхнувшее между ними нечто в лифте вернулось снова, став сильнее. Словно игривый ветер, решив пошалить, закрутил вокруг них плотное облако, уничтожая расстояние и весь таявший ненужной дымкой мир. Тела потянулись навстречу... Громкий голос Лаваньи разрушил волшебство.

– Тебя начальник спрашивает! – Ла совсем не понравилось, что наступившая между её мужчиной и деревенской девчонкой тишина отделила их от неё, сделав третьей лишней. И ещё меньше ей понравился разговор их тел. Если изначально хорошо знакомые ей своей ласковой силой пальцы всерьёз впились в руки девушки, то уже спустя секунду движение стало ласкающим, заглаживающим причинённую боль. Поэтому она решительно подошла к АСРу и скользнула по его руке своей, ведя от плеча до крепкой ладони. Очнувшись, Савитри вырвалась из рук шефа и сделала шаг назад, выходя из кабинета.

– Простите, я постучала... – неловко поправив сползающую дупатту, она замолчала. Глаза против воли следили, как Лаванья вплотную приблизилась к мужчине и коснулась ладони, демонстрируя право собственности на него. Когда она попыталась вложить свои пальцы с безукоризненным маникюром в его руку, Савитри невольно сжала свои в кулаки, пряча обгрызенные ногти. В пустоте, царившей в голове, родилось странное несвоевременное

обещание заняться своими собственными ноготками. Она отвела взгляд – смотреть на происходящее было неприлично и неприятно. Поэтому не увидела, как Зазнайка сжал руки в кулаки, высвобождаясь из цепкой хватки Лаваньи, и спрятал их в карманы.

– Извините, что помешала. Я подожду Суниту, – наконец-то Савитри нашла веский повод закрыть за собой дверь и облегчённо выдохнула, когда босс согласно кивнул головой, подтвердив её решение:

– Я приглашу тебя, – неожиданно миролюбивые интонации в его голосе снова вернули её взгляд к его глазам. Привычного уже гнева не было, и Савитри от удивления сморгнула. Не успевшая испариться слезинка скатилась по щеке. Со странным сожалением во взгляде Джаеш проследил её путь, с трудом подавив желание коснуться влажной дорожки пальцем... затем губами...

– Иди, – голос был приказным, и Савитри торопливо захлопнула дверь, сразу же прислонившись к стене. Ноги дрожали, как и вся она, – перенесённая реакция на стресс. Оставалось только благодарить Богиню, которая не позволила ей рухнуть прямо там, перед этими двумя. «Спасибо! – от души прошептала девушка. – Благослови меня, как и всегда». И только после закрыла глаза в надежде отдышаться и успокоиться. Однако перед внутренним взором стояла неприличная сцена обнимающейся парочки. Воображение – вещь странная, и Савитри была уверена, что объятия были взаимными. Неприятное чувство, кольнувшее сердце, она списала на интимность ситуации и, глубоко вдохнув, решительно выбросила из памяти то, что мелькнуло, подобно наваждению, между ней и Зазнайкой. А что было? Ничего не было.

– Савитри? – знакомый мужской голос произнёс её имя с вопросительной интонацией, и она распахнула глаза, увидев перед собой заместителя начальника. Именно этот момент выбрала Сунита, чтобы практически вывалиться из лифта с плиткой злосчастного шоколада.

– Мистер Шрештх? Савитри? Всё в порядке? – кивнула секретарь на дверь босса, намекая на своё отсутствие.

– Д-да, – выдавила из себя она. Видимо, так и не пришла в себя – голос прозвучал тихо и грустно, родив в глазах молодого человека тревогу и заботу.

– Сунита, сделай нам чай, – обратился он к секретарю и, подхватив Савитри под руку, повёл в свой кабинет.

– Идём, идём, – прервал он попытавшуюся вяло возразить девушку, – ты не очень хорошо выглядишь. Попьёшь чай и расскажешь, что привело тебя на наш этаж, договорились? – ласковое журчание голоса умиротворяюще действовало на неё, поэтому Савитри только кивнула, позволяя увлечь себя в его кабинет. Тяжёлая дверь мягко захлопнулась за ними, отгораживая от изумлённой неожиданностями действиями мистера Шрештха Суниты.

– Проходи, присаживайся, – Аман дождался, пока Савитри устроится в кресле, и только после этого обратил внимание на зажатые в руке листы контракта. – Что это у тебя?

Савитри растеряно посмотрела на судорожно сжатую ладонь, в которой уже довольно помятый контракт представлял собой жалкое зрелище. Ахнув, она начала торопливо расправлять листы.

– Простите, пожалуйста, – она подняла на него виноватые глаза. Мужчина замер, не в силах оторвать взгляда от её дрожащих губ. Таких манящих своей нетронутой чистотой. Умоляющих, чтобы их успокоили и расслабили мягкими и нежными движениями, вернув прежнюю жизнерадостную форму. Он поспешно отвернулся и отошёл к рабочему столу, делая вид, что ищет телефон, бросив перед этим глухим голосом:

– Ничего страшного, Савитри.

Она же так и продолжала растерянно разглаживать не поддающиеся заломы на плотных листах бумаги с логотипом компании.

– Разрешите? – Сунита внесла чай и расставила на столе чашки, чайник и тарелку со сладостями. Убедившись, что Аман не обращает на неё внимания, перекладывая бумаги за своим

рабочим столом, она подмигнула Савитри и, шепотом поблагодарив за помощь не усидевшую на месте девушку, оставила их наедине.

– Вот и чай прибыл, – взявший себя в руки Аман подошёл к тоже заметно успокоившейся девушке. – Приступим?

– Я, наверное, пойду, – вскочила Савитри, осознав, что ей не по должности отвлекать на чаепитие заместителя начальника.

– Садись, – он добродушно улыбнулся, наблюдая за смущением девушки. – Неужели ты откажешься от чая масалы, приготовленного Сунитой? Да ещё и от джалеби? – интуитивно угадал он слабость Савитри.

– Джалеби?! – радостно вскрикнула она, только тут обратив внимание на то, что тарелка со сладостями вмещала в себя несколько солнечных завитков любимой сладости.

Мужчина невольно улыбнулся – настолько захватывающе выглядела сейчас девушка, сияя улыбкой и зажегшимися радостью глазами.

– Налетай, – Аман занялся чаем, разливая его по чашкам, успокоив взвившуюся было помочь девушку жестом руки и исподтишка наблюдая, как она вонзает зубки в хрустящий завиток и прикрывает глаза от удовольствия. Плескавшаяся вокруг неё радость от такой обыденной вещи рождала щемящую нежность к необыкновенно искренней и жизнерадостной девушке. Ею хотелось любоваться во всех её проявлениях. А крошка сладости, осевшая в уголке рта, подбрасывала мучительно-чувственные картинки того, как он снимает губами кусочек джалеби, а затем слизывает капельку сиропа, а затем очерчивает кончиком языка контур губ. Видения были слишком реальны, и мужская суть, прорываясь сквозь заслоны из «нельзя» и «не положено», требовала осуществить наливавшееся силой желание. Стараясь сбросить напряжение, Аман жадно глотнул чай и тут же закашлялся – Сунита делала масалу обжигающей, а он совершенно позабыл об этом, замечтавшись о пока невозможном.

– Подождите-подождите, я помогу вам! – подбежавшая Савитри начала усердно стучать раскрытой ладонью по его спине, решив, что он подавился.

– Всё хорошо, Савитри, – Аман перехватил её ладошку и чуть сжал, заставив девушку напрячься от вольного движения. Едва она потянула свою руку из его, как дверь кабинета распахнулась, громко ударившись о стену. Они обернулись, так и не разъединив рук. На них взирал хмурый босс, держащий в руке чашку кофе.

– Надеюсь, вы не возражаете, если я присоединюсь к вам? – ледяной тон и сведённые вместе брови, как и тяжёлые шаги надвигавшегося бурей босса, никак не предполагали иного варианта ответа, кроме согласия.

– Я, пожалуй, пойду, – очнувшись Савитри первой и торопливо выдернула свою руку из наконец-то разжавшейся руки Амана.

– Сядь, – приказ был отдан негромко, но таким безапелляционным тоном, что Савитри, не раздумывая, плюхнулась на пятую точку. Ей повезло – за ней оказалось кресло. – Ты ведь хотела подписать контракт, так? – Джаеш разговаривал с девушкой, игнорируя своего заместителя.

– Да, – вклинился Аман, не желая оставаться статистом. С тех пор, как шеф зашёл в кабинет, глаза девушки не отрывались от него, и это крайне раздражало мужчину. – Вот он, – протянул он смятые листы начальнику.

– Будь добр, принеси другой экземпляр, – обманчиво мягким тоном попросил его шеф, переведя взгляд на своего заместителя. – Этот уже никуда не годится.

– Думаю, Сунита сможет принести другой экземпляр, – не желая оставлять наедине Джаеша и чем-то не угодившую ему Савитри, придумал на ходу Аман.

– Я отпустил Суниту, – усмешка Джаеша в сочетании с непререкаемыми интонациями показали Аману, что тот угадал его желание и был... недоволен. Аман внимательнее взгляделся в друга, который снова перевёл взгляд на молча сидевшую девушку. Вспыхнувшая догадка

заставила его нахмуриться. Кроме суровой сдержанности начальника, в позе Джаеша отчётливо звучало, наливаясь первобытной силой, напряжение мужчины. Джаеш поднял бровь, не отрывая взгляда от Савитри, и Аман решил не спорить, благо это было совсем неуместно в присутствии сотрудника компании.

– Хорошо, располагайтесь, – он улыбнулся Савитри, поймав её взгляд, и поспешно покинул кабинет, намереваясь сократить время пребывания наедине оставляемой пары.

Савитри снова вскочила и неуверенно мялась около кресла, не решаясь снова опуститься в него. Сокращающий расстояние между ними мужчина внушал опасение, но отступить было некуда – за ней находилась стена водопада.

– Джалеби, – тихое слово, сказанное Зазнайкой, упало именно тогда, когда он остановился перед ней, в очередной раз закрыв собой весь мир.

– Что? – она растеряно взглянула на него.

Осторожно, словно боясь спугнуть девушку, Джаеш поднял руку и коснулся её губ, медленно снимая крошку сладости. Не выдержав нарастающего внутри волнения, Савитри отклонилась назад, совсем забыв о том, что там располагалась журчащая, замкнутая в стекле вода. Неловко скользнув рукой по стеклу, она потеряла равновесие. Падение предотвратила уверенная рука, скользнувшая ей на спину и притянувшая к себе.

Знакомое тепло и надёжность удерживающего её мужчины...

Остановившееся безмолвие между двумя...

Притяжение...

Биение сердца единым ритмом...

Это завораживало. Притягивало. Пугало. Но отказаться от этого было невозможно.

– Отпустите меня, – прошептала Савитри в его губы, уже касавшиеся её терпким дыханием, в котором звучал аромат кофе и шоколада, но не сделала ни единой попытки отклониться. И если бы не голос Амана, который, возвращаясь, ответил на телефонный звонок, то и не думающий останавливаться Джаеш уже... Целовал бы её?! Савитри вспыхнула и, оттолкнув напряжённого как скала мужчину, схватила чашку, стараясь вернуть себе себя привычными действиями. Именно это окончательно отрезвило и мужчину. Задумчиво взглянув на девушку, он сделал пару шагов, обходя стол, и расположился в кресле. Не глядя на неё, приказал:

– Присаживайся. Думаю, нам нужно поговорить.

Савитри ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться. Благо Джаеш уткнулся в свой кофе, давая ей возможность вернуть контроль над разыгравшимися чувствами.

– И ты присаживайся, – пригласил Джаеш вошедшего с новым контрактом Амана. – Разговор пойдёт о работе.

Глава 4

Две звезды Звездочёта

– Савитри, зачем тебе работать? – в голосе мужчины, несмотря на все его попытки сдержаться, прорезалось недовольство. Он говорил экспрессивно, отчётливо, и в конце каждой фразы рассекал рукой ещё не жаркий, но уже пыльный утренний воздух большого города. Создавалось ощущение, что он выступал перед судом, стараясь убедить в ведомой только ему правде непонимающую повода для столь бурной реакции девушку. – К тому же в такой фирме, занимающейся ещё и европейской одеждой. И с такой репутацией! «ДС-дизайн», – выплюнул молодой человек название корпорации, словно ощущал неприятный привкус этих слов. – Там могут очень вольно обращаться с девушками, и ты увидишь то, что заденет твоё чувство скромности. Я думал, у тебя традиционное воспитание и ты мечтаешь не о работе, а о замужестве. Мужчина должен заботиться о женщине, – добавив проникновенных ноток в голос, он взял её ладонь двумя руками, притягивая к себе.

Девушка аккуратно, но решительно высвободилась. Она уже не шарахалась от его прикосновений, воспринимая их спокойно, но и позволять такое на людях было ни к чему. Хотя в этот ранний нежаркий час в парке было малоллюдно, а в мини-фургоне, нанятом Шьямалом для обзорной экскурсии, был только водитель, не обращавший на них никакого внимания. И всё же... Ни к чему.

– Потому что мне это нравится! Как вы не понимаете? Нравится рисовать, нравится создавать красоту! Шьямал, ну мы уже говорили об этом... – она искренне не понимала, почему он снова и снова возвращается к «ДС-дизайн». Вернувшись из Лакхнау, где он был в очередной командировке, Шьямал появился три дня назад возле тётушкиного дома в Лакшминагар вечером, когда она привычно наслаждалась звёздным небом, отыскивая две знакомые звезды – родителей. И ещё две – себя и суженого. Появление молодого человека именно в такой час стало ещё одним подтверждением пророчества посетившего её в детстве звездочёта. Поэтому она с радостью приняла предложение Шьямала прогуляться в Национальном зоологическом парке Дели. Заехав за ней с утра, Шьямал привёз всем красивые подарки. Тётя, которой он представился ещё в Лакхнау, явившись в дом родителей, чтобы отдать найденный кошелек отца, благосклонно встретила воспитанного молодого человека. Правда, не забыв намекнуть, что хотела бы познакомиться с его родителями, коли уж он проявляет интерес к её племяннице. Сообщение Шьямала о том, что родители отправились в паломничество для того, что попросить ему хорошую невесту, явно обрадовало Шакти. Не менее чем два простеньких сари для девушек и благовония для старшей родственницы. Возможно, поэтому тётя отпустила племянницу с молодым человеком на прогулку.

И вот теперь Савитри с сожалением и неловкостью думала о том, что с большим удовольствием она осталась бы дома и поработала с комплектом украшений для двуцветного сари – бирюза ткани и серебристый лунный свет в отделке навевали на неё нескончаемое вдохновение. Один эскиз был уже готов, но вот прямо сейчас, стоило ей вспомнить это чудо, в её голове рождалось очередное совершенство. А она, вместо того чтобы достать блокнот и ручку и поймать миг волшебства или хотя бы просто получать удовольствие от прогулки, чувствовала себя виноватой. И даже не могла понять, в чём.

Реакция молодого человека была неожиданной, более того, странной. Казалось, известие о работе в такой крупной корпорации обеих девушек привело Шьямала в смятение, если не сказать – глубокое расстройство. А уточнив имя её начальника, он и вовсе замолчал, уйдя в свои мысли. В голове Савитри теснились самые разные предположения. Возможно, он просто ревнует её? Хотя причин для этого негативного чувства она не давала да и не знала, как

определить ревность, но только так она могла объяснить собравшиеся на обычно улыбчивом лице Шьямала тучи. Как Савитри ни расписывала свои негативные эмоции от этого человека, старательно их утрируя, настроение друга не улучшалось. Смутившись, Савитри окончательно замолчала. Поездка была безнадежно испорчена. А она так предвкушала и надеялась на его радость и гордость за то, что её таланты оценили. И так мечтала о полной радости и хорошего настроения прогулке со своим другом. Сейчас же она даже не помнила ни красоты парка, ни редких зверей, которых хотела увидеть. Ещё раз взглянув на Шьямала, она получила в ответ натянутую улыбку и очередную попытку взять её за руку. Внезапно вспыхнув странным горячим чувством – смесью обиды, разочарования и негодования, она выскочила из только оставившегося фургона, который привёз их к конечной точке маршрута.

– Извините, Шьямал джи, мне пора, – отчеканила она, глядя в удивлённые глаза мужчины, который не успел среагировать на её выходку и всё ещё сидел на том же месте. Резко развернувшись, она почти побежала к выходу из парка. Молодой человек что-то кричал ей вслед. Но слова Шьямала, долетев до её слуха, не проникли в сознание, и она замедлила шаг только тогда, когда входная группа парка осталась далеко позади. Запыхавшись, Савитри поправила распущенные ради такого случая волосы, которые разметались, прикрыв спину и грудь девушки тяжёлым, переливающимся на солнце водопадом. Почему-то стало невообразимо легко на сердце, и она улыбнулась, прищурив глаза от яркого солнца. Невдалеке манила прохладой тень разросшегося баньяна, но её взгляд, скользнув по дереву, заинтересованно остановился на старинном храме.

Красно-оранжевое здание звало к себе звуками начинающейся пуджи и звоном колоколов. Перекликающиеся у подножия храма торговцы перебирали, устраивая поуютнее, яркие приношения – цветы, гирлянды и даже воздушные шары, с которыми бегали жизнерадостные дети. Небольшой поток верующих тёк по ступеням, вливаясь в гостеприимно распахнутые двери. Савитри, радостно улыбнувшись, схватилась за сумочку, проверяя на ощупь, на месте ли кошелек, и, не снижая шага, поспешила к торговцам. Выбрав красивую цветочную гирлянду, она расплатилась за подношение и, небрежно убрав деньги в сумку, присоединилась к спешащим на пуджу. Тронув колокол, издавший гулкий звук, она вошла в тёмный внутри храм. Пандит уже заканчивал чтение мантр, и она в числе прочих подошла к располагавшейся в одной из ниш статуе Дурги. Поприветствовав Подругу, она поднесла ей гирлянды, посетовав, что не может одарить её испечёнными с самого утра джалеби, которые не догадалась захватить с собой на прогулку. Хотя, помнится, Шьямал говорил, что любит сладости из Лакхнау, и именно для него она их и приготовила, надеясь порадовать своего друга. Задумавшись в очередной раз над странностями его поведения, Савитри и не заметила, как большая часть прихожан покинула храм. Подошедший священник одарил торопливо склонившую голову девушку прасадом и перешёл к стоявшей рядом с Савитри молодой женщине. Отметив добрую улыбку соседки, чья сиявшая даже в полутьме храма мангалсутра и щедро нанесённый на пробор синдур показывали её замужний статус, она снова вернулась к Богине, как обычно выплёскивая из себя сомнения и страхи в разговоре с Подругой.

– Почему всё-таки Шьямал против моей работы именно в «ДС-дизайн»? А я так надеялась на его поддержку. Может быть, он знает что-то плохое об этой фирме или его владельце, но не хочет говорить мне? Там работают такие хорошие люди – и Аман джи, и Сунита, и все остальные... А Джа... мистер Сингхоказался не настолько плохим человеком, как я думала о нём. Знаешь, он действительно оплатил моё обучение. Уже пришло письмо-подтверждение из университета о том, что я зачислена на первый курс... И папа с мамой так обрадовались, а я... – Савитри в очередной раз расплылась в счастливой улыбке. Она хотела этого с тех самых пор, как закончила обучение в школе рисования. Мечтала, практически не надеясь – слишком дорого стоило обучение. И о чём бы она ни думала, любой ход мысли в конце концов приводил к исполнению заветного желания. И, естественно, к тому, кто вот так, походя, осуществил её

мечту. Чувства к этому человеку смешались просто в гремучий коктейль: память об обиде, благодарность, странное притяжение и даже восхищение, смешанное со страхом. И она просто не могла взять и распутать этот клубок, убрав ненужное и раз и навсегда отнеся его к привычным категориям «плохой» или «хороший». Просто не могла. Поэтому решила избегать его, чтобы не запутаться ещё больше. Всё-таки этот человек был её начальником, и ей хотелось хотя бы попытаться поддерживать ровные деловые отношения с мистером Сингхом.

– Я просто счастлива! Но это так странно... – девушка задумалась, покусывая ноготь на указательном пальце правой руки по неизжитой детской привычке. Внезапно спохватившись, она отдернула руку ото рта, пряча её в складках сари. Перед глазами развернулась недавняя сцена, когда чужая женская рука с идеальным маникюром проскользнула в руку её... начальника. Развернулась, наделяя теми же эмоциями – неловкостью и недовольством. – Хотя какая мне разница, – пробурчала она. – Просто странно, что именно этот человек осуществил мою мечту. Зачем тебе это, Богиня? Почему именно его руками? – и снова память показала то, о чём подумала девушка. Широкие сильные ладони, впивающиеся в её предплечья, обжигая на секунду острой болью, а потом... Потом становясь нежными и бережными. Скользящий лаской по губам указательный палец, убирающий крошку сладости... – Ней! – вырвалось у смутившейся Савитри, и она вскинула руки, прижимая ладони к горящим щекам. Негромкий звук звякнувшего металла, а затем тихий звон упавшей на каменный пол серебряной звёзды – одной из пары – остался неслышанным девушкой. Он заглушился приятным голосом и пением коснувшихся друг друга ажурных золотых браслетов, когда стоявшая неподалёку девушка дотронулась до её руки, уточняя:

– С вами всё в порядке?

Савитри открыла зажмуренные глаза и удивлённо взглянула на незнакомку. Впрочем, тут же поняла, чем был вызван вопрос, и благодарно улыбнулась:

– Спасибо, со мной всё хорошо. Извините за беспокойство.

– Ничего страшного, – улыбка молодой женщины была полна тёплой ласки, вызывая доверие и рождая ответную улыбку.

Савитри невольно засмотрелась на браслеты, своим замысловатым плетением и радужным сиянием эмали вызвавшие в ней творческий интерес. Перевела взгляд на ожерелье, охватывающее тонкую шею выше мангалсутры, и, увидев их несоответствие, выпалила, даже не задумавшись:

– Как жаль, что ваше ожерелье не подходит браслетам! Они настолько изысканные! И, если я правильно угадала, браслеты выполнены в технике «минакар», а при изготовлении ожерелья использовали технику «мена кундан», соединившей в себе, помимо «минакара», ещё и «кундан». Ой, простите... – спохватилась девушка, увидев удивление на лице молодой женщины, растеряно коснувшись ожерелья. За последнее время она привыкла разговаривать об украшениях с профессиональной точки зрения, впитывая знания как губка в каждой сфере, которая была взаимосвязана с её обожаемыми эскизами. Поэтому не подумала о том, что такой отзыв о красивых изделиях может обидеть девушку.

– Нет, нет, не извиняйтесь! Вы меня заинтересовали. Дело в том, что ожерелье я заказывала в пару к браслетам, а они достались мне от моей мамы. Но предложенные ювелиром эскизы ожерелья никак не могли повторить дизайн браслетов, к сожалению. А мне так хотелось сделать фамильный комплект и передать его потом своей дочери, – молодая женщина нежно коснулась своего плоского живота и задумчиво улыбнулась.

– Вы ждёте ребёнка, – расплылась в широкой улыбке Савитри, всегда испытывавшая какой-то трепет перед заложенным Богиней в женщину предназначением – стать матерью. Не зря саму Дургу называли матерью, а людей – её детьми. Несмотря на хорошее отношение Гаримы к своей племяннице, она так и не смогла принять Савитри как свою дочь, в отличие

от Иши, для которого девочка стала также любима, как родная Кашви. Может быть, именно поэтому малышка так полюбила Дургу, получая её защиту и тепло матери.

– Да, – качнула головой девушка и представилась, спохватившись, что так и не узнала имя юной незнакомки: – Меня зовут Чарви.

– А я – Савитри, – ответила та и вежливо добавила новой знакомой, которая ей очень понравилась: – Очень приятно познакомиться. А хотите... – внезапно зажглась она идеей, – я вам сделаю эскиз ожерелья? И тики. Вообще полного комплекта? Только надо будет сфотографировать браслет на свету, у меня в телефоне есть такая функция, – Савитри тараторила, полностью захваченная новым образом. Чарви только успевала изумлённо моргать и явно приготавливалась рассмеяться, судя по поднявшимся уголкам губ.

– Вы не думайте, я умею, – продолжала между тем Савитри, но вдруг, немного утратив пыл, добавила: – Только в этой технике украшения делают всего три школы во всей Индии, и я не знаю, возьмётся ли кто-нибудь из них за мой эскиз.

– Савитри, вы просто чудо! – за разговором девушка взяла Савитри под руку и они, не сговариваясь, пошли к выходу из храма. Заметив, что Чарви прихрамывает, Савитри постаралась делать шаги короче и напрягла руку, придавая большую устойчивость беременной девушке. Чарви благодарно улыбнулась, но не стала заострять на этом внимания, оценив тактичность и молчаливую поддержку молодой девушки. – Я буду благодарна, если вы сделаете мне эскиз, а уж насчёт того, чтобы изготовить по нему украшения, не переживайте. Если мне понравится, а я в этом уверена, брат сумеет договориться обо всём.

В её словах была такая безмятежная уверенность, что Савитри невольно позавидовала тому, что в жизни Чарви есть такой замечательный брат. «Хотя мне очень повезло с папой!» – подумала она о мужской части своей семьи, воспрянув духом.

Так, за разговором, они спустились вниз по ступеням храма. При этом Савитри, вопреки обыкновению, была очень внимательна, глядя себе под ноги. Мысленно же она спрашивала, почему с Чарви нет рядом мужа, так как в её состоянии ходить одной по ступеням с большой ногой было очень опасно.

– Чарви! Почему не позвонила, чтобы я помог спуститься тебе? – мужской голос с отчётливыми властными интонациями тем не менее был полон заботы. Не доверяя своему слуху, Савитри вскинула глаза на говорившего. Так и есть. Они стояли около большого белого джипа, и руку Чарви перехватил Джаеш Сингх. Он также удивлённо смотрел на девушку, как и она на него. «Так, значит, Чарви – его жена! – проигнорировав неясную боль в области сердца, подумала Савитри. – Как же он тогда может?! С Лаваньей Кашьяп!»

Удивившись при виде Савитри, Джаеш ещё больше удивился, ощутив на себе искрящий негодованием взгляд. Казалось бы, хоть последний разговор с девушкой и не сделал их друзьями, да и ни к чему ему дружба с простолюдинкой, но всё же рабочая атмосфера между ними приняла вполне цивилизованные формы.

– Как вы могли так поступить! Ваша жена ждёт ребёнка, а вы отпустили её одну подниматься и спускаться по ступеням! – как ни бушевала внутри Савитри злость, она всё же сдержала все обвинения, которые хотела предъявить отвратительному человеку.

Джаеш изогнул бровь и перевёл взгляд на Чарви, решив предоставить право ответа сестре, которая умудрилась где-то откопать несносное чудо, выплёскивающее сейчас на него свой «праведный» гнев.

Чарви, услышав яростные нотации своей защитницы, на несколько секунд впала в ступор, в изумлении её рассматривая. Она никогда не слышала, чтобы с её братом разговаривали в таком тоне. Вспыхивающий же как спичка Джаеш между тем молчал, позволяя сверкающей глазами девушке обвинять его в несуществующих грехах.

– Подожди, Савитри, – наконец осознав, что девушку несёт, она положила свою руку на её плечо. – Это мой брат, Джаеш Сингх.

Девушка застыла, с трудом проглотив очередную негодующую тираду, уже готовую сорваться с её губ. Брат?! Её начальник – брат Чарви?! А она кричала на него... «Богиня, ну почему я не дала обет молчания?! – взмолилась девушка своей Подруге. – И что мне теперь делать?!».

– П-простите, я не знала, – запнувшись, пролепетала девушка и смолкла, совершенно не представляя, что ещё можно сказать в такой глупой ситуации. Нарастающее волнение и напряжение сжимали сердце, трепыхавшееся в причудливом ритме. «Наверное, нужно просто уйти», – мелькнула мысль, но властный взгляд удерживал её на месте лучше каких-либо оков. И она стояла, сжав в кулачке застёжку от сумки, не замечая, как впиваются в ладони острыми гранями разомкнутые дужки замка...

А Джаеш молча наблюдал за сменой эмоций на просто полыхающем краской смущения лице девушки. Злости не было, он уже понял, что Савитри просто ошиблась, и, собственно, был солидарен с ней в том, что муж Чарви, Шьямал, обязан был сопровождать свою жену в храм. Но он опять уехал в командировку, что начинало всерьёз заботить и раздражать мужчину, крайне недовольного печальным выражением лица сестры. Ну а сам он не мог проводить Чарви в храм, потому что та попросила его подождать у машины – её просьба сегодня к Богине была очень серьёзной, и она боялась, что неверующий брат может сбить её с мысли.

Но мысли были не об этом...

Смена красок на лице девушки притягивала взгляд. Завораживала своей нежностью и живостью, подчёркивая искренность владеющих ею эмоций. И вся она была совсем другой. Не такой – девчонкой в привычном шальвар-камизе. Девушкой, юной и очень красивой. Он впервые видел её в сари. Насыщенного рубинового цвета с золотистой вышивкой ткань оттеняла румянец щёк, подчёркивала тёмный цвет разметавшихся волос, которые манили погрузить в них руки, собирая в единую массу и открывая взгляду нежный овал лица. А потом губами впитать эту свежесть и красоту, заменяя злость и пришедшее на смену ей смущение дымкой желания. Видение затуманенных глаз и припухших от его поцелуев губ так живо возникло перед глазами, словно это уже случилось... Словно она уже дрожала в его руках от впервые разбуженного желания, млела от его поцелуев, отзываясь на жажду единения поднимающейся из глубины естества жаркой волной. Застывший на его губах взгляд девушки, полный неосознанного затаённого призыва, никак не облегчал задачу Джаеша, пытавшегося отгородиться от вспыхнувших ощущений. Ситуацию спасла Чарви, поняв, что Джаеш не собирается выходить из состояния ступора, а Савитри уже готова составить ему компанию. Впрочем, повод нашёлся сам собой. Увлёкшись новой знакомой, она забыла в храме поднос для приношений. Нога, которая натрудилась, пока её хозяйка стояла службу и шла вверх и вниз по ступеням, ошутимо побаливала. Поэтому Чарви решила проблему просто, прервав тишину.

– Чотэ, я забыла свой поднос, ты не принесёшь?

Пара, опутанная непонятными эмоциями, притягивающими друг к другу, синхронно вздрогнула и разорвала длящийся бесконечность взгляд.

– Хорошо, сестра, – лаконично ответил Джаеш и открыл дверь автомобиля, предлагая ей устроиться на сиденье.

– Я пока побуду с Савитри, – лукавая улыбка сестры намекала на то, что она заметила возникшее звенящее молчание, а значит, не миновать расспросов и мягких, подталкивающих к разговору о браке намёков.

«Чёрт бы побрал этот месячный срок! – подумал Джаеш, взбегая по ступеням храма. – И ведь ни единой мысли, как избавиться от этой головной боли». Лаванья в роли жены, пусть даже фиктивной и на шесть месяцев, перестала казаться хорошей альтернативой гнёту женской части семьи Сингх. А строить новые отношения... Перед глазами упорно вставал образ девчонки, вносящей сумятицу в его чувства.

– Это даже не смешно, – пробормотал молодой человек сам себе. Почти влетев в храм, не забыв, однако, снять обувь, Джаеш огляделся в поисках подноса. Сестра пользовалась одним и тем же стареньким серебряным подносом, поэтому его внешний вид был хорошо знаком брату. Да и, кроме того, на нём было выгравировано её имя – он сам заказывал этот поднос в качестве подарка на Ракша Бандан много лет назад. Взгляд выцепил стоящий около одной из ниш пустующего храма поднос, и Джаеш подхватил его на руки. Взглянул на буквы, убеждаясь, что он принадлежит именно Чарви, и уже хотел направиться к выходу, как услышал негромкий звон, который издал задетый ногой металлический предмет. Опустив взгляд, он недоумённо воззрился на серебристый кругляш, поблескивающий, словно отражая невидимый источник света. Поднял безделицу, оказавшуюся весьма красивой серебряной звездой. Хмыкнул и, крутнув в руках, хотел положить к подношениям Дурге, предположив, что именно оттуда она и скатилась.

– Нет, нет, молодой человек. Что же вы так легко от счастья отказываетесь? Это ваше. – Голос, в котором слышалась улыбка, заставил вздрогнуть, потому что шагов он не услышал. Он обернулся и поднял бровь, увидев типичного пандита, старика с седой бородой, в которой причудливым образом переплетались цветные нити и бусины. Лукавые глаза довольно сощурились, и пандит повторил, кивнув для убедительности: – Ваше. Не потеряйте, – сочтя, что сказал всё, что должен, он отвернулся и пошёл вглубь храма.

Полно, пандит ли это? Странный предмет, торчащий из-за пазухи, Джаеш опознал сразу. Для чего бы священнику подзорная труба? Однако размышлять о чужих странностях желания не возникло. Решив всё-таки оставить вещицу, где намеревался, он поднял руку, которую приятно охладила странно покалывающий металл звезды, и... положил её в карман. Не задумавшись, не рассуждая и даже не заметив этого. Взгляд вернулся к подносу, и, окончательно забыв о странном старике, Джаеш вышел из храма. Девушки так и стояли возле машины, проделывая странные манипуляции на её капоте. Торопливо обувшись, он сбежал по ступеням, но застал уже самый конец – сестра надевала на руку браслет, а Савитри убирала в сумочку телефон.

– Едем, сестра, – словно не заметив источника раздражающих чувств, Джаеш почти силой усадил Чарви в машину и, даже не думая прощаться, обошёл автомобиль, планируя как можно скорее закончить эту эпопею с неожиданной встречей. Но в последний момент воспитание взяло верх. Он помнил, что девушка живёт далеко от этого храма. А вот от Шантивана как раз-таки близко.

– Тебя подвезти? – уже взявшись за ручку двери, он поднял взгляд на оглядывающуюся в поисках рикши Савитри.

– Нет, спасибо, я сама доберусь, – с заминкой выпалила она, хотя только что подумала о том, что деньги, взятые с собой на проезд, потратила на приношения Богине. «Ничего, пройду пешком», – пришедшая в голову мысль не порадовала, но садиться в машину к Зазнайке не хотелось, даже учитывая, что там была милая Чарви.

Чертыхнувшись, Джаеш обошёл машину ещё раз, открыл дверь и, уцепив девчонку за локоть, практически запихнул в салон. Что побудило его так поступить, он и сам не понимал, а Савитри от удивления даже не сопротивлялась поначалу. Потом же было поздно, потому что Чарви встретила её появление одобрительным возгласом. Она уже выяснила, что Савитри из Лакхнау, и теперь жаждала поделиться воспоминаниями о родных местах. Остальное договаривали лукавые искорки и самовольно изгибающиеся в улыбке губы. Она многое видела и многое поняла по совсем не свойственному её брату поведению с девушками. А значит, надо присмотреться к Савитри получше.

Всю дорогу до Шантивана Джаеш костерил себя, что вздумал посадить Савитри в машину. Это её-то! Во-первых, она не умолкала ни на минуту. Привыкший к тишине и нежно её любящий за размеренность, спокойствие и возможность сосредоточиться, он с трудом сдерживал раздражение, удивляясь тому, как мог подумать о сидящей на заднем сиденье автомо-

бия девчонке иначе, чем как о занозе в... гхм. Правда, иногда, бросая взгляд в зеркало заднего вида, чтобы проверить отсутствие опасно маневрирующих машин, он невольно задерживал его на её глазах. Чарующее тепло и дружелюбие, даримое его сестре, смывало раздражение, но ровно до тех пор, пока он не пытался сосредоточиться на дороге. После чего волна раздражения снова перехлёстывала его с головой. Во-вторых, сестра была совершенно очарована его новой сотрудницей и уже пригласила её на Дивали в Шантиван. При этом совершенно откровенно и издевательски игнорируя его возмущённый взгляд. Девчонка, помявшись, согласилась и пообещала принести собственноручно приготовленные джалеби, что привело сестру, любительницу этой странной сладости, в полный восторг. Ну а в-третьих, сестра попросила сначала высадить её, что, в принципе, было логично, потому что самый удобный маршрут состоял из остановок «Шантиван – Лакшми Нагар – “АР-дизайн”». Но терпеть болтовню не знавшей слова «тишина» девчонки, направленную уже на него одного, – от этой мысли делалось совсем дурно.

Однако едва Чарви, тепло распрощавшись с остающимися наедине, покинула автомобиль, девушка замолчала, словно воды в рот набрав. Ему бы радоваться, но вот незадача – теперь тишина казалась гнетущей. Более того, Савитри уставилась в окно, и всё, что ему оставалось, – это просто любоваться её профилем. Это раздражало тем больше, что он сам не понимал, чего же хочет в итоге – слышать её голос или слушать её молчание...

– Как ты оказалась так далеко от дома? – неожиданно сам для себя спросил Джаеш и в очередной раз мысленно чертыхнулся, дав себе по губам. Теперь, получив пищу, фонтан красноречия по имени Савитри Далмия его точно утопит. Но девушка снова удивила его, ответив информативно и безэмоционально.

– Гуляла. В зоологическом парке.

– Одна? «Да что со мной такое?! Какое мне дело до того, с кем она гуляла», – почти взвыл он мысленно. Но столь некстати прорезавшееся любопытство требовало ответов, и он переспросил, видя, что девушка поджала губы и не торопится откровенничать. – Одна?

– Нет. С другом.

Внезапность ответа стиснула грудь, вызывая слишком сильное, чтобы назвать его просто досадой, чувство. «С другом?! С каким, чёрт возьми, другом?!»

– Мистер Сингх, остановите, пожалуйста, здесь, у рынка. Дальше я сама, – голос звучал тихо и расстроено. Казалось, поднятая тема была девушке неприятна. Хорошие, видные в зеркале заднего вида очертания её губ изменились, их уголки поползли вниз, отражая негативные эмоции.

– Надеюсь, твои родные в курсе того, что ты имеешь обыкновение прогуливаться с друзьями мужского пола? – едко бросил он. Если он добивался гнева, то он его получил. Девушка вспыхнула как спичка.

– Естественно, в курсе. Они знают Шьямала!

«Значит, его зовут Шьямал. Как и мужа сестры. Забавно». Ничего забавного не было, более того, раздражение нарастало. И не в нём одном.

– Я, в отличие от вас, чту традиции! И знаю границы, которые порядочная девушка не должна переступать! А утренняя прогулка в парке с разрешения тёти со своим женихом – абсолютно невинная вещь! В отличие от вас, я... – испугавшись, что сказала слишком много, девушка торопливо закрыла ладонью рот, но тут же отпустила её, пробормотав: – Извините, я ничего такого не имела в виду.

– Нет уж, договаривай! – сквозь зубы процедил он, взбешённый при проскользнувшем слове «жених». У неё не могло быть жениха! Не должно было быть... Хотя, какое ему, собственно, дело, он бы не смог объяснить даже себе.

– Неважно, – непримиримость в голосе Савитри тоже зашкаливала. – Остановите, пожалуйста, мистер Сингх! Мы уже почти проехали рынок!

Резко надавив на педаль тормоза и заставив машину жалобно взвизгнуть, а водителей автомобилей, следующих за большим белым джипом, – изо всех сил вывернуть рули, чтобы избежать столкновения в плотном потоке, Джаеш разблокировал дверь. Глядя через всё то же зеркало прямо в испуганные глаза принадлежащей кому-то девушки, рявкнул:

– Убирайся! – увидев, что она от волнения никак не может справиться с ремнём безопасности, отстегнулся и, одним нажатием клавиши резко откатив своё кресло назад, оказался почти рядом с Савитри. Не обращая внимания на окутавший тонкий аромат розы, он резко дёрнул ремень, не заметив, что он больно хлестнул девушку по плечу. Савитри прикусила губу от боли, но смогла сдержать вскрик. Пыхавшие огнём глаза мужчины пугали, но она вздёрнула подбородок вверх, не давая пролиться наполнившим глаза слезам, и, едва почувствовав свободу, торопливо распахнула дверь. Замерла на мгновение, держась за опору, и, вытянув тонкую фигурку неосознанно-горделивым движением, обернулась к Джаешу.

– Благодарю вас, мистер Сингх, за то, что подвезли меня, – и перед тем как захлопнуть дверь автомобиля, взметнула водопад волос, ещё раз обдав своим ароматом, заставив крылья носа непроизвольно дрогнуть, улавливая мельчайшие оттенки его душистого рассеивающегося шлейфа.

Джаеш резко нажал на клавишу, возвращая водительское сиденье на место, и вцепился в руль с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Он злился. Злился на себя, в первую очередь на себя, отреагировавшего сбивающей с толку вспышкой эмоций на совершенно не касающиеся его вещи. Злился на неё, за то что... А за что, собственно? За то, что вносила сумятицу в привычную жизнь? Или за то, что уже была – чья-то? Накручивая себя всё больше от того, что никак не мог ни понять, ни утихомирить клекотавшую внутри ярость, он резко нажал на педаль газа, одновременно снимая автомобиль с ручника. Всё неважно! Ему надо на работу! Туда, где всё размеренно и чётко, где ждут нерешённые проблемы, по которым соскучился привыкший работать, а не чувствовать, организм. А эту девчонку он больше не увидит! «Сегодня не увижу, – поправил притихший внутренний голос, – а завтра...» Неважно!

Наступившая в салоне автомобиля тишина медленно, виток за витком, распускала тугий узел переплетённых чувств, позволяя рассмотреть среди них восхищение, желание, нежность и что-то ещё. Но мужчина не желал рассматривать незваных визитёров, отгораживаясь от них стеной привычной реальности, которая охотно выстраивалась в отсутствие одной солнечной девочки, позволяя думать – пока, – что всё под контролем.

Глава 5

Стать ближе

Шакти распахнула дверь широко, как и всё, что она делала в этой жизни, от души. Молодой человек, искренне улыбаясь, протягивал ей букет роз. Впрочем, более внимательные глаза заметили бы излишнюю приторность этой улыбки, тщательно скрываемую наигранность. Но Шакти была бесхитростна, а потому и не искала никакой подоплёки в окружающих её людях. Да и то сказать, бедный, но честный люд, окружавший её всю жизнь, не разменивался на притворство. Бывало, и поругаешься с кем из соседей или родни, но все были отходчивы, не копя обиды, и уже к вечеру, бывало, утренняя ссора запивалась совместным чаем с неизменными сладостями. Поэтому она ответно улыбнулась, оглядев хорошо зарекомендовавшего себя молодого человека с букетом роз в руке. В другой руке он исхитрился удерживать два букета поменьше и прозрачный пакет, в котором притаились спиральки джалеби.

– Добрый день, миссис Гопал, – галантно прогнув спину, поздоровался Шьямал.

– Божежтымой, – растерялась было женщина от невиданного движения, но тут же растянула губы в доброжелательной улыбке. Приняла букет, цепко глянув на оставшиеся два.

– А девушки дома? – правильно растолковал её взгляд Шьямал, указывая на букеты и сладости. – Вот, хотел их порадовать.

– Ты проходи, проходи, Кашви и Савитри скоро придут, они на рынок пошли за овощами. Ох и цены нынче, – грузно присела она на жалобно скрипнувший диванчик, явно не рассчитанный на набранный за последние годы без мужа вес. Любезности, произносимые Шакти, не мешали ей обдумывать визит молодого человека. Повторное и столь скорое появление Шьямала можно было толковать только одним способом, и Шакти собиралась выяснить всю подноготную о кандидате в мужья для одной из племянниц. Мечты о браке Савитри с мистером Сингхом она, поразмыслив, отбросила как неосуществимые. Уж слишком это было бы сладко. Слишком большая пропасть пролегалa между молодыми людьми. И социальная, и материальная. Нет, оно, конечно, чего в жизни не бывает... Но, рассматривая прошлым вечером в новостной программе высокую красивую девушку в коротком платье рядом с мистером Джаешом Сингхом, она испугалась. Может, Савитри и приглянулась влиятельному бизнесмену, но уж точно он не стал бы предлагать ей официальный брак. А вот сделать своей любовницей, а точнее, падшей женщиной, её племянницу мог вполне. Она в силу своей невинности и наивности может и не понять, что да как, пока не станет поздно. Поэтому Шьямал, появившийся как нельзя кстати и положивший взгляд на Савитри, рассматривался в качестве самого подходящего жениха для взбалмошной девчонки. Вот только Кашви... Хотелось бы выдать её замуж первой, но в случае с замужеством Шакти не была принципиальной сторонницей традиций. Если будет возможность, первой выйдет замуж Савитри. И точка. Всё одной головной болью меньше. Теперь предстояло выяснить, насколько обеспечен Шьямал и какое приданое попросят его родители за девочку. Поэтому она мобилизовала все свои ресурсы и ласково усадила Шьямала за стол, пообещав приготовить лучший чай в Дели. Разговор предстоял долгий...

* * *

Савитри старательно полировала ногти тряпочкой. Вчерашний вечер она посвятила уходу за собой, увеличив привычные процедуры на маску для ногтей. Теплое кокосовое молоко с несколькими каплями сандалового масла, которые она втирала на ночь в волосы, благотворно сказалось и на состоянии ногтей. И теперь аккуратно подпиленные и смягчённые питательной маской ручки благоухали нежными ароматами и радовали глаз своим совершенством. Вытянув

перед собой растопыренные пятерни, она внимательно рассмотрела каждый палец и, удовлетворившись увиденным, вздохнула, откладывая шёлковую ткань, которая оказалась полезной не только для ежевечернего массажа головы, но и для придания блеска ногтям.

Пора было идти на работу. А ей очень хотелось спать, поскольку девушка совсем не выспалась. Сначала она до позднего вечера не могла оторваться от эскизов украшений для Чарви, усердно работая над многочисленными деталями. Переплетение диковинных зверей и птиц было настолько изысканно передано в металле браслетов, что ошибиться было нельзя, а сложность и кропотливость работы бросали вызов её таланту и усидчивости. Но она смогла вывести основной узор ожерелья, и удовлетворение вызвало здоровую сонливость. Однако крепкий сон так и не опустился на девушку этой ночью. Она металась на своей половине кровати, сбивая в ком простынь и одеяло. Что-то снилось – тревожащее, волнующее, манящее. А потом пугающее. Кто-то звал её. И она шла к нему, но каждый шаг становился сложнее предыдущего, заставляя её задыхаться от прилагаемых усилий. Невидимые путы стягивали ноги, отбрасывая её назад в чьи-то жадные руки, из которых она раз за разом вырывалась, стремясь туда, где ждал, звал её... кто-то. И только мерцание серебряной звезды в его руках не позволяло ей сдаться, придавая сил снова и снова вырываться из чужих рук и продолжать свои попытки. Она знала это мерцание...

Савитри вздохнула, выныривая из воспоминаний. Грусть и безысходность не ушли вместе с тревожным сном. Но уходящее время не позволяло предаваться унынию, и она, поспешно схватив сумку, выскочила из дома, стараясь не разбудить всё ещё спящих домашних. Желудок сводило от голода, потому что ужинать ей не хотелось, а позавтракать она не успела. Успокоив возмущающийся организм несколькими глотками воды из припасённой бутылочки, она подняла руку, тормозя так кстати появившегося моторикшу. Ехать предстояло не более получаса, а приехав, она позавтракает в чудесном кафе, работающем для сотрудников с семи утра и до семи вечера. Кормили там вкусно и совершенно бесплатно – завтраки, обеды и ужины. Хотя Сунита ей объясняла, что какая-то часть от зарплаты перечисляется на содержание столовой, но это, судя по всему, составляло ничтожную часть от реальной стоимости еды. «Ещё один плюсики на весах хороших деяний мистера Зазнайки», – хихикнула Савитри про себя, придя в хорошее расположение духа. Рисуя в своих мечтах изумительные чапатти с невероятно острым карри, манговым чатни и охлаждающим взрыв специй лаймовым ласси, Савитри и не заметила, как рикша остановился у офиса, а осадок от растаявшего сновидения испарился, не оставив после себя никакой памяти.

Видимо, рикша умудрился объехать Делийские пробки, так как в офисе ещё никого, кроме охраны, не было. Поэтому Савитри доброжелательно поздоровалась с охранником и поспешила туда, куда звал её молодой, здоровый и ужасно голодный организм. Парень невольно улыбнулся, провожая взглядом летящую девушку, которая так тепло его приветствовала и единственная из всех сотрудников «ДС-дизайн» здоровалась традиционным приветствием. Похоже, только Савитри в этой корпорации почитала традиции. Охранник аккуратно поправил оберегающую нить на запястье и прикрыл её рукавом форменной рубашки. Начальник не любил традиций, а потому и не следовало выставлять на обозрение атрибуты веры.

Уютное кафе было совершенно пустым, не считая тётушку Гори и её двух невесток Малу и Лату, которые и готовили все эти замечательные блюда, о которых мечтала в дороге девушка. Савитри вежливо поприветствовала женщин и, сделав заказ, перекинулась парой слов о погоде со словоохотливой Малу. Ароматы домашней еды витали в воздухе, вызывая очередные голодные спазмы, но тхали принесли быстро, и, заняв удобный угловой столик, девушка с головой погрузилась в процесс поглощения вкусностей. Пока она наслаждалась едой, офис потихоньку наполнялся людьми, некоторые из которых, как и Савитри, торопились на завтрак. Убрав за собой поднос, Савитри торопливо направилась к лифту. Ей не терпелось взяться за работу. В голове мелькали образы к шикарному чёрному с золотом ленга-чоли, следующей модели, к

которой она должна была делать эскиз, и у неё чесались ладошки, предвкушая остро заточенный карандаш в руке и лежащиеся на бумагу штрихи, вырисовывающие её вдохновение.

Основная масса прибывших на работу уже распределилась по кабинетам, поэтому у лифта никого не было. Савитри облегчённо выдохнула, когда створки, издав тихий короткий звон, начали смыкаться. Меньше всего ей хотелось видеть Джаеша Сингхав том же лифте, где он... Движение створок резко прервалось. Савитри невольно опустила глаза на возникшую помеху – идеально начищенный мужской ботинок. Она перевела взгляд на свои изрядно запылённые джутти и поморщилась, дав себе обещание сразу же по прибытии на свой этаж посетить дамскую комнату и очистить их от пыли, постаравшись придать хоть немного лоска старенькой обуви. «Похоже, стоит больше внимания уделять своему внешнему виду», – удручённо подумала она, приподняв руки и осмотрев свой простенький шальвар-камиз привычных радужных расцветок. Цвета резали глаз, но она привыкла носить именно такую одежду, и на то была веская причина. Задумавшись, она и не заметила, как обладатель ухоженной обуви вошёл в лифт и двери наконец-то закрылись, а лифт начал путешествие вверх. Савитри вскинула глаза, собираясь поздороваться, и замерла, наткнувшись на пристальный взгляд тёмно-карих глаз, внимательно изучающих её лицо.

Минутой ранее Джаеш кивнул вытянувшейся во фронт охране и направился к лифту. Встречные сотрудники здоровались, вежливо уступая дорогу не замечавшему их главе корпорации. Шефа уважали, но побаивались, зная его взрывной характер, поэтому у всех неожиданно находились дела в другой части здания. Но мужчина даже не замечал этого. День обещал быть насыщенным, и он выстраивал в голове схему переговоров с важными клиентами, планирующими посетить сегодня его офис с заманчивым предложением. На кону встречи стояла весьма внушительная сделка, и Джаеш первую половину ночи изучал подготовленный аналитиками отчёт о только выходящей на индийский рынок западной фирме. И теперь глава «ДС-дизайн» был готов, безотчётно получая удовлетворение от того, что полностью владел ситуацией.

Он уверенным движением остановил закрытие створок лифта и вошёл в него, не обратив сначала внимания на замершую в дальнем углу фигурку с нелепо приподнятыми руками и опущенной головой. И только когда лифт тронулся, он почувствовал напитавшуюся непонятной энергией атмосферу. Словно сгустились все краски мира, насыщая яркостью и глубиной замкнутое серое пространство лифта. Что служит толчком для воспоминаний, обрушивающихся на совершенно не готового к тому человека? Локон, коснувшийся обнажённой кожи нежным завитком? Долетевший до затрепетавшего носа знакомый аромат? Неясное ощущение своего, родного, давно позабытого, а может, всё ещё незнакомого? Предугадать невозможно. Память оживила тщательно уложенную в дальние закрома памяти картину красивой девушки, традиционно одетую в шальвар-камиз, ту, которая... Он резко поднял голову, впиваясь взглядом в... Ну разумеется, Савитри Далмия! Та, которая не позволила отдохнуть в оставшуюся часть ночи, насылая напитанные страхом за неё сны, будоража подсознание волной паники, исходящей от неё же. Сон вспомнился так явно, что внутри вскипела злость на девчонку, исхитрившуюся даже во сне вляпаться в неведомые проблемы, которые и там почему-то снова решал он.

– Доброе утро, мисс Далмия, – процедил он, дождавшись, пока она налюбуется на свой нелепый наряд. Хорошо развитое чувство прекрасного протестовало против излишне пёстрой оболочки изысканной красоты. Хотелось снять эту безвкусицу и одеть девушку в хотя бы то простенькое, но так шедшее ей сари, в котором он видел её вчера. Заглушая охотно проснувшиеся видения того, как именно он собирается избавлять девушку от одежды, непроизвольно рывкнул: – Вас не учили здороваться?

– Извините... Намасте... – Савитри сложила ладони в традиционном жесте приветствия, так недоумённо и обиженно глядя на него, что волна раскаяния за излишне резкие слова и грубый тон не замедлила окатить Джаеша, остужая его пыл.

– Ничего страшного, – неохотно буркнул он, отводя взгляд и отодвигаясь, пропуская к выходу изящную фигурку, так как лифт уже остановился на пятом этаже, где располагался её кабинет.

– Хорошего дня, мистер Сингх, – вежливо произнесла Савитри, проходя, затаив дыхание, мимо напитанной мужской силой фигуры. Выдохнула только тогда, когда лифт, снова звякнув, унёс вверх Джаеша Сингха. Ещё раз втянула носом воздух и шумно выдохнула, пытаясь избавиться от волнения. Язвительно поблагодарила Богиню за очередную ловушку. И пошла в дамскую комнату...

Изведя на обувь половину рулона бумажных полотенец и так и не добившись хотя бы отдалённого лоска на ней, она уже собиралась покинуть просторную кабинку, выйдя в общее пространство большой красивой комнаты, где имелись даже небольшие диванчики и кадки с красивыми цветами, как услышала странный звук. Прислушавшись, она поняла, что слышит нечто, весьма похожее на сдавленные рыдания. Выйдя из кабинки, она нерешительно помялась у соседней двери. Тому, кто был там, явно требовалась помощь, но нарушать уединение в таком месте было невозможно, поэтому она присела на краешек дивана, дожидаясь неизвестной девушки. Ждать пришлось недолго – спустя менее минуты дверь распахнулась, являя ей знакомое лицо. Заплаканная Сунита явно не ожидала увидеть Савитри и приостановилась, пряча взгляд. А Савитри, только разглядев, что это именно она, тут же сорвалась с места и подбежала к смутившейся Суните. Осторожно взяв безвольную руку, она подвела её к дивану и, усадив странно отрешённую девушку, спросила:

– Сунита... Могу я тебе помочь? Что случилось?

– Всё хорошо, – ожидаемо отозвалась девушка, так и не поднимая взгляд на встревоженную Савитри.

– Не может быть всё хорошо, когда человек плачет! – решительно заявила та и уселась рядом с Сунитой. – Тебя Зазнайка обидел?

– Что? Кто? Нет! – вскинулась та, наконец-то выходя из оцепенения, и, подняв взгляд, взгляделась в искренне обеспокоенное лицо почти подруги. И столько искреннего, неподдельного участия было на нём, что она не выдержала тяжести горя:

– Мою свадьбу отменяют! – выпалила на выдохе, и вся невозмутимость слетела с неё, когда она, захлёбываясь эмоциями, начала свой рассказ. Выслушав её с десятком уточняющих вопросов, Савитри задумалась и обобщила сумбурную речь Суниты.

– То есть послезавтра у тебя начинаются свадебные ритуалы, а жених живёт в Мумбаи. Завтра вы должны выезжать туда всей семьёй, а твоя сменщица внезапно взяла отпуск, чтобы ухаживать за попавшей в больницу мамой. И ты рыдаешь, потому что семья жениха не собирается ждать, пока у тебя появится возможность отпроситься с работы в другой раз. Так?

Сунита, судорожно вздохнув, кивнула и добавила:

– Бумажную работу обещал взять на себя Джохар, он сможет отсортировать то, что идёт лично мистеру Сингху, но вот телефонные звонки, чай-кофе и пустая приёмная... Мистер Сингх уволит меня. И тогда семья жениха запретит мне работать. А мне так нравится моя работа-а... – снова начала всхлипывать девушка.

Савитри опустила руку на вздрагивающее плечо Суниты. Пришедшая ей в голову мысль рванулась наружу, и, даже не задумавшись, чего ей это будет стоить, впрочем, как и всегда, она выпалила:

– Я смогу заменить тебя!

– Что? – от удивления у Суниты даже прекратились грозившие перейти в истерику слёзы. – Ты?!

– А что? – гордо подбоченилась Савитри. – Кофе-машину я уже освоила, а всему остальному ты сможешь меня научить сегодня. А рисовать я смогу и в приёмной. Мне самое главное – карандаш и бумага. А манекен... – Савитри задумалась о манекене, на который надевали модель, по которой она работала. Иметь перед глазами предмет вдохновения – это было здорово. Но, как говорится, не давши слова, держись, а давши – крепись. И на ходу решила: – Обойдусь фотографиями. А если понадобится освежить в памяти модель, всегда могу сбегать к себе в обеденный перерыв или когда начальника не будет на месте. Вот только надо переговорить с мистером Сингхом – не будет ли он против? Или лучше с Аманом джи? – покусала губы девушка. Первый запал проходил, и ей становилось страшно при одной мысли о том, как близко она будет находиться месяц – она уточнила – к Джаешу Сингху. Впрочем, представив его реакцию на такое предложение, она попросту зажмурилась. «Он же не согласится, нипочём не согласится», – подумала она панически, но тут же вскинула голову. Она постарается убедить его! И убедит! Или она не Савитри Далмия!

– Вытри слёзы и беги наверх, наш начальник уже пришёл, – намекнула она на грозящие Суните неприятности. – Когда же лучше с ним поговорить... – подумала она вслух. – После обеда? Точно, после обеда! После еды люди добрее, – доверительно улыбнувшись, толкнула она задумавшуюся над её предложением Суниту плечом.

– Правда, Савитри? Ты действительно сможешь мне помочь? – наконец очнулась та, придя, видимо, к выводу о том, что данная затея сможет сработать.

– Конечно! – бодро ответила Савитри, незаметно скрестив пальцы и мысленно обратившись к Богине за помощью. – Всё наладится, идём!

Сунита подбежала к зеркалу, торопливо поправляя поплывший макияж, после чего прихватила с собой документацию, которую передали ей дизайнеры для начальника, и, следуя за Савитри, вышла из дамской комнаты. Собственно, для этого она и спустилась на пятый этаж, так что повод для отсутствия у неё был. Но всё же следовало поторопиться. Мистер Сингхочень не любил ожидания, а злить его на фоне воспрянувшей надежды точно не следовало.

* * *

– Мы всё-таки это сделали, – Джаеш встал из-за стола и, делая круговые движения плечами, разминал затекшие из-за долгого сидения за ноутбуком плечи. Аман же, напротив, опустился в кресло и, оттолкнувшись ногами от ножки стола, отъехал назад, добираясь до бара. Они действительно смогли и опередить конкурирующие фирмы, и продавить самые важные пункты контракта, подготовленного их юристами. С этим договором укреплялись ведущие позиции модного дома «ДС-дизайн», а конкуренты оставались далеко позади.

– Воду будешь? – после тяжёлых переговоров они всегда общались панибратски, считая это своего рода ритуалом. Да и, в принципе, рабочий процесс стирал дистанцию между руководителем и его замом. Только озвучивая принятые решения, Джаеш возвращал голосу власть и бескомпромиссность.

– Буду, – Джаеш принял из рук друга высокий стакан и привычно отошёл к окну, радуясь небу, почти полностью затянутому тяжёлыми тёмными облаками, громоздившимися друг на друга. Он любил дождь и, как и изнемогающая от жары природа, ждал прихода муссонов. Хлеставшие с неба струи воды и долгожданная терпкая прохлада вызывали в нём чувство умиротворения.

– Может, съездим перекусить? – голос Амана звучал устало. Они не обедали, и, как подозревал заместитель, шеф даже не завтракал.

– Потерплю до дома. Внесу последние поправки в контракт и передам юристам. Ты иди, – голос Джаеша тоже звучал устало. Самочувствие после выпитого залпом стакана воды улучшалось. И всё же периодически голова кружилась, прорывался шум в ушах, который он старался

игнорировать. Он был уверен, что болезни нельзя позволять доминировать в их извечном противостоянии, и сопротивлялся из чистого упрямства.

Аман кивнул – спорить с Джаешом было бесполезно в некоторых вопросах, и это был как раз один из них. По мнению Амана, шеф боролся с ветряными мельницами, не желая смириться с тем, что диабет взял над ним верх, и периодически устраивал мальчишеские выходы в виде отказа от приёма лекарств или пропуска приёма пищи. Хотя и не доводил своё состояние до критического, но, по мнению Амана, смысла в такой демонстрации презрения к болезни не было.

– До завтра, – попрощался он, открывая дверь кабинета и сталкиваясь со знакомой фигурой, уже занесшей руку, чтобы постучать.

– Савитри? – обрадовано удивился Аман, делая шаг навстречу.

– Аман джи? – растерянно воззрилась на него она.

– Вы хотели видеть мистера Сингха? – едва заметно нахмурившись, спросил он мнущуюся девушку.

– Да... нет... – Савитри помялась, прихватив в кулачки тонкую ткань туники. Она целый день выискивала возможность исполнить данное Суните обещание. Но секретарь, заметно грустневшая с каждым пройденным часом, только разводила руками – шеф был занят на важных переговорах. Уже час, как закончился рабочий день, и совсем павшая духом Сунита, так и не приняв решение, ушла домой. А Савитри всё караулила своего начальника, надеясь на то, что удастся застать его одного. Поэтому сейчас, решившись, Савитри уверенно произнесла: – Если можно, я хотела бы поговорить с вами, Аман джи...

– Мистер Шрештх, – незаметно подошедший Джаеш недовольно смотрел на свою сотрудницу, которая – вопиющая бестактность! – обращалась к его заместителю по имени.

– Да, конечно. Мистер Шрештх, – смутилась Савитри, ещё сильнее сжав кулачки. Джаеш сверлил её взглядом, по капле вымывая с таким трудом собранную решимость. Но она держалась не ради себя. – Так можно? – снова подняла она взгляд на Амана, который, забывшись, залюбовался девушкой. Нервный румянец совершенно очаровательно красил щёки девушки, а губы, которые она в волнении искусала, ожидая, пока освободится начальник, покраснели и припухли, обещая море волнующих ощущений тому, кому повезёт коснуться их в поцелуе.

– Проходите, – Джаеш сделал шаг вперёд, заставив Амана потесниться, а Савитри – испуганно отшатнуться – настолько явным было желание шефа взять её руку, чтобы ввести в свой кабинет. А то и втащить, если она вздумает сопротивляться. Но настолько властным был его приказ, что никто не посмел ослушаться. Аман пропустил девушку в кабинет и прикрыл дверь, после чего, следуя жесту начальника, все расселись за столом совещаний. На этот раз Джаеш не стал занимать главенствующее место, сев напротив своего заместителя рядом с нервничающей девушкой.

Аман молчал, не решаясь заговорить первым в присутствии начальника и сотрудницы, а Савитри собиралась с духом. Наконец, когда Джаеш начал проявлять признаки нетерпения, она торопливо заговорила, полуобернувшись к нему и глядя в глаза:

– Извините, мистер Сингх. Я знаю, что вы вряд ли согласитесь выполнить мою просьбу, поэтому хотела попросить Амана джи... Мистера Шрештха, – поправилась она, увидев вздёрнутую бровь и недовольный прищур Джаеша, – чтобы отпустили Суниту в отпуск. У неё свадьба, а я могу её заменить на это время. Я смогу тут работать, не мешая вам! И кофе, и чай, и телефон... Я всё смогу, вот увидите, – Савитри замолчала, увидев, как мужчина недоумённо воззрился на Амана, явно прося расшифровки изложенному.

– Сунита выходит замуж, она должна была идти в отпуск с завтрашнего дня. Но мы были вынуждены отменить его, так как у её замены серьёзно заболела мать. И теперь Савитри, видимо, предлагает заменить Суниту на этот период, – кратко изложил Аман сумбурную речь девушки, подбадривая её тёплым взглядом. Против воли на лицо мужчины рвалась улыбка –

эта идея пришлась ему по душе. Ведь тогда он сможет видеть это личико целыми днями и попробует поухаживать за симпатичной девушкой. Савитри робко улыбнулась в ответ, благодаря за незримую поддержку. Джаеш тоже почувствовал радость Амана, вызвавшую нелепое чувство неприязни. А увидев улыбку девушки, обращённую не к нему, резко отодвинул стул, вставая. Лишь для того, впрочем, чтобы тут же присесть на стол.

– Ты не справишься, – он не предполагал – он утверждал.

– Я помогу ей, мистер Сингх, – Аман обращался к шефу, но глазами продолжал ласкать девушку, подбадривая своей доброжелательностью упавшую духом Савитри.

– У тебя мало работы, Аман? – злость накапливалась в Джаеше, а чёртов заместитель, казалось, не собирался сдавать позиции.

– Свадьба для девушки очень важная вещь, – задумчиво глядя на Савитри, протянул Аман.

– Семья жениха откажется от неё, если она не приедет в Мумбаи послезавтра, – предприняла ещё одну попытку Савитри. – Я буду очень стараться, правда. Вы не разочаруетесь во мне.

Джаеш резко обернулся к девушке. Смерил её взглядом. И замер... Последние слова Савитри были наполнены для него совсем другим смыслом, нежели вкладывала в них она.

– Аман, свободен, – не отрываясь от Савитри, бросил он заместителю. Интонации его голоса не предусматривали ни единого шанса на сопротивление, и Аман, в последний раз приласкав взглядом нервничающую девушку, попрощался.

Дверь хлопнула, оставляя наедине девушку и мужчину. И настолько явно Савитри почувствовала, что они остались вдвоём не как начальник и подчинённая, обострившимися инстинктами почувствовала, что попыталась уйти, не выяснив решение Джаеша насчёт своей просьбы. Кресло дрогнуло, начиная откатываться от стола, когда она приподнялась с него, но он был быстрее. Развернув кресло к себе, он прижал его спинкой к столу и отрезал путь попытавшейся вскочить девушке. Её испуг зажег кровь искорками предвкушения. Извечная игра. Древняя игра между мужчиной и женщиной. Охотник и добыча. Склонившись к ней так, что между ними осталось всего несколько сантиметров, он усмехнулся уголком губ и повторил её слова, вкладывая совершенно иной смысл. Взгляды – провоцирующий, опытный и невинный, смущённый – схлестнулись.

– Я не разочаруюсь в тебе?

И настолько полон превосходства был его тон, что, вместо того чтобы смутиться окончательно, Савитри внезапно обуяла весёлая злость, та самая, толкающая её обычно на сумасбродства. «Я вам не добыча, мистер Сингх!» – правильно расшифровала она женской сутью мужской вызов, даже не осознав этого.

– Да! Не разочаруетесь! Я способна справиться с этой работой!

– Неужели, Савитри Далмия? – интонации мужчины стали искушающими, дразнящими, но девушка не желала никакой двусмысленности, поэтому её взгляд был абсолютно честен и прям. А то, что голос дрогнул, когда Зазнайка склонился ещё ближе, вызывая смутную истому обволакивающим взглядом и мужской аурой, в которой девушка словно тонула, так Савитри старательно проигнорировала непонятную реакцию своего тела. Она приоткрыла рот, чтобы достойно ответить, но, к сожалению, слова не шли. А простое движение обратило мужской взгляд на её губы, которые мгновенно пересохла, требуя простого и незамысловатого жеста. Но рядом с этим человеком всё приобретало подтекст, непонятный, но пугающий. Поэтому невероятным усилием воли она сжала губы, не позволив себе облизать их, и вытянула руку, желая увеличить дистанцию, ставшую, по её мнению, слишком интимной. Рука упёрлась в преграду, и пальцы дрогнули, ощутив твёрдые мышцы груди. Голова закружилась, и она на секунду зажмурилась, находя передышку в темноте. Спасительная мысль мелькнула озарением, и Савитри опустила голову. А затем, отняв неподдельно дрогнувшую руку от замершего, как и она, муж-

чины, поднесла её к виску, прижимая тоненькие пальчики к бешено бьющейся синей венке. Глаз она так и не открыла.

– Что случилось? – ей, наверное, показалось, но в голосе Зазнайки послышалось беспокойство. – Что, Савитри?

А вот чего она точно не ожидала, затеяв этот маленький спектакль, так это того, что сильные пальцы лягут ей на подбородок и нежным движением приподнимут её голову. Даже сквозь закрытые веки она почувствовала его внимательный взгляд, пытающийся найти причину её дурноты. Ощутила коснувшееся дыхание, приласкавшее разгорячённую кожу дуновением прохлады.

– Воды... – прошептала она через силу, с трудом сглотнув. Пальцы, скользнув на прощание по скуле мягкой лаской, наконец-то оставили её лицо, а за ними отдалился и их хозяин. Вдохнув полной грудью, Савитри приоткрыла глаза, наблюдая за суетливыми движениями начальника, открывающего новую бутылку воды и наливающего её в стакан.

«Странный какой, – подумала девушка, старательно прикрывая любопытствующий взгляд пушистыми ресницами. – Заботливый». Мысли не поддавались контролю, как и стук сердца, всё ещё частивший, хотя дурманящее сознание близкое присутствие мужчины уже не довлело над ней. Угадав, что через секунду он повернётся к ней, она сомкнула глаза, ожидая, когда он подаст ей воду. Но раньше, чем он позвал её, она почувствовала, как его рука коснулась её шеи и скользнула в волосы, легко расплетая слабую косу. Дурнота, словно дожидаясь этого движения, снова вернулась, принеся с собой слабость и хлынувших потоком от головы по спине обжигающих мурашек.

– Сейчас станет лучше, – бархатный шёпот с лёгкой хрипотцой и перебирающие пряди мужские пальцы отдались в солнечном сплетении низкой вибрацией. Избегая прикосновения, Савитри невольно подалась ближе к мужчине и наткнулась губами на своевременно поднесённый стакан с водой. Вцепившись в него как в спасательный круг, девушка вскочила и жадно осушила его до дна, не заботясь о реакции начальника. Не до того ей было. Импульсы возбуждённого тела требовали успокоения, и она изо всех сил цеплялась за привычные действия – сжать стакан, чтобы почувствовать свои пальцы, сделать большой глоток холодной воды, чтобы унять непонятный жар. Но этого было мало. Поэтому, допив последние капли воды, она обернулась к сосредоточенно наблюдающему за ней мужчине и поблагодарила:

– Спасибо большое, – хотелось одного – бежать. Но сбегать было нельзя. Снова всплыло перед глазами заплаканное лицо Суниты, и она через силу повторила свою просьбу: – Разрешите мне попробовать. Я обещаю, что я справлюсь.

Во время её краткой речи Джаеш засунул руки в карманы и сделал шаг назад. Удар сердца – и озабоченное выражение лица сменилось бесстрастным. Ему не понравилась своя реакция на дурноту подчинённой. Единственные, кто до этого мог похвастаться его заботой, были членами его семьи. А тут эта настырная девчонка... Неужели он действительно флиртовал с ней? Нашедшее на него безумие явно было следствием тяжёлого дня. Хочет выполнять функции секретаря – на здоровье. Лишь бы это не вредило основной работе. Слишком большая ответственность лежала на плечах вчерашней школьницы. Правда, пока она справлялась. А обязанности секретаря он снизит до минимума. Вот и решение вопроса. Мысль о том, что теперь она всегда будет перед глазами, вызвала тёплую волну неясного чувства, но он не собирался больше позволять каким-либо эмоциям по отношению к этой девушке брать верх над его невозмутимостью.

– Хорошо. Но не в ущерб основной работе. Поймёшь, что не справляешься, не хватает времени – скажи, я подпишу замену. Позвони Суните, я подпишу заявление на отпуск. А сейчас иди, уже поздно, – он демонстративно взглянул на часы, старательно игнорируя её радость, вспыхнувшую в глазах и словно озарившую солнечным светом его кабинет.

– Спасибо! – выпалила девушка то, что он без труда прочитал в её взгляде. Крутнувшись на месте, она взметнула водопад окончательно освободившихся и рассыпавшихся по спине волос. Уже у двери обернулась, перед тем как выскочить из кабинета.

– Я справлюсь, обещаю.

Уже стих звонкий стук джутти девушки, донёлся тихим звоном отчёт лифта, закрывшего двери, а Джаеш всё ещё стоял, глядя на закрытую дверь и, не осознавая этого, улыбался...

Глава 6

Ревность

Лифт был скоростным, но казалось, что он еле ползёт. Джаеш нетерпеливо постукивал пальцами по поручню, мысленно поторапливая бесчувственный агрегат. Нет, спешить ему было некуда. Он возвращался на работу после обеденного перерыва, который провёл дома по настоянию Чарви. Даже редкий гость Шантивана – Шьямал – и тот присутствовал на трапезе, рождая удовлетворённую улыбку на лице сестры. Вот только беседа на семейном обеде в очередной раз вертелась вокруг женитьбы. Нани⁷ держала слово, не трогая своего внука напрямую, но находила тысячу и один способ повернуть разговор в нужное ей русло. В самом деле, не могло же так совпасть, что за какие-то тридцать минут, который длился приём пищи, при Джаеше были обсуждены не менее пяти девиц на выданье с перечислением их красоты и прочих достоинств. В конце концов, нани тоже была Сингх, а если учесть жизненный опыт и присущую ей женскую мудрость, которую вполне можно было назвать хитростью, то самым благоразумным для внука было бы сдать. Так думала Ракмини, украдкой поглядывая на него, проверяя, не разозлился ли он на очередной демарш сплочённой в данном вопросе женской половины семьи. Джаеш привычно отмалчивался, хотя следовало бы поторопиться, поскольку срок, отведённый бабушкой, истаявал с каждым быстротечным, загруженным делами и событиями днём. Конечно, он мог проигнорировать матримониальное желание бабушки, как десятки раз до этого, но в этот раз что-то удерживало его от чёткого обозначения позиции неискоренимого холостяка. Если бы он верил в предчувствия, он решил бы, что именно оно понуждало его молчать. Казалось, что этот вопрос разрешится сам собой. К тому же, если уж жениться, то жену он себе выберет сам, поэтому он и не вслушивался в бабушкины описания кандидаток в невесты. В конце концов, у него был на примете неплохой вариант, хотя он не был уверен, что не сошёл с ума, рассматривая, пусть и чисто гипотетически, одну взбалмошную особу в качестве будущей жены.

Тем не менее сейчас он спешил на работу именно для того, чтобы увидеть этот вариант. Савитри. Неприязнь к вздорной девчонке истаявала с каждым днём. С каждой новой черточкой характера, открывавшейся ему в мелочах. Свежесть, невинность, очарование, темперамент, ум – опасное сочетание и вызов для мужского эго. Она нравилась ему, и даже больше. Уже неделю она заменяла Суниту и, надо отметить, делала это неплохо. Но главным было то, что всё это время Джаеш наблюдал за девушкой. В приёмной, в кафе, даже у здания офиса, когда она отчитывала моторикшу, когда он не пропустил девочек-школьниц на пешеходном переходе. Наблюдал и против воли восхищался. Её отзывчивости, честности, детской нетерпимости к несправедливости, доброте и лучезарному характеру. А ещё красоте. Девочка расцвела в одночасье, сбросив свои чудные одежки, оказавшиеся данью детской договорённости с сестрой о том, что они всегда будут носить вещи, выбранные друг для друга.

В первый же день, увидев Савитри в приёмной в уже привычном, но от того не менее раздражающем виде школьницы, Джаеш вызвал Амана и приказал отвести Савитри на склад, чтобы она выбрала себе не менее десятка сари, ленга-чоли и анаркали – на свой вкус. А предоставление одежды для неё замотивировали тем, что секретарь главы корпорации, по роду своей деятельности встречающий важных клиентов, обязан выглядеть в тренде последних коллекций компании. Савитри, подумав, согласилась с этим требованием, но поставила условие, что носит предоставленную корпорацией одежду только в офисе, а вне его имеет право одеваться по своим возможностям. Джаешу было интересно, какой стиль подберёт себе девушка. И он не

⁷ Нани – бабушка по материнской линии.

разочаровался, найдя подтверждение её хорошему вкусу. Савитри сочла, что анаркали наиболее подойдёт для того, чтобы соответствовать стилистике компании, так как индоевропейское направление коллекций «ДС-дизайн» объединялось в этом традиционном наряде с западным стилем одежды. Хотя и не смогла устоять перед несколькими простыми, но великолепно оттеняющими её юность и красоту сари. Волосы она теперь носила распущенными, собирая боковые прядки неброскими изящными заколками. И настолько это преобразование изменило девочку, разом превратив её в ослепительную красавицу, что мужчина замер, увидев её впервые в новом образе. И вот уже неделю пребывал в этом состоянии.

– Наконец-то! – барабанная дробь пальцами в темпе *molto allegro* стихла одновременно с остановкой кабины лифта. Подняв голову и скрывая свое нетерпение от самого себя, он шагнул в приёмную. Глаза обежали пустое пространство, задержавшись на сумочке. Савитри была здесь, но её здесь не было. Нахмурившись, Джаеш направился к своему кабинету, но остановился, сделав пару шагов. Россыпь колокольчиков звонкого смеха он узнал сразу, как и сразу понял, откуда он доносится, едва бросил взгляд на распахнутую дверь, ведущую в кабинет своего заместителя. Не медля ни секунды, он изменил траекторию движения, совершенно не задумавшись о цели своего визита. Весело переговаривающиеся Аман и Савитри не сразу заметили своего начальника, замершего мрачной тучей на пороге. Они сидели в зоне отдыха, расположившись на соседних креслах, и рассматривали что-то на столе, остававшееся невидимым зоркому взгляду Джаеша. Неслышно, мягко ступая, он приблизился к свободно чувствующим себя молодым людям и опёрся руками о спинку кресла, на котором сидела девушка. Позволил себе вдохнуть нежный аромат, действующий на него прямо-таки медитативно, и спросил, успешно скрыв недовольство близостью Савитри и Амана:

– Чем вы тут занимаетесь? – голос прозвучал ровно, но Савитри дёрнулась, вскакивая с кресла. Оказывается, она незаметно сняла джутти – другие, новые – и теперь запнулась о них, совершенно позабыв о препятствии под ногами. Тихий вскрик потерявшей равновесие девушки и две столкнувшиеся мужские руки, протянутые, чтобы поймать падающее тело. Хотя, вернее будет сказать, рука Джаеша уже охватила талию девушки и теперь притянула её к мужской груди. А Аман, опоздавший на долю секунды, зачерпнул воздух, и вместо того чтобы поймать запястье Савитри, впечатался в дорожную ткань рукава модного пиджака своего начальника. Секундная заминка успевшей испугаться Савитри была потрачена на обмен взглядами между мужчинами.

«Я бы успел!..»

«Но ты опоздал...»

Уже не первая дуэль взглядов мужчин, симпатизировавших одной и той же девушке. По негласной договорённости они воздерживались от прямых ухаживаний, но это не умаляло сопутствующих мужскому соперничеству чувств. Вот только виновница напряжённости и не подозревала об этом. Отдышавшись пару секунд, Савитри отстранилась от начальника и слабо улыбнулась:

– Спасибо. И простите, я не заметила... Я пойду... – одновременно со словами она нащупала-таки свою обувь и ловко всунула в неё ноги, машинально ухватившись рукой за ткань пиджака Джаеша, хотя Аман для этой цели стоял удобнее. Это не осталось без внимания мужчин, и Джаеш пришёл в хорошее расположение духа, тогда как недовольство Амана, напротив, возросло.

– Присаживайся, Савитри, – Джаеш отодвинул для неё другое кресло, занимая то, на котором до этого располагалась она. Теперь между теми, кто до его появления сидел рядом, вольготно расположилась мужская фигура. – Что вы тут так весело рассматривали?

Савитри улыбнулась краешком губ Джаешу, промолчав. Она любила, когда он был в таком настроении. Он не улыбался, нет, но смешливые чёртики в его глазах так задорно отплясывали, что она, не осознавая этого, всегда улыбалась ему особенной тёплой улыбкой, зачаро-

ванно разглядывая лукавый танец. Но смолчала не из-за этого. Она недолго проработала в корпорации, но основные моменты поведения служащих усвоила легко, понаблюдав за коллегами. Собственно, её внимательность к деталям была следствием любви к творчеству. Никогда не знаешь, что из чудес этого мира может отразиться в очередной оде красоте, творимой душой на бумаге. Поэтому иногда, не обращая внимания на людей, она замечала и подмечала многое, но вычленяла из этого только красоту, напитывая ею свою душу – формой ли, цветом ли, ароматом. Но это умение пригодилось и в рабочем коллективе. Она быстро разобралась в деловом этикете, даже не подозревая о наличии такого понятия. И смолчала, понимая, что в присутствии старших по должности отвечать можно только на заданный напрямую тебе вопрос.

Аман быстро взял себя в руки, вернувшись мыслями к тому, о чём они беседовали с Савитри. И теперь его глаза довольно жмурились, вызывая в памяти получившего свою плоску сметаны кота.

– Завтра же начинается Jaipur Jewellery Show. Нам повезло – в этом году продвигать будут алмаз, а Савитри использует бриллиант в украшениях в качестве основного камня.

– Да! – экспрессивно вскричала девушка. Знать-то Савитри знала нюансы поведения подчинённых в присутствии начальства, но эмоции и любовь к своему делу прорывались в ней, ещё не отшлифованной катком этикета. – Алмаз известен людям уже свыше пяти тысяч лет и обладает удивительными свойствами. Это же царь камней! К тому же он образован из «пяти начал природы» – земли, воды, неба, воздуха и энергии. – Савитри тараторила, время от времени сдувая выбившуюся из заколки чёлку, и не замечала, какими взглядами смотрели на неё руководители. – А вы знаете, что астрологи считают, что он подходит для всех двенадцати знаков, однако...

– Really⁸? – тихо пробормотал Джаеш, рассматривая раскрасневшуюся девушку, но она услышала и тут же замолчала на полуслове.

– Ой, извините, – видя, что шеф не злится, она жестом показала, что умолкает.

Джаеш хмыкнул, пряча улыбку, – он уже понял, что девушку всегда несёт, когда она начинает рассказывать о своей любви – драгоценностях. Причём любила она их весьма отстранённо, в отличие от той же тётки Сарики. Хотя у неё и не было возможности приобретать золото с камнями в таком количестве. Но Джаеш чувствовал, что количеству девушка предпочла бы качество. И это импонировало ему, самому ставившего качество чего бы то ни было превыше всего. Задумавшись, он пропустил половину из сказанного Аманом, вернувшись к смыслу произносимого на словах:

– ...и мы с Савитри думали, когда лучше выехать.

– Что, прости? – изумлённо выдохнул Джаеш, мгновенно потеряв своё благодушное настроение и напряженившись, словно хищник перед броском. И настолько неуловима была эта смена настроения, что по-настоящему пугала. Взгляд, брошенный на Амана, заставил того внутренне поёжиться – Джаеш Сингх был не тем человеком, которому захочешь стать врагом. Но, взглянув на углубившуюся в карту Савитри, словно напомнив себе о том, ради кого он противостоит своему шефу, он спокойно продолжил:

– Вы же сами дали мне задание, мистер Сингх. Проконтролировать закупку драгоценностей. Слишком большие деньги мы вкладываем в сопутствующую коллекцию, – Он явно цитировал самого Джаеша, и тот вспомнил давний приказ. Именно так, этими же словами он был отдан. Поскольку дизайнер ювелирных изделий числился в их штате, то коллекцию драгоценностей, сопровождающую модную линию, также решено было выпускать под маркой «ДС-дизайн». Савитри, как её создатель, не возражала. Ну а ювелиры привлеклись только к изготовлению драгоценностей. Поэтому закупка материалов, как и контроль качества, также ложились на плечи руководства «ДС-дизайн». Драгоценные камни и золото стоили весьма

⁸ Really? – Правда? (англ).

дорого, а проверенных поставщиков у них не было ввиду отсутствия необходимости. Поэтому и было решено посетить Международную выставку драгоценных камней и ювелирных украшений, ежегодно проводимую в Раджастане, городе Джайпур, Розовом городе. Помимо разового отбора камней, тут можно было изучить качество и благонадёжность компаний-поставщиков с прицелом на будущее, если коллекция будет иметь успех. Поэтому и возложил Джаеш контроль за этим направлением на своего заместителя. Совсем не подумав о том, что Савитри тоже захочет, да и просто должна будет участвовать в этой поездке. Причин тому было множество. Важнейшая из которых была необходимостью оценить её глазомер при подборе камней. Для этой цели договорились с одним из самых опытнейших ювелиров в стране, по счастью, проживающим в Джайпуре. Он пообещал «посмотреть девочку». А это значит, что Савитри, сама того не ведая, будет проходить тест на знание камня и ювелирное чутьё.

Джаеш мысленно чертыхнулся. Он всё это знал. Но... но. Разрозненные факты в его голове никак не могли сплестись в цепь эмоций, удушающую его сейчас при мысли о том, что Аман и Савитри проведут вместе четыре дня. Четыре чёртовых дня! Именно столько длилась выставка, и нельзя было сокращать время пребывания в Джайпуре, потому что неизвестно когда поставщики решат «вбросить» лучший товар.

– А о секретаре не переживай, – продолжил между тем Аман, предугадав единственную причину, на которую Джаеш мог опереться, оставив Савитри в Дели. Он ясно видел симпатию Джаеша к Савитри, но уступать в этой дуэли не собирался, точно зная, что шеф никогда не воспользуется своей властью ни для того, чтобы остановить его ухаживания, ни тем более для того, чтобы склонить девушку к близости. До подлости Джаеш не опускался даже в бизнесе, будучи маниакально порядочным даже тогда, когда малейшая уступка своим принципам могла принести солидную прибыль. Аман уважал за это начальника, но должен был признаться самому себе, что он смог бы договориться со своей совестью в ряде ситуаций. – У матери Кири – замены Суниты – улучшилось состояние, поэтому она сможет выйти на работу через два дня.

– Хорошие новости, – буркнул Джаеш, совершенно не готовый к иным вариантам. Впрочем, что ему за дело? Пусть едут, его бизнес – превыше всего. А что до остального... Ничего не было. Он старательно отгонял эмоции, требовавшие запретить Савитри ехать в Джайпур. Хватит. Ему не нравилось состояние его духа. Сегодня возвращается из командировки Лаванья. Надо будет согласиться на свидание, на которое она так настойчиво приглашала Джаеша последние два дня, засыпая его сообщениями, на которые он не отвечал.

– Савитри, приготовь мне кофе, – нейтрально бросил он девушке, которая тут же вскочила и упорхнула из кабинета Амана выполнять распоряжение руководителя. Джаеш встал и, подойдя к тихо шумящей, замкнутой в закалённое стекло воде, опёрся на него рукой. Он не просто так отправил Савитри из кабинета. Следовало прояснить ситуацию со своим заместителем.

– Аман, – имя соперника упало тяжёлым камнем в накалившуюся обстановку. – А сейчас откровенно. Я прекрасно знаю характер твоих отношений с девушками. Не вздумай тронуть девочку. Она не из таких, ты знаешь. Я отвечаю за неё перед её семьёй, – Джаеш практически не лукавил, поскольку тётя Савитри в его единственный визит просила присмотреть за девочкой. А похождения Амана тоже не были тайной для знавшего всю подноготную заместителя Джаеша. Тот любил девушек и выбирал обычно таких же, как и сам Джаеш, – типа Лаваньи, свободно относящихся к физической стороне любви вне свадьбы. – Ты же не станешь отрицать, что она тебе нравится?

– Не стану. И я знаю, что она «не такая», – тихо и твёрдо ответил Аман, рассматривая узор на чашке, которую крутил в руках. – У меня серьёзные намерения. И я ни за что не обижу Савитри.

– Неужели? – голос Джаеша прозвучал хрипло. Почему-то простая фраза про серьёзные намерения, сказанная негромким голосом, сказала для него криком, резанув по нервам

острой болью. «Моя! Не отдам!» – взвыло что-то в груди. Целых полминуты потребовалось ему, чтобы справиться с этим всплеском эмоций. «Это не моё дело!» – убеждал он себя, сосредоточившись на дыхании.

– Ладно, – встал он, заканчивая разговор и направляясь к двери, – ты меня услышал.

Даже не взглянув на суетящуюся возле кофе-машины Савитри, он проследовал к себе в кабинет и практически упал на рабочее кресло. Рванул галстук, ослабляя туго затянутый узел. Откинул голову на подголовник и закрыл глаза, силясь прийти в себя. Но и перед закрытыми глазами встала она, а чувства только нарастали. Вспомнился тёплый взгляд, в котором больше не было настороженности или вызова, а только любопытство – какое сегодня настроение у босса? Ладонь снова ощутила нежную кожу спины девушки, когда он поймал её, удерживая от падения.

Но секунда – и воображение самостоятельно меняет кадр, а с ним и одного из главных героев на Амана. Неприятная щекотка-жжение в районе солнечного сплетения сопровождала новые картинки. Склонившиеся над картой при проложении маршрута головы, почти касающиеся друг друга. Звонкий смех и искреннее предвкушение поездки Савитри, адресованные не ему. Вскинувшаяся в попытке удержать девушку рука друга, лишь немного опоздавшая для объятий, потому что Аман своего бы ни за что не упустил. «Хватит!» – но и мысленный пинок не дал результата. Дрожь дисбаланса зашкаливала. Словно кто-то водил иззубренным смычком по его нервам, терзая все чувства дикой какофонией. Остановить музыканта было невозможно. О, он умел уничтожать врагов, но как избавиться от невидимого, неосязаемого, неявного? Решительно схватив телефон, он набрал короткое сообщение, состоящее из слова-согласия, и отправил его Лаванье. Он больше не будет думать об этой девчонке...

* * *

Стоящие на столе электронные часы показывали половину восьмого вечера. Офисное здание затихло, распрощавшись со своими дневными жителями. Хотя вполне возможно, что в каком-то из кабинетов ещё кипела жизнь, – тут работали не за страх, а за совесть. Никто из руководителей отделов не стоял над душой с плёткой. «ДС-дизайн» давал шанс, и право каждого было воспользоваться им на своё усмотрение. Все прекрасно знали собственные обязанности и объём работы, и если не успевали по объективным причинам, могли обратиться к непосредственному начальнику. Ну а если причиной просрочки исполнения задания была собственная некомпетентность или лень, то компания спокойно расставалась с такими сотрудниками. От каждого требовалось выкладываться по максимуму – знаний, способностей, умений. Но и вознаграждалась такая работа очень высоко. Потому текучки кадров в организации не было, каждый работник был отшлифован, словно алмаз, и задорно блестел бриллиантом, украшая собой герб лидера модной индустрии.

Савитри сосредоточенно корпела над переводом письма, прихлёбывая полюбившийся ей кофе. Правда, не такой, как пил Ар... мистер Сингх. Она предпочитала капучино с нежной, воздушной пенкой, обогащая вкус напитка растёртыми зёрнами кардамона и палочкой корицы. Напиток придавал бодрости, а она была ей очень нужна – работы оставалось ещё на полчаса. Давно ушла домой Кашви, посетовав на загруженность сестры. Тепло попрощался Аман джи, пообещав заехать за ней завтра домой и для этой цели узнавший её адрес. Он даже сказал, что представится тётке и объяснит ей причины необходимости участия Савитри в командировке. Не то чтобы тётя возражала, она сама ей всё объяснила, но всё же познакомиться с человеком, с которым её племянница едет в командировку, лишним не будет. Только начальник, как и его временный секретарь, не спешили домой. Причины Савитри были прозаичны, а почему не तोпилась домой её шеф, девушка не задумывалась.

– Фух, – выдохнула Савитри, справившись с очередной заковыристой фразой. Дальше шёл более простой текст, и она печатала, почти не сверяясь со словарём. Проверит уже всё целиком. Давая задание, мистер Сингх не поинтересовался, а ей и в голову не пришло сказать, что она не очень хорошо знает английский язык, только на уровне разговорного. Продиктовав ей письмо на хинди, он приказал напечатать его на английском – оно предназначалось для партнёров из Европы. Хорошо, что он не указал срок, но так как завтра она уезжала в Джайпур, надо было закончить письмо сегодня. Работа спорилась. Слова легко шли на язык, и девушка торопливо ловила формулирующиеся обороты чужой речи, торопясь изложить их на листе бумаги.

Заработавшись, она не услышала тихого скрипа двери и не увидела возникшую в её проёме высокую фигуру своего начальника. Мужчина задумчиво скрестил руки на груди и опёрся плечом о косяк. Разглядывая девушку, от усердия высунувшую кончик языка, он непроизвольно улыбнулся. Сейчас она напоминала ребёнка, усердно делающего домашнее задание. Только странно, что она сначала пишет на бумаге, а потом перепечатывает на компьютере. Вспыхнувшая догадка заставила его нахмуриться и сделать шаг вперёд.

– Савитри! – девушка вскинулась и от неожиданности чуть не упала с хрупкого стула, заставив Джаеша качнуться к ней. Но она удержалась, прошипев что-то сквозь зубы.

– Что? – переспросил, с трудом сдержав очередную улыбку, – настолько смешно выглядело её возмущение.

– Я говорю, что это не стул, а недоразумение! – выпалила Савитри, отталкивая сиденье и выпрямляясь. – У него нет подлокотников, – чуть тише продолжила она, поняв, что разговаривает не сама с собой, а с начальником.

– Действительно, нет, – кивнул Джаеш. – Сунита сама выбрала себе такой стул, ей он показался удобным.

– Вы что-то хотели? – бросила Савитри взгляд на наручные часы. Стрелки подбирались к восьми, и ей хотелось поскорее закончить работу, иначе могут возникнуть сложности с тем, чтобы найти моторикшу. А идти пешком домой было слишком далеко и небезопасно.

– Да, – вспомнил и Джаеш о том, что хотел. – Скоро придёт Лаванья, пусть заходит в кабинет. – Остыв, Джаеш и сам не понял свой детский поступок-противоречие. Возобновлять отношения с Ла не входило в его планы. Но и отменять свидание без разговора с ней казалось неправильным. Поэтому он решил сводить её в ресторан поужинать и попытаться всё-таки объяснить, что отношения между ними остались в прошлом навсегда.

– Хорошо, – смущённо опустила глаза Савитри, почувствовав безотчётное раздражение, но списав это на неприязнь к мисс Кашьяп. Отношения шефа с кем бы то ни было её не касались.

– Ещё кое-что, – решил уточнить Джаеш мелькнувшую мысль, не заметив, как спала с лица девушка, – ты не знаешь английский?

– Знаю, но разговорную форму. А более сложные обороты приходится уточнять. Но я почти закончила! – заспешила Савитри, увидев недовольное выражение на лице шефа.

– В следующий раз говори, если с чем-то возникают трудности, – решительно перебил её он. – Ты не обязана соответствовать требованиям, предъявляемым к секретарю, ты только заменяешь Суниту. И я не жду от тебя досконального знания её обязанностей, – строго сказал он. – И, кстати, зайди завтра в отдел кадров, тебе нужно подписать дополнительное соглашение к контракту. Надеюсь, тебя устроит сумма, которую ты получишь за период замещения Суниты. Что такое? – заметил он удивление на лице Савитри. – Ты выполняешь её работу и, разумеется, получишь ту же сумму, которую получила бы она.

– Но мне не нужно ничего! Я просто хотела помочь ей! – в запале Савитри повысила голос, а взгляд начал метать молнии. Опять он про деньги! Ей достаточно простого спасибо! Стало обидно и больно, словно он опять обвинил её в меркантильности.

– Я не намерен спорить с тобой! – вспылил Джаеш. – Заканчивай письмо и иди домой, поздно уже. И не забудь впустить Лаванью, – развернувшись, он скрылся за дверью, с силой закрыв дверь.

Савитри с силой опустила на безмолвно выдержавшее такое неласковое обращение кресло. Зазнайка – он и есть Зазнайка! Она всегда это знала. Как она могла забыть, что этому человеку чужды благодарность и вера? Он молится деньгам и думает, что так поступают все. В его мире не существует бескорыстных добрых дел! Пыхтя как чайник, Савитри в два счёта закончила письмо на волне злости. Залпом допила оставшийся кофе и, немного успокоившись, села перепроверять работу. Ей удалось отвлечься от мыслей о Зазнайке, и она усердно вчитывалась в написанный текст, сверяя его со своими заметками. Шум, хоть и негромкий, но всё же издаваемый движущимся лифтом, привлёк её внимание. «Наверное, будущая миссис Зазнайка пожаловала», – подумала девушка. Сердце болезненно сжалось при этой мысли.

– Какое мне дело до того, кто его невеста, – пробормотала она, поглядывая на двери лифта. – Они стоят друг друга – оба чёрствые и высокомерные, – но потянувшая в рот карандаш рука и нервно сжавшиеся пальцы другой ясно показывали – ей есть дело. Но почему, она не понимала. Под пристальным взглядом нервничавшей девушки дверь наконец открылась и оттуда, наполняя пространство вокруг себя тяжёлым ароматом дорогих духов, выплыла Лаванья. Ультракороткое красное платье уже не удивило Савитри, как и яркий макияж. Уложенные крупными волнами локоны обрамляли красивое холодное лицо. Рука с, как и всегда, идеальным маникюром дерзко-алого цвета сжимала чёрный клатч, обильно украшенный вышивкой красной и золотой нитью.

– Ты?! – запнулась она от неожиданности, увидев на месте Суниты преобразившуюся Савитри. Ревниво осмотрела её зелёное сари, отметив, как ладно сидит на хрупкой фигурке дорогая ткань. Очень хотелось сказать какую-нибудь колкость. Но Джаеш и долгожданное свидание с ним были важнее. Не хотелось портить себе настроение перепалкой с деревенской девчонкой. Хотя и стоило бы задуматься, почему её мужчина приблизил к себе ту, к которой потянулось его тело... Лаванья помнила тот жест. Но позвал-то он её! Лаванью! То, что это не он её пригласил, а она настояла на свидании, девушка предпочла забыть. Подойдя к столу, она коротко приказала:

– Доложи обо мне Джаешу.

– Мистер Сингх просил вас сразу зайти, – хотевшая было поздороваться Савитри передумала, услышав приказной тон. Она усилила эффект недружелюбия, уткнувшись в ноутбук и деловито печатая первые приходящие в голову слова. Ей не хотелось смотреть на девушку Зазнайки. И не хотелось вспоминать, как эти холёные руки прикасались к вызывавшему вихрь эмоций мужчине.

Окинув Савитри презрительным взглядом, Лаванья продефилировала на вульгарно-золотых босоножках к ведущей в кабинет начальника двери и, заранее нацепив на лицо сладкую истомную улыбку, проскользнула внутрь, не забыв плотно прикрыть её за собой. Но Савитри услышала воркованье Лаваньи, пропевшей, растягивая гласные: – Привет, Джаеш...

«Меня это не касается!» – как мантру повторяла Савитри мысленно, взглядываясь невидящими глазами в монитор. Телефон зазвонил как нельзя кстати, выдёргивая из безжизненного состояния, а высветившееся на экране имя Шьямала наполнило её раскаянием.

– Да, Шьямал джи, – ответила она на звонок.

– Савитри, где вы? – обеспокоенный голос мужчины почти перекрывался тётиными причитаниями, и она поняла, что Шьямал находится у неё дома.

– Я ещё на работе, – чувствуя себя виноватой из-за того, что забыла о визите друга, произнесла Савитри чуть ли не шепотом. – Завтра в командировку, а у меня осталось недописанным важное письмо. Но я уже заканчиваю и скоро выезжаю.

– Может быть, мне приехать за вами? – в трубке больше не было слышно тётиного голоса – Шьямал вышел в другую комнату. – Уже поздно возвращаться вам одной.

Савитри на несколько секунд задумалась. Это было бы здорово – она действительно побывала в вечернего Дели, когда казалось, что за каждым деревом притаилась опасность. Но представив, что ей придётся ждать в приёмной не менее получаса, пока Шьямал доберётся до нее, в то время как за дверью мистер Зазнайка с подругой, она решительно отклонила предложение:

– Нет, Шьямал джи. Я уже выхожу через пять минут и скоро буду.

– Хорошо, Савитри. Если что, звоните. Я дождусь вас.

– Спасибо, и простите, что заставила себя ждать, – Савитри отключила телефон, не услышав последние слова Шьямала:

– Таких, как вы, стоит ждать, Савитри...

Телефонный звонок вымыл из головы все дурные мысли, и девушка бодро доделала свою работу, удивляясь своему недавнему состоянию. «Вечно мне всякие глупости в голову лезут!» – успокоила она себя. Предвкушение вечера с чаем и джалеби, звездным небом на веранде и Шьямалом подняло ей настроение. Распечатав готовое письмо, она ещё раз пробежала его глазами и задумалась, нерешительно поглядывая на дверь, за которой недавно скрылась Лаванья. Ей нужно было отдать письмо, но нарушать уединение начальника и его невесты казалось неправильным.

– Я только отдам письмо и сразу же уйду, – решила она и подошла к двери, от волнения крепче необходимого сжимая в руках листы бумаги. Дверь оказалась приоткрытой, очевидно, Лаванья неплотно прикрыла её, торопясь к своему жениху. Девушка чуть толкнула дверь, отчего та послушно распахнулась, словно нарочно – совершенно беззвучно. В кабинете было практически темно. Небольшая настольная лампа рассеивала вечерние сумерки только на пространстве стола, не достигая начальника и его гостью. Джаеш и Лаванья стояли возле дивана в глубине кабинета, и застывшая в полуоткрытом состоянии дверь спрятала Савитри от них. Девушка нерешительно выглянула. Помялась, думая, не стоит ли кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание начальника. Решив, что это хорошая идея, уже набрала в грудь воздуха, как её глаза, только привыкнув к сумеркам после ярко освещённой приёмной, невольно выхватили интимную позу стоявших.

Девушка оплетала мужчину своим телом, словно живая дикая лоза – свою опору. Её руки скользили по плечам и спине Джаеша, путались в его волосах и спускались на шею, обвиняя её собственническим движением. Лаванья что-то шептала, касаясь губами его уха. Или – Савитри вспыхнула – целовала? Рук Джаеша и выражение его глаз Савитри не видела, хотя он стоял к ней лицом, но смотрел в сторону, до поры до времени оставаясь безучастным.

А Джаеш отрешённо думал о том, что разговор не складывался. Все его попытки поговорить пресекались решительно настроенной на интимное свидание Лаваньей. Раньше он бы и воспользовался предоставленной возможностью, но сейчас – нет. Тело оставалось практически безучастным к привычным ласкам никогда не знавшей смущения девушки, на пределе слышимости отзываясь на близость горячего тела. Мысли в очередной раз перескочили на Джайпур. Ему хотелось так думать, хотя на самом деле богатое воображение рисовало ему сцены совместных прогулок Савитри и Амана. Её улыбок, адресованных не ему. Брызжущей радости от новых впечатлений, впитывать которую будет не он. Да что же это такое?! Мужчина едва не зарычал, отрицая неприятие видений. Да ещё и шептавшая всякие глупости Лаванья не добавляла хорошего настроения. Он решительно взял её за плечи, собираясь отстранить от себя настойчивую девушку, но взгляд случайно упал на открытую дверь и... Савитри?! Она стояла, прикусив губу, сжимая в руке какие-то листы, и возмущённо смотрела на них. Какого чёрта?! Мало ей было забраться в его мысли, даже сейчас она словно материализовалась из его головы, вторгаясь в его личную жизнь своим неодобрением. Злость уничтожила благо-

зумие, и, глядя в глаза Савитри, он обнял Лаванью, с силой прижимая к себе податливое тело. Вплёл пальцы в излишне ароматные волосы, собирая их в кулак и с силой отклоняя от себя голову девушки. Скользнул губами по её шее, всё так же не разрывая взгляда с Савитри. Другой рукой откровенно подхватил Лаванью под ягодицы, притягивая к себе. Волна злого возбуждения окатила горевшее тело. Не Лаванью он сейчас ласкал, почти наказывая, почти грубо вжимая пальцы в бёдра, не на неё смотрел. И тело отзывалось напряжением не на близость жаркой девушки, а на словно застывшую Савитри, которая не отводила взгляда от разыгрываемой для неё откровенной сцены. Как же хотелось держать в своих объятиях – её, касаться губ горячими поцелуями – её! Разбудить в ней женщину, заставить стонать от смелых ласк, стать её первым, единственным. Ни Савитри, ни Джаеш не обращали внимания на Лаванью, захлестнутую томной негой, наслаждающейся яростным мужским откликом, даже не подозревая, что вызвано всё это не ею. Изданный не той девушкой стон окатил разгорячённое тело мужчины холодной водой, моментально отрезвляя. Савитри, очнувшись, выпорхнула из кабинета испуганной птичкой и, судя по звонкому стуку обуви, побежала вниз по лестнице. Чуть ли не брезгливо оттолкнув Лаванью, он выругался вполголоса и подошёл к двери. Так и есть. Приёмная была пуста. Исчезла и сумочка. Ушла. Только на пороге лежали несколько помятых листов бумаги. Он поднял их. Письмо европейским партнёрам. Накатило опустошение с примесью сожаления и горечи, которые пахли излишне сладкими духами чужой женщины...

– Что там такое, Джаеш? – подошедшая Лаванья снова прильнула к нему, но он решительно отстранился. Он всё делает неправильно. Так не пора ли что-то изменить?

– Прости, Лаванья. Это вышло случайно. Я тебе уже намекал, но сейчас говорю прямо – наши отношения прекращены. Если ты хочешь, можешь продолжать работать в «ДС-дизайн», или же, если будет желание, я помогу с трудоустройством – ты востребованная модель. Но наши личные отношения прекращены. Спасибо тебе за всё. Вот, – Джаеш подошёл к ящику стола и достал комплект украшений, первый из изготовленных по эскизам Савитри. Ювелир сможет повторить работу, а прямо сейчас у Джаеша не было другого прощального подарка для Лаваньи, – это тебе.

Лаванья нахмурилась, выслушивая долго избегаемые слова Джаеша, но протянутую коробочку взяла. Женское любопытство оказалось сильнее задетой женской гордости. Она открыла бархатную коробку и ахнула, увидев невероятно красивый набор украшений. Взглянула на мужчину из-под опущенных ресниц. Нет, она не позволит ему уйти. Она придумает, обязательно придумает выход из этой ситуации. Она вернёт его. Но сейчас сделает вид, что её устроят дружеские отношения. И подарок примет. Лаванья Кашьяп никогда и никому не отдаёт то, что принадлежит ей!..

Глава 7

Первый поцелуй

Шьямал расхаживал по очаровательной комнате, в которой было очень много женского и слишком мало мужского, периодически выходя к бассейну и обходя его по периметру. Останавливался, чтобы полюбоваться восхитительными и редкими цветами, большинство из которых были розами, за которыми ухаживал профессионал-садовник. Склонился над одним из чудесных цветков Эден Роуз – самым красивым сортом плетистых роз в мире, вдыхая чудесный аромат. Крупный тяжёлый бутон кремового цвета с насыщенной розовой каймой. Непонятно почему, но его нежная Савитри ассоциировалась именно с этим бутоном, хотя неподалёку росли более изящные розы с небольшими бутончиками абрикосового цвета не менее известного сорта Свит Джулиет.

– Моя Савитри, – шепотом посмаковал мужчина, помня о том, что находится в Шантиване, а значит, тут всегда рядом одна из трёх любопытных и вездесущих женщин этой семьи. Сладкие слова, пусть и опережающие реальность, кружили голову ничуть не меньше аромата розы. – Мой бутон. Прекраснейший цветок мира, – погладив подушечками пальцев нежные лепестки цветка, он опустил его на свободу, и тот жизнерадостно закачался на бамбуковой основе среди других своих сестер, распространяя благоухание. Ещё раз с видимым наслаждением вдохнув напоенный сладостью воздух, устроился на удобном шезлонге, одном из нескольких, расставленных вокруг бассейна таким образом, чтобы в любое время дня можно было понежиться на солнце и передохнуть в тени. Успокаивающее воздействие послеобеденной неги не замедлило сказаться на настроении мужчины. Он с удовольствием закинул руки под голову и, сполна оценив и вспомнив причину, по которой женился на сестре Джаеша Сингха, задумался, вспоминая вчерашний вечер.

Тётушка Шакти устроила ему ещё один завуалированный допрос, но для Шьямала наивные потуги сестры кондитера вызнать его подноготную казались смешными. Почти не задумываясь, он подсовывал ей тщательно проработанные детали «своей жизни» и в свою очередь аккуратно подводил Шакти к нужному ему решению. Савитри. Эту девушку можно было взять только браком. Он понял её абсолютную невинность ещё тогда, когда она благодарно взглянула на своего спасителя. Чистый сияющий взгляд смог проникнуть в глубины его души и зажечь желанием заполучить эту девушку для себя. Именно в тот день он влюбился впервые в жизни. А потом, воспользовавшись тем, что предстал в её глазах благородным героем, очень осторожно и аккуратно свёл с красавицей знакомство. Это было просто. Он даже сымитировал рану, якобы полученную в бою с хулиганами. Ни к чему ей было знать, что в тот день он просто решил размяться, в последнюю очередь интересуясь теми, кто стал жертвой уличных бандитов. Шьямал усмехнулся, мысленно прорабатывая детальный план обретения сокровища.

Итак, необходимо встретиться с его «родителями». Они уже однажды сыграли свою роль, сумев провести самого Джаеша Сингха. Не лучшие в Индии актёры, но ему и не были нужны такие. Достаточно того, что они очень любили деньги и были готовы молчать о его шалостях. Ну а настоящие родители, как и Прия, постоянно проживали в Джайпуре и ничего не знали о настоящих причинах отсутствия дорогого человека.

Шьямал нажал на кнопку звонка, вызывая слугу. Небольшие резные деревянные коробки со вмонтированными в каждую из них янтарными кнопками служили для вызова одного из многочисленных слуг, содержащих большой особняк в идеальном порядке. Ему захотелось освежающего ласси. Необходимо продумать, как убедить Савитри оставить работу и вернуться в Лакхнау. Именно там он планировал семейную жизнь с юной красоткой. Небольшой дом, состоящий из трёх комнат, уже был приобретен на его имя и даже весьма скромно обставлен – в

основном чудесная спальная комната. Возникший на пороге слуга, получив поручение, в считанные минуты принёс высокий бокал с любимым напитком. Отпив глоток, Шьямал довольно сощурился – жизнь радовала, всё было под контролем и шло по плану.

* * *

Савитри растерянно рассматривала огромный автомобиль, дверь которого ей открыл Аман и теперь стоял рядом, ожидая, когда она сядет внутрь. Девушка мельком бросила на себя взгляд и смутилась. Великолепие чёрного и блестящего, как смоль, внедорожника, напоминающего своими очертаниями виденный ею по телевизору лайнер, резко диссонировало с её простеньким шальвар-камизом красного цвета и потёртой, выдавшей виды дорожной сумкой. Аман, не поняв её смущения, решил, что она восхищается его любимой игрушкой.

– Правда, он великолепен? – движение, которым мужчина коснулся крыла автомобиля, напоминало своей трепетностью ласку, подаренную любимой женщине.

– Великолепен? – окончательно растерялась Савитри. Она была равнодушна к технике, но её любимый скутер нравился ей намного больше. Этот же хищник скорее пугал, чем вызывал восхищение. Но она умела понимать чужие пристрастия, поэтому качнула головой, подтверждая мнение Амана о своём любимце и справившись, благодаря удивлению, со своим смущением, ловко скользнула внутрь дышащего мужским парфюмом и прохладой салона. Пока Аман обходил машину и устраивался на сиденье, она достала внушительный металлический контейнер, наполненный любимым лакомством, и убрала сумку назад. Пристегнувшись, Савитри открыла крышку и в мужскую атмосферу запахов ворвалась сладость и пряность, источаемая джалеби. Угостив не отказавшегося от хрустящего завитка Амана, она подцепила один себе и, закрыв крышку, устроила контейнер у себя на коленях.

– Простите ещё раз, Аман джи, – продолжила она начатый в доме разговор.

– Ничего, Савитри, – терпеливо и мягко ответил мужчина, явно повторив эти слова не в первый раз. У него было превосходное настроение, и даже задержка выезда на три часа никак не повлияла на него.

Девушка облегчённо выдохнула. Ей не хотелось получить нагоняй от начальства, и она радовалась хорошему настроению Амана. Ведь причина того, что они отправлялись в поездку в обеденное время, а не с утра, была в ней. Точнее, в её тете, которой неизвестно зачем срочно понадобилось к астрологу, куда она и отправилась с утра. Само по себе это никак не мешало отправиться в путь. Но, когда Кашви уже ушла на работу, тётя позвонила младшей племяннице с просьбой дождаться её, так как умудрилась забыть ключи от дома. Поэтому, хотя Савитри извинилась уже несколько раз за непредвиденную задержку перед приехавшим утром, как и обещал, Аманом, она чувствовала себя неловко.

А Аман между тем воспринимал предстоящую поездку как отдых от работы наедине с очень симпатичной ему девушкой и находился в благодушном настроении. К тому же рабочий процесс не пострадает. Они в любом случае успевали посетить выставку в день её открытия. Там и начнётся работа. А пока что он просто радовался присутствию Савитри рядом.

– Сколько нам ехать? – звонкий голосок Савитри был деловит. Она скептически смотрела на объёмный контейнер, не будучи уверенной, что ей хватит этого количества джалеби на всю дорогу. Она ужасно боялась ездить на машинах. А сладости всегда помогали справляться со страхом. Но почти ничего не могли поделать с отголосками старой трагедии, разделившей жизнь маленькой девочки на «до» и «после». Особенно отчётливо всплывающими в памяти при длительном нахождении внутри железной коробки, какой бы красивой она ни была, если она оставалась в ней одна.

«Ничего, Савитри, – успокаивала она себя мысленно, – ты не одна. С тобой Аман джи, и он очень аккуратный водитель». Действительно, Аман вёл автомобиль очень расчётливо и не

пренебрегал правилами движения. Хотя это мало помогало при плотном хаотичном трафике. Он практически не отвлекался от процесса управления, разделив своё внимание между лобовым стеклом, зеркалом заднего вида и боковыми зеркалами. Казалось даже, что он не обращает внимания на присутствие Савитри. Но на самом деле он краем глаза посматривал на задумавшуюся девушку, любясь чётким профилем. Сегодня она была в своей собственной одежде и с тугой косой, но вызывала этим только лёгкую улыбку влюблённого мужчины – он, как и Джаеш, умел видеть суть красоты.

Наконец они выбрались из Дели на трассу, ведущую в Джайпур. Савитри, старательно скрывая страх, без умолку болтала, прыгая с темы на тему. Аман блаженствовал, искренне считая, что вызывает интерес у девушки, которая задавала миллион вопросов и про него, и про его семью, и про Джайпур. Он даже не замечал, что вопросы не вытекали один из другого, а прыгали с темы на тему. Савитри же, затмевая пробуждающиеся тяжелые воспоминания первыми приходящими в голову вопросами, не особо улавливала ответы. Она даже и не подозревала, что в воображении мужчины уже ответила согласием на его предложение, прошла все ритуалы и теперь ожидает Амана на украшенной лепестками роз кровати, сама похожая на нежнейшую розу в изысканном алом с золотом сари, юбка которого солнцем раскинулась вокруг неё.

Аман сглотнул, представив желанную картину во всех красках и запахах. А воображение вело мужчину всё дальше, не подчиняясь неубедительным попыткам здравого смысла сосредоточиться на дороге. Он был опытным водителем и держал дорогу под неустанным контролем большей частью сознания. Свободная же его часть погружалась в сладостные пучины воображения, рисуя сидевшую рядом с ним красавицу раскинувшейся под ним в невинно-соблазнительной позе. Аман заёрзал. Яркость видения разливалась по телу возбуждением, а это было совсем некстати. Но нарастающее желание это не останавливало, чистый и свежий аромат сидящей рядом девушки, до которой, казалось, так легко было дотронуться, будоражил недостижимой близостью. Решив сбросить пар со своей любовницей сразу же по возвращении в Дели, Аман попытался переключить видения невинного женского тела на картинку страстной и умелой любовницы, но безуспешно. Мягкий изгиб невинных нежных губ затмевал сладострастные алые губы Анимы. Мужчина снова непроизвольно поёрзал, стараясь скрыть своё возбуждение, становившееся всё более видимым. Прозвеневший звоночек боли в пояснице на фоне борьбы со своими желаниями остался незамеченным обычно очень внимательно относившимся к своему здоровью мужчиной.

А Савитри и не предполагала возникшей проблемы, становясь всё молчаливее. Борьба рассудка с воспоминаниями выматывала. Дорожные звуки, привычные каждому жителю мегаполиса, дёргали нервы, заставляя вздрагивать и сжимать влажные ладони в кулачки. Напряжение нарастало, пока не сменилось тяжёлой апатией. Аман, справившись с собой, включил негромкую спокойную мелодию, которая волшебным образом перекрыла страх, оставив лишь его отголоски. Нервная усталость взяла своё, и спустя час выезда из города девушка задремала. Мужчина поморщился и уже потянулся к пульту, чтобы переключить любимый диск Джаеша, неизвестно каким образом попавший в проигрыватель, и поставить бодрящую мелодию, как заметил смежившую веки девушку. Рука нерешительно замерла и вернулась на руль. «Наверное, она не выспалась», – подумал он, с нежной жадностью вглядываясь в расслабляющиеся на глазах черты лица Савитри.

Аман задумался. Непривычные чувства к необычной девушке требовали проявления. Как можно ухаживать за традиционной девушкой? Пожалуй, он готов жениться на ней. Единственное, неизвестно, как примут его выбор родители – властная мать давно подобрала ему невесту и каждый его приезд домой пыталась донести до сына свою волю. Слава всем богам, что отец был на его стороне, позволив выбрать себе спутницу жизни, а мать, как настоящая почитательница традиций, в открытую не шла против его воли ни в чём. Что, впрочем, не мешало ей затевать интриги для достижения своей цели. А целью её было родство с богатой и уважае-

мой семьёй. Как в своё время она расстраивалась, когда узнала, что Чарви Сингх вышла замуж за неизвестного адвоката. Собственно, Аман и сам был не рад этой новости, поскольку до сих пор именно Чарви была той, которая могла забрать себе его сердце. Всё началось и кончилось давно. Единственная встреча почти детей. Случайный разговор на ступенях храма, когда хорошенькая девочка, оступившись, плакала из-за своей хромоты молчаливыми горькими слезами, а он, присев рядом с ней, утирал её слёзы. Уже позже он выяснил, кто эта девочка, и удивился, узнав, что она сестра его друга. И в мыслях он много раз собирался возобновить знакомство и даже взять стойкую девочку в жёны, сделав предложение. Но статусы семей слишком разнились, а пользоваться близким положением к Джаешу Сингху он не мог. Поэтому просто принял то, что изменить был не в силах... Сейчас же он не собирался отступать, будучи твёрдо уверенным, что нашёл своё счастье. Аман взглянул на подрагивающие во сне губы девушки и улыбнулся. Когда-нибудь он коснётся их первым в её жизни поцелуем... Итак, традиционная Савитри. Что же может привлечь её? Все девушки любят подарки. Интересно, что любит она? Аман пожалел, что у него не было возможности переговорить с шумливой тётушкой Шакти о её племяннице. Нужно было узнать о ней больше, чтобы завоевать свою будущую жену. Хорошо, что у Ануджа Сингха работает сестра Савитри. Надо будет выспросить у неё о предпочтениях девушки. Ну а пока... Пока он покажет ей Джайпур. И прикупит для девушки драгоценности. Бриллианты, да. Он помнил её любовь к этим камням. Аман был достаточно обеспечен, чтобы побаловать любимую дорогими изделиями. В меру, конечно. В конце концов, он содержал два дома – свой собственный и родительский. И как бы ни была высока заработная плата, которую платил ему Джаеш, шиковать он не собирался. Да и Савитри не избалована. Он не заметил, чтобы у неё были драгоценности. Она надевала обычные пластиковые и металлические браслеты. Вот и сейчас руки девушки украшали простенькие красные и золотистые ободки – по шесть на каждой руке. Можно купить ей золотой браслет. «Тоненький с бриллиантовой крошкой», – уточнила рациональность, и Аман согласился с ней. Мысли мужчины, освободившись от желаний тела, текли плавно, и кольнувшая поясницу острой иглой боль в этот раз не осталась незамеченной. «Чёрт! Только не сейчас!», – успел подумать мужчина, резко перестраиваясь в правый ряд и ударяя по педалям тормоза. Он ещё успел вырулить автомобиль на обочину, которая, по счастью, в этом месте была очень широкой, остановиться и включить аварийные огни. Потянулся к Савитри, чтобы разбудить её и объяснить, что происходит, но не успел. Нарастающая толчками боль унесла сознание в темноту.

* * *

Джаеш поморщился. Настроение было отвратительным. Выругавшись вполголоса, он решительно пробрался сквозь толпу людей, наметив своей целью небольшой балкон. Небольшое свободное пространство, но хотя бы там можно было скрыться и передохнуть от толпы журналистов. Вообще это было обязанностью Амана – интервью и дежурные улыбки коллегам, как и посещение такого рода мероприятий. Но чёртов заместитель укатил в Джайпур, а Анудж, который тоже был способен заменить Джаеша, впервые в жизни твёрдо отказался, заявив, что у него свидание. Свидание! Брат так удивился, что безропотно позволил тому улизнуть от неприятной обязанности. И вот теперь мучился, даже не пытаясь изображать улыбку, но тем не менее отвечая на вопросы. Пресс-конференция, посвященная грядущей неделе моды – Amazon India Fashion Week, получилась масштабной. Его проект, объединяющий две коллекции – индоевропейскую и украшений в соответствующей стилистике, был отнесен почему-то к национальным проектам. В том числе и поэтому внезапно для журналистов появившегося главу дома моды «DC-дизайн» просто рвали на части акулы пера в надежде раздобыть крупицу информации от чрезвычайно сдержанного в её выдаче мистера Сингха. Степень раздражения по внутренней шкале Джаеша приблизилась к опасной границе – девятке, поэтому он и

объявил перерыв, по сути, сбегая на балкон. Журналисты проводили главу корпорации хищными взглядами. Они знали, что мистер Сингх ещё вернётся, с таких мероприятий было не принято уходить до завершения официальной части, где все главы присутствующих домов мод выступали с краткой речью. Джаеш чувствовал их мысли спиной. Поэтому, с силой захлопнув дверь и оставшись наедине с бурлящим под ногами Дели, зло подумал: «А они правы на этот раз, придётся вернуться». Настроение от таких мыслей не улучшилось, и он снова помянул недобрым словом не вовремя влюбившегося младшего братца и Амана, увезшего Савитри в Джайпур. Сделав вид, что не заметил собственной невысказанной вслух оговорки про беспардонно оккупировавшую его сердце девушку, он полной грудью вдохнул горячий, изматывающий духотой воздух. Марево жара, наполненного запахами большого города – малоприятными, но привычными, – поднималось от плавящегося асфальта, попутно вбирая в себя висящую в воздухе пылевую взвесь. Быть дождю – приближались муссоны. Он чувствовал их, и при одной только мысли о бесконечных потоках льющейся с разверзшихся небес воды становилось легче. Захотелось водной прохлады, и он, приняв решение по возвращению в Шантиван устроить себе заплыв в одном из четырёх бассейнов, уже предвкушал грядущее расслабление, как его с трудом обретенное спокойствие было нарушено.

Дверь тихо скрипнула, и он обернулся, заранее недовольно хмурясь появлению того, кто нарушил его мгновения отдыха.

– Relax⁹, Джаеш, это всего лишь я, – мурлыкнула Лаванья, скользнув рукой по плечу, и коснулась губами щеки мужчины, не успевшего увернуться от собственнического жеста девушки.

– Лаванья! – она вздрогнула, услышав грозовой тон его голоса, но превозмогла страх и старательно улыбнулась, отвечая:

– Прости, прости. Я знаю, что ты не любишь проявления чувств на публике. Дружеских чувств, конечно же, – легко поправила Лаванья, заметив вздёрнутую бровь мужчины и выразительный взгляд, отказывающий ей в праве.

– Лаванья, я бы хотел побыть один, – отчеканил Джаеш, отворачиваясь от почти забытой девушки к умиротворяющему виду Дели. Наслоившиеся друг на друга тучи создавали ощущение сумерек, хотя день только пересёк свой экватор. Он бросил взгляд на часы. Аман и Савитри уже, должно быть, в Джайпуре. Вцепился в поручень, разом потеряв интерес к открывавшейся панораме. Внимательно глядя в свои руки, видел весело смеющуюся пару молодых людей, оставшихся наедине друг с другом в замкнутом пространстве салона автомобиля.

– Джаеш! – громче повторила Лаванья, вырывая его из непонятных эмоций. Он с неохотой повернулся к девушке, мысленно кляня её за назойливость.

– Что, Лаванья?! Я же сказал, что хотел...

– Извини, – торопливо заговорила девушка, понимая, что он находится совсем не в настроении шутить, – я просто хотела попросить тебя побыть со мной рядом на конференции. Сейчас гости проходят к фуршетному столу, и если бы я могла сопровождать тебя... Мы же друзья, да? – плела она вокруг нахмурившегося мужчины сети. – Если я решу уйти из «ДС-дизайн», то меня с большим удовольствием примут в один из крупных домов моды, если будут знать о наших дружеских отношениях. Я просто прошу помочь мне, – надавила она на его благородство, о котором хорошо знала. Каким бы ни был суровым его характер, но он никогда не отказывался от своего слова. И это он предложил ей дружбу. И не важно, что имел в виду при этом Джаеш совершенно другое. Лаванья умела переворачивать смысл слов в нужную ей сторону.

⁹ Relax – расслабься (англ.).

– Хорошо, – перебил её Джаеш, чувствовавший неправильность ситуации, но не желающий отказывать в небольшой просьбе своей бывшей любовнице. Возможно, она лукавила, но он действительно предложил ей дружбу, желая прекратить отношения. Так что выбора у него особенного и не было. – Идём, – он предложил руку радостно повиснувшей на ней Лаванье и распахнул дверь балкона, выводя девушку в зал.

* * *

Савитри вынырнула из сна резко, сразу осознав себя и своё местонахождение, хотя обычно мягко покачивалась в пушистой полудрёме перед пробуждением. Открыла глаза и поняла, что автомобиль стоит. А Аман... Она перевела взгляд на него и удивлённо моргнула. Он спал? По крайней мере, его поза говорила об этом. Но... странно как-то это. Савитри нерешительно потерела рукав пиджака Амана, ожидая, что он проснётся от этого прикосновения. Но мужчина никак не отреагировал, заставив вздрогнуть от дурного предчувствия. Тьма страха, родившаяся и впервые познанная в самый трагичный день её жизни, теперь всегда таилась на дне души, лишь слегка прикрытая пеленой повседневности. Она с готовностью приоткрыла двери, ожидая момента, когда сила воли Савитри дрогнет, и можно будет затопить её сознание безнадёжностью и обещанием душевной боли.

– Аман джи! – ощущая, как неистово начинает биться сердце, впрыскивая в кровь адреналин, Савитри почти кричала и, отбросив стыдливость, с силой вцепилась в плечо мужчины, надеясь пробудить его ото сна. Но лишь спустя несколько минут безуспешных попыток он наконец открыл глаза, увидев над собой перепуганное лицо девушки.

– Савитри... – собственное имя, произнесённое Аманом, вызывало слёзы на её глазах, и она, захлёбываясь всхлипами, зачастила:

– Аман джи, что случилось? С вами всё в порядке? Как вы меня напугали! Хотите пить? Или джалеби? – девушка потянулась к сумке, которая стояла на заднем сиденье, и поэтому не заметила гримасы боли, исказившей привлекательное лицо Амана.

– Савитри, подожди, – следующие слова заставили её замереть с поднятой в руке бутылкой и испуганно взглянуть в лицо мужчины. – Ты умеешь водить машину? – не замечая её испуга, он продолжил:

– Я сейчас не смогу управлять автомобилем, а нам с тобой надо добраться до больницы, я не очень себя хорошо чувствую, – явно преуменьшил собственную боль Аман.

Савитри сжалась в комок. Вырвавшийся на волю страх встал комком в горле. Она умела водить автомобиль. Вернее, как умела...

Иша очень старался помочь приёмной дочке превозмочь страх перед машинами, надеясь, что это благоприятно скажется на состоянии малышки, потерявшей родителей в автокатастрофе. И в целом его причины обучения дочери вождению автомобиля были бы понятны, но он не смог прочувствовать полностью страх девочки, которая пробыла несколько часов одна в попавшем в аварию автомобиле, не имея возможности выбраться и не зная, что с родителями, которые не отзывались на плач дочери. Савитри не хотела расстраивать папу, поэтому добросовестно боролась со страхом, обучаясь вождению, но разрушительное чувство было намного сильнее её, и она боялась до дрожи каждой секунды, проведённой за рулём. При этом она любила водить мотоцикл и делала это с охотой и удовольствием, благо никаких тяжёлых ассоциаций эта техника в ней не вызывала.

Но сейчас Савитри понимала, что ей придётся переступить через страх. Поэтому она дала себе всего несколько секунд, чтобы свыкнуться с тем, что ей снова придётся сесть за руль, и преувеличенно бодро ответила:

– Конечно, Аман джи! И права у меня с собой, я их всегда ношу в сумочке. Ну, знаете, как это бывает. Внезапно могут пригодиться. Вот и сейчас пригодилось же! Да? А что у вас

болит? Может, у вас таблетки есть? У меня с собой только от головной боли, но вдруг поможет? Давайте я достану? – Савитри тараторила, заглушая почти физическое неприятие одной только мысли о том, чтобы сесть на водительское сиденье. Она сглотнула, прогоняя тошноту, и в очередной раз потянулась за сумкой. Аман перехватил её руку, чуть сжав ладонь, привлекая к себе внимание девушки.

– Савитри, мне не поможет таблетка от головной боли. А лекарство я забыл, не думал, что меня прихватит. Подожди, – перебил он открывшую рот, чтобы что-то сказать, девушку. Слова давались всё тяжелее – боль начала очередной приступ, подарив недолгое забвение кажущимся отступлением. Нужно было успеть сказать, пока не началось. – Я могу потерять сознание, даже, скорее всего, потеряю, но ты не бойся, это нормально...

– Что? – перебила девушка севшим голосом. Схватила бутылку с водой и сделала несколько больших глотков, не отрывая жалобного взгляда от лица Амана. – Как это потерять сознание? – снова накатившие слёзы прорезались звенящими нотками, но она сдерживалась, широко распахнув глаза, не давая им пролиться. Аману джи было хуже, чем ей. Она должна держаться!

– Не переживай, – боль снова отступила, и Аман смог улыбнуться, успокаивая девушку. Даже в этот непростой момент ему было приятно её беспокойство за него. – Зато, когда я без сознания, я не буду чувствовать боли, – попытался пошутить он, но, увидев застывший взгляд девушки, понял, что шутка не удалась, и вернулся к насущному. – Мы сейчас с тобой недалеко от Чандваджи. Тебе надо доехать туда. Третий поворот налево, запомни. Там есть больница, и меня быстренько подлатают, – почувствовав новый виток боли, Аман с трудом открыл дверь и, двигаясь, словно каменный, обошёл машину с помощью Савитри, которая, едва заметив его намерение, выскочила из автомобиля и помогла ему дойти до пассажирского места. С трудом устроив Амана на том же самом кресле, где сидела меньше минуты назад, Савитри решительно вернулась к водительскому месту. Бледное лицо мужчины и крупные капли пота, выступившие на его лице, показывали, что он преуменьшал силу боли, с которой в него вгрызалась неведомая болезнь. Она справится!

Пару минут Аман ещё держался, но, устав бороться с ускользающим сознанием, тихо произнёс, не желая пугать девушку:

– Я пока посплю, – и закрыл глаза, не дожидаясь ответа, с облегчением погружаясь в рвавшую боль, милостиво уносящую его во тьму. Последние слова Савитри всё же донеслись до его слуха:

– Я мигом, Аман джи, потерпите.

Торопливо пристегнувшись, Савитри завела автомобиль и пугливо посмотрела на мчащийся мимо поток разнообразной техники, людей и животных.

– Так, ладно, Савитри. Не бойся, – девушка разговаривала вслух, получалось не так страшно. – Тут все три полосы движения в одну сторону. Встречного движения нет. Бояться нечего. Тихонечко поедем по первому ряду. Как там Аман джи сказал? Третий поворот направо. Да, третий направо, это недалеко. Доедем. В конце концов, сейчас светло, – Савитри с опаской взглянула на наливающиеся синим цветом тучи над головой. – И дождя нет. Пока нет... И не будет! Богиня, защити меня!

Девушка тронулась с места рывком. Получить права и уметь управлять автомобилем – две большие разницы. Глаза против воли испуганно скользили по бесконечной веренице груженых даже не под завязку, а сверх невообразимой меры грузовиков, тук-туков, автобусов, машин, мулов и людей. Привычное зрелище сейчас казалось безумным и неуправляемым хаосом. И над всем этим стоял общий гул непрерывно сигнализирующих друг другу автомобилей, чьи водители не заморачивались правилами дорожного движения или хотя бы здравым смыслом и ехали куда попало. Только сумевшую выехать с обочины девушку в странно большое пустое пространство первого ряда подрезал лихач на мотоцикле, вынырнувший из ниоткуда. Савитри

испуганно дёрнулась, выворачивая руль, и снова оказалась на обочине, торопливо нажимая на тормоз, но путая его с газом и вгрызаясь колёсами автомобиля в гравийную кучу, за непонятной надобностью расположившуюся прямо по курсу движения. Взвизгнув, девушка сообразила поменять педали под ногой, и машина послушно замерла, не успев впечататься корпусом в возникшее препятствие. Савитри понадобилось ещё несколько минут, чтобы собраться с духом на вторую попытку, но, взглянув на Амана, она всё-таки переборола себя и на удивление ловко сдала назад и вклинилась между двумя грузовиками, сходу набрав именно ту скорость, с которой двигались они. Ей повезло. Эти грузовики не рыскали по дороге, как голодные мыши, а спокойно и ровно ехали со средней скоростью не выше шестидесяти километров в час. Поэтому она ехала в своеобразном островке спокойствия, лишь изредка нарушаемом залетающим в её пространство мотоциклом или легковым автомобилем.

– Ну вот, Савитри! – разговаривала она сама с собой, не забывая следить за дорогой. – Скоро приедем в больницу, и Амана джи вылечат. И всё будет хорошо. – Звук собственного голоса, выплёскивающего в словах терзающий страх, прервался гулким раскатом грома и почти мгновенно потемневшим небом. – Нет, Богиня! – полными ужаса глазами обречённо посмотрела Савитри на приближающуюся грозу. – Только не это...

* * *

Автомобиль рассекал сгущающиеся сумерки и водяную взвесь, выжимая максимально разрешённую скорость, а при первой же возможности – превышая её. Мужчина сосредоточенно вглядывался в пространство дороги, предчувствуя возникновение помехи каким-то шестым чувством и реагируя заранее. Захлёбывающийся страхом голос Савитри звучал в его голове, заставляя его, сцепив зубы, выискивать малейшую возможность сократить расстояние до испуганной девушки и своего друга. Всего два часа назад он ответил на её звонок с телефона Амана, предполагая, что заместитель хочет отчитаться о прибытии в Джайпур. Но абонентом оказалась Савитри... Как он понял из потока почти бессвязных слов, Аман потерял сознание, а она должна была привезти его в больницу в Чандваджи. Но, судя по всему, повернула не на ту дорогу, сбившись в грозе, и теперь застряла посреди какого-то поля с пустым бензобаком машины и бесчувственным Аманом. Чёрт бы его побрал! Он знал о его заболевании. Смещение позвонков в результате бытовой детской травмы давало знать о себе редко, но уж когда наваливалось на него, то терзало беспощадно. Аман знал, что лекарство должно быть всегда под рукой, но не взял его с собой, и в итоге до ужаса боявшаяся грозы, темноты и автомобиля молоденькая девчонка завезла этого идиота неизвестно куда! Джаеш уже договорился об автомобиле скорой помощи, и тот выехал из Джайпура, оборудованный всем необходимым, навстречу ему, получив распоряжение ждать на трассе поблизости от городка. Водитель был на связи, ожидая точных координат. К сожалению, в такую грозу невозможно воспользоваться вертолётom, поэтому-то и мчался Джаеш на автомобиле, у которого словно выросли крылья, из-за звенящего в ушах плача Савитри. Сердце словно застыло, услышав её слёзы, и отказывалось биться, терзая неясной болью. Он мог отправить кого угодно на помощь заместителю – не менее десятка человек ждали только его приказа. Но он, не медля ни минуты и отстранив вцепившуюся в его локоть Лаванью без объяснения причин, рванул на помощь. Не анализируя, не думая, инстинктивно стремясь защитить...

– Да где же ты?! – воскликнул в сердцах Джаеш, уже собираясь разворачивать автомобиль. Карта упрямо выдавала единственный вариант, где мог застрять автомобиль Амана, но он не видел ни зги в сгустившейся темноте начинающейся ночи. Сквозь так и не перестающий хлестать дождь внезапно мелькнул огонёк и погас. И ещё раз. Нашёл! Облегчение слабостью разлилось по телу. Он не знал, откуда, но был твёрдо уверен – это они. Тёмный контур автомобиля, подсвечиваемый мигающими огнями аварийной остановки, возник неожиданно и ожи-

даемо. Ударив по тормозам, мужчина выскочил под дождь, вглядываясь в темноту. «Умница, девочка, догадалась включить аварийные огни!» – мелькнула мысль и затерялась в торопливых движениях оббегающего автомобиль Джаеша. Рывком распахнул водительскую дверь – пусто. Растерянный взгляд обежал салон автомобиля. Аман лежал на пассажирском сиденье, спинка которого была максимально откинута назад. Он явно был без сознания. Проверив пульс и убедившись, что с ним относительно всё в порядке, он громко хлопнул дверью и крикнул в хлеставшую дождём темноту, выплёскивая тревогу:

– Савитри! – сердце леденело, стиснутое страхом за неизвестно куда подевавшуюся девчонку. – Савитри! – громко, на пределе возможности голосовых связок. Отошёл на пару метров от машины, пытаясь хоть что-то разглядеть.

– Джаеш джи! – девушка влетела в него сбоку, едва не уронив в жидкую грязь, но он успел сгруппироваться и крутнуться на месте, принимая в объятия дрожащий комочек. – Джаеш джи... – пролепетала Савитри ещё раз, цепляясь за единственный шанс выбраться из почти затянувшей её трясины ужасы. Вжималась всем телом в тёплое мужское, изгоняя зовущих в небытие призраков, чувствуя, как исчезает всё, что пугало, растворяясь в надежности и силе крепко обнимающего мужчины.

– Черт тебя возьми, Савитри! Где ты была?! – тряхнул Джаеш Савитри, крепко удерживая её за предплечья. – Куда тебя унесло? А если бы ты потерялась?! – испытанный за девчонку страх вырывался в грубых прикосновениях и злом тоне. Но Савитри не боялась, она чувствовала, что он не злится на неё, поэтому закинула голову и счастливо улыбнулась в горящие гневом глаза. Пусть говорит, что хочет, пусть делает, что хочет, только пусть не отпускает её...

...А гнев исчез, едва встретились взгляды предназначенных. Что бы ни говорили губы, но встретившиеся вне условностей души тянулись друг к другу, чувствуя своё, родное. Впитывались, объединялись, радуясь обретению, не скованные границами сословий и предрассудков. И даже дождь хлестал тише, накрывая куполом спокойного шелеста капель остановившееся между двумя время и замершее пространство.

...Глаза девушки звали, и мужчина не мог не ответить на зов. Тёплые, почти горячие губы Джаеша дотронулись до век, скользнули по виску, спустились едва ощутимыми прикосновениями по щеке. Ничего не требуя. Лаская и успокаивая. Позволяя передумать. Но она не могла и не хотела. Страх изгнал всё наносное, обнажив настоящее. Бушевавшая вокруг природа срывала покровы цивилизованности и приличий. И ей казалось – всё было так, как суждено. Проснувшаяся в ней женщина узнавала своего мужчину. Джаеш обнимал её собой, надёжно, крепко, давая опору дрожащему телу. А Савитри оплетала его своей чарующей невинной женственностью. Мягкие касания мужских губ забирали всю боль и страх, даря невесомое пушистое спокойствие. Её руки доверчиво легли на мужские плечи, и губы дрогнули, не протестуя, раскрываясь, когда он коснулся их своими. Лаская необыкновенной нежностью и раскрывая первую сладость. Ловя первый выдох даримой невинности. Самое правильное, что происходило в её и его жизни, происходило сейчас. Первый поцелуй, согревший два сердца, объединивший разъединённое.

Возможно, потом они об этом пожалеют. Наверняка пожалеют. Но где-то очень глубоко в душе будут знать, глубинным, настоящим знанием знать, что так должно было случиться. Исчезнут мгновения, и уйдет страх, её и его – за неё, и они снова станут людьми, слишком разными, абсолютно непохожими. И уйдет из глаз, губ и рук невероятная нежность, заменяясь недоумением, смущением, возмущением. Но это было неважно, потому что это будет потом. А пока – пока длилось волшебство...

...Наверное, Богиня улыбалась сейчас, глядя на своих обретавших друг друга детей...

Глава 8

Джайпур и драгоценность

Джаеш задумчиво смотрел на суетящуюся вокруг Амана Савитри. Друг только что заснул после обезболивающего укола. Боль неплохо вымотала его, лишив последних сил, хотя большую часть всего того времени, что они выбирались с кукурузного поля, он провёл без сознания. Устроив Амана в превосходно оборудованном для перевозки лежачих больных автомобиле, Джаеш и Савитри дождались представителя транспортной компании, который обещал доставить машину Амана в Дели, и только после этого Джаеш смог усадить девушку в свой автомобиль. Она категорически отказывалась оставаться без него в автомобиле, напоминая ему напуганного котёнка, и он не настаивал, обнимая жмущуюся к нему в поисках защиты от своих страхов девушку. Он не узнавал всегда бойкую Савитри, которая, казалось, потеряла себя в бушевавшей грозе и проведённых с Аманом часах в автомобиле.

Тот поцелуй... Они очнулись одновременно, отшатываясь друг от друга. Джаеш ждал возмущения, но, похоже, Савитри даже не осознала, что произошло, настолько её измотал страх. Она не отпускала его руку ни на секунду, и он крепко удерживал её, понимая, как она вымотана. Однако, едва они доехали до больницы, все, что разделяло их, вернулось. У Савитри ещё не было моральных сил, чтобы полностью осознать недопустимость, с её точки зрения, своего поведения. Тем не менее она уже держалась от него как можно дальше, вызывая сожаление и раздражение у Джаеша, который видел, что ей до сих пор нужна поддержка. Вот только Савитри не позволяла себе принять её от постороннего, по сути, мужчины. Он понимал. Но не принимал. Руки непроизвольно сжимались в кулаки при виде отчуждения той, которую... Нет. Он обязательно всё решит, но не сейчас.

– Савитри, перестань, – остановил он девушку, в десятый раз поправлявшую одеяло спящему Аману. Раздражение на её заботу, адресованную другому, только подтверждало его предположения о своих невозможных, невероятных, немислимых, но случившихся чувствах.

Дверь скрипнула, впуская доктора, который принёс счёт на оплату. Оставив Савитри, обессиленно опустившуюся на кресло после его слов, Джаеш вышел из палаты вместе с врачом. Обговорив лечение и перевозку Амана в лучшую больницу Дели, с которой был заключён договор на медицинское обслуживание всех сотрудников «ДС-дизайн», он оплатил счета. На всё ушло не больше десяти минут, но когда он вернулся в палату, лучшую, которую могла предоставить провинциальная больница, Савитри уже спала. Сон настиг её в той же позе, в которой она была, когда он выходил в коридор, только голова расслабленно откинулась на жесткий край стула.

Вздыхнув, Джаеш осторожно поднял на руки спящую девушку, которая инстинктивно уцепилась пальчиками за ворот его сорочки. Вгляделся в уставшее даже во сне лицо. Тёмные круги под глазами и опущенные уголки губ, растрёпанные волосы – всё говорило о том, насколько девушка измучена. Нежная жалость и чувство вины к перенесшей такой тяжёлый день Савитри сжимали сердце. Он тихонько дунул ей в лицо, убирая тонкую прядку волос, лежавшую на подрагивающих губах, и решительно пошёл к выходу из больницы. Его автомобиль был плохо приспособлен для сна, но лучше провести ещё немного времени в дороге и остановиться в хорошем отеле в Джайпуре, где Савитри сможет выспаться в комфортных условиях, чем искать приемлемый вариант в этом городке.

Устроив девушку на сиденье, он постарался обеспечить ей максимально возможный комфорт. Вся одежда пропиталась водой, но максимум, что он мог сделать, – это скинуть с неё джутти и бесформенную тряпку, в сухом виде бывшую дупаттой. Закутав её с ногами в тёплый плед, подложил под голову подушку. Промокнул, как смог, влагу с волос бумажными полотен-

цами, всерьёз опасаясь, что Савитри простудится, и только после этого, скинув с себя такой же влажный пиджак, сел за руль. Убедившись, что девушка глубоко спит, сделал звонок Чарви, объяснив ситуацию и сообщив, что заменит Амана на выставке, заодно попросив переслать ему личные вещи. После этого позвонил в отель Hilton Jaipur, подтвердив бронь «ДС-дизайн» на два номера, и только тогда осторожно тронул автомобиль с места. Машина послушно набрала скорость, спеша доставить хозяина с гостьей в пункт назначения. А в голове её водителя крутилась одна и та же странная мысль: «Как прежде уже не будет».

* * *

Отель был выдержан в любимых Джаешом сдержанных тонах – бежевый и золотисто-оливковый создавали ощущение спокойствия и уюта. Савитри так и не проснулась, когда он внёс её в огромный холл отеля, и потом, когда устраивал её на роскошной кровати номера люкс с видом на горную цепь Аравали. Вызвав горничную и приказав ей принести в комнату горячий ужин, он на минуту задумался, глядя на съезжившуюся в поистине королевских размеров кровати девушку. Её надо было переодеть. Мысль была здравая, но для него – невыполнимая. Впрочем, горничная в этом вполне может помочь. Решив не дожидаться ушедшую за едой девушку, принял душ в своём номере, который располагался по соседству с комнатами Савитри, и вернулся обратно. Удивлённо вскинул бровь, увидев, что горничная сервирует столик на двоих. Очевидно, он неявно выразил своё пожелание, и та решила, что ужинать молодые люди будут вместе. Хотя... почему нет? Он перекусит в этом номере, а потом уйдёт к себе. Объяснив девушке, что от неё требуется переодеть гостью, он вышел на террасу и впервые с тех пор, как ответил на телефонный звонок Савитри, расслабился, рванув галстук, чтобы поглубже вдохнуть влажный воздух. Горы чёрными теньями перекрывали ночное небо. Дождь утих, но клубящиеся тучи обещали скорое продолжение водной вакханалии. Джаеш предвкушал обещанное природой буйство, чувствуя, как бурлит кровь, объединяя его со стихией, той, отбушевавшей, и грядущей.

– Сэр, всё готово, – горничная говорила шепотом, хоть Савитри и находилась от них за двумя стенами. – Девушка не проснулась.

– Хорошо, – Джаеш отдал щедрые чаевые услужливой горничной и отпустил её движением руки. Пряные ароматы щекотали ноздри, приглашая к столу и напоминая о том, как он голоден. Поэтому, зайдя в комнату убедиться, что Савитри действительно спит, Джаеш устроился в кресле перед низким широким столиком. Отдав должное шеф-повару отеля, он с аппетитом поужинал, но едва ли задумывался, что именно ел. Все мысли растворялись в ощущениях и воспоминаниях. Грани сверкающих эмоций в глубине глаз девушки. Испуг, облегчение, доверие, надежда, волнение и снова страх и доверие. Так непривычно много для всегда сдержанного мужчины, таких ярких. Зовущих защищать, оберегать, любить. Побуждающих быть достойным доверия. Джаеш с силой провёл руками по лицу, стараясь вернуться в реальность из странных манящих образов, сотканных из прошлого и будущего, в которых были только он и она.

Телефон, словно спеша на помощь, подал тихий сигнал, извещающий о получении ежевечерней сводки. Краткая выжимка новостей в мире моды и конкурирующих компаниях, как и отчёты филиалов и отделов о проделанной работе и возникших сложностях, всегда прибывали в одно и то же время. Планшет развернул итоговый документ во весь экран, и Джаеш погрузился в привычную сортировку и обработку информации. Важных проблем не было, поэтому он довольно быстро разобрался с текучкой и откинулся на спинку кресла. Подголовник был так удобен, а свет настолько приглушён, что он и сам не заметил, как задремал, а затем и крепко заснул.

* * *

Савитри блаженствовала. Покачивающийся в полудрёме мир чаровал застывшей в равновесии между сном и явью хрупкостью. Всё было расплывчато между чудесными ощущениями забывающегося с каждой секундой сна и уже осознававшим удобность и комфорт кровати телом. Она обожала это парение в междумирье. Но усиливающиеся с каждым мгновением ощущения мягкости постели вызывали недоумение, приближая момент слияния тела и души. Наконец реальность победила. Как всегда. И Савитри открыла глаза. А потом и рот. Огромная комната с комфортным ложем явно не была её комнатой. Она потёрла глаза, и воспоминания, словно дождавшись разрешения, развернули перед глазами вчерашний вечер. Она уснула, и сквозь сон помнила мужские руки и ощущение полёта. Мистер Сингх нёс её на руках?! Савитри вспыхнула, прижав ладони к горячим щекам. Как неудобно. Сколько границ она вчера нарушила? Назвала начальника по имени, бросилась к нему в объятия, отвечала на его поцелуй! Зря она пыталась не вспомнить этот момент. Дотронувшись указательным пальцем до губ, девушка едва не ахнула. Они стали такими чувствительными... Неудивительно. Это было самое сладкое чувство на свете, которое только довелось ей испытать. Сладкое и волнующее, нежное и чудесное. Ей должно было быть стыдно, но почему-то не было. Это казалось сном, чем-то не бывшим. Очень далёким и близким, как звёзды. Савитри против воли расплывалась в улыбке – её первый поцелуй был сказочным... Она закружилась по комнате, обхватив себя руками, как делала всегда, когда боялась расплескать счастье. «Вот только не с тем мужчиной!» – холодная мысль отрезвила её и заставила остановиться на месте. Плечи поникли. «Шьямал джи...». Стыд нахлынул удушающей волной. Он ведь почти признался ей в любви накануне. Он сказал, что она лучшая в мире девушка, и счастлив будет тот, за кого Савитри выйдет замуж. И намекнул на то, что стоит ждать его родителей в гости. А это могло значить только одно. И она радовалась этому! Ведь радовалась же? Савитри растерянно стояла посреди комнаты и покусывала ноготь, забыв о новом правиле – контролировать эту привычку. Маникюр послушно сползал с ногтя, оставляя во рту привкус горечи. Это и отвлекло девушку от самокопания. Она бросила взгляд в огромное зеркало и ахнула, увидев себя в пижаме. Она же совершенно точно не переодевалась! Тогда кто?! Мелькнувшая мысль окатила её холодом, но тут же исчезла, потому что Савитри вдруг отчётливо осознала – мистер Сингх так не поступил бы с ней. Значит, он просто попросил горничную. Крутнувшись на пятках и оставив все сложности на потом, Савитри отправилась исследовать шикарные апартаменты и искать ванную комнату, предвкушая водные процедуры. Вот только все её приятные утренние планы испарились, как только она вошла в гостиную.

– Вы?! – сходу взвинтив голос до ультразвука, девушка непроизвольно вцепилась в дупатту, проверяя, прикрывает ли она шею, и уставилась на протирающего глаза шефа.

– Какого чёрта ты орёшь? – неприветливо буркнул Джаеш. Всё тело затекло из-за сна в неудобной позе. Удивительно, но возникло ощущение, что давно он так сладко не спал, несмотря на малоприятный результат в виде ноющих мышц и визжащей девчонки.

– Как вы посмели?!

Джаеш наконец поднял взгляд на источник шума. Он – источник – смотрел на него круглыми испуганными глазами и явно собирался хлопнуться в обморок.

– Савитри, если ты собираешься потерять сознание, тебе лучше подойти поближе ко мне, чтобы я смог тебя подхватить, – на полном серьёзе произнёс Джаеш. – Видишь ли, мои мышцы точно так же, как и ты, недовольны тем, что я уснул в кресле. Поэтому, боюсь, я просто не успею тебя подхватить, – он едва сдерживал рвущуюся на губы улыбку, глядя на заходящуюся от разнообразных эмоций девушку. Она была чудно хороша со сна, с нежным румянцем, рас-

пущенными волосами и всё ещё сонным личиком. А искорки гнева в глазах красили её намного больше, чем испуг при виде мужчины, который явно ночевал в одном с ней номере.

«Он что, смеётся надо мной?! Как можно шутить такими вещами? Да и способен ли он шутить?» – заполошное мельтешение мыслей мешало сосредоточиться.

– Вы не имели права! – снизив запал, Савитри сделала шаг назад, растерявшись от его предложения подойти ближе. Взгляд исподлобья и мягкая усмешка губ Джаеша оказывали на неё завораживающее действие, испаряя негодование и вызывая смущение и необычное волнение, распускаявшееся в животе подобно диковинному цветку. Ей показалось, что её тело само качнулось к мужчине. Помотав головой и для верности вцепившись в дверной косяк, Савитри искала слова, чтобы объяснить мистеру Сингху всю недопустимость его поведения. Наконец она сдалась и, гордо вздёрнув носик, произнесла:

– Будет лучше, если вы покинете мою комнату!

Джаеш хмыкнул, так как уже взял в руку пиджак и именно что и собирался «покинуть её комнату». Но неизвестно откуда взявшееся озорство плескалось в крови, и он не удержался, подначив девушку на прощание:

– Иначе что? Чтобы спасти твою репутацию мне, как честному человеку, придётся на тебе жениться?

– Что?! – возмущение Савитри достигло апогея, и она, не задумываясь, лягнула: – Да я никогда в жизни не выйду за вас замуж! Даже если вы будете последним мужчиной на земле!

Глаза мужчины вспыхнули злым огнём. Глупые слова глупой девчонки неприятно царапнули сердце. Шаг вперёд. Рука отбросила пиджак. Ещё шаг, взглядом пригвоздив к месту побледневшую девушку. Последний шаг – и прижатые к стене ладони рук преграждают путь только сейчас попытавшейся выскочить из западни Савитри. Дав возможность осознать, что она сейчас находится полностью в его власти, и дождавшись, когда она отведёт взгляд в попытках найти выход из клетки, он почти прошипел:

– Если я захочу, – делая акцент на каждом слове, – Савитри Далмия, ты станешь моей женой завтра же.

– Нет! – сорвалось с её губ, и она вскинула светившиеся испугом и упрямством глаза к лицу Джаеша. Близко, слишком близко находящемуся к её. Вжалась в стену, отвоевывая миллиметры пространства, но он не сокращал расстояние, изучая внимательным взглядом её лицо. Она пылала, но кроме смущения, вполне логичного в такой ситуации для невинной девушки, он чувствовал и её волнение. Женское волнение от близости мужчины, который первым коснулся её губ. Пусть это был неосознанный поцелуй, Джаеш знал это, но он был. Настроение стремительно взлетело, и, ни на миг не задумавшись, он наклонился к вкусно пахнущей утренним уютом девушке и чмокнул её в щеку. Она не успела увернуться, застыв в ступоре от неожиданных действий мужчины, и он, усмехнувшись, мазнул указательным пальцем по покрасневшему кончику носа.

– Да, – выдохнул он, склонившись к её уху и невзначай коснувшись его мочки губами. Услышал прерывистый вздох, отозвавшийся в крови горячим желанием, и с трудом переборол искушение продолжить нечаянные ласки, вызывая уже не вздохи – стоны. Нельзя. Поэтому, пока девушка не пришла в себя, Джаеш подхватил пиджак и направился в свой номер. Обернувшись у двери, бросил через плечо:

– Я закажу тебе завтрак в номер. Через час встречаемся в фойе. И да, не благодари меня, – дверь тихо захлопнулась за ним, и он, улыбаясь, наконец-то добрался до своего номера.

Не заметила и Савитри того, что её губы растянулись в счастливой улыбке. Сердце колотилось, словно стремилось вырваться на свободу из тесной оболочки и поспешить вслед за своей половиной. Ладонка хранила поцелуй, прижавшись к щеке до тех пор, пока Савитри не осознала этого. И тут же отдернула руку, пытаясь воззвать к голосу разума и нормам морали. Однако те, бастуя, не спешили перебивать чистые эмоции радости, неизвестно отчего закру-

жившие девушку беззаботностью. Прошло не меньше минуты, пока мысли из обрывков сформулировали решение просто забыть о том, что случилось, а на будущее не подпускать к себе близко возмутительно вольно ведущего себя Джа... мистера Сингха. Фыркнув, Савитри вернулась к своему первоначальному плану и направилась искать ванную комнату. У неё был час на купание и завтрак – роскошь!

Ровно через час девушка спустилась вниз, с трудом сориентировавшись в непривычном месте, но найдя лифт, который и доставил её к уже ожидавшему шефу.

– Ты пунктуальна, – хмыкнул Джаеш, отрываясь от утренней сводки и убирая планшет в дипломат. Он сидел перед столиком, на котором одиноко исходила паром чашка кофе. Вещи успели доставить, и он переоделся, чувствуя удовлетворение от того, что не пришлось влезать в изрядно пострадавший костюм и тратить время на посещение магазина, приобретая необходимые мелочи. Элегантные цветы, горького шоколада – у костюма и приглушённой ванили – у сорочки, оживлялись кофейным, с вкраплениями бирюзы, шейным платком. Савитри замялась, невольно сравнивая свой шальвар-камиз ярко-голубого цвета со сдержанностью и гордой простотой одеяния мужчины. Однако, заметив, что Джаеш не обращает никакого внимания на несоответствие их одежды, она успокоилась, пообещав себе, что в следующий раз наденет один из анаркали, парочку которых всё же прихватила с собой, предполагая, что они могут понадобиться.

– С чего начнём? – утреннее происшествие оба, не сговариваясь, не упомянули. Хотя, казалось, сердцем почувствовали, как Богиня накинула ещё одну петельку, сплетая их судьбы.

– С работы, Савитри Далмия, – мужчина вздёрнул бровь, иронично глядя ей в глаза. – Или ты хотела чего-то другого?

– Н-нет, – запнулась Савитри и покраснела, осознав, что неприлично засмотрелась на живую мимику его лица. – Просто... Аман джи... Как он? Вы узнавали про его здоровье? – озабоченно спросила она, с раскаянием подумав, что совсем забыла о заместителе Зазнайки.

– Да, – посерьёзnel Джаеш, вспомнив недавно законченный разговор. Его заместитель рвался исполнять свои служебные обязанности, игнорируя предписания врачей о том, что ему минимум неделю нежелательно даже сидеть. Только прямой приказ шефа вынудил его смириться с постельным режимом. – Недельку отлежится, отдохнёт от работы и снова будет здоров.

– Отдохнёт? – округлила глаза Савитри. – Да разве он сможет отдохнуть в больнице? Там же ужасные условия! Как вы можете так говорить?

– Там прекрасные условия! – отчеканил Джаеш и подумал о том, что с удовольствием полежал бы недельку в шикарных апартаментах, в которых разве что бассейна не было. Впрочем, его неплохо заменяло собой джакузи. Больница предоставляла не только услуги лучших врачей, но не забывала и о комфорте для своих щедро оплачиваемых больных. – Не говори о том, чего не знаешь!

– Не верю, – пробурчала Савитри, которая сталкивалась только с худшими проявлениями медицинского обслуживания.

– Я устрою для тебя экскурсию, – неожиданно усмехнулся Джаеш, проигнорировав непочтительное высказывание подчинённой. Мысль о Савитри в роли медсестры была очень соблазнительной. Уж он бы заставил поработать своенравную девчонку. Чтение газет вслух, взбивание подушек, кормление... Эх, сколько возможностей позлить маленькую бунтарку! – Когда вернёмся в Дели, – поспешно сказал он, прогоняя картинку логичного продолжения работы медсестры в виде расслабляющего массажа.

– Договорились! – легко согласилась Савитри. Любопытство было ей присуще в полной мере, а уж упустить возможность увидеть место, где ей, в случае чего, придется коротать время, было глупо. Она знала, что включена в программу медицинского страхования. Об этом ей подробно объяснили в отделе кадров. Но самым удивительным было то, что не только она,

но и члены её семьи имели право на медицинское обслуживание в одной из самых известных клиник страны. – И Амана джи навестим, всё-таки ему там, я думаю, скучно.

– Тебе противопоказано думать! – последние слова девушки очень не понравились Джаешу. Мысль о том, что Савитри может нравиться его заместитель, показалась очевидной и ужасно неприятной. – Идём, нам пора! – подтолкнув удивлённую сменой его настроения и насупившуюся девушку к выходу, он распахнул перед ней дверь, и они вышли из молчаливой прохлады холла в жар гомонящего города.

* * *

– Савитри, ты помнишь все свои эскизы? – в голосе Джаеша звучало искреннее удивление. Первое изумление девушки и восторг при виде драгоценностей быстро прошли, и сейчас она выглядела очень сконцентрированной, перебирая тонкими пальчиками казавшимися такими хрупкими бриллианты. Она что-то бормотала себе под нос, Джаеш улавливал только обрывки слов, чаще всего явно относившихся к моделям и эскизам. Он внимательно наблюдал за Савитри и понимал, что угадал, – в ней сейчас в каждом жесте и прищуре глаз был виден профессионал, а не восхищенная обилием драгоценностей и желанием их себе заполучить девушка. Естественно, все отобранные Савитри камни пройдут оценку опытного ювелира, но только на чистоту и соответствие цены – качества. Ему хватило нескольких часов наблюдений, чтобы увериться в том, что она действительно не хватает всё подряд, а очень тщательно соотносит камень и картинку в голове. Иногда она даже залезала в свою бездонную сумку, в которой у неё были эскизы, и доставала нужный, сверяя свою память и очередной камень. Савитри приятно поражала его полной погружённостью в процесс – он уважал, когда человек так отдавался работе. Потому что, как ни крути, она всё-таки была юной и бедной девушкой, никогда не видевшей до этого такого изобилия богатства. И смогла не потерять голову, противясь искушению рассматривать драгоценности, мысленно примеряя их на себя, а полностью сосредоточилась на камнях в невидных плоских коробках.

Вместе с тем он видел, что Савитри выбирала камни не по принципу размера или чистоты. Она смотрела только на оттенок камня, выбирая тот или иной в зависимости от картины, стоявшей у неё перед глазами. Но этот недочёт был вполне простителен – она была дизайнером, не ювелиром, и оценить её выбор с другой стороны для него, обладающего доступом к лучшим профессионалам своего дела, не представляло труда.

– Да, Джаеш джи... – рассеянно ответила она, крутя в руках необычно светлого оттенка изумруд. – Его бы чуток побольше, – пробормотала, перекатывая его между пальцами. – Ой, простите! – опомнилась Савитри и покраснела, поняв, что назвала его по имени. Но с тех самых пор, когда она впервые выпалила его имя во время... Нет, она старалась не возвращаться мыслями к поцелую под дождём, но против воли вспоминала то, что испытала впервые в жизни. И, судя по изогнувшимся в мягкой насмешливой улыбке губам мужчины, он прекрасно помнил тот момент, когда она впервые назвала его так.

– Не извиняйся, – отмахнулся тот, очень довольный её оговоркой. Она не хотела обращаться к нему по имени, но делала это непроизвольно, и это ласкало слух, вызывая непроизвольную улыбку. – Я же сказал, что наедине ты можешь называть меня по имени.

– Хорошо, мистер Сингх, – согласие Савитри было номинальным и тогда, в машине, когда он невзначай предложил ей это, и сейчас. Осознанно она не собиралась называть его так, это было слишком... интимно. При этом она не задумалась о том, что совершенно спокойно обращается по имени к десятку мужчин-коллег, включая заместителя начальника. – Этот не подходит, – решительно вынесла вердикт девушка и, спросив взглядом разрешения, подошла к следующей коробке, около которой и застыла, пробегая глазами по мерцающим камням.

Вскрикнула, увидев, на взгляд Джаеша, ничем не примечательный и не выделяющийся среди других собратьев, бриллиант.

– Он же замечательно подойдёт к ожерелью! – бросив на Джаеша нерешительный взгляд, который он проигнорировал, отвечая на телефонный звонок, она решительно отложила бриллиант в коробочку, где уже покоились разнообразные камни. Помялась, увидев ещё одну пару подходящих по размеру камней, но затем всё же взяла и их. Она ещё не говорила начальнику, что в числе прочих подобрала камни и для ожерелья, серёг и тики Чарви, эскизы которых были проработаны до мельчайших деталей. Ей ещё предстоял непростой разговор с Джаешом на эту тему. Непонятно почему, но Савитри боялась. Впрочем, как раз-таки понятно. Он не казался ей человеком, который может благосклонно отнестись к вмешивающимся в его и его семьи дела людям. Просто... Зачем переплачивать за камни ювелирам, которые будут изготавливать комплект украшений, если можно подобрать именно те, которые видит автор эскиза на определённом месте? Подбодрив себя присущей ей, несмотря на лёгкий характер, рациональностью её поступка, Савитри отложила последнюю коробку и перевела взгляд на выставленные в витрине очередной фирмы драгоценности. Они были красивыми, да, но она лишь мельком разглядывала их, отмечая особенно удачные дизайны. В ней жила любовь к ювелирным изделиям, как и в большинстве девушек. Но она понимала, что ей никогда не носить такие вещи, поэтому и не видела смысла влюбляться в то, что ни при каких обстоятельствах не сможет принадлежать ей. Хотя вот это неброское ожерелье с крупным бриллиантом, безжалостно огранённым ювелиром в форме сердца, так запал ей в душу... Подавив грустный вздох, она не заметила, как внимательно проследил за её взглядом Джаеш, окончивший разговор и обернувшийся к ней как раз в момент её слабости. «Ну и ладно! – мысленно утешила себя девушка. – Зато я смогла подобрать все камни в первый же день. И даже для ожерелья Чарви!». Просияв искренней улыбкой, она снова обернулась к шефу, ожидая дальнейших указаний. В конце концов, она была на работе.

Джаешу были несвойственны спонтанные поступки. Позднее он задастся вопросом, что заставило его отослать Савитри к отдалённому стенду посмотреть камни ещё раз и, убедившись, что девушка не видит его действий, приобрести симпатичную безделицу, при взгляде на которую он увидел грусть в её глазах. Стоило изделие дорого, но исключительно из-за того, что какой-то сумасшедший или гениальный ювелир выточил из большого бриллианта сердце, существенно уменьшив стоимость камня, но придав утончённость изделию. Сложно было догадаться, как крепится это прозрачное чудо к изящному неброскому ожерелью. Опустив украшение в карман, он подошел к Савитри незамеченным, успев услышать, прежде чем она увидела его, явно произнесённые в его адрес слова:

– Зазнайка! Мы уже были у этой витрины! И лучшие камни я выбрала. Может, у него склероз начинается? – он едва не хохотнул, но сдержался, желая услышать продолжение монолога. И она не разочаровала его:

– Нет, Савитри! Он же ещё молодой! По крайней мере, достаточно молодой для того, чтобы...

Решив прервать этот театр одного актёра, Джаеш уточнил, перебив:

– Для чего достаточно молодой? – искушающие интонации мужского голоса подействовали на девушку непредсказуемо. Она одновременно попыталась взвизгнуть и закрыть себе рот рукой, при этом резко развернувшись к источнику голоса. И если шальвар-камиз успел за хозяйкой, чему немало способствовала его посадка по точёной фигурке, то воздушная дупатта, покинув девичью шею, плавно спикировала прямо на протянутую руку Джаеша. Савитри ойкнула и переместила прикрывающую рот ладошку на ключицы, стараясь прикрыть то, что не полагалось видеть нескромным взглядам. Вторая рука торопливо поправляла ворот туники, подтягивая её как можно выше. Джаеш непроизвольно поднял глаза, но тут же, опомнившись, отвёл взгляд и протянул девушке дупатту. Словно невзначай он встал так, чтобы прикрыть её

от посетителей выставки, пока Савитри приводила себя в порядок, спиной чувствуя её удивлённый взгляд.

– Мистер Сингх, – позвала Савитри, и только тогда он обернулся. Одежда Савитри была в порядке, и только алые щёки и взгляд, который она отводила в сторону, выдавали её смущение. – Куда дальше?

– А дальше – обедать. Не знаю, как ты, а я голоден. Хотя, скорее, ужинать, – Джаеш взглянул на часы, отмечая, как незаметно пролетело время. Оставив Савитри стоять около витрины, он направился к распорядителю выставки обговорить условия проверки камней и их дальнейшего приобретения. На выставке заключалось не так много крупных сделок, в основном ювелиры предпочитали работать с проверенными поставщиками камней, поэтому все его пожелания были учтены и обещано сегодня же доставить товар к ювелиру. Дождавшись, пока подгонят припаркованный автомобиль, Джаеш усадил Савитри, причём девушка уже не удивлялась тому, что он открыл ей дверь, и сам сел за руль.

– Мистер Сингх! – вспомнила Савитри, что так и не сказала начальнику о том, что отобрала камни для ожерелья его сестры. – Я должна вам кое-что рассказать...

– Савитри, пока помолчи, поговорим в ресторане, – Джаеш только начал аудиоконференцию с пресс-службой, подготавливая еженедельную информационную сводку для передачи прессе, и не мог отвлекаться ещё и на девушку. Она понятиливо замолчала, услышав рапортывавшие о присутствии голоса коллег. Ей было чем заняться, помимо признания начальнику.

Савитри никогда не была в Джайпуре, и сейчас с любопытством рассматривала город, кидаясь от одного окна к другому. Джаеш, взглянув на неё в зеркало заднего вида, улыбнулся про себя взлетавшим от удивления бровкам и непроизвольно приоткрывавшемуся роту девушки при виде очередной необычности и сбросил скорость, давая ей возможность сполна насладиться видами розового города, где и пролегал их путь к одному из самых популярных мест в городе – ресторану Sejjour. Но Савитри не обратила внимания на снижение скорости, как не заметила и того, что даже не вспомнила про привычный ей страх перед автомобилями, несмотря на то что боялась даже тогда, когда машиной управлял её приёмный отец. Место страха занимало страстное желание увидеть, хотя бы краем глаза, Дворец ветров, чью красоту она много раз наблюдала и по телевизору, и в газетах. А ещё ей хотелось бы забраться на самую высокую башню города – Сарга-Сули, называемую ещё Исар-Лета, чтобы полюбоваться панорамой города, увидеть стену, отделяющую старый розовый город от современного. И обязательно посмотреть городской дворец, бывший дворец махараджи. А самое главное, её почему-то очень тянуло посетить обсерваторию Джантар-Мантар, где можно было увидеть движение солнца и луны. Возможно, потому, что там можно было стать хоть немного ближе к звёздам?

Савитри грустно вздохнула и откинулась на спинку сиденья. Что толку думать об этом? Она приехала сюда работать, и если у Амана джи ещё можно было попросить разрешения осмотреть город, то вряд ли Зазнайка хоть на шаг отступит от своего наверняка продуманного распорядка командировки. Проработав у него в качестве секретаря не так долго, она успела изучить его привычки и знала, что больше всего начальник не любил, когда что-то выходило из-под его контроля или выбивалось из распорядка дня.

Хотя у её грусти была ещё одна причина – она вспомнила о потерянной звезде, одной из пары, которую в далёком детстве, если это не приснилось, ей дал звездочёт. Обычно она хранила их в шкатулке, но в тот день, когда они гуляли со Шьямалом, Савитри взяла их с собой, собираясь занести на чистку. Изделия изрядно потемнели, а ей не хотелось поцарапать непонятные значки, тонко выгравированные на поверхности звезд, очищая их самостоятельно. Она дорожила ими. Но, к сожалению, до мастера она в тот день так и не дошла, а домой вернулась только с одной звездой, неизвестно кому подарив вторую...

Савитри снова посмотрела в окно, только на этот раз её взгляд не искал розовый камень старинных построек, а сам собой останавливался на прозе жизни. Громоздившиеся на обочи-

нах дороги кучи мусора и пасущиеся на них коровы. Множество бездомных, но абсолютно флегматично относящихся к отсутствию хозяев собак, лениво помахивающих хвостами, когда ребячьи возле прилавка с фруктами усердно пытались накормить их лежалыми манго. Женщины, нагребавшие в мешки тяжеленный щебень, а потом несущие его куда-то с равнодушными лицами. Всё это было её Индией – привычное, не всегда радужное зрелище. Зазнайка явно этого не замечал, проживая совсем в другом мире. Мире, где всё было выверено и красиво, где не было места разочарованиям, потому что не было места надеждам и мечтам, а только исполнялись тщательно выверенные планы. Они были такими разными...

Машина плавно затормозила, прервав мысли Савитри о своём начальнике, и Джаеш закончил конференцию, поблагодарив её участников и отдав краткие распоряжения. Девушка ещё раз вздохнула, посетовав, что не надела анаркали. Что-то подсказывало ей, что вряд ли мистер Сингх выберет простое кафе, и несоответствие их одежды всё же немного смущало её. Но только немного, поэтому, гордо вскинув голову, она вышла из машины в стущавшиеся на глазах сумерки. Джаеш нажал на кнопку сигнализации и указал дорогу, улыбнувшись при виде смеси смятения и вызова в глазах девушки. И он тоже не замечал, что за один этот день улыбнулся больше раз, чем за весь прошедший месяц.

Неясное, но приятное предвкушение вечера охватило обоих. Им предстоял первый совместный ужин.

Глава 9

Сближение

Волнение Савитри прошло, едва они ступили на открытую террасу, с которой открывался отличный вид на город. Ранее, окинув взглядом пару залов из предлагаемых рестораном, Джаеш однозначно решил, что ужинать они будут на воздухе. Нет, залы были уютными, но слишком шумными. Висевший в воздухе гул голосов, звучащих на разных языках, отталкивал своей чужеродностью. Ресторан был популярен у туристов, находясь внутри розового города, и сейчас приезжие отдыхали, шумно делаясь накопившимися за день впечатлениями. «Вот, кстати, – подумал внезапно мужчина, – надо не забыть про Савитри...».

Официант, моментально рассмотрев в дорогом и изысканном одетом госте с суровым взглядом важную персону, услужливо проводил их на террасу, которая радовала глаз малолюдностью по причине вечерней влажной прохлады, и слух – спокойной мелодией. Простор и незагромождённость этой части ресторана успокаивающе подействовали на девушку, и она с любопытством осмотрелась. Официант подвёл пару к столику на двоих, который располагался на невысоком подиуме овальной части террасы и казался уединённым за счёт колонн, которые поддерживали узкую крышу, при этом зонирова и изолируя пространство. Фонари, расположенные на колоннах, создавали ощущение уюта, перекликаясь мягким жёлтым светом с зажигающимися огнями города.

Джаеш в очередной раз общался по телефону, решая рабочие вопросы, и Савитри полностью ушла в созерцание чудесного вида, едва молодой человек, убедившись, что гости удобно устроились, раздал им меню и отошёл, чтобы не мешать выбору.

Савитри наобум раскрыла папку и положила её себе на колени. Долгий день таял в розовой дымке заходящего солнца, прорывающегося последними лучами сквозь тяжёлые тучи. Кушать ей на удивление не хотелось. С большим удовольствием она сейчас бы забралась в роскошную ванну, которую утром не успела опробовать, ограничившись душем. Понежилась бы там с часик, а потом уснула в огромной кровати, давая отдых уставшему сознанию и телу. Глаза немного побаливали от внимательного изучения камней при ярком свете ламп. Красота бликующих, преломляющих свет граней быстро приелась, а под конец и вовсе вызывала неприятную резь. В здании выставки Савитри терпела, думая, что начальник не станет откладывать выбор камней из-за такой мелочи. Но сейчас она с удовольствием тёрла глаза кулачками, разгоняя радужное мерцание и наслаждаясь темнотой сумерек.

– Савитри? – Джаеш недоумённо взглянул на девушку, нажав на кнопку отбоя и положив телефон рядом с бокалом с водой. Но тут же внезапная догадка сменила выражение его лица на озабоченное и раздражённое одновременно. – У тебя болят глаза?

– Нет, всё хорошо, – она взглянула на начальника и поняла, что утаивание правды не пройдёт. – Немного, – сдалась Савитри, – но сейчас уже лучше. Искорки больше не пляшут, – она попыталась пошутить, стараясь вернуть расслабленное выражение на лицо хмурающегося сейчас Джаеша.

Выругавшись про себя на себя же, что не подумал о том, как долго Савитри всматривалась в грани и цвет камней и к каким результатам это может привести, он безапелляционно заявил:

– Завтра заедем к доктору. А сейчас выбирай, – кивнул он на меню.

– К доктору?! Мне не нужен доктор, – возмутилась недолюбливающая врачей девушка, едва не подпрыгнув на стуле. Внушительная папка, словно только и дожидалась её резкого движения, с шумным шелестом покинув её колени, приземлилась под ноги Джаеша. Одновременно наклонившись за ней, молодые люди стукнулись лбами, кто ойкнув, а кто выругавшись.

– Сядь! – рывкнул Джаеш, немало не заботясь тем, что люди, присутствующие на террасе, после его окрика преувеличенно активно занялись своими делами. – У тебя привычка создавать проблемы? – продолжил он запальчиво, пока не обратил внимание на то, что Савитри с несчастным видом потирает лоб. – Сильно больно? – голос был ещё ворчливым, но в нём уже прорезались обеспокоенные нотки.

– Нормально. Извините, – Савитри прикрыла глаза, почувствовав головокружение, не то от несильного удара, не то от голода. Поэтому отвечала кратко, прислушиваясь к своему организму и не замечая волнения Джаеша.

Что-то звякнуло, раздался плеск льющейся воды, и она почувствовала прикосновение руки к подбородку, уверенно зафиксировавшей её голову. А затем ощутила, как к её губам прикоснулся бокал с водой. Рефлекторно отпила, с первым же глотком почувствовав, насколько у неё пересохло во рту. Открыла глаза и только тогда осознала, что пьёт из стакана, удерживаемого у её губ начальником.

– Извините, – смутилась Савитри, торопливо отстраняя его руку, и забрала стакан, с жадностью выпив его до дна. – Спасибо. Я, оказывается, голодная, – девушке становилось лучше с каждой секундой. Шум в ушах исчез, недомогание проходило. И даже в глазах уже не мелькали разноцветные блики. – Мне уже лучше, – чувствуя себя неловко, поспешила заверить она Джаеша, который внимательно наблюдал за ней, стоя рядом.

Он кивнул, убедившись, что она говорит правду, и сел напротив, углубившись в меню, перед этим жестом показав Савитри, чтобы и она приступила к выбору еды. Девушка едва не затерялась в разнообразии блюд предлагаемых рестораном кухонь мира, но воспряла духом, найдя в конце концов традиционную индийскую еду. Джаеш отдал предпочтение средиземноморской кухне. Ожидание заказанных блюд прошло в уютном молчании. Оба смотрели на раскинувшийся перед ними город, чувствуя умиротворение и оставляя в прошлом насыщенный день. Телефоны зазвонили одновременно, прерывая общую тишину и возвращая к не желающему оставлять их в покое миру.

– Алло, – произнесли они вместе, и Савитри чуть отодвинула кресло в сторону перил, чтобы не мешать своему начальнику.

Ей звонила Кашви. Рассказав обычные домашние новости, она принялась расспрашивать сестру о Джайпуре и выставке. И если о выставке Савитри рассказывала в подробностях, описывая красоту и богатство украшений и камней, то, к сожалению, о городе могла рассказать только то, что видела из окна машины. И всё же, желая порадовать Кашви, она преувеличенно жизнерадостно перечисляла то небольшое, что удалось увидеть. Но чем дольше длился разговор, тем большее недоумение вызывало у Савитри состояние сестры. Она казалась ей отдалённой, думающей о чём-то другом, не относящемся к теме беседы; нервничающей. И, пожалуй, грустной. Едва осознав мучающее её несоответствие обычно спокойной и рассудительной Кашви, Савитри тут же задала прямой вопрос:

– Кашви, что случилось? Почему ты грустишь?

– Я? Нет, с чего ты взяла? – замешкавшись с ответом, девушка изобразила на лице улыбку, надеясь, что сестра почувствует её и не станет пытаться о том, о чём она не хотела говорить. – Нет, ничего, – случилось, ещё как случилось. Плечи Кашви поникли, и она, удерживая в руке телефонный аппарат, подошла к окну, всматриваясь в полную луну, сиявшую на тёмном небосклоне. Лёгкий тюль невесомо взлетал и опадал, подчиняясь заигрывающему ветру. Любимые сестрой звезды, которые висели не только над кроватью, но и на окне, чуть покачивались, периодически соприкасаясь и издавая негромкий звон. Романтичная ночь. Воображение с готовностью начало рисовать облик того, кого она полюбила, но тут же сдалось под тяжким гнётом тревоги и нехорошего предчувствия. Сегодня даже луна напоминала ей о круглом и сдобном лице матери Ануджа...

Миссис Сарика Сингх впервые появилась в здании «ДС-дизайн» и настолько гнетущее впечатление произвела на скромную девушку своим высокомерием и демонстрацией богатства, что все заверения её Ануджа о том, что мама не будет противиться его браку с простой девушкой, казались ей абсолютно неосуществимыми. Сердце до сих пор холодил цепкий взгляд женщины, которая, обратившись к ней «милочка», так презрительно оглядела девушку, словно та была одета не в нежно-жёлтый шальвар-камиз, а в рвань, носимую неприкасаемыми. Вот и переживала Кашви, несмотря на любящие и подбадривающие взгляды Ануджа, что не быть ей вместе с тем, кто незаметно, шаг за шагом, стал необходим ей словно воздух. Но рассказать обо всём сестре Кашви просто не успела. Статусы начальника и подчинённой таяли так незаметно, переходя в доверительные, а затем и романтические отношения, что девушка не уловила момент, когда влюбилась. А узнав, что чувства взаимны, и вовсе закружилась в вихре несмелых ухаживаний и робких прикосновений, вызывавших пение сердца, закольцовывающих весь мир на одном человеке – Анудже...

Поэтому и не знала сестра о переменах в её жизни. И уж тем более не было никакого смысла говорить об этом по телефону, поэтому она поспешила закончить разговор, сославшись на высокую стоимость звонка.

Савитри отключила телефон, но продолжала держать его в руках, прокручивая раз за разом вокруг своей оси. Сестра явно что-то скрывала, а это было так не похоже на открытую и честную Кашви. Что же случилось?

– Богиня, защити мою сестрёнку. Пусть у неё всё будет хорошо, – пробормотала она вполголоса, сложив ладони вместе. «Ничего, оставшиеся дни пройдут так же быстро, как и сегодняшний, а потом мы вернёмся в Дели. А уж там-то я заставлю её признаться», – подумала Савитри, сведя вместе брови.

– Хорошо, мы будем. До завтра, – закончил и Джаеш разговор. – Завтра мы идём к мистеру Капуру на ужин, – обратился он уже к девушке, которая, казалось, совсем не замечала его и никак не отреагировала на слова мужчины.

– Савитри! – повысил Джаеш голос, даже не пытаясь угадать, куда унеслась в мыслях сумасшедшая девчонка. – Что ты делаешь?

– Я? – наконец-то услышала она его и перевела невидящий взгляд на начальника, который, похоже, о чём-то спросил её. Ответила честно, как и всегда: – Молюсь.

– Что?! – брови Джаеша удивлённо взлетели. На его взгляд, ресторан был как минимум самым не подходящим местом для молитвы, не считая бессмысленности этого занятия в принципе.

Савитри моментально уловила невысказанный скептицизм начальника и уже собралась ринуться на защиту своих ценностей, как атмосферу разрядил подошедший с первыми заказанными блюдами официант. Приятные ароматы витали в воздухе, переключая внимание проголодавшихся за долгий день молодых людей на себя. Девушка, отложив столовые приборы, которыми умела пользоваться, но не считала нужным это делать, радостно отломил кусок роти и ловко подцепила рис ярко-зелёного цвета, отправляя в рот небольшую порцию. Прикрыла глаза, смакуя первый пресный вкус. Наклонила голову, рассматривая тхали, который она заказала, даже не вчитываясь в меню, указав только, что ей нужен овощной вариант. И сейчас она пыталась по виду угадать, что именно содержит в себе каждая мисочка, потому что в разных регионах Индии состав тхали различался. Решив, что проще будет угадать по вкусу, она снова отломил кусок лепёшки и приступила к еде-дегустации, иногда морщась, а иногда причмокивая от удовольствия.

Джаеш искоса наблюдал за её манипуляциями, но не отставал от девушки по скорости поглощения пищи – он тоже был голоден. Итальянский суп минестроне быстро исчез в желудке молодого человека, и он приступил к своевременно поданной официантом овощной лазанье. Утолив первый голод, он снова обратил внимание на Савитри. Девушка уже не торо-

пилаась, также почти насытившись, и медленно смаковала каждый кусочек лепёшки, наполненный меняющимися соусами. Почувствовав его внимание, она тоже посмотрела на Джаеша, а затем и на его тарелку.

– Как вы это едите?! – сорвалось с её губ. Лицо скучилось, выражая неприятие неиндийской еды.

– В смысле? – вздёрнул бровь Джаеш, не ожидая такого странного вопроса.

– Ну, такое всё пресное... – вид девушки ярче слов показывал её нелестное мнение об иных, кроме индийской, кухнях мира.

– Ты думаешь, что вот это кислое, – палец Джаеша ткнулся в направлении одной из мисочек Савитри, – или это вязкое, – передвинулся палец на следующую тарелочку, – лучше овощной лазаньи? – он хмыкнул и, отрезав очередной кусок, отправил его в рот. – Очень нежно...

Девушка, открывшая было рот, чтобы возразить, сбилась на слове «нежно» и задержала взгляд на мужских губах, некстати вспомнив иную нежность. Мысленно обругав себя, она преувеличенно воинственно заявила:

– Обычное варёное тесто с овощами! – нелестная характеристика для одного из самых популярных блюд Италии, но её это не смутило. – Смотрите! Наша еда – это как поэма! – Савитри отломала большой кусок лепёшки и начала накладывать на неё маленькие порции из каждой тарелочки, приговаривая нараспев: – Нейтральный вкус риса являет собой основу, как будние дни нашей жизни. Сладкий и острый манговый чатни – как яркая радость жизни. Горькая тыква – как неизбежные разочарования, без которых мы и не знали бы, что такое сладость. Маринованные и солёные овощи, как слёзы, – необходимый элемент, чтобы видеть мир незамутнённым взглядом. А терпкий и вяжущий вкус тамаринда спаивает воедино все радости и горести, делая нашу жизнь цельной и гармоничной, – девушка замолчала и засопела, старательно поправляя пять крошечных горошек на лепёшке, после чего, совершенно не задумываясь, свернула её уголком и поднесла ко рту опешившего Джаеша. Помедлив секунду, пока Савитри балансировала едой, стараясь не пролить искавший лазейку соус, он всё-таки открыл рот и принял угощение, коснувшись губами тоненьких пальцев.

Это прикосновение вернуло Савитри из детских воспоминаний, куда она ушла благодаря рассказанной присказке мамы, и она с ужасом поняла, что Джаеш только что дотронулся губами до её руки.

– Что вы делаете?! – Савитри вскочила и выставила указательный палец, нацелив его точно в грудь сдерживавшего улыбку мужчины.

– Я? Ем, – невозмутимо ответил он. – А вот что делаешь ты, Савитри Далмия? – сделав акцент на слове «ты», он окончательно смутил девушку, которая только что поняла, что она сама кормила его.

– Извините... – Савитри растерянно опустила на стул, пряча глаза. Было ужасно стыдно. Как? Как она могла так забыть, чтобы кормить постороннего ей человека? Как оно обычно бывает, сознание тут же напомнило все её оплошности в отношении Джаеша. Объятия, поцелуй, кормление. «Дальше что?» – едко спросило воспитание традиционной девушки, вызвав на щёки ярко-алую краску смущения и вины.

– Мне понравилась твоя присказка, – спокойный мужской голос прервал самобичевание, и Савитри исподлобья глянула на Джаеша – не шутит ли?

Он не шутил. По покрасневшему лицу Савитри Джаеш прекрасно понял, какие мысли бродят в её голове, и ему не понравилось такое самоедство. Он знал рамки приличий для придерживающихся традиций девушек и видел, что Савитри относится именно к таким, поэтому и постарался сменить тему на более безопасную.

– Ты хотела со мной о чём-то поговорить в машине? – «вспомнил» он и опустил взгляд в тарелку, давая ей время переключиться.

– Что? А... Да, – она поняла намерение Джаеша и почувствовала благодарность за то, что он не стал насмехаться над ней, а дал возможность прийти в себя, сменив тему. Только он не знал, что и новая тема не была безопасной. Она боялась говорить ему о семейных украшениях. Но выбора не было. Надо было всё прояснить до того, как камни будут приобретены. – Мистер Сингх, – Савитри вдохнула поглубже, выдохнула и сделала глоток воды, собираясь с мыслями.

Джаеш незаметно скривился, услышав официальное обращение. Оно резко диссонировало с тёплым взглядом, который бросила на него Савитри, правильно угадав его мотивацию при смене темы. И вызывало досаду. Девушка в очередной раз возводила стену, которую он упрямо не позволял достроить, обрушивая хлипкую кладку. Он справится, это не вызывало ни малейших сомнений, но её упрямство, желание держать его на расстоянии вызывали недовольство, так легко переходящее в раздражение.

При этом Джаеш не замечал, что совершенно не думает о причине, заставляющей его раз за разом ломать баррикады.

– Видите ли, дело в том, что Чарви... Ваша сестра... – Джаеш поднял брови, недоумевая, при чём тут его сестра. Но следующие слова девушки неожиданно всколыхнули в нём прошлое, вместе с тем прояснив настоящее. Потому что Савитри наконец справилась с волнением и смогла спокойно объяснить то, что хотела. – Когда мы встретились с вашей сестрой в храме, я обратила внимание на то, что у неё не сочетались браслет и ожерелье. Браслет был великолепен, такой изящный и изысканный узор, выполненный в технике... – Савитри немного сбилась, чуть не уйдя в описание и характеристики изделия, но вовремя смогла себя остановить. – И я предложила вашей сестре сделать эскизы полного набора украшений. Чарви согласилась, и я их сделала. Только ещё не показывала... А сегодня я подобрала камни и для них, – с каждым произнесённым словом Джаеш всё больше хмурился, а Савитри, видя это, говорила всё тише и неувереннее. Она хотела объяснить причины, почему поступила так, но весь его вид говорил о том, что ей не стоит продолжать. И она замолчала.

Молчал и Джаеш. Первая вспышка негодования, вызванная тем, что девушка вторглась в личную зону, заговорив о маминых браслетах, медленно растворялась. Эмоции Савитри, которые по непонятной причине получалось читать как открытую книгу, говорили о том, что её поступок не нёс в себе никакой подоплёки. Это было сложно принять – всем и всегда что-то было необходимо от Джаеша Сингха. Но подспудное знание о том, что она сделала это от чистого сердца, не позволило вспыхнуть ему ярким пламенем негодования, испепеляя дерзнувшую. Однако и принять то, что она ворвалась в закрытое сердце лучиком света, он не был готов. Поэтому и молчал, теряясь в разнообразии чувств. Поняв, что Савитри ждёт его реакции, а молчание затягивается, он прервал его, сухо произнеся:

– Мы поговорим об этом позже. А сейчас ешь, – Джаеш откинулся на спинку удобного кресла с бокалом сока и всем своим видом показал, что погрузился в любование панорамой Джайпура. За едой и разговором они не заметили, как стемнело окончательно. Город больше не красовался розовым камнем старинных построек, переодевшись в манящие огни, скрыв свои очертания и спрятав детали, а оттого казался совсем другим, иным, загадочным. Зрелище было умиротворяющим, и уже вскоре необходимость изображать спокойствие отпала сама собой. Негромкая мелодия создавала приятный фон, сливающий спокойные голоса отдыхающих людей в неясный тихий гул. Мысли улетучивались, оставляя только чувство спокойствия и гармонии.

Савитри выдохнула, когда начальник не стал ругать её за своеволие, хотя была уверена, что он от неё живого места не оставит. Решив помолчать, что было ей совсем не свойственно, она без особого аппетита съела ещё несколько кусочков лепёшки. Однако перед глазами то и дело вставали мужские губы, смыкающиеся на её пальцах, когда она неизвестно с чего решила угостить человека, не являющегося членом её семьи. Краткий миг сейчас, при воспоминании

о нём, раскрашивался десятками оттенков эмоций, и она боялась назвать их, потому что смущение и неловкость были далеко не самыми главными...

Кусок не лез в горло, и вскоре Савитри откинулась на спинку кресла, неосознанно повторяя позу Джаеша, и постаралась так же бездумно раствориться в раскинувшейся панораме.

– Пора домой, – сказал Джаеш, чей взгляд то и дело касался девушки, задумчиво перебиравшей в руках ремешок от сумки. Поэтому он и заметил, что девушка уже дважды подавила зевок. – День был насыщенным, а на завтра мы приглашены на ужин к ювелиру. Он захотел познакомиться с тобой, – пояснил он её молчаливо вопрошающим глазам, что явно свидетельствовало о крайней степени её усталости. – Идём, – оставив оплату за ужин на столе, он встал и отодвинул стул для Савитри, которая, не ожидая этого, дёрнулась и чуть не упала, вовремя ухватившись за протянутую ей руку.

– Спасибо, – смутилась она.

Он только покачал головой, чуть усмехнувшись. Тёплые пальцы не спешили покидать её ладонь, и они застыли, глядя друг другу в глаза. Прохлада вечера окутывала неясной дымкой соединившееся тепло. Усталость растворялась, пробуждая иные чувства. Дремавшие до того, как нечаянное прикосновение искорками зажгло тактильное удовольствие и что-то ещё, большее...

Савитри очнулась первой, почувствовав, как всё крепче сжимается мужская рука и непроизвольно притягивает её к себе.

– Нам пора, наверное? – осторожно высвободившись, она отступила на пару шагов, оказавшись в тени большой колонны, скрывающей их от возможных нескромных взглядов, и несмело подняла глаза на Джаеша, который странно выжидающе смотрел на неё.

Мерцающие искорки в его глазах так и манили подойти поближе, разглядеть себя, узнать их природу. Он просто стоял на месте, но его фигура была напитана остро чувствуемым напряжением, и она невольно сделала шаг назад, отступая перед мужским притяжением, на которое реагировало её тело, подталкивая к нему. Он чуть склонил голову набок, увидев её движение, и ей показалось, что она снова увидела на его губах лёгкую усмешку, такую же, как утром. Перед тем, как он... поцеловал её. Савитри будто воочию ощутила тёплые мужские губы, касающиеся её щеки, уха. Тело непроизвольно чуть выгнулось, снова ощутив тягучее волнение, испытанное от его близости. Она не понимала, что в ней просыпалось женское. Тогда как мужчина моментально уловил это изменение и его взгляд стал зовущим, ласкающим, чувственным. Ей казалось, что она горит под этим взглядом. Несмотря на то, что она была полностью одета, чудилось, что он ласкает им обнажённую кожу, не оставляя без нежного прикосновения ни одной частицы её тела. Воздух между ними, сгущаясь, напитывался притяжением.

С трудом очнувшись, Савитри снова сделала шаг назад, и ещё, пока не уперлась в стену. Она боялась. Его, себя – неважно. Её глаза безмолвно умоляли прекратить, и Джаеш, удивившись самому себе, позволил ослабить подрагивающую нить чувственности, соединившую его с ней.

– Ты права, нам пора. Идём? – он сократил расстояние между ними, но уже не смотрел на неё, и она выдохнула, расслабляясь.

...Ей просто показалось, да. Ничего не было.

Было. Он знал. Но ещё он знал, что иногда отступить – правильно...

Автомобиль за считанные минуты донёс до отеля притихших молодых людей, которые не пытались анализировать происходящее между ними, но явно чувствовали звеневшее в воздухе волшебство вне зависимости от того, верили в него или нет.

* * *

Джаеш был собран и сосредоточен. Гостиная его номера превратилась в кабинет. Когда Савитри, постучавшись, заглянула в номер, он проводил видеоконференцию. На секунду оторвав напряжённый взгляд от ноутбука, он кивнул ей на кресло, и та тихонько присела, успокоенная привычным видом начальника за работой.

«А ведь чего только не напридумывала, дурная голова! – упрекнула она себя мысленно, вспомнив, как переволновалась, когда портье передал ей приказ Джаеша зайти к нему в номер сразу после завтрака. – Во всём виновата духота!» – тут же оправдала себя девушка. Действительно, она плохо спала и дважды бегала в душ, не считая принятой вечером перед сном ванны. Кондиционер исправно работал, охлаждая воздух до приятной температуры, но едва девушка смыкала веки, как внутренний жар разливался по венам, словно и не кровь в них текла, а жидкий огонь. И во всём она винила карие глаза, появлявшиеся перед внутренним взором, что-то шепчущие ей в полусне губы, касающиеся уха, скользящие по щеке, а потом накрывающие её губы сладким томительным поцелуем.

– Конспектируй! – отрывисто бросил Джаеш, повернув к ней дополнительный экран монитора с информацией, шедшей бегущей строкой под окошками с участниками конференции.

Коротко поздоровавшись, Савитри торопливо достала блокнот и ручку, включаясь в работу и выбрасывая из головы прошедшую ночь. Конференция длилась почти час. Сначала девушка ещё старалась вникать в фиксируемый объем информации, но уже скоро «поплыла» и переключилась в автоматический режим. Когда в беседе образовывалась пауза, а это случилось, когда начальник обдумывал предлагаемые пути решения проблемы, Савитри украдкой рассматривала его. В такие моменты он постукивал ручкой по столу, хмуря брови. Иногда его губы шевелились, словно он проговаривал какие-то мысли. Она только один раз видела его за такой работой, и тогда у неё не было времени, чтобы отвлекаться на что-то, кроме бумаги и ручки, так она боялась упустить важные детали беседы. Сейчас же вся информация дублировалась на экране, и она могла перевести дух вместе со всеми, дожидаясь его вердикта.

Она изучала его лицо, отмечая усталый вид и не присущую ему бледность. Интересно, он завтракал? На столе не было ничего, кроме стакана с водой, а Савитри знала, что по утрам он любит кофе с горьким шоколадом. И ещё у него диабет. Принял ли он таблетки? Девушка хмурилась, вглядываясь в выверенные движения, выискивая признаки вероятного недомогания. «Как закончится конференция, надо будет спросить», – подумала Савитри и снова взялась за ручку – Джаеш, чётко выговаривая каждое слово, ставил задачу Ануджу Сингху.

...Джаеш захлопнул ноутбук и нажал на кнопку на мониторе, отключая конференц-связь. Основное сделано. И, хотя почтовый ящик усиленно мигал о наличии множества писем, он решил сделать небольшой перерыв в работе. «Надо поесть», – вяло толкнулась в сознание мысль, напоминая о том, что он не завтракал, да и лекарства до сих пор не принял.

– Вам надо поесть, – созвучно его мыслям произнесла Савитри.

– Что, прости? – удивился совпадению Джаеш, оборачиваясь от окна, к которому он по привычке подошел, чтобы восстановить внутреннее равновесие.

Савитри передёрнула плечами, подумав о том, что раньше бы испугалась холодного высокомерия, звучавшего в его голосе, а сейчас готова настаивать.

– Вы не завтракали, – она не спрашивала – утверждала, и Джаеш машинально кивнул, подтверждая. – Вот! А вы же знаете, что вам нельзя пропускать приём пищи, – воодушевленная кивком, затараторила Савитри. – И лекарство вы, наверное, не приняли. Где оно у вас?

Растерявшись такому напору вскочившей с кресла и энергично жестикулирующей девушки, Джаеш показал на дипломат, около которого лежала небольшая плоская коробочка

с лекарствами. Тепло, разливавшееся в груди при виде хозяйничающей девушки, сосредоточенно наливавшей в стакан воду и выдавливающей из блистера таблетку, смывало усталость и растворяло рабочие планы в желании отжаться заботливым рукам. И его не получалось игнорировать, как бы ему этого ни хотелось. «Джаеш Сингх! – мысленно попытался воззвать к своему рассудку мужчина. – С каких это пор ты млеешь от выказанного участия?». «Возможно, с тех пор, как оно идёт от сердца?» – сам себе ответил Джаеш, послушно принимая таблетку и воду из рук Савитри.

А Савитри, помявшись немного, всё-таки решилась:

– Я бы заказала вам еду, но то, что вы едите... Я в этом не разбираюсь.

– Ничего, я сам закажу, потом, – рассеянно ответил Джаеш. – Сегодня мы на выставку не поедим, поэтому у тебя есть пара-тройка часов свободного времени. Сначала заедете к доктору – я договорился, он посмотрит твои глаза. И не возражай, это приказ! – повысил он голос, увидев недовольное личико девушки. – Потом делай, что хочешь. К четырём часам возвращайся. – Джаеш помнил, с каким жадным любопытством Савитри рассматривала город. – Правда, – взглянул он на часы, – машина будет только через час. Так что пока пообедай. И да, координаты врача у водителя, твой приём и при необходимости лечение будут оплачены за счёт фирмы.

– Доктор? Машина? – переспросила Савитри, не понимая, о чём он говорит.

Джаеш отвлёкся от планшета, над которым уже склонился, проверяя почту, поднял недоумевающий взгляд на застывшую на пороге девушку. Пожал плечами.

– Ну да, я заказал тебе автомобиль с водителем. Он позвонит, когда подъедет. Иди, – он уже вчитывался в первое загруженное письмо, не провожая Савитри взглядом и не услышав её тихого и растерянно-благодарного:

– Спасибо.

Савитри тихонько прикрыла за собой дверь и растерянно зашла в свой номер. Мистер Сингх... Джаеш джи... Ненавязчивая забота, которой он небрежно окутывал её, внезапно проступила сквозь тщательно лелеемое равнодушие к нему. Не хотела она этого видеть или, может, действительно не замечала? Он так много делал для неё и при этом совсем не ждал благодарности. А она – благодарность, тихая и нежная, единожды вырвавшись на волю, желала быть услышанной и принятой. Но... Как она могла выразить её? Он был мужчиной, её начальником, и, кроме простого «спасибо», она не могла ничего себе позволить. Разве что проявить ответную заботу. Губ коснулась мягкая улыбка, а в голову пришла идея...

Савитри вспомнила, что Джаеш джи так и не заказал еду, поэтому, решившись, вышла из номера и быстро сбежала вниз по ступеням, не став дожидаться чересчур тихого лифта. Портье, хоть и удивлённый её просьбой, тем не менее, проводил её на кухню ресторана, пригласив шеф-повара. Волнуясь и путаясь в словах, Савитри постаралась объяснить солидному мужчине в большом белом колпаке на голове, какие блюда любит её начальник и что ему срочно необходим полноценный обед из самых свежих и качественных продуктов. Невозмутимый, как скала, мужчина принёс Савитри меню и помог ей с выбором, попутно объясняя, из чего состоит то или иное блюдо. Заверив, что ещё в течение получаса всё будет готово и доставлено в номер мистера Сингха, а кофе с горьким шоколадом – прямо сейчас, уже улыбающийся к тому времени шеф-повар проводил забавную девчужку к выходу из кухни, по дороге прихватив с собой в качестве презента ей коробочку с ладду. Расставались они почти что друзьями, и Савитри на прощание пообещала занести дяде Ахилу редкий рецепт джалеби, по которому её отец делал эту сладость и который принёс популярность его кондитерской в Лакхнау. Радостно хлопнув в ладоши и убедившись, что Джаеша джи накормят, Савитри поспешила в свой номер. У неё была куча планов – она сможет посмотреть город!

Глава 10

Борьба с сердцем

– Что, простите? – переспросил Джаеш изумлённо, но тут же, поняв, уточнил: – Вы имеете в виду мою сотрудницу?

– Я не знаю, девушка назвалась Савитри и просила приготовить для вас всё самое свежее и качественное, чуть ли не сама выбирала продукты. Я и подумал, что она ваша невеста, – оправдывался шеф-повар Ахил, хитро улыбаясь, благо мистер Сингх не мог видеть его. – Такая забота редка в наше время для постороннего человека. Что-нибудь ещё желаете, мистер Сингх?

– Нет, спасибо, – сухо поблагодарил Джаеш, успев взять себя в руки. Отключил телефон и остановил собравшегося уходить официанта, который привёз такое изобилие еды. Достав две купюры, он отдал их молодому человеку, кратко пояснив: – Вам и шеф-повару, – отмахнувшись от благодарности и дождавшись, пока останется в своём номере один, он опустил в кресло и приподнял крышку, с удовольствием втянув аромат грибного супа.

– Савитри Далмия... – он усмехнулся, чувствуя, как тают последние неосознанные сомнения в выборе спутницы жизни, а сердце затапливает нежная благодарность к немного сумасшедшей, но такой чистой девушке. – Надо же, совсем не зная меня, умудрилась угадать с моими любимыми блюдами.

Действительно, несмотря на то, что ему нечасто удавалось отведать их, а возможно, именно благодаря этому, то, что выбрала Савитри, нравилось ему всегда. Грибной крем-суп с острыми сырными гренками, ризотто с белыми грибами и стручковой фасолью и салат из свежих овощей. И если на первое появление официанта, принесшего кофе, посыпанный крупной стружкой горького шоколада, он только улыбнулся, ощутив в этом благодарность девушки за предоставленное свободное время, то второе появление того же молодого человека удивило его настолько, что он лично связался с шеф-поваром, который и объяснил ему происхождение обеда.

Забота...

Это слово ассоциировалось с одним именем. Чарви, сестра. Тепло её рук было единственным, которое не давало уходить в заповедье тоски по маме, которое оберегало брата во время недомоганий, удерживало в нём живыми чувства любви, сострадания, доверия. Она следила за его питанием и состоянием здоровья, включая осмотры врачей в его график так, что он узнавал об этом от Амана или секретаря чуть ли не за полчаса до времени приёма.

Она и была заботой.

В том числе и по этой эгоистичной причине он не отпустил её в дом Шьямала, когда Чарви вышла замуж. Тот, впрочем, и не настаивал, предпочитая набегами появляться в Шантиване.

И вот теперь эта девчонка...

Оставив размышления, Джаеш приступил к трапезе. Правда, перед этим он открыл планшет и после недолгого поиска сделал онлайн заказ вечерней одежды. Себе и Савитри. Настроение было хорошим, и его не смогли испортить ни рабочие звонки с очередными форс-мажорными проблемами, ни разговор с Чарви, туманно поведавшей, что тётя Сарика подозревает своего сына в связи с некоей бедной девицей и в доме, похоже, собирается буря. «Будем решать проблемы по мере их поступления», – неожиданно философски подумал Джаеш, нажав на кнопку отбоя. Встал и потянулся, разминая затёкшие мышцы. Взглянул на часы. Пожалуй, он может себе позволить водный массаж перед тем, как заказ привезут.

* * *

Савитри стояла, спрятавшись от дождя под раскидистым баньяном. Защита была слабой – с неба словно хлынул водопад. Но тут, под деревом, ливень рассыпался на забавные ручейки, вода переливалась с ветки на ветку, с листка на листок, торопясь вниз, к не успевающей впитывать такой объём влаги земле. Стайка галдящих ребятишек весело возилась во всё более расширяющихся лужах. Остальные прохожие торопились добраться до укрытий, выискивая не затопленные участки дороги.

– Давай, Савитри, – пробормотала девушка, – надо всего лишь добежать до автомобиля.

Водитель припарковал машину неподалёку, и ему было бы несложно доехать до неё, но ливень стоял стеной, и уже в паре шагов от себя практически невозможно что-либо разглядеть. А телефон она забыла в машине. Но смысла стоять тут тоже не было. Жаль, что она не увидит остальные достопримечательности, а особенно обсерваторию Джантар-Мантар, но зачем ехать, если небо сплошь затянуто тучами и льёт как из ведра?

Хорошо ещё, что до ливня она успела взобраться на Сарга-Сули и полюбоваться Джайпуром с высоты. Правда, немилосердно измазала шальвар-камиз в голубином помёте. Птицы облюбовали маленькие окошки башни, используя их в качестве гнезд. Зато ей посчастливилось увидеть маленьких голубков, так смешно выглядывающих из-под маминых крыльев. А их родители были равнодушны настолько, что даже не просыпались при виде людей. Тогда, почти взлетев на самую вершину башни, Савитри замерла в открытой всем ветрам сводчатой арке, очарованная раскинувшейся под ногами панорамой. Как всегда бывает на высоте, ухнуло сердце, и на краткий миг бессознания захотелось сделать шаг вниз, поймав ощущение полёта. Расправить несуществующие крылья, наслаждаясь потоками воздуха и невесомостью.

Да, вчера они тоже любовались с Джаешом Джайпуром, но высоту ресторана и высоту башни было не сравнить, и вид разнился очень сильно. Сорок два метра над землёй. Услышав от вещавшего рядом для туристов гида эту цифру, девушка изумилась. Она так быстро забралась на такую высоту, подъем на верхнюю площадку занял от силы минут пять. Влага – предвестник дождя – уже тогда висела в воздухе, напивала собой одежду, волосы. Оседала на лице. Эта часть Джайпура казалась бы тусклой, накрытой плотным тяжёлым одеялом туч, если бы не розовато-охристый камень построек старого города, придававший этой части нежную тёплую дымку. Это было очень красиво...

Но хватит воспоминаний! Надо выбираться из-под баньяна, пока можно замочить ноги только до щиколоток. Ливневая система практически не справлялась с водой, и лужи соединялись между собой, образуя широкие озера. Накинув на голову дупатту, Савитри стремглав бросилась к автомобилю. Ливень обнял новую жертву, окружив её водой быстрее, чем это сделали бы воды Ганга. Повизгивая, когда брызги воды из луж касались её лица, девушка быстро нырнула в автомобиль. Водитель уже протягивал своей пассажирке большое полотенце.

– Я всегда вожу с собой несколько, – пояснил он удивленной девушке. – Сезон муссонов. Обивку жалко, – пробормотал он себе под нос, но Савитри услышала и торопливо промокнула шальвар-камиз. Особо это не помогло, но всё же ткань с высоким ворсом послушно впитала часть воды с одежды.

– Куда дальше? – вопрос не застал Савитри врасплох. Раз уж ливень помешал окончанию её прогулки, то пора привести себя в порядок. Не так уж много времени осталось до отведённых Джаешом джи четырёх часов.

– В отель, если можно, – попросила девушка, продолжая выжимать волосы в полотенце. Пытаясь отвлечься от неприятных ощущений, вызванных тем, что она снова очутилась в железной коробке, вернулась мыслями к любезно подаренному её шефом дню в Джайпуре.

Доктор – солидный мужчина, – проверив её глаза непонятным прибором и вполне стандартными процедурами вроде «посмотрите направо, а теперь налево», никаких проблем не обнаружил, но прописал увлажняющие капли, которые тут же и выдал ей. Когда она попыталась узнать стоимость приёма и лекарств, запомнявав, что Джаеш джи говорил ей про оплату, врач сказал, что всё включит в стоимость счёта, который направит в «ДС-дизайн». И, как тогда, тёплая благодарность к оказавшемуся таким заботливым мужчине коснулась её сердца. «Надо будет узнать у дяди Ахила, не разозлился ли Джаеш джи», – боязливо подумала Савитри о выраженной немного странным способом благодарности. Сердце забилось быстрее в предчувствии реакции её противоречивого шефа на вольность сотрудницы.

– Приехали, мэм, – голос водителя разогнал неясные чувства, которые очередной раз за день накрыли девушку с головой. Но как назвать их, если при малейшей её попытке поймать неуловимое то растворялось в сознании, рождая новую непознаваемую и беспокоящую эмоцию?

Торопливо поблагодарив водителя, Савитри выскочила под ливень. Над ней тут же раскрыл зонт швейцар и проводил до двери, распахивая дверь перед VIP-гостьей. Войдя в холл, Савитри решила не откладывать расспросы и, радостно поздоровавшись с молодым человеком, который и провожал её к шеф-повару утром, проследовала знакомым маршрутом. Выяснив у дяди Ахила, что Джаеш джи пообедал и тарелки вернулись пустыми, Савитри ещё раз поблагодарила того за помощь и отправилась в номер. Пора было готовиться к вечеру.

Она так и не разобрала сумку до конца, и анаркали лежали в ней. Решив достать их перед тем, как принять душ, чтобы отдать горничной для глажки (раньше она пыталась сама найти уют, но девушка, которую она попросила о такой странной услуге, только удивилась и мягко заверила Савитри, что её шальвар-камизы вычистят и погладят), девушка открыла дорожную сумку.

– О, Богиня! – Савитри растерянно шлёпнулась на пол рядом с сумкой, расстроено глядя на её внутренности. Смесь масел, которую она готовила сама и использовала для увлажнения волос, разлилась. Неведомым образом плотно закрытая крышка приоткрылась, и содержимое вытекло на одежду. Теперь и сумка, и оба наряда представляли собой жалкое зрелище. – Я же не успею вывести эти пятна, – девушка чуть не плакала от огорчения. Кроме шальвар-камиза, одеть было нечего. А ей, хоть она и не признавалась в этом сама себе, так хотелось принарядиться...

Вызвав горничную и объяснив ей ситуацию, она отдала испорченные анаркали, услышав в ответ, что та постарается привести их в порядок. Но времени оставалось так мало, а голос девушки звучал так неубедительно, что Савитри смирилась с тем, что покрасоваться не получится. «Ну и ладно, Савитри, – невесело подумала она. – В конце концов, ты привыкла к своей одежде. И она очень красивая!» Подбодрив себя таким образом, Савитри отправилась в душ, прихватив сумку в надежде очистить её от смеси масел.

* * *

Постучав в соседний номер, приоткрытая дверь которого явно указывала на то, что хозяйка внутри, но не дождавшись ответа, Джаеш вошёл в комнату. В спальне, гостиной и кабинете Савитри не оказалось. На террасу он выходить не стал, услышав плеск воды и пение, доносившиеся из ванной комнаты. Очевидно, девушка готовилась к вечеру.

– Сумасшедшая, – пробормотал Джаеш характеристику девушки, которая оставила открытой дверь номера. Но мысль о выговоре не задержалась в голове, внезапно сменившись неизвестно откуда взявшимися картинками.

... округлые очертания груди, мягкий изгиб бёдер, змейки влажных локонов, струящихся по выгибающейся спине. Дорожка поцелуев по влажной коже. Вздрагивающая, льнущая к нему

девушка. Кружащая голову смесь ароматов невинности и возбуждения. Манящие нежные губы. Забывшие о скромности руки, притягивающие его голову к себе для долгого поцелуя. Обжигающее дыхание и хриплые стоны...

– Чёрт! – выругался Джаеш вполголоса и запустил пальцы во влажные после принятия ванны волосы. – Что за?! – торопливо перевёл взгляд с двери, ведущей в ванную комнату. С трудом собрался с мыслями, вспоминая причину, по которой зашел к своей сотруднице. «Oh, really? – прошептал внутренний голос. – К сотруднице?..». Хватит! Джаеш раздражённо прошёл в спальню и бросил на кровать внушительных размеров плоскую коробку, не заметив, что к ней осталась приколата карточка, содержанию которой он только ухмыльнулся. После чего вышел из номера и с грохотом захлопнул дверь. Помедлил и подёргал за ручку, убедившись, что замок сработал и дверь закрылась, а после этого зашёл к себе. Телефонный звонок спас его от самоанализа, переключив внимание на семейные заботы.

Снова звонила сестра с новостями про Ануджа. Результатом двухдневной войны Ануджа и Сарики определился временный победитель. Тётя согласилась на брак грозящего уходом из дома сына, но только в соответствии с традициями – тот женится после старшего брата, Джаеша. Джаеш ухмыльнулся, подумав, что тётя свято верит в его непоколебимость насчет отказа от семейных уз. И вполне может проиграть, так как он всерьёз обдумывал вариант женитьбы на одной сумасшедшей девчонке.

Впрочем, Шантиван и так казался ему периодически сумасшедшим домом. Все эти интриги, затеваемые от чрезмерной женской активности, избытка энергии и отсутствия возможности реализовать её в чём-либо другом, частенько приводили к сценам. Громким слезам тёти с порывами уйти из дома, причитавшей, что её никто не любит и не ценит в этом доме. Гордому молчанию нани, демонстративно не замечающей простоватую и шумную невестку, мечущейся между ними в попытках найти компромисс Чарви. Возможно, только Джаеш видел, что все эти сцены в глубине души устраивали обеих – и нани, и тётю, находивших в этой борьбе своеобразное удовольствие, оживлявшее их скучную по сути жизнь.

«Интересно, кого выбрал Анудж?» – подумал Джаеш, располагаясь на диване в гостиной со стопкой свежей прессы. Интриги интригами, но семью девушки необходимо проверить. Двоюродный брат был очень простодушным человеком, и Джаеш хотел быть твёрдо уверенным в том, что девушка полюбила именно его, а не статус и деньги семьи Сингх, до того, как даст согласие на этот брак.

Чиркнув пару строк знакомому, который славился тем, что умел быстро и незаметно собирать необходимую информацию, мужчина отправил электронное письмо и позволил себе небольшую передышку, погрузившись в поверхностное чтение газет. Но непривычно плотный обед сделал своё дело, нагнав сонливость. Джаеш, как и большинство индийцев, привык часто обходиться без завтрака и обеда, что было противопоказано при его заболевании, перенося основной приём пищи на ужин. До выезда на ужин к ювелиру оставалось ещё больше часа, и он позволил себе прикрыть глаза, расслабляя сознание. Уже через минуту он крепко спал.

* * *

Савитри вышла из ванны, пританцовывая. В душе расцветало предчувствие чего-то хорошего, важного. Всё тело словно наполнилось пузырьками воздуха, смыв ненастный день. Девушка фыркнула, а потом не выдержала и громко рассмеялась, отжимая волосы огромным пушистым полотенцем. Она потешалась над собой, точнее, над тем, что случилось в ванной комнате.

Сидя в большой ванне, Савитри нечаянно нажала какую-то кнопку, которая невесть с чего располагалась на дне. В ту же секунду мощные потоки бурлящей, наполненной неисчислимыми пузырьками воздуха воды наполнили ванну. Она взвизгнула, вскочила и в одно мгнове-

ние оказалась на полу ванной комнаты, рассматривая круглыми глазами кипящую воду. Выскочив из ванны так быстро, она даже не поняла, изменилась ли температура воды из-за этой водно-воздушной атаки. Нерешительно потрогав поверхность воды, она облегчённо выдохнула. Та была приятно тёплой. Походив вокруг ванны, Савитри разобралась, и как включается эта функция, и откуда бьют мощные струи воды, и даже как их регулировать. Решительно забравшись обратно и отладив по своему вкусу «котёл ведьмы», как она в сердцах его обозвала, девушка получила массу удовольствия, плескаясь в игривых завихрениях щекочущих и мягко разминающих мышцы струек. Под конец она вовсе разомлела от массажного эффекта, да так, что чуть не уснула прямо в воде. Её привёл в чувство громкий хлопок. Снова вскочив в ванной и закономерно поскользнувшись, Савитри с трудом сохранила равновесие, ударившись пяткой о небольшой выступ сливного отверстия. Зашипела от боли, но тут же похолодела от мысли о том, что кто-то мог войти к ней в номер. А если это Джаеш джи? Он же может заглянуть в ванную! Тело загорелось при мысли о том, как его взгляд скользит по ней обнажённой. Охнув от неожиданных мыслей, она торопливо схватила полотенце и, закутавшись в него почти с головой, так как его размеры напоминали скорее простынь, чем скромный кусок ткани, долженствующий им быть, она несмело приоткрыла дверь ванной комнаты. Оглядев гостиную, задержала взгляд на закрытой двери. «Какая ты глупая, Савитри! Он бы просто не смог войти!» – посетовала она на свои необоснованные подозрения, но на всякий случай почти на цыпочках подбежала к двери, ведущей в спальню, проверив и её тоже. Заглянув для очистки совести и в кабинет, девушка выдохнула. Никого. Вернувшись в ванну, она быстро закончила с волосами, смывая с них любимую маску, остатки которой ей удалось спасти из той самой бутылки. И вот сейчас, закутавшись в длинный, предоставленный отелем халат, Савитри сушила волосы. Расчесав влажные, источавшие густой аромат жасмина пряди, она нахмурилась, вспомнив про анаркали. Мысленно перебрав свой нехитрый гардероб, состоящий из трёх шальвар-камизов, один из которых требовал глобальной чистки после подъёма на Сарга-Сули, Савитри решила, что наденет ярко-розовый с зелёными вставками наряд. Войдя в спальню, чтобы проверить, всё ли с ним в порядке, она не сразу увидела появившуюся на кровати коробку.

– Что это? – только шлёпнувшись на кровать и задев бедром непонятный предмет, разглядела она помеху. Внимание привлекла золотистая карточка, приколотая симпатичной булавкой к крышке коробки. Аккуратно отцепив её, Савитри нетерпеливо развернула, вчитываясь в одно предложение. «Для мистера и миссис Джаеш Сингх».

– Что?! – скорее недоумённо, чем возмущённо, выпалила Савитри и откинула полупрозрачную крышку, под которой угадывалось нечто серебристое. Неверяще скользнула рукой по дорогой шёлковой ткани серебристого цвета. Достала из коробки и разложила на кровати роскошную ленгу-чоли. Вышивка серебряной нитью разных оттенков от почти молочного до чёрного украшала кружевной подол и пояс переливающейся лунным светом ленги. Судя по поясу, юбка предусматривала посадку на бёдрах, оставляя обнажённым животик очень низко. Чоли заканчивалась сразу под грудью, но, благодаря небольшим рукавчикам, закрывающим плечи, выглядела не вызывающе. А воздушная, почти прозрачная дупатта завершала самый изысканный наряд, который девушка видела в своей жизни.

– Это мне? – прошептала Савитри и, подчиняясь женскому инстинкту, уже протянула руку, чтобы примерять невероятную роскошь, но в голове некстати всплыли слова, написанные на карточке. Возмущение и смущение сплелись в единый клубок. «Возможно, горничная решила помочь мне, одолжив вместо испорченных анаркали этот костюм?» – не успела она додумать эту мысль, как тут же отменяла её – наряд был баснословно дорогим, она прекрасно знала, как выглядит высококачественный шёлк, насмотревшись за время работы на дорогие модели «ДС-дизайн». Неужели Джаеш джи? Но при чём тут миссис Сингх?!

Нахмурившись, Савитри отдернула руку, зависшую над манящей тканью и, потуже затянув пояс бесформенного, но полностью скрывавшего её тело халата, вышла из комнаты с твёр-

дым решением разобраться в намерениях начальника. Из его номера как раз выходила горничная со стопкой полотенец, поэтому она не стала стучать, сообщая о своём визите, а быстро проскользнула внутрь, пока девушка не закрыла за собой дверь. Запоздало подумала о том, что надо было переодеться. Да, халат не показывал ни единого кусочка её тела, но мысль о том, что она не в своей привычной одежде, да ещё и пришла в номер к мужчине, едва не заставила её повернуть обратно. Но изумление от поступка Джаеша джи – а теперь она была уверена, что это он купил то изящное чудо, оставленное на кровати, – перевесило голос разума, поэтому она решительно толкнула дверь, ведущую в гостиную. И замерла, сделав пару шагов. Мужчина спал на диване, неудобно запрокинув голову. «Иди обратно», – шепнул ей инстинкт самосохранения, но ноги сами поднесли к дивану. Зачем? Она не знала. Мягкая улыбка тронула её губы, отражая неожиданную нежность. Во сне черты лица Джаеша расслабились, чёлка разметалась по лбу, отчего он выглядел невероятно красивым. Красивым и мужественным. Четко очерченные губы молодого человека притягивали её взгляд словно магнит. Она пыталась смотреть куда угодно, но взгляд возвращался к его губам, которые оживляли воспоминания о поцелуе. Первом, отданном добровольно...

Савитри сама не заметила, как присела на краешек широкого дивана, пытаясь разобраться во вспыхнувшем разноцветье чувств, вызываемых этим человеком.

* * *

Что-то изменилось... Низкая чувственная нота жасмина соединялась с тонким ароматом чистоты, и мужчина сквозь лёгкую дрему мгновенно ощутил присутствие рядом девушки. Савитри. Он немного приоткрыл глаза, взглянув на неё сквозь ресницы и задержал дыхание. Взгляд упёрся в нежную ямочку между ключицами. Ничем не прикрытую. Губы мгновенно пересохли, отзываясь на близость небезразличной девушки, и он рефлекторно облизал их, не отводя взгляда от манящей картины. А Савитри, не заметив, что он проснулся, как замороженная, потянулась убрать мешавшую ей любоваться мужчиной прядку волос со лба, не замечая, что полы халата приоткрылись, приоткрыв грудь. Волнение от близости мужчины будоражило, сливаясь с ощущением запретности, заставляя её прикасаться к нему, словно во сне. Там, где нет границ и запретов. Поэтому она и не сразу почувствовала судорожный вздох мужчины, чьи глаза ласкали нежную кожу. Мягко перехваченное запястье, несильный рывок – и Савитри почти лежит на Джаеше, не успев осознать изменение реальности. А дальше... Его губы стремительно приблизились, замерев на секунду возле её, давая шанс очнуться. Но она просто не смогла. И задержала дыхание, когда он накрыл её рот своим, первым же прикосновением затягивая в омут чувственности.

Джаеш с трудом контролировал поцелуй, удерживая себя в рамках нежности. Но скопившаяся жажда не дала шанса ограничиться мягкой лаской и, оторвавшись от сладких губ только для того, чтобы выдохнуть сквозь зубы её имя, он поцеловал её снова. Всерьёз капитулируя перед разгоравшейся страстью. Впервые врываясь в неё требовательным языком, прикусывая пухлую нижнюю губу. Задавая ритм, посасывая, углубляя поцелуй, становившийся всё более откровенным и жарким. Тело среагировало на сладость её губ, отзываясь напрягшимся естеством. Не привыкший сдерживаться, Джаеш подтянул девушку на себя, скользнул рукой в волосы на затылке, притягивая к себе ещё ближе Савитри, зачарованную ощущениями собственного вспыхнувшего тела.

– Нет! – почувствовав настойчивые пальцы на своём плече, с которого они спускали мешавшую ласкам ткань, девушка очнулась. Вырвалась из рук, суетливо поправляя халат и отскакивая от дивана на несколько шагов, заставив Джаеша застонать от остро чувствуемой потери.

– Я... хо... тела... я, – безнадежно запуталась в словах Савитри, даже не подумав разозлиться на Джаеша за ласки. Это она, она виновата! Она пришла в таком виде в номер к мужчине! Она касалась его, мечтала о его поцелуе! Паника охватила девушку, впервые столкнувшуюся со своей чувственностью, и она, развернувшись, выбежала из номера, даже не услышав оклик Джаеша:

– Савитри!

– Чёрт! – выругался Джаеш в который раз за сегодняшний день. Почему он не сдержался?! Теперь девчонка будет себя корить за то, что позволила своему телу отреагировать на его ласки. Воспоминание её робкого ответа на его жаркий поцелуй прошло тело словно молнией. Вспышка желания была почти болезненной, заставив задержать дыхание и хрипло выдохнуть. «Надо поговорить с ней», – подумал он, сам не зная, чем успокоить девушку в такой ситуации. Ноги сами несли его вслед за забравшей покой. «Надеюсь, только его», – мелькнула странная мысль.

Дверь, конечно же, была приоткрыта. Что за дурацкие привычки у девчонки! Хотя что у них дома красть... Савитри бегала по комнате, яростно жестикулируя и что-то бормоча себе под нос. Увидев его, она встала как вкопанная и вцепилась обеими руками в горловину халата, усиленно стягивая её сжатыми кулачками.

– Джаеш джи, простите меня, – голос дрожал, но она вскинула голову вверх, не давая пролиться слезам. «Уже хорошо, – подумал Джаеш, приятно удивившись тому, что Савитри даже в таком состоянии назвала его по имени. – Осталось убрать уважительную приставку “джи” и...» – он не дал сформулироваться мысли до конца, сделав к девушке пару шагов. Она попятилась от него, глядя испуганными глазами. Чёрт!

– Савитри, пора собираться на ужин. Одежду доставили, ты посмотрела размер? И ещё, если успеешь, просмотри газеты, надо найти информацию по неделе моды, – Джаеш говорил первое приходящее в голову с одной целью – отвлечь её от случившегося. Поставив задачу, уточнил: – Я спущусь вниз, мне надо кое-что узнать у владельца отеля, а ты заberi прессу, она в моем номере, – он развернулся, чтобы уйти. Савитри уже приходила в себя, испуг исчез, в глазах появилась сосредоточенность. Вот и хорошо. Ему не нужна испуганная своей реакцией девушка. Кивнув, он положил запасной ключ-карту от номера, который всегда носил с собой, на стол и поспешил выйти, потому что воспоминания о том, как она тянулась к нему, снова вызвали однозначный отклик тела.

– И... это всё? – её голос остановил мужчину на пороге. – Вы больше ничего не хотите мне сказать? – она говорила растерянно, словно он должен был объявить ей выговор за то, что... «Relax!». Стоя к ней спиной, Джаеш бросил через плечо:

– А что ты хотела услышать? Я не собираюсь просить прощения за то, что поцеловал тебя. Я не жалею об этом, – закрытая дверь отгородила его от Савитри, и он, зайдя в номер за телефоном и кредитной картой, направился в ресторан отеля выпить кофе. Со льдом. С большим количеством льда.

* * *

Савитри ещё с минуту стояла, глядя на закрывшуюся за Джаешом дверь. Мысли хаотично разбегались, уступая место эмоциям, которые тоже смешались, не позволяя выделить доминирующую. Почему-то на лицо рвалась улыбка. «Я не жалею об этом». «А я?» – пробилась крамольная мысль, удивившая настолько, что девушка ахнула. «Конечно же, жалею! – пылко принялась она убеждать себя. – Это неправильно – так целоваться с мужчиной, который не является твоим мужем! Это ужасно!».

– Прости, Богиня, – кинулась девушка к статуэтке Подруги, которую привезла с собой и уютно устроила на прикроватной тумбочке. И замолчала, взявшись за уши. Она чувствовала

неимоверный стыд за произошедшее, временно отодвинутый на задворки сознания визитом Ар... начальника. Сердито насупившись на собственные мысленные оговорки, Савитри вздохнула. И ещё раз. Пора было собираться, и надо как-то успеть выполнить поручение начальника. Пообещав Подруге самые вкусные джалеби из тех, которые напечёт, как только приедет домой, она подавила неуместное желание спуститься к дяде Ахилу и попросить разрешения воспользоваться кухней ресторана, чтобы приготовить успокаивающую сладость.

Торопливо переделась, не желая того, но обращая внимание на удовольствие, которое дарил скользящая по телу нежная ткань. Не щадя, быстро расчесала спутавшиеся волосы и заплела их в свободную косу сложного плетения, которое выходило у нее очень легко и делало повседневную причёску вечерней. Не удержалась от искушения и взглянула на себя в зеркало перед тем, как выйти из номера. И застыла, поражённая своим видом. На неё смотрела лихорадочно блестящими глазами изысканная красавица. Горящие щёки и припухшие губы ярко выделялись на воздушном образе, словно сотканном из лунного света. Ленга-чоли идеально село по фигуре, подчёркивая все её достоинства, превратив угловатую в жизни девчонку в изящную девушку. Встряхнув головой, она улыбнулась своему отражению и пожалела, что некому её сфотографировать. Вот бы порадовалась Кашви за свою сестрёнку. Ласково погладив чудесную ткань, девушка вышла из номера.

* * *

...Глаза невидяще смотрели на фотографию, на которой был изображён Джаеш джи и мисс Кашьяп. Под ней сообщалось, что они объявили себя официальной парой и строились догадки, когда и как состоится помолвка молодых людей.

«Тебе нет до этого дела!» – приструнила она себя. Губы девушки непривычно сурово поджались, и она торопливо перевернула страницу, на которую смотрела уже минут пять, даже не осознав этого. Чувство, расцветавшее в душе, сжалось и поникло, унося с собой радостное предвкушение вечера и чего-то ещё. Автоматически доделав работу, она аккуратно сложила газеты и вышла из номера, тихо закрыв за собой дверь. Захотелось услышать голос Шьямала, и она вспомнила, что не перезвонила ему, увидев утренний пропущенный звонок. Бережно расправив дорогую ткань, чтобы не повредить не свою вещь, Савитри села на стул и набрала номер телефона своего друга. И, возможно, будущего мужа.

– Алло, Шьямал джи...

Стук в дверь раздался спустя несколько минут, во время которых Шьямал успел рассказать, что через неделю приезжают его родители для того, чтобы сделать предложение одной девушке. Савитри поняла... Волна паники окатила её буквально на мгновение, но она тут же вспомнила о газетном снимке и шутливо поинтересовалась об имени его избранницы. Но ответить Шьямал не успел – Джаеш вошёл в номер, и она торопливо попрощалась с ним, объяснив, что пришёл её начальник. Тот и не думал настаивать, отключив телефон едва ли не быстрее девушки. Но Савитри уже не думала о нём, налетев, как на стену, на восхищённый взгляд, которым медленно исследовал её Джаеш. Он, взгляд, словно прикосновение, скользил по её телу, начиная со щиколоток, выше и выше, пока глаза не встретились.

Сжигающий солнечный свет и лунная прохлада соединились в одно целое так легко и непринуждённо, как и полагалось предназначенным. И ни у одного не было желания прерывать восхищение мужского и мягкое смущение женского, застывших перед вечностью единым целым. Вот только мир не желал оставлять их в покое, разрушив хрупкое волшебство ластящихся друг к другу душ.

– Да, Аман? – на ощупь найдя трубку телефона, Джаеш ответил на телефонный звонок, не отрывая взгляда от преобразившейся Савитри. А она, едва услышав резкий звук, отвела глаза от мужской фигуры, ругая себя за то, что снова потеряла связь с реальностью.

«Да что со мной такое? – едва не вскричала вслух девушка, чувствуя горячее волнение каждой клеточкой тела от присутствия своего начальника. – Может быть, я простыла под дождём?». Рука дёрнулась ко лбу – проверить температуру, но усилием воли она удержалась от этого жеста, не желая расспросов о своём самочувствии. Очень кстати вспомнилось практически озвученное предложение Шьямала и заметка в газете. Савитри была уверена, что тётя и родители не будут возражать против её замужества со Шьямалом. И она тоже. Спокойствие предрешённости заморозило волнение, и у неё получилось заговорить с начальником, не выказав никаких эмоций.

– Всё готово, Джаеш джи, – прохладным, но чуть дрогнувшим на его имени голосом отчиталась Савитри о выполнении задания, едва он отключил связь, попрощавшись со своим заместителем.

– А? – вынырнул из своих мыслей мужчина, внимательно глядя ей в глаза. Он пытался понять, что изменилось в чувствах стоящей напротив девушки. Складывалось впечатление, что те стены, которые выстраивала она до этого, а он с лёгкостью рушил, были картонными. А сейчас она отгораживалась от него всерьёз, отдаляясь душой, замораживая то, что соединяло их.

– Я про информацию, – спокойно пояснила девушка, окончательно взяв себя в руки. – Нам, наверное, надо выезжать? – она показала на часы, которые – Джаеш мельком бросил взгляд – подтверждали её правоту. Он внезапно успокоился, поняв, как ему казалось, природу изменившегося поведения Савитри.

– Ты права. Идём, – галантно пропустил он вперёд девушку и, когда она проходила мимо него, чуть качнулся к ней, произнеся тихо, почти прошептав: – Ты изумительно выглядишь.

Бархатные интонации голоса, помимо желания Савитри, вызвали внутреннюю дрожь. Она искоса взглянула на него, но его глаза обволакивали таким теплом и светились такой искренностью, что ей не оставалось ничего другого, кроме как принять комплимент.

– Благодарю, – было очень трудно, но она выдержала равнодушный тон, старательно не замечая лукавую усмешку в прищуренных глазах. Чудилось, что он понимает все её намерения и готов ответить на каждое её действие в попытках защитить себя противодействием. Вскинув голову, что также не осталось незамеченным Джаешом и верно расшифровалось им, как готовность к борьбе, она подошла к двери лифта и нажала кнопку вызова. Спокойно стоящий рядом мужчина обжигал, но она не подавала вида, прося Богиню дать ей сил выдержать предстоящий вечер.

* * *

Двое молчали в автомобиле, не в силах подобрать нейтральной темы для беседы. А возможно, испытываемое ими было так глубоко, что казалось невозможным разрушать это пустой беседой. Вязкую смысловую тишину мог бы разбавить телефонный звонок, но, как назло, аппараты молчали. Накрапывал мелкий дождь, постепенно усиливаясь и обещая перейти в очередной поток воды. Дворники бесшумно смахивали мелкие капли с лобового стекла, ненадолго возвращая чёткость расплывавшемуся перед глазами миру. Оба погрузились в себя, пытаясь разобраться в своих эмоциях, но на удивление всё ярче чувствуя присутствие рядом другого. Того, о ком думали.

Автомобиль, послушный указаниям мужчины, плавно затормозил около дорожки, ведущей к небольшому дому, небогатому, но выглядящему нарядно за счет обвивающих его гирлянд, включенных по позднему времени в преддверии Дивали. Но Джаеш не торопился выходить. Понимая, что это может быть воспринято неправильно всё ещё слишком смущённой после их поцелуя девушкой, он тем не менее решил.

– Савитри, – позвал он отрешённую девушку, перед глазами которой попеременно вставали Шьямал и улыбающаяся Лаванья Кашьяп, собственнически держащая под руку Джаеша.

– Да? – глухо отозвалась она, чуть повернув к нему голову.

Он промолчал, вместо ответа доставая из внутреннего кармана пиджака то самое, приобретённое для неё ожерелье.

– Это тебе, – он был немногословен, протягивая ей подарок, отведя взгляд в сторону.

– Мне? – Савитри распахнула глаза и приоткрыла рот, неверяще глядя на украшение, которое сразу узнала. «Не может быть! Он не мог купить это мне! Так не бывает!» – обрывки мыслей в голове не давали прийти в себя, и она только растерянно качнула головой, когда он спросил:

– Примеришь?

Отстегнув ремень безопасности, Джаеш повернулся к ней и оказался неожиданно слишком близко. Слишком – для своего и её спокойствия. Эмоции, до этого плескавшиеся на дне души, разрастались в бурю, затапливая ростки благоразумия. Он глубоко втянул носом воздух, жадно улавливая оттенки её аромата. С трудом удерживая себя от того, чтобы не коснуться губами нежной кожи шеи, расправил ожерелье и, склонившись к ней, застегнул замочек. Пальцы, не послушные воле, скользнули по ожерелью, очерчивая тонкую цепочку и обжигая девичью кожу требовательным прикосновением. Коснувшись щеки, он повернул к себе её голову, заглядывая в затуманенные глаза. Сердца вторили друг другу, переключаясь общим ритмом, а дыхание словно застыло, когда закрылись глаза и коснулись друг друга губы. В томительном, медленном, бесконечном прикосновении. Невозможном, когда соприкоснулись не губы – сердца. Делясь всем невысказанным – теплом, нежностью, смущением, робостью и зародившейся любовью. Не признанной, не понятой и не принятой. Потому что едва двинулась Вселенная, закручиваясь незримой мощью, сокращая расстояние между двумя мерцавшими звёздочками, как перед внутренним взором девушки мелькнула смазанная картинка, неправильная, ложная, несвоевременная. Уничтожая истину. Глаза распахнулись, и Джаеш, почувствовав её застывшие губы, отпрянул. Савитри не пыталась отвернуться, но столько боли, горечи и негодования было в стремительно наполнявшихся слезами глазах, что он нахмурился и выдохнул:

– Что?

Короткое словечко словно плотину прорвало. Савитри, задыхаясь от негодования, чуть не кричала на того, кто смутил её покой с нечестными, как ей казалось, целями.

– Вы думаете, что вам всё можно?! Как вы смеете надевать на меня ожерелье, предназначенное вашей невесте? Как вы смеете целовать меня? Я не приемлю такие отношения, слышите, вы, мистер Зазнайка?! В вашем испорченном мире это считается нормальным! Но не в моём! – она выдохнула, не замечая, как чернеют, наливаясь гневом, глаза молчащего мужчины. Продолжила, выплёскивая разочарование и боль сердца, вряд ли понимая, почему кричит: – Любовь – это Божье благословение, чудо, случающееся между мужем и женой! А вы хотите поиграть со мной?! Я не игрушка, мистер Сингх! И вы не мой муж и не мой жених, вы не имеете права прикасаться ко мне! – Савитри сорвала ожерелье, тонкой струйкой стекшее с её руки на пол автомобиля. Со злостью дёрнула ремень, который, словно испугавшись гнева девушки, послушно отстегнулся, и выскочила под ливень.

– Что за?! – выругавшись во весь голос, Джаеш в несколько ударов сердца оказался около не успевшей даже отойти от машины девушки и, с силой вцепившись в её предплечья, почти приподнял, прижимая спиной к машине.

– Всё сказала?! А теперь послушай меня! – Савитри замотала головой и закрыла руками уши, чего Джаеш, собиравшийся с духом для самого важного признания в своей жизни и для этого прикрывший глаза, не увидел. – Ты выйдешь за меня замуж! – слова прозвучали приказом. Не то и не так он хотел сказать, не с этого начать, но выведенный из себя глупыми напад-

ками сумасшедшей девчонки, дал волю раздражению. Открыл глаза и прорычал ей прямо в лицо: – Поняла?! – перехватил вскинутые защитным жестом руки, опуская их и заводя ей за спину, прижимая к себе сопротивляющуюся девушку, и впился жёстким поцелуем в её губы, не пытаясь сдержать трансформировавшуюся в страсть злость. Принуждая, покоряя, требуя. И только услышав негромкий вскрик Савитри, который она не сдержала, когда он прикусил её губу, отстранился от неё, пытаясь сквозь стену дождя разглядеть её реакцию на своё предложение.

– Отпустите! – Савитри рванулась из его рук, и он демонстративно разжал их, чуть оттолкнув её от себя.

– Садись в машину!

– Нет!

Не разбирая дороги, не думая, куда идёт, Савитри бросилась по дороге, путаясь в длинном подоле ленги, стремясь сбежать от своей судьбы...

А Джаеш со всей силы ударил раскрытой ладонью автомобиль, услышав только однозначно понятый им ответ «нет»...

Глава 11

Встреча в Джантар-Мантар

Сон не шёл. И Джаеш бездумно смотрел на пробегающие по потолку неизвестно откуда взявшиеся пятна света – отсветы фонарей и фар проезжающих машин не могли добраться до десятого этажа, но поток теней тем не менее не останавливался, танцуя в рваном ритме. Под стать ритму его сердца. Думать об этом не хотелось. Вообще не хотелось думать. Не хотелось и чувствовать...

Дверь, ведущая на террасу, была открыта, впуская влажный воздух. Дождь лил и лил, напитывая истосковавшуюся по влаге землю, даря долгожданную свежесть природе. Но не лежащему без сна мужчине. Сτισнутое сердце никак не могло расправиться, не позволяло лёгким сделать глубокий вдох. «Надеюсь, она уснула», – мелькнула мысль-беспокойство за Савитри и тут же уколола воспоминаниями, которые, точно дождавшись разрешения, снова принялись мучить своей неправильностью.

Пару часов назад он резко затормозил перед почти бегущей по дороге девушкой и практически зашвырнул её в машину, лично пристегнув Савитри и рывкнув, чтобы не шевелилась. Сев за руль, позвонил ювелиру и отменил ужин, сухо и кратко извинившись. После чего резко развернул автомобиль и поехал в отель. Савитри, измотанная истерикой, уснула ещё во время его телефонного звонка, и он снова внёс её на руках в отель, а затем и в номер. Отстранённо, отгоняя от себя эмоции, клубящиеся сгустком боли глубоко в душе. Не давая ни единого шанса чувствам отзываться на её близость и незащищённость. Вызвал горничную, отдав привычное уже указание переодеть девушку, и ушёл к себе. Стащил с себя промокший костюм, зашвырнул его, куда пришлось, и упал на кровать. Короткое слово набатом стучало в висках, заставляя сжимать зубы.

«Нет! Нет! Нет!» – хороводило оно, замораживая впервые рождённое в сердце тепло.

– К чёрту! – выругался Джаеш вполголоса, вставая с горячей кровати и сбитых простыней. Извечное средство успокоения, всегда бывшее под рукой, ждало его в гостиной. Сделав звонок, он заказал кофе и лёгкие закуски, попросил горничную сменить постель, после чего открыл ноутбук и загрузил последний отчёт о деятельности корпорации. Ночь будет бессонной, зато проведённой с пользой. Чувства послушно опустились на дно души, вытесненные сухими цифрами и сводками, графиками и диаграммами.

* * *

Как давно она не летала во сне? Давно. В детстве, беззаботном и далёком, она часто взлетала, едва закрыв глаза, наслаждаясь потоками воздуха, овевавшими её тело. Упивалась невесомостью и свободой. Взмахивала призрачными крыльями и отдавалась на волю ветра. Но детство ушло, забрав с собой явное волшебство, и теперь, чтобы ощутить его, требовалось особое состояние духа, увы, не всегда достижимое за суетой дел и забот.

Она снова летала. Только иначе, чем в детстве. Чувствуя чью-то бережную заботу и силу, которая удивительным образом трансформировалась в крылья, подарившие возможность взлететь. Блаженствовала, доверяя этим новым, таким надёжным крыльям, которым, чудилось, под силу нести её вечно, сквозь все бури и грозы, которые возникнут на её пути в будущем. Она улыбалась и летела...

Парение прекратилось внезапно, но она не упала на землю, чего даже подспудно не боялась. Мягкое и тёплое облако приняло её в свои объятия, и Савитри свернулась клубочком,

жалей, что крылья исчезли. Она не чувствовала рук горничной, передевавших её в спальный шальвар-камиз, сохранив чудесные ощущения полёта, впитав их всей душой.

* * *

Они были подчёркнуто отстранённо-вежливы друг с другом. Отношения начальник – подчинённая давались сложно, словно, перейдя некий рубеж, они пытались найти себя прежних, но не могли ухватить ускользающие образы, рассыпавшиеся при первой же попытке закрепить их.

Небо клубилось тяжёлыми тучами, вторя настроению сидевших в машине молодых людей, но дождя пока не было.

Автомобиль затормозил у невысокого здания, фасад которого был выкрашен розово-охристой краской, отдавая дань прошлому старого «розового» города, хотя его линии и современный вид говорили о недавней постройке.

– Подожди меня. Через полчаса выезжаем, – Джаеш говорил сухо. У него планировалась завершающая встреча с предполагаемым поставщиком драгоценных камней – всё было обсуждено, осталось закрепить договорённости соответствующим контрактом, уже проработанным его юристами.

Савитри согласно качнула головой и с грустью бросила взгляд на видневшуюся невдалеке обсерваторию Джантар-Мантар. Возможно, она успела бы... Но просить разрешения у такого Джаеша джи – холодного незнакомца – она не осмеливалась. Она не понимала его, не понимала себя и даже не пыталась разобраться в накатывающих волнах чувств, цепляясь за смущение и неловкость, за «правильность», как за спасательный круг, и отказывалась замечать всё остальное.

– Ты пока можешь прогуляться до обсерватории, не дальше, – тем же тоном добавил Джаеш внезапно, удивив Савитри до невозможности. Она даже забыла, что решила как можно меньше смотреть на него и разговаривать с ним.

– Правда? – нерешительно и боязливо спросила она, вскинув на него неуверенный и тёплый взгляд. Джаеш замер, впитывая нечаянное тепло.

«Она нужна мне...» – сдался он, признавая невероятный, давно очевидный факт – Джаеш Сингх влюбился.

Но он помнил её ответ на его пусть не совсем романтическое предложение. Поэтому слова падали сухо и безразлично.

– Да. Не потеряйся. Если что-то случится, сразу звони, – забота прорезалась сквозь безразличие, и он нахмурился, отворачиваясь. Вышел из машины, выпустил Савитри, держась на расстоянии от неё и, прихватив дипломат, направился на встречу. Удержавшись от того, чтобы бросить последний взгляд на Савитри. «К чёрту всё, – подумал он, прогоняя из сознания беззащитный и потерянный вид девушки. – Надо сосредоточиться на работе». На удивление сознание победило бессознательное, и он смог полностью уйти в рабочие вопросы, лишь изредка бросая взгляд на часы, отслеживая время и проверяя на наличие звонков поставленный на бесшумный режим телефон.

А Савитри, растерянно потоптавшись на месте, поправила ремешок сумки, привычно переклестнутый через грудь, чтобы оставить свободными руки, и быстрым шагом направилась к видневшейся невдалеке стене, огораживающей территорию обсерватории. Казалось важным попасть туда именно сегодня и сейчас. А потому она спешила, периодически срываясь на бег. Запыхавшись, остановилась у ворот и вошла вместе с группой чинных туристов.

Перед глазами раскинулся Джантар-Мантар. Астрологический комплекс, состоящий из огромных размеров приборов, использовавшихся для предсказаний погоды и затмений, определения расстояния до небесных объектов и прочее, прочее. Притихшая Савитри бродила,

рассматривая грандиозные постройки, которые и были теми самыми приборами. Надолго остановилась возле самых больших существующих и действующих солнечных часов в мире диаметром двадцать семь метров. Не верилось, что это мегалитическое сооружение всего-навсего часы. А еще больше не верилось, что всё это, созданное людьми, действительно работает. Состояние было странно сонливым, вся бодрость растворилась в пронесшихся над этим священным ведическо-жреческим местом столетиях. Именно тут составлялись астрологические таблицы, а жившие когда-то давно люди работали, исследуя по мере возможностей Вселенную. Ноги сами несли её от одного к другому прибору, пока она не очутилась у странного сооружения неведомого назначения, ограждённого замыкающими колоннами. Савитри задумчиво коснулась большой колонны, ведя по ней раскрытой ладонью, обошла вокруг. Несмотря на хмурую погоду, камень под рукой был гладким и тёплым, словно отдавал вобранным ранее солнце. Несколько шагов до следующей колонны – и рука сама повторяет пройденный ранее путь, скользя по шершавой и словно наждачной поверхности. «Не то», – пришедшая словно извне мысль не удивила, и она согласно качнула головой. Ноги несут к следующей колонне, которая холодит кожу, отталкивая запахом плесени. Савитри брезгливо морщится, отдёргивая руку. Первая. Не понимая, зачем, она возвращается к первой колонне и останавливается, прислонившись к ней спиной. Глаза закрылись, и она замерла в безвременье, чувствуя что-то хорошее и правильное в том, что можно просто стоять в этой точке Вселенной, ни о чём не думая. Слишком много разных мыслей мучили её в последнее время, слишком разные эмоции владели ей, сбивая с толку и не давая понять, что хорошо и что плохо. Всё смешалось. Поэтому минуты отдыха были благословением для столкнувшейся со сложным миром чувств девушки.

В следующее мгновение случились две вещи. Солнце пробилось сквозь тучи, ослепив её и заставив зажмуриться, и раздался приглушённый, полный спокойствия и тепла голос, произнесший:

– Намасте, Савитри.

Девушка раскрыла глаза, взглядываясь в появившегося перед ней человека. Он стоял против солнца, и оно подсвечивало седые волосы старца, создавая вокруг его головы ореол света. Он казался смутно знакомым, но откуда – этого Савитри вспомнить не могла. Тем не менее торопливо сложила ладони, произнесла должное приветствие. Незнакомец не говорил ни слова. Молчала и Савитри, искоса разглядывая цветные нити и бусины, вплетённые в бороду. Тишина была комфортной. Так и манило снова прикрыть глаза, отдаваясь накрывшему умиротворению. Девушка даже удивилась, когда обладатель спокойного голоса заговорил:

– Рад узнать, что у тебя всё хорошо. Что ты уже встретила предназначенного тебе судьбой.

Несколько слов родили мгновенное узнавание. И, даже не задумываясь о возможности и невозможности такого, Савитри распахнула глаза, взглядываясь в практически не изменившиеся черты лица старика. словно порыв ветра смёл все пролетевшие годы, позволив слиться яркому детскому воспоминанию и действительности.

– Вы?! Но... как такое возможно? – растерянно пролепетала девушка. Да, и бусины те же. И даже за пазухой виднеется тот же матовый металл подзорной трубы. – А я звездочку потеряла, – пожаловалась она невпопад. Встретить волшебника из детства было так нереально, что казалось сном.

Старик, который улыбался, выслушивая торопливо выплёскивающиеся из сердца слова, посерьёзnel.

– Не потеряла, а отдала суженому. Ну, не ты, конечно, – лукаво усмехнулся он и поднял глаза к небу. – Подруга твоя постаралась. Так что не переживай, объединятся ваши звездочки, – он прикрыл глаза и, словно услышав зов, заторопился:

– Теперь-то уж не ошибешься? Тебе и предложение сделали. Практически, – по-детски хихикнул он и подмигнул растерянно глядевшей на него девушке, которая забыла все слова, но у которой в голове крутилось столько вопросов...

– Намасте, Савитри, – попрощался старик и как-то очень быстро оказался вдали от неё. Несколько секунд – и он затерялся в группе туристов, а там и вовсе пропал из виду.

– Намасте... – пробормотала Савитри, выходя из странного трансоподобного состояния. – Подруга? Предложение? Шьямал джи? – сердце никак не отозвалось на имя друга, но она больше не доверяла своему сердцу, которое упорно подталкивало её к Джаешу джи, почти женатому человеку, для которого она могла быть только развлечением. Значит, всё было правильно. Она любит Шьямала, и он её суженный. И больше никаких посторонних мыслей... Но что говорил звездочёт о звездочке? Неужели Шьямал нашёл её? Но почему тогда молчит? Надо будет спросить.

Оттолкнувшись от колонны, она медленно пошла к выходу. Древний памятник дал ей многое. Но она не поняла этого, совершив ошибку и в очередной раз перепутав белое и чёрное.

* * *

Джаеш подошёл к машине, ожидая увидеть Савитри. Заключение сделки затянулось почти на час, и он думал, что девушка уже измаялась ждать его. Однако автомобиль одиноко мок под дождём, и рядом никого не наблюдалось. Погода, дав небольшую передышку, снова разразилась ливнем. Убрав дипломат в автомобиль, Джаеш достал зонт и сделал несколько шагов по направлению к обсерватории, когда сквозь завесу дождя увидел медленно идущую фигурку. Она резко выделялась своей нелепой неспешностью среди остальных прохожих, которые торопились добраться до укрытия. Савитри же шла, словно и не обнимала её со всех сторон вода. Чертыхнувшись, он заспешил навстречу позабывшей обо всём девушке, попутно вспомнив, что в машине припасено достаточно бумажных полотенец и большой тёплый плед.

А Савитри действительно ушла в мысли, подгоняя слова звездочёта к Шьямалу, и так успешно, что окончательно убедила себя в том, что все знаки судьбы касались его. Она не сразу обратила внимание на то, что надоедливые капли перестали попадать на ее голову, только тогда вскинув глаза, когда услышала сдержанный голос начальника.

– Ты хочешь простыть?

– Что? – переспросила Савитри, скорее, от неожиданности, чем потому, что не расслышала. И тут же в подтверждение его слов громко чихнула.

– Молодец, – раздражённо прокомментировал Джаеш. Крепко взял девушку за руку, чтобы не отстала от его широкого шага, и прямой дорогой двинулся к машине, ведя её словно на поводу.

А Савитри... не возражала. Словно и не она только что приняла решение. Но влага так неприятно холодила, а ощущение тёплой твёрдой руки так грело, что она не стала возмущаться и вырываться, а послушно последовала за Джаешом, заставив того искоса взглянуть на непривычно тихую девушку в попытке понять её.

– Сейчас заедем в ресторан... Хотя нет, сначала в магазин – тебе надо переодеться. И не вздумай возражать! – Савитри молчала. Привычный дух противоречия куда-то спрятался, а Джаеш джи говорил правильные вещи. Переодеться ей не мешало, это факт. Только сейчас она поняла, насколько промокла и, вспыхнув, прикрыла дупаттой ещё и облепленную тонкой тканью грудь, поморщившись от холодящего ощущения. Ехать в мокрой одежде было неприятно, а все её вещи служащие отеля по ошибке отправили вместе с вещами Джаеша Сингха в Дели. В конце концов, у неё неплохая зарплата, и она может позволить себе купить один новый шальвар-камиз.

* * *

– Чёрт, Савитри! Тебе полагаются премиальные за командировку и подбор камней! Ты вполне можешь позволить себе купить в этом магазине и шальвар-камиз или анаркали, и джутти! – Джаеш злился, но Савитри упрямо стояла на своём, неведомо как чувствуя, что злость эта ненастоящая.

– Пожалуйста, Джаеш джи, это не займёт много времени. Я, когда гуляла по городу, видела в одном квартале отсюда небольшой магазинчик с замечательными сари. И тем более, раз я получу премиальные, значит, я смогу купить сари и маме, и тёте, и сестре, – Савитри загибала пальчики на руке, показывая, как много она сможет купить на те деньги, которые стоил в элитном бутике один шальвар-камиз.

Джаеш закатил глаза, не показывая девушке, как ему нравится эта перепалка. Он готов был ехать куда угодно, лишь бы она снова держалась за его рукав, просительно заглядывая в глаза. Они препирались уже минут десять. Цены, увиденные Савитри в магазине, куда он привёз её, надеясь, что минут за десять она выберет и наряд, и обувь, вырвали девчонку из скорлупы безразличия. Она почти задышалась от возмущения, тыча пальцем в ценник на милом анаркали бирюзового цвета, которую предложила ей вышколенная продавщица. Он мог бы купить ей весь магазин и не почувствовать этих сумм, но Савитри бы не приняла от него подарка дороже чашки чая – он знал это. «По крайней мере, пока», – мысленно пообещал сам себе Джаеш, ухмыльнувшись.

Упадническое настроение надолго не задерживалось в нём. Есть цель, дорога к цели и закономерный результат прилагаемых усилий. Задача усложнилась. Ну что же, вызовы он всегда любил. И никогда не проигрывал. А сейчас... Что же, если ей так хочется надеть очередной дешёвый шальвар-камиз, он возражать не будет. Подпустив в голос строгости и старательно пряча усмешку, он изобразил вынужденное согласие.

– Хорошо, Савитри Далмия. Но на всё у тебя будет не более получаса! Мы и так выбиваемся из графика, я не могу позволить тратить больше времени на свою сотрудницу.

– Спасибо! Я быстро! – взвизгнула она и, не дожидаясь Джаеша, рванула к автомобилю, не обращая внимания на непрекращающийся дождь.

– *Ragal larki* (сумасшедшая девчонка)... – пробормотал мужчина. Раскрыл зонт и, догнав Савитри, щёлкнул брелоком сигнализации, после чего открыл дверь, впуская в тепло салона продрогшую, но счастливо улыбающуюся девушку.

Через пять минут Джаеш плавно затормозил у показанного Савитри магазинчика. Девушка, напевавшая какую-то смешную песню в стиле «что вижу, то пою», обернулась к нему и, просияв улыбкой, сказала:

– Я быстро! – выскочив из машины, накинула на голову мокрую дупатту и рванула к обшарпаным дверям неказистого, но довольно большого строения.

– Нет уж, – спустя минут десять проворчал Джаеш, решительно отстёгивая ремень безопасности и выбираясь из машины под дождь. – Я такое зрелище ни за что не пропущу.

Неясно, что он имел в виду, но зрелище, представшее его глазам, действительно поражало. Когда он попросил неторопливую продавщицу сказать, где Савитри, та проводила его к просторной кабинке, в которой уже переодевалась девушка. Присев на колченогую табуретку, Джаеш приготовился ждать, попутно оглядывая стеллажи, на которых стопками лежали отрезки ткани – сари. Магазин не утруждал себя рекламой изделий, стараясь тщательно распределить мельчайшие складки сари на манекенах. Нет, одежда была разложена по цветовой гамме, и всё. Если хотелось рассмотреть узор сари – пожалуйста, доставайте многометровый отрез ткани, раскрывайте и любуйтесь. Заодно и ткань проверится, и складки распрямятся. Джаеш хмыкнул, наблюдая, как ловко покупательницы выуживают необходимый оттенок и рассматривают

пёстрые узоры, обильно украшенные пайетками и блёстками. В глазах Джаеша, привыкшего к сдержанным или же насыщенным цветам тканей, зарябило. Слишком неоновыми были большинство цветов, слишком перегруженными не самой качественной вышивкой изделия.

– Помогите, пожалуйста! – шторка примерочной кабинки отодвинулась, и Джаеш замер. Казалось бы, ничего необычного для искущённого мужчины в открывшемся зрелище не было. Но дух захватило, а взгляд застыл, приковавшись к полуобнажённой спине. Тело напряглось, звеня каждым нервом. Звало подойти, коснуться, ощутить. Он думал, что Савитри выберет сари или шальвар-камиз. Но неизвестным образом за несколько минут она умудрилась найти очень красивое ленга-чоли с одхани низких зелёных и винных цветов, оттеняемых приглушённым тёплым оранжевым. И вот сейчас стояла в расстёгнутой юбке и коротком топе, прося Джаеша помочь ей.

– Мишти джи, помогите, не могу застегнуть. Или замочек заел, или ткань попала, – приглушённо сказала Савитри, не поднимая взгляда, усердно пытаясь завязать чоли.

Только тогда до него дошло, что девушка и не подозревает о его присутствии, думая, что в отделении примерочной нет никого из мужчин, а просит о помощи, должно быть, хозяйку заведения.

Гигантским усилием воли усмирив порыв войти в кабинку и задёрнуть шторку, заключая в объятия соблазнительную девушку, одаривая её ласками, Джаеш усмехнулся и, тихо ступая, подошёл к Савитри.

Присмотревшись, старательно глядя только на ткань ленги, оценил обстановку. Действительно, часть ткани попала в бегунок молнии и мешала застегнуть её до конца. Он потянулся достать ткань из плена и нечаянно задел тёплую кожу подушечками пальцев. Замер, не в силах отнять руку. Савитри перекинула распущенные волосы вперёд. Они немного подсохли, но оставались влажными, отчего запах жасмина и кокоса усиливался, заполняя собой крохотную комнату. Опьяняя и подталкивая ближе, побуждая коснуться спины раскрытой ладонью, почувствовать тепло кожи и дрожь невинности. Невинность... Мысль скользнула по краю сознания, но сумела удержать его от импульсивного поступка. Собравшись с духом, он решительно, хоть и немного резко, освободил замок и застегнул молнию до конца.

– Готово, – насмешливо проговорил, предвкушая бурную реакцию девушки на звук своего голоса, и своевременно сделал шаг назад. Очень правильное решение. Савитри дёрнулась и, резко крутнувшись, уставилась на начальника круглыми глазами. Рука взлетела ко рту, приглушая взвизг. Первый испуг сменился негодованием, и она вспыхнула, как спичка, тыча в мужчину пальцем и теряя слова от злости.

– Вы... вы... Как вы... Что вы здесь делаете?!

– Похоже, подрабатываю горничной, – под нос себе пробормотал Джаеш, не обращая внимания на кипящую девушку и демонстративно роясь в телефоне.

– Вы! Да кто вы такой?!

– Я. Джаеш Сингх, – невозмутимо ответил он и прошёлся медленным взглядом по изящной фигуре девушки, убеждаясь, что беспорядок в одежде не коснулся фронтальной части. Подобраный наряд изумительно подходил ей по цветовой гамме. – Помогаю тебе с одеждой. По твоей просьбе, – опередил он очередной взвизг, и Савитри так и застыла с раскрытым ртом и ткнутым в начальника пальцем, осознав, что действительно сама просила помочь.

– Но я же обращалась к хозяйке, – растерянно пробормотала она, опуская руку и отводя взгляд.

– Я не астролог, чтобы угадывать, к кому ты обращаешься, – парировал Джаеш и взглянул на часы, безмолвно намекая на то, что они выбиваются из графика. – Поторопись, ты трапишь время впустую. Кстати, отличная цветовая гамма, тебе идёт, – небрежно бросил он.

– Правда? А я была не уверена, – растерянность Савитри сыграла с ней злую шутку, заставив её отреагировать на комплимент так, словно его сказала сестра. Бросив взгляд в зер-

кало, она увидела изогнувшиеся в ухмылке губы начальника и чуть не стукнула себя по губам ладонью, стремительно заливаясь алой краской. – Одну минуту! – она нашла в себе силы обратиться к нему так, словно ничего не случилось. Для наглядности того, сколько времени ей понадобится, показала указательный палец, после чего задёрнула шторку и завозилась за ней, упаковывая свою мокрую одежду в пакет, а тот – в сумку.

– Я готова! – выскочила она из кабинки через полминуты. В руках была объемная сумка и стопка сари. – Это подарки, – пояснила она, уловив вопросительный взгляд Джаеша, но всё ещё от смущения не глядя ему в глаза.

У кассы Джаеш, сделав вид, что только что вспомнил, обратился к Савитри:

– Я совсем забыл, сестра любит вышивку, и я подобрал ей симпатичную дупатту. Только вот оставил её на стуле, где ждал тебя. Принеси, пожалуйста. Давай мне сюда свои покупки. – Он решительно изъясил из рук девушки стопку ткани и подтолкнул её в нужном направлении, не оставляя ни единого шанса возразить. Впрочем, она и не собиралась, только сейчас заметив, что оставила в кабинке ленту для волос.

– Посчитайте всё, и быстро. В том числе наряд, который на девушке, – отдал распоряжение Джаеш хозяйке магазина, передавая покупки её помощнице, споро начавшей упаковывать сари. Савитри отсутствовала пару минут, которые потратила на то, чтобы найти подарок, о котором сказал начальник.

– Видимо, её уже унесли на место, – расстроено объяснила она Джаешу свою задержку, когда вернулась. – Я не нашла её.

– Ничего страшного, я куплю ей другую, идём, – увлекая девушку за собой, он подцепил её за локоть свободной рукой, так как вторая была занята пакетами с покупками и зонтом. Перед выходом всунул в руки Савитри аксессуар, приказав:

– Раскрывай и держись рядом, чтобы снова не промокнуть.

Только в машине Савитри поняла, что не заплатила за покупки да и не узнала их общую стоимость, чтобы понять, может ли она себе позволить за них заплатить.

– Джаеш джи, стойте! – вскрикнула Савитри, так как он уже тронул автомобиль, направляясь в сторону ресторана. – Я не заплатила!

– Я заплатил, – Джаеш спокойно влился в поток машин и управлял автомобилем, не взглянув на приоткрывшую рот девушку. – Я говорил о премиальных. Считай это их частью, – предваряя расспросы и споры, пояснил он.

– Но я сама хочу распоряжаться своими деньгами! – Савитри разозлилась и не особо задумываясь о справедливости своих слов, учитывая, что даже не знала сумму премии и какую её часть составляла покупка.

– Хорошо, – легко согласился Джаеш. – Тогда это будет подарком от Чарви на Дивали. Ты приглашена, ты помнишь об этом? – он ловко сменил тему. И ещё раз: – Кстати, что там насчёт эскиза? Он у тебя с собой? – дождавшись растерянно-утвердительного кивка не успевавшей за ходом его мысли девушки, заключил: – Отлично, приготовь. Покажешь мне его за обедом. Собственно, мы уже приехали.

Автомобиль, взвизгнув тормозами и окутавшись снопом брызг из гигантской лужи, остановился под навесом, защищавшим вход в небольшой, но очень уважаемый и уютный ресторан. Швейцар, дежуривший у входа, уже спешил к ним с зонтом.

– Выходи, – Джаеш опередил расторопного служащего и распахнул дверь перед Савитри, которая как во сне приняла его руку, выходя из машины. И снова... Ощущение было таким приятным, тёплым и естественным, что только через несколько шагов она поняла, что так и идёт с Джаешом рука об руку. Покосилась на сильную ладонь, почувствовав, как замерло на миг, а после быстро забило сердце. Щёки горели, и огонь с них переходил на тело. Его уверенность в своём праве манила оставить всё как есть. Но... Она не могла. Вздохнув, Савитри тихонько потянула пальцы из ладони, с сожалением ощущая, как исчезает тепло. Мужская рука

на мгновение удержала в своей маленькой ладонь, но тут же отпустила, не настаивая, вызвав укол непонятого разочарования. Снова вздохнув, Савитри вошла вслед за Джаешом в фойе ресторана, стараясь сосредоточиться на описании эскизов украшений для Чарви.

А Джаеш, внимательно наблюдавший за ней, удивлённо приподнял брови, поняв много больше, чем сама девушка. Её тянуло к нему. Это было очевидно. Так какого чёрта?! Как бы то ни было, он не отступит. Он привык бросать вызов судьбе и никогда не отдавал своего. Понимала она эту простую истину или нет, но Савитри принадлежит ему, а это значит, что сейчас он будет обедать с будущей женой. Улыбнувшись странному словосочетанию и чувствуя жар в крови, Джаеш отодвинул стул, устраивая девушку, и только после сел сам.

Заказ сделали быстро, оба проголодались и не выбирали по меню, просто уточнив, имеется ли в наличии желаемое. Когда официант, заверив их, что в течение пятнадцати минут подадут и закуски, и основное блюдо, исчез, отправившись за напитками, Джаеш взглянул на задумчиво сцепившую пальцы рук Савитри и произнёс, вкладывая в одно слово несколько смыслов:

– Посмотрим?..

Глава 12

История одной звёздочки

Дружный смех в машине стих, сменившись не менее дружным молчанием. Тишина была живой и уютной, наполненной взаимопониманием, но вместе с тем и растерянностью. Савитри недоумённо смотрела на пригород Дели, не понимая, как пролетели проведённые в дороге три часа. Она могла поклясться, что они выехали из Джайпура десять минут назад. Хорошо, пусть не десять, но полчаса, не больше! Джаеш джи ведь не гнал автомобиль, а ехал достаточно размеренно! Последняя мысль расширила её глаза, потому что только сейчас она осознала, что страх перед машинами пропал. Хотя... Она ведь боялась, когда ехала с водителем! Но когда Джаеш джи за рулём... Девушка нахмурилась, вспоминая все разы, когда ехала с ним. Точно! Она ни разу не испугалась. Но почему? Как такое возможно? «И вы уже в Дели», – вернулось к насущному подсознание. Да... В Дели. А жаль. Ей было так хорошо и комфортно, что не хотелось терять это удивительное состояние. Хотелось, чтобы дорога длилась и длилась, а они всё так же весело болтали и смеялись, как делали это последние три часа.

Странно, неужели этот человек, всё ещё сохранивший завораживающе-тёплую усмешку в уголках губ, и есть тот самый Джаеш Сингх? Тот, из-за которого сорвалась свадьба её сестры, а её саму опозорили на весь Лакхнау, вынудив переехать в Дели? Однако, если подумать, это и к лучшему. Сестра не любила своего жениха, и у неё появилась возможность выбрать себе спутника жизни по душе. Да и сама Савитри многое выиграла. Она будет учиться! Исполнится её мечта. И работа – та, о которой она даже не могла мечтать. И... Шьямал джи? Они бы не познакомились, если бы не та видеозапись. Впрочем, Богиня бы нашла способ свести друг с другом предназначенных. Ведь так?..

Почему-то не хотелось думать об этом и, выбросив из головы мысли о друге, она снова ощутила умиротворение и гармонию тёплой неяркой радости. А началось всё с джалеби...

Джаеш управлял автомобилем и уж точно знал, что с момента их выезда из Джайпура прошло не меньше трёх часов. Хотя ему казалось – не более получаса. Настолько незаметно пролетело время, проведённое в непринуждённой беседе и смехе. А ведь он так любил тишину. И его так раздражала болтливость Савитри. Но вот странность, теперь всё было по-другому. Всё изменилось, создав новую реальность, в которой эта девушка вся, целиком и полностью, стала средоточием красок и радости жизни. Казалось, что при ней дышалось легче, солнце светило ярче, а он сам обретал гармонию с окружающим миром, расслабляясь и получая удовольствие от тех мелочей, которые раньше могли вызывать только недоумение в лучшем случае, в худшем – злость... Джаеш Сингх не привык отрицать очевидное.

Удивительно было другое – какая-то нелепая сладость настолько сблизила их. Началось всё с джалеби... В ресторане Джаеш заказал для Чарви и бабушки коробку со сладостями. Это было своеобразной традицией – привозить сладости из других городов. Если бы было время, он бы съездил в специализированную кондитерскую, но в этом ресторане были неплохие подарочные наборы, поэтому решил не тратить время на поиски. Завтра с утра приезжали представители инвесторов, с которыми была достигнута предварительная договорённость, требующая его личного присутствия. Сумма вложений была крупной, компания – надёжной и проверенной, поэтому упускать выгодную сделку он не собирался. Для этого и торопил Савитри с подбором одежды, да и в ресторане они пообедали максимально быстро, не позволив себе насладиться вкусной едой в полной мере. Вот только Савитри, увидев в коробке сладкие завитки, загорелась желанием приобрести такую же, не подозревая, что для украшения сладкого сокровища использовалось пищевое золото – и в виде тончайших завитков, цветочков-листочков, и в виде пудры. Поэтому стоимость коробочки со сладостями зашкаливала. Хорошо, что он не

озвучил её вслух, к тому же попался догадливый официант, который по его незаметному знаку убрал меню от девушки и понятливо добавил аналогичную коробку в заказ. Её-то и распаковала сладёна, не выдержав и получаса езды. Ела джалеби спиральку за спиралькой, прикрывая в наслаждении глаза. Джаеш только диву давался, как при такой любви к сладостям она сохраняла тоненькую, словно тростиночка, фигуру. Хотя...

Руки и глаза помнили нежные изгибы бёдер и округлую грудь, которые, очевидно, и вбирали в себя излишние калории. Торопливо прогнав соблазнительные воспоминания, Джаеш покосился на блаженствующую девушку, которая не забывала и говорить во время поедания джалеби. Причем рассказывала об истоках своей любви к ним – родом из далёкого детства, как оказалось. Её мама была мастерица по изготовлению сладости, которую обожал её отец. Рассказывая о них, Савитри словно открылась до доньшка, обнажая свою суть. Она не пыталась скрыть ни одну эмоцию, которую вызывало то или иное воспоминание, щедро выплёскивая их на впитывающего её жизнь мужчину. Но, странное дело, она говорила не одна. Обнаружив это, он немало удивился тому факту, что в машине ведётся диалог. Мало-помалу она вовлекла в беседу Джаеша, задавая ненавязчивые и лёгкие вопросы о его детстве. И он отвечал, делясь воспоминаниями так просто, словно на месте Савитри была его сестра, и они просто окунулись в счастливое время, когда ещё не пришла трагедия в их дом. Разговор тёк плавно, словно спокойная безбрежная речка без крутых поворотов и порогов, естественно, ни на секунду не прерываясь, перетекая с темы на тему. И – странное дело – о чём бы они ни говорили, споров не возникало. Мнения совпадали, дополняли, оттеняли друг друга, гармонизируя неполное без его холодного, разумного её – наивное и эмоциональное. Неужели это были они?

...Так и исчезло это время, но, уходя, забрало всю чуждость и отдалённость таких разных людей, стёрло, словно ластиком, остатки барьеров. Подарило им общее пространство, единое, наполненное взаимопониманием на уровне души. На достижение этого у других людей могут уйти годы, но не зря Богиня крепко сплела две судьбы в единую. Сможет ли кто-то разорвать эту связь?.. Разве что они сами.

* * *

– Мне пора, – неуверенно сказала Савитри и аккуратно поправила одхани, но не сделала попытки открыть дверь.

– Да, – ответил Джаеш, но тоже не коснулся дверной ручки, чтобы выйти самому и выпустить девушку.

Оба смотрели перед собой, понимая, что, встретясь взгляды, и им придётся расстаться. Машина уже пару минут стояла неподалёку от дома тёти Шакти с заглушённым двигателем. Спокойная музыка, негромко игравшая в салоне, не торопила. Никому не хотелось разрушать созданную гармонию. Слишком хорошо было тут, в маленьком замкнутом мирке для двоих.

– Спасибо вам. За всё. И до свидания, – Савитри наконец решила и повернулась к Джаешу. В этот же момент и он понял всю глупость оттягивания неизбежного. Пока что он отдаёт её в этот дом. Но это только пока. Привычная решительность вернулась в его глаза, и он улыбнулся своим мыслям, взглянув на девушку. Именно тогда она и повернулась к нему, сразу ухнув в омут его взгляда. Замерла, забыв, как дышать. Потому что он смотрел так... Смотрел так, словно она... Мысли позорно сдались, растворяясь под натиском его чувственной улыбки. Она беспомощно смотрела, как медленно склоняется к ней мужская фигура и физически не могла и не хотела сопротивляться тому, что – она это чувствовала – случится.

– Пока, Савитри Далмия... пока, – он почти прошептал это в её губы. Рука мягким движением приподняла её подбородок, и он настойчиво коснулся её рта. Губами, а потом языком. Ласково, нежно, властно. Предъявляя права. Уговаривая, успокаивая и настаивая. А она снова не смогла отказаться от кружащей голову чувственности, которую пробуждал в ней он.

Ей хотелось снова порхания крохотных бабочек внутри. Полёта. Искр в глазах. Не хотелось думать. Понимая, но очень отстранённо, что это неправильно, Савитри крепко зажмурилась и ответила на поцелуй. Даря встречную ласку, невинно и соблазнительно-откровенно. Несмело вплетая движение своих губ и языка в его танец, заставив Джаеша чуть не застонать от вспыхнувшего факелом желания и вместе с тем едва не задохнуться от ликования. Его... Она – его.

Телефонный звонок вернул обоих на землю. «Какого чёрта!» – Савитри даже не поняла, что именно она подумала и чьими словами. Тем более не осознала, почему она это подумала. Девушка судорожно рылась в сумке, пытаясь найти источник громкой разухабистой музыки. Радуюсь тому, что можно не смотреть на Джаеша. Её щёки пылали. Опять! Она опять это позволила! Да где же этот телефон!

Наконец нащупав трубку, она выхватила её из сумки и, не глядя, ответила, ощущая кожей, как прикосновение, насмешливый взгляд Джаеша:

– Аллю!

– Намасте, Савитри джи!

– Н-намасте, – если можно было покраснеть ещё сильнее, то она это сделала. Шьямал джи! – Да, Шьямал джи, я буду через пару минут, – ответила она на его вопрос о том, как скоро появится дома.

– Хорошо, я жду вас, – Шьямал улыбнулся, она почувствовала это по голосу. Стало пусто и стыло. Радость рассеялась, оставив горечь сожаления.

– До свиданья, – не глядя на нахмурившегося Джаеша и не дожидаясь его ответа, Савитри выскочила из машины и, забрав с заднего сиденья сумку, рванула к дому. Было просто невозможно взглянуть ему в глаза после такого. «А как ты будешь смотреть в глаза Шьямалу джи?» – ядовито поинтересовалась совесть. «Не знаю», – убито подумала Савитри, уже стоя перед дверью дома. Входить не хотелось. Пересчитала лампочки на гирляндах, уже развешенных накануне праздника Дивали, но ещё не включённых, так как электроэнергию экономили. Помялась немного, но, вспомнив о сестре и тёте, воспряла духом и решительно нажала на кнопку звонка. Она вернулась домой! А об остальном она поговорит с Богиней... И обязательно исправится, да!

* * *

– Шьямал джи! – в голос выругался Джаеш, повторив слова девушки. – Как я мог забыть?! Вот почему она отталкивает меня! Чёртов жених! – ударив в ярости по колену, он нажал на педаль газа, вырывая с узкой улочки на широкий проспект. Злость застилала глаза алой пеленой. «Что, не успел?!» – ехидно прокомментировал внутренний голос сложившуюся ситуацию.

– Чёрта с два! – рявкнул Джаеш, бросая вызов судьбе, и внезапно успокоился. Ритуалы ещё не начаты, иначе он бы видел помолвочное кольцо на пальце девушки. – А значит, ритуалов и не будет! – припечатал Джаеш. – Вернее, будут, – поправил он себя. Сестра и нани никогда в жизни не примут его брак, если он не пройдёт их все. Да и для Савитри это наверняка важно. Он помнил её пламенную речь про Богиню. – Стало быть, будут, – повторил он. – Но не с тем женихом! – закончил он свою мысль и замолчал. Пора обдумать план действий. На самотёк их отношения он пускать не собирался. Как и не собирался отдавать кому бы то ни было ту, которая завладела его сердцем.

* * *

– Тётя! Кашви! – визг Савитри оглушил отвыкшую за пару дней от громкости своей племянницы тётю. Охолонув схватившуюся за уши девчонку полотенцем, она всё-таки обняла её и освободила проход в дом.

– Вернулась, горяшко! – Шакти улыбнулась, глядя на то, как обнимаются сёстры. – А уж шумит-то, будто на год уезжала, а не на три дня, – привычное ворчание позволяло скрыть радость от встречи. Всё-таки Савитри была лучиком солнца в этом доме, озаряя его своей искренностью и беззаботностью. Она была вспышкой, порывом ветра и явно пошла характером в свою мать, судя по рассказам Гаримы. Кашви же напоминала Ишу, одаривая всех мирным рассеянным тёплым светом.

– Пойду-ка чайник поставлю, – пробурчала она себе под нос, поняв, что племянниц друг от друга ещё минут пять не оторвать. Бессвязные восклицания вкупе с такими же вопросами и ответами перемежались поцелуями и объятиями. Смахнув слезу и сетуя на чрезмерную чувствительность, пришедшую с годами, Шакти направилась на кухню, попутно вспоминая, хватит ли молока на утренний чай. Непортящиеся продукты к приезду родителей Шьямала уже закупили, а вот за свежим надо девочек завтра отправить на рынок. «Не забыть бы!» – сделала себе мысленную пометку женщина. Всё-таки не каждый день знакомишься с будущей роднёй. Хорошо ещё, что девочки работают и платят им очень достойно, так что впервые за последние несколько лет с тех пор как Шакти стала вдовой, она смогла заплатить аренду за дом на год вперёд. «И продукты дорожают. А ведь ещё Иша с Ракной завтра приезжают. Надо, надо закупиться», – рассчитывая в уме приблизительные объёмы продуктов и их цены, она привычными движениями наполняла чайник и ставила его на плиту. Невольно вслушиваясь в радостные восклицания, доносившиеся из гостиной.

– Ой, простите! – только спустя несколько минут, наобнимавшись с сестрой, заметила Савитри Шьямала, с улыбкой наблюдавшего за ней, сидя на небольшом диванчике.

– Намасте, Савитри джи! Вижу, вы хорошо съездили в Джайпур? Привезли столько радости и света. Нам вас очень не хватало... – легко поднявшись с дивана, Шьямал подошёл к Савитри.

– Намасте, Шьямал джи, – Савитри покраснела, непроизвольно сделав шаг назад от стоявшего слишком близко молодого человека. – Да, всё хорошо, – растерянно пробормотала она. Перед глазами внезапно встало приближающееся к её лицу лицо Джаеша. Тёплое дыхание, нежное прикосновение губ. Так ярко и так отчётливо, что она затрясла головой, стараясь выгнать неуместные мысли и воспоминания. Шьямал же нахмурился, вглядываясь в изменившуюся девушку. Похорошевшую, раскрасневшуюся, с яркими припухлыми губами. Такими, какими они будут после его поцелуев. Складка на его лбу разгладилась, а взгляд стал масляным, плотоядно скользя взглядом по изящной фигуре и мечтая о том времени, когда сможет это сделать руками.

– Очень красивое ленга-чоли, Савитри джи, вам идёт, – сделал он дежурный комплимент и тут же переключился на насущное. Ему надо было с ней поговорить, тянуть дальше не имело смысла. Очень ему не нравилось то, что Савитри работает у его шурина. Правда могла нечаянно всплыть, а Джаеш Сингх внушал ему опасения, если не сказать страх. То, как он боготворил сестру, каким характером и возможностями обладал, было взрывоопасной смесью для дерзнувшего обидеть Чарви. Савитри надо уволиться и переехать обратно в Лакхнау в их домик. Поэтому послезавтра приезжают его «родители». Завтра – её родители. У него не было сомнений в её согласии, но он привык опираться на факты, так что ему надо было услышать её «да». «И, если повезёт, сорвать первый поцелуй с этих манящих губ!» – жадно подумал он, не в силах отвести взгляд от предмета своих горячих мечтаний. Он научит её любви. Научит всему...

– Шьямал джи прав! – выручила смутившуюся Савитри Кашви, крутя ту, как куклу, и любуясь нарядом. – Тебе очень идут эти цвета! – добрая улыбка сестры рассеяла напряжение, и Савитри вспомнила:

– Я же привезла вам подарки! Сари! И тебе, и тёте, и маме! И сладости! Шьямал джи, вы же любите сладости? Будем пить чай! – тараторила девушка, роясь в сумке. – Вот! – на свет

появилось нежное голубое сари, украшенное бисером и пайетками в тон основного цвета. – Это тебе! – она всунула его в руки сестре и, достав очередное сари пепельно-розового цвета, рванула на кухню.

– Тётя! Это вам! – раскрыв сдержанно и изысканно отделанную вышивкой ткань, показала она подарок взявшей за поднос женщине. – Я сама отнесу! – Савитри, не дожидаясь реакции тёти, накинула на неё сари, а сама подняла тяжёлый поднос с чайником и чашками и вошла в гостиную.

– Будем пить чай!

Пока Шаки ахала и охала, разглядывая неожиданный подарок, ворча о напрасной трате денег, но внутри искренне радуясь вниманию племянницы, а Кашви упорхнула мерить новый наряд, Шьямал и Савитри, весело переговариваясь, расставляли чашки и разливали чай. Очередной виток радостных восклицаний, когда Кашви вышла в обновке, и все, чуть успокоившись, сели за вечерний чай.

– Сладости! – стукнула себя по лбу Савитри, вспомнив о том, что не поставила на стол заветную коробку. Быстро освободив центр стола, она водрузила на него её и откинула крышку. – Это из Джайпура, из ресторана, где мы с мистером Сингхом сегодня обедали. Правда, красота? – Савитри не смущало, что одна из пяти ячеек была пустой – джалоби исчезли в её желудке очень быстро. Согласные возгласы тёти, не услышавшей имени сотрапезника племянницы, и Кашви, не обратившей на это внимания, заставили девушку светиться от счастья. Поэтому она не заметила внезапной бледности своего друга.

– Савитри джи... С кем вы обедали? – сиплый голос Шьямала почти потонул в весёлом гомоне, но она услышала его и, подтвердив, что он не ослышался, снова вернулась к чаю. Выбирая самые вкусные сладости, Савитри угощала ими сестру и тётю, а Шьямал в это время с трудом приходил в себя от такой новости. Значит, Савитри ездила в командировку с Джаешом? А ему солгала? Пухлый рот мужчины сжался, придав неприятную жёсткость круглому лицу. Тут его взгляд упал на квадратики бурфи, а затем – на шарики гулаб джамун.

– Золото? – ахнул он, даже забыв на какое-то мгновение о праведной злости. Опытный взгляд разглядел, что нежные листочки и цветы, украшавшие помадку, были сделаны из съедобного золота. Как и крохотные бисеринки, покрывавшие всю поверхность шариков гулаб джамун. – Савитри джи, у вас настолько большая зарплата, что вы можете позволить себе покупать золотые сладости? – вырвалось у него едко.

– Что? – не поняла Савитри, пролепетав свой вопрос в наступившей тишине.

Шьямал быстро понял, что погорячился и поторопился загладить свой всплеск, пока недоумение в глазах невесты не разрослось в неприязнь.

– Вы не знали, Савитри джи? Эти украшения – настоящее золото, съедобное.

– Не может быть... А разве такое бывает?

– Ну, Савитри джи, – усмехнулся Шьямал, окончательно взяв себя в руки и чувствуя своё превосходство в знаниях. – Индия – самый большой в мире потребитель съедобного золота. Его потребляется вместе с продуктами более двенадцати тонн ежегодно. Не нами, конечно, а богатыми людьми. Так что да, возможно. Нет, тётя, не бойтесь! – поспешил он успокоить наливавшуюся негодованием Шаки, которая решила, что девчонка задумала их отравить. – Золото полезно. Оно гипоаллергенно, так что ваша астма вас не побеспокоит. Кстати, – вошёл во вкус лекции Шьямал, хорошо владея предметом, так как Джаеш часто приобретал для Чарви и женщин семьи Сингх конфеты в съедобной золотой фольге, – золото повышает иммунитет и обеззараживает, это если говорить о пищевом варианте. А ещё золото применяется в медицине, нормализует гормональный фон и помогает при нервных заболеваниях и отклонениях в дыхательной системе. Так что вам не помешало бы попробовать приём лекарственного золота, тётушка, для лечения вашей аллергии, – свернул тему Шьямал, увидев осоловелый

взгляд Шакти, которая явно потеряла связь между привезёнными племянницей сладостями и лекарствами для астмы.

– Серьёзно? – лицо Савитри озарилось задумчивой и нежной улыбкой. Она подумала о том, что Джаеш даже не заикнулся о том, сколько стоит аналогичная выбранной им коробке сладостей и просто оплатил оба дорогуших десерта. – Это дорого?

– Очень дорого, Савитри! Поэтому я и удивился, – поторопился реабилитироваться Шьямал, но, помня, что лучшая защита – это нападение, уточнил: – Так откуда это у вас?

– Мистер Сингх дал мне премию за командировку. Ему понравилась моя работа, – рассеянно ответила Савитри, всё ещё находясь под впечатлением от молчания Джаеша джи, который поставил таким поступком их семьи на один уровень. Вернее, показал, что её статус больше не играет для него роли... «Почему?» – вспыхнула Савитри, подавляя желание выскочить за дверь и подставить алеющие щёки прохладным лунным лучам, остужая неведомые надежды и желания. «Почему я об этом думаю?» – торопливо вернула она себя на землю, заметив внимательный взгляд Шьямала. Что бы там ни было, у них с мистером Сингхом разные жизненные дороги. У него – с мисс Лаваньей Кашьяп – красавицей-моделью. У неё – со Шьямалалом, предназначенным ей Богиней. Вот, кстати!

– Шьямал джи, я хотела вас кое о чём спросить...

– Савитри джи, и я хотел с вами поговорить. Может быть, попьём чай на веранде? – понизил голос Шьямал, увидев, что тётя и Кашви погрузились в рассматривание содержимого коробки, опасаясь есть такие дорогие и красивые сладости.

– Да, – кивнула Савитри, также бросив взгляд на семью. Ей не терпелось задать Шьямалу вопрос о том, не у него ли её звёздочка...

* * *

Ожидаемо не застав никого в гостиной Шантивана, так как перед ужином все привычно расходились по своим комнатам – освежиться и переодеться, Джаеш взбежал по лестнице. Комната встретила привычным уютом и ненавязчивым ароматом горького шоколада, в который неожиданно вплеталась нежная нота цветущей розы. Он не вдавался в подробности того, как достигались предъявляемые к обстановке и атмосфере комнаты требования, обозначив личному слуге свои желания. Единственное условие было – использование натуральных компонентов. Но роза? Неужели? Джаеш недоверчиво прошёл вглубь комнаты, так и есть – подаренная сестрой на позапрошлый Фестиваль огней диковинная роза наконец-то зацвела. Он ухаживал за ней уже из чистого упрямства, справедливо подозревая, что поставщик цветов обманул с сортом. Выходит, не обманул. Изящные крохотные алые цветочки благоухали умопомрачительным ароматом, радуя своего владельца в виде приза его упорству. Улыбнувшись цветам, он проверил землю. Влажная. Не удержался, коснулся маленького бутона, приветливо качнувшегося прямо в широкую мужскую ладонь. Застыл на мгновение, вспоминая другое ответное прикосновение. Сердце тонуло во всплеске редкой нежности. Но время не желало ждать, и тихий звон больших напольных часов поторопил мужчину. Он быстро принял душ и переоделся в любимые мягкие джинсы и тонкий свитер. Привычно подхватил телефон со столика и остановился, недоумённо глядя на знакомую звёздочку. Память сразу напомнила тот день, когда он нашёл занятную безделицу. «Я же оставил её там?» – удивлённо подумал он, а вслух пробормотал:

– Надо будет спросить у Ом пракаша, откуда она тут. Хотя какая разница... – открыл ящик прикроватной тумбочки и бросил туда звёздочку. – Пусть лежит пока, – и, не думая больше о странной звезде, взял пакеты с подарками и направился вниз.

– Чотэ! – нани ласково улыбнулась, приветствуя вернувшегося в Шантиван внука. Джаеш склонился к её ногам, принимая благословение.

– Хэлло-хай, бай-бай! – Сарика, манерно оттопырив мизинец с огромным бриллиантом, вплыла в гостиную, в которой остановился поздороваться с бабушкой Джаеш. – С возвращением, дорогой племянник!

– Здравствуйте, тётя, – Джаеш раздавал обязательные подарки для женщин своей семьи. У поставщика камней рядом с офисом находился небольшой магазин неплохих ювелирных украшений и изделий из золота, и он привычно быстро подобрал в качестве подарков сестре и тёте неплохие браслеты, а для бабушки – изящную лампаду в домашний храм.

– Спасибо, – нани с интересом осмотрела подарок. – Как раз к Дивали, внук. Но я жду от тебя другого подарка, – намекнула она на женитьбу.

– Спасибо, хэлло-хай, драгоценности! – Сарика спешно стягивала свои браслеты, чтобы увидеть новые во всём их царственном блеске. Зная вкусы женщин Сингх, Джаеш выбрал для неё массивные браслеты, густо усыпанные драгоценными камнями – преимущественно рубинами и бриллиантами. Для сестры же он выбрал более лёгкий и художественный вариант – тонко выплетенный орнамент.

Но что-то было не так. Бабушка преувеличенно внимательно и долго рассматривала безделицу, а глаза тёти не горели при виде массивных драгоценностей. Казалось, обе играли. Вглядевшись в бабушку и тётю, пытающихся сделать вид, что всё хорошо, Джаеш напрягся.

– Что случилось? – отрывисто бросил он. Первая мысль была об Чарви – её не было в гостиной. – Где сестра? С ней всё хорошо?

– Всё в порядке, Чотэ! – звонкий голос, в котором чувствовалась улыбка, раздался откуда-то сверху.

Джаеш вскинул голову и быстро обежал сестру взглядом. Мягкая улыбка светилась на лице девушки, отражаясь в глазах. Она, радуясь при виде брата, торопилась, отчего её хромота становилась заметнее. Джаеш спешно направился навстречу, сокращая расстояние до сестры. Встретив её на полпути, подал руку.

– Точно в порядке? – уточнил он, успокаиваясь.

– Да, не волнуйся за меня. А как ты? Как прошла командировка? Всё хорошо? – улыбаясь, засыпала вопросами старшая сестра. Лукавая улыбка очень красила девушку, делая её юной красавицей. И в целом она выглядела замечательно, как мимолётно отметил Джаеш. Красивое алое сари с богатой вышивкой, густые блестящие волосы и природное изящество, сквозившее в плавных движениях.

– Да, всё хорошо, спасибо, – Джаеш уловил намёк, и ему было что ответить сестре, но не сейчас и не в присутствии старших женщин семьи. Впрочем, до них они ещё не дошли. Поэтому он поторопился задать тревожащий его вопрос:

– Чарви, почему нани и тётя ведут себя так странно?

Девушка посерьёзнала и опустила уголки губ вниз, мигом прибавив к возрасту, на который выглядела, несколько лет.

– Анудж ушёл из дома, – шепотом ответила она, так как они уже приближались к остальным. – И сказал, что не вернётся, пока не примут его невесту. А мы даже не видели её, – посетовала Чарви. – Тётя упрямо отказывается даже допускать мысль о браке Ануджа до того, как ты женишься... А теперь идёмте ужинать! – на последней фразе она повысила голос, так как родные их уже могли слышать.

Джаеш приподнял брови, но промолчал. Анудж ушёл из дома?! Вот это да! Видимо, девушка его хорошо зацепила, раз всегда и во всём слушающийся старших парень взбрыкнул. Любопытно будет посмотреть на его избранницу. Надо после ужина позвонить ему, посоветовать не дурить, пусть возвращается домой. Тётя всегда прислушивалась к нему, как и брат, так что ситуацию он разрешит, не впервой. А пока что ему надо было решить один вопрос. Он посторонился, пропуская вперёд нани и тётю, и придержал Чарви.

– Сестра, ты помнишь Савитри? – он взял быка за рога.

– Савитри джи? – неуверенно протянула Чарви. Нет, она подозревала, что у брата к этой девушке появились чувства, но не ожидала, что он так легко это признает. Наоборот, была уверена, что упрямец до последнего будет это отрицать. Из-за этого и замешкалась с ответом.

– Да. Савитри, – Джаеш тяжело вздохнул. Он был уверен, что сестра прекрасно помнит её, как и понимает, что эта девушка ему симпатична. Но она не знала, насколько он увяз в этой девчонке с таким говорящим именем – счастье. И тем не менее он был уверен, что Чарви поддержит в его решении и поможет всем, чем сможет. Связь между братом и сестрой была глубокой, они понимали друг друга без слов. – Та, которая сделала тебе эскиз украшений к маминому браслету.

– Помню, конечно, – Чарви решительно кивнула и обошлась без ехидного замечания, которое уже просилось на язык, как не стала и уточнять готовность эскизов. Судя по всему, брату требовалась помощь.

– Я женюсь на ней, – просто сказал Джаеш, не пытаясь завуалировать свои намерения.

– О! – Чарви даже остановилась, взглядываясь в решительное лицо брата.

– Да, – он кивнул, подтверждая свои слова. – Но есть одна проблема – у неё есть жених.

– Что?!

Джаеш снова кивнул и мрачно насупил брови.

– Мне нужна твоя помощь.

– Всем, чем могу, Чотэ, – ответила Чарви, но, помявшись немного, добавила: – Может быть, не стоит... Если она любит его...

– Она его не любит! – Джаеш перебил сестру, не позволив ей закончить фразу. Отступить он не собирался и был уверен в том, что сказал. Савитри не любила неведомого Шьямала. Если бы её сердце было занято, она бы так не реагировала на него. Не тянулась к нему, не отвечала на поцелуи всей душой. Эта девушка предназначена для одного мужчины, и этот мужчина – он. Дело было за малым – заставить принять это самую упрямыцу, отрицавшую очевидное. Вдохнул. Выдохнул, загоня нежданную ревность вглубь души. Это нерационально. Тщательно контролируя голос, стараясь не допускать в него и тени бушевавших чувств, сделал первый шаг в осуществлении своего плана.

– Пригласи Савитри на Дивали...

* * *

Тёмное небо, накрытое тучами, мирно дремало над Дели. Савитри рассеянно сделала глоток чая, пытаясь разглядеть сквозь редкие прорехи искорки звёзд. Сильный ветер, порывами стонявший недовольные тучи с насиженных мест, не мог приоткрыть даже частичку неба, обнажая очередной слой облаков. Девушка вздохнула, переводя взгляд на огоньки гирлянд. Сегодня звезды не желали подмигивать девушке, пряча, как и Луна, своё сияние от молодых людей, сидевших рядом на скамейке.

– Савитри джи, – Шьямал окликнул чересчур молчаливую девушку не в первый раз и решительно взял её руку в свои. Она с трудом подавила желание выдернуть её из слишком жарких и влажных тисков. – Я жду вашего ответа, – он сверлил взглядом отстранённую Савитри, силясь разгадать, о чём та думает. А у Савитри в голове было пусто. Так же, как и в душе. Ничто не отзывалось в ней искристым счастьем, которое, как она думала, окутает её в момент самого важного для девушки признания в жизни. Дыхание не сбилось, бабочки в животе не желали даже просыпаться, не то что летать. Неприятное ощущение вернуло девушку из равнодушия – Шьямал начал поглаживать её ладонь большим пальцем своей руки и склонился к ней, явно намереваясь коснуться щеки поцелуем. Резко вскочив, отчего он чуть не упал, Савитри выпалила:

– Шьямал джи! – замерла, глядя на чёлку молодого человека, под очередным порывом ветра упавшую ему на глаза. Странно, но её совсем не хотелось поправить. Воспоминание того, как она убирала прядь волос со лба Джаеша, окрасило щёки румянцем, что было воспринято Шьямалом безосновательно и крайне самодовольно на свой счёт. «Она совсем дикарка. Нетронутый, чистый, невинный бутон», – подумал он, вспомнив о розах Шантивана и их дурманящем аромате. – Скажите, вы не находили серебряную звезду? – Савитри разбила мечтания о раскрытии бутона странной фразой.

– Звезду? – недоумённо переспросил он.

– Да! – оживилась Савитри. – Одну минутку! – она бегом кинулась в дом и появилась спустя пару минут с небольшим бархатным мешочком. – Вот такую, – на свет появилась бережно хранимая звезда. Тускло подмигнула девушке камешками и погасла, словно затаившись.

– А почему вы спрашиваете, Савитри джи? – Шьямал принял звезду, крутанул в руках, внимательно рассматривая. К чему-то же она спросила об этом, причём тогда, когда он ждал ответа на своё предложение.

– Я не рассказывала вам? – оживилась Савитри и непосредственно выложила правду: – Когда я была маленькой, я встретила Звездочёта, который предсказал, что меня ждёт настоящая любовь. Он и подарил мне две одинаковые звезды. Но я одну потеряла, – в голосе девушки прозвучало сожаление, тут же сменившееся радостными нотками. – Но в Джайпуре, в Джантар-Мантар, я снова его встретила, представляете?! И он сказал мне, что звезда нашла мою половинку! Или наоборот? – Савитри задумчиво сунула в рот палец, вспоминая встречу, но тут же поспешно убрала руку от лица. – Вот я и думаю...

Девушка открытым и ждущим взглядом смотрела на него, и Шьямал сориентировался быстро. Он прекрасно знал, как девушки относятся к предсказаниям астрологов и прочей чепухе.

– Удивительно, Савитри джи, – пылко начал он. – Я поэтому и уточнил причину вашего вопроса. Недавно неподалёку от вашего дома я нашёл точно такую звезду. Если бы я только знал, что у вас есть такая же, я бы сразу подарил вам её. И я всегда ношу её с собой... – Шьямал выразительно похлопал руками по карманам, а после хлопнул себя по лбу. – Я же отдал её ювелиру! Там выпал один камешек, и он обещал в течение месяца найти подходящий и заменить его, – мужчина смолк и проникновенным взглядом посмотрел на девушку. – Видите, Савитри джи... Мы с вами должны быть вместе. Так что же вы мне ответите?

А Савитри опустила голову, скрывая разочарование. Скорее, от себя самой, чем от Шьямала. Он хороший, и именно его предназначила ей Богиня. А всё остальное – глупости. Крепко зажмурившись, чтобы изгнать из памяти тёплые карие глаза Джаеша Сингха, девушка открыла глаза и подняла голову, подарив Шьямалу улыбку. Вот только ему ли была она адресована? Поворот головы. Последний взгляд туда, где совсем недавно стоял автомобиль Джаеша джи. Если бы напротив висело зеркало, то она могла бы увидеть тоску души, заблудившуюся в её глазах. Сердцу было больно, сердцу было тяжело, тем не менее...

Тем не менее Савитри всегда старалась делать то, что правильно. Поэтому ответила так, как должна была.

– Я согласна, Шьямал джи.

В первую секунду дёрнувшись в сторону, когда почувствовала его руки на своей талии, она тут же отругала себя и покорно замерла, закрыв глаза и готовясь принять кольцо будущего мужа... Надеюсь, что большего он не потребует...

Глава 13

Звёзды сходятся

Савитри сидела на ступеньках, вглядываясь в как по заказу расчистившееся от туч небо. Они ещё сердито клубились по краям видимой ей части, обещая вскоре снова сомкнуться в единое целое, напитанное влагой. Но не сейчас, позволив девушке пообщаться с ушедшими на небо родными. Глубокая ночь скрадывала звуки, позволяя чувствовать безбрежность вселенной даже в таком небольшом клочке пространства. До полнолуния было далеко, и на небе скромно сияла растущая луна. Савитри уже несколько раз пересчитала звёздочки, сбиваясь, отчего количество получалось разным, в надежде поймать расслабленное состояние сонливости. Глаза слипались, но сон не шёл. Слишком много мыслей и чувств терзало голову и сердце. Начиная от списка покупок, который она составила под диктовку тётки, заканчивая непонятной ноющей болью в сердце, которая появлялась всякий раз, как она вспоминала свою командировку и начальника. Джаеша джи...

Савитри снова вздохнула. Океан. Какое верное имя выбрали родители для этого сложного, глубокого человека. И как же манили её тайны его души. Каждый раз хотелось остановиться, всмотреться в те эмоции, которые бурлили внутри. Так завораживающе и красиво, так опасно, так притягательно. Как и его поцелуи.

Савитри пошевелилась, нахмурившись. Ну вот, она опять! Шьямал джи...

Тогда, на крыльце, в последний миг перед тем, как его губы коснулись её, она открыла глаза. И резко отшатнулась, ощутив, как его рот коснулся её щеки. Стало неприятно... «Нет, Савитри, не неприятно! Просто это неправильно – целоваться до свадьбы!» – поспешно оправдала девушка свою реакцию. И вообще, хватит думать о поцелуях!

...Шьямал джи купил дом в Лакхнау, где они будут жить вдвоём. Вообще для Савитри было странно узнать, что он планирует жить отдельно от своих родных. Как и странно осознавать, что она будет хозяйкой в собственном, пусть маленьком, доме. Она вообще чувствовала себя странно с тех пор, как дала своё согласие стать женой Шьямала джи. Узнав об этом, тётка отчитала её, но как-то не всерьёз, мол, сначала надо узнать мнение старших, прежде чем брать на себя обязательства. Но когда Савитри взялась за уши, искренне каясь в своём поступке, то она остыла, сказав, что предварительно её родители уже дали согласие. Всё решится с приездом семьи Шьямала. Но, судя по его словам, всё уже было решено. И она стала невестой. Почти стала...

Вздохнув, Савитри снова пересчитала звёзды. Их в очередной раз оказалось на одну меньше. Закрывает глаза и тут же ощутила, как властные мужские губы касаются её губ. Сердце замерло и сладко забилося, узнавая поцелуй. Охотно ответила на ласку, впитывая нежность и страсть, делясь теплом своего сердца с...

– Что за?! – Савитри не поняла, что сделала раньше: вскочила, распахнула глаза или вскрикнула.

Никого...

Пустынная улица с лениво побрехивающими собаками.

Медленно опустилась на ступеньку.

– Не зря меня называют Лунатичкой, – растерянно пробормотала Савитри, обращаясь к луне. Посидела ещё минутку и, поняв, что не получит сегодня привычного умиротворения у небес, решительно встала и направилась в комнату, к Кашви, спать. Надо поступать так, как правильно, вот и весь секрет спокойствия совести и крепкого сна. Этим она и займётся с утра.

* * *

– Что за?! – рык Джаеша заставил вжаться в пространство девушку, которая донесла до своего шефа неприятную весть.

– Сэр, мистера Шрештха выпишут послезавтра, – как заведённая, повторила она и сделала крохотный шаг назад, но тут же опомнилась и застыла.

– Где Савитри? – с трудом взяв себя в руки, задал насущный вопрос Джаеш.

Когда он сегодня появился в офисе, то приёмная пустовала, но сумочка, небрежно перекинутая через спинку кресла, говорила о том, что Савитри уже на рабочем месте. Он задержался дома, в кои-то веки добравшись до своего бассейна, поэтому не стал дожидаться отсутствующую девушку, а направился в конференц-зал. Когда, окончив оперативное совещание с начальниками филиалов, он вернулся-таки на рабочее место, торопясь, словно на свидание, в приёмной его встретила эта... это недоразумение.

– Сэр, она вернулась на рабочее место. Мистер Шрештх приказал мне заменить Суниту на период её отсутствия.

Джаеш нахмурился. Ситуация прояснилась, но более приятной не стала. Действительно, Кири всегда заменяла его личного секретаря на период отсутствия Суниты, а ранее – предыдущих секретарей.

– Сделай кофе, – не дожидаясь ответа, он вошёл в кабинет и хлопнул дверью, не отказав себе в возможности выпустить пар. Прошёл за стол, раздражённо отодвинул кресло и сел в него. Спустя пару секунд вскочил и прошёл к окну. Раздражение плескалось внутри, не давая сосредоточиться на работе. Он хотел её видеть! Он, чёрт возьми, соскучился! Да какого чёрта! Решение сформировалось молниеносно.

Вернувшись к столу, нажал на клавишу телефона, вызывая секретаря. Не дожидаясь дежурного отклика, бросил в трубку:

– Соедини с отделом кадров.

Едва тот ответил, отдал распоряжение и с довольной ухмылкой опустился в кресло. Теперь можно было работать...

* * *

– Что? – Савитри удивлённо смотрела на начальника отдела кадров корпорации «DC-дизайн». Странный приказ начальника застал её врасплох. Утром она привычно расположилась за столом в приёмной. Девушка уже обжилась за пару дней на новом рабочем месте, поэтому ощущение комфорта не нарушал даже неудобный стул Суниты. Бросив взгляд на дверь начальника и убедившись, что он еще не пришёл, Савитри достала планшет с зарисовками эскизов. Она удивилась, когда через минут десять после того, как она углубилась в работу, доводя до ума один из эскизов украшений, в приёмную вошла миловидная девушка и, представившись официальной заменой Суниты, попросила освободить кабинет. Савитри совсем забыла, что она работает тут только на период отсутствия Кири. Не обращая внимания на упавшее настроение, не анализируя его причины, она молча собрала вещи и вернулась в свой кабинет. Осознанно не позволив себе дожидаться указаний Джаеша джи. Грустно погладив свой стол, сложила вещи горкой, не разбирая, и, взяв новый блокнот, ожесточённо начала чертить схему украшения, раньше не поддававшегося её мягкой натуре. Агрессивные линии весьма откровенного ленга-чоли чёрно-алого цвета наконец нашли отклик в её душе, выплёскиваясь красотой форм. Обрадовавшись тому, что работа пошла, девушка присела на край стола, резким движением оттолкнув всё мешавшееся на другой его конец, и склонилась над наброском, вырисовывая ломаные линии и кривые завитки. Будучи грубыми, в этническом стиле, они тем

не менее идеально гармонизировали наряд. Телефонный звонок с приказом зайти в отдел кадров застал девушку врасплох. Она с неохотой отложила лист и через несколько минут, зайдя к суровому мужчине, возглавлявшему этот отдел, получила распоряжение явиться в приёмную. Объяснять ей ничего не стали, сославшись на указание Джаеша Сингха, вежливо и непреклонно отправив на рабочее место. Сжав в руке выданное ей предписание, она вернулась в свой кабинет. Чувства были растрёпанными, как непослушные волосы под порывами ветра, и не поддавались упорядочению. Она и хотела этого, и боялась, и понимала, что было бы лучше остаться тут, у себя. Безопаснее. Взгляд зацепился за неоконченную линию узора на эскизе, с которым она работала, и девушка, решительно отложив предписание, с головой ушла в работу.

* * *

Выпив кофе, который неприятным сгустком ухнул в желудок, так как Кири никак не могла запомнить его предпочтения и вкус получался преотвратным, Джаеш помянул неласковым словом Савитри, не дождавшуюся его и вернувшуюся в свой кабинет, и углубился в работу. И всё шло как всегда, да не совсем. Заметив, что допустил ошибку, правя цифры статистики, он захлопнул ноутбук. Очевидно, надо передохнуть. Хотя... усталости он не ощущал. Он усердно боролся с желанием подойти к двери и проверить, появилась ли Савитри. Или хотя бы вызывать секретаря – причины всегда найдутся. Усилием воли отведя взгляд от телефонного аппарата, Джаеш предпринял новую попытку заняться делом. Важная встреча была перенесена на послеобеденное время, и надо было освежить в памяти документацию. Пододвинув к себе папку, он пролистал каталог с новыми моделями, в котором они были изображены больше схематически, чем художественно, и углубился в выводы экономического отдела. Внимание, до того рассеянное в попытке уловить звуки из приёмной и вычленив в них звонкий голос девушки, наконец-то сконцентрировалось на работе, и глава корпорации «ДС-дизайн» полностью сосредоточился на любимом деле. От работы его смог оторвать только тихий зумм включенного на бесшумный режим телефона.

– Да, Анудж, заходи! – поприветствовал он брата, сообщившего о своём прибытии. В два шага дойдя до двери, он распахнул её, задев не ожидавшего от него такой прыти Ануджа.

– Брат? – изумился Анудж. На его памяти тот впервые сам открывал дверь визитёру. Исключение делалось только для Чарви, её он всегда встречал при входе в офис. Ещё больше удивил его брат тем, что только мазнул по нему взглядом и, чуть сдвинув в сторону, вышел в приёмную.

– Где Савитри? – Джаеш разозлился. Его распоряжение до сих пор не выполнено!

– Я не знаю, сэр, – пролепетала Кири, которая подошла к начальнику с папкой, в которую только что сложила доставленную почту. Когда он был в таком состоянии, она боялась его, но даже тогда не переставала тайком вздыхать по красивому мужчине, который, к сожалению, был плотно оккупирован мисс Кашьяп, Ла, которая была её подругой. Вот только чем ему так приглянулась эта Савитри, что второй раз за день он спрашивает о ней? «Надо будет сказать об этом Ла», – мелькнула мысль в голове девушки. Вдруг Джаеш остыл к Лаванье, тогда у неё появится шанс. А Джаеш, даже не подозревая о мыслях своей временной ассистентки, повернулся к Ануджу, когда тот коснулся его плеча.

У Ануджа были свои переживания. Если он правильно понял, брат имел в виду Савитри Далмию, сестру его Кашви. По её рассказам, сестрёнка была взбалмошной и вполне могла разозлить его легковоспламеняющегося брата. Тогда его задача, заключающаяся в том, чтобы переманить Джаеша на свою сторону в войне с матерью, усложнится. Поэтому он решил отвлечь брата от Савитри, напомнив о себе.

Джаеш неохотно переключился на брата, жестом предложив пройти в кабинет. Сначала надо разобраться с семейными делами. «Ну, подожди, Савитри Далмия, доберусь я до тебя», – сам себе и не подозревающей о том девушке пообещал он.

* * *

– Ты серьёзно?! – Джаеш удивлялся редко, но сейчас он именно что удивился. Исповедь брата вкупе с немного раздражавшей его красочностью описаний чувств к Кашви ввергла его в шок. Бывает ли так, что две сестры и два брата встретились и полюбили друг друга? «Не спеши с выводами», – ехидная мысль остудила его голову. Н-да... влюблённость Савитри под большим вопросом, к сожалению. А вот любит ли Кашви Ануджа? Он озвучил вопрос, больше желая посмотреть на реакцию брата, чем надеясь узнать правду. Кто может знать, что происходит в женском сердце?

Анудж смутился, что было привычным, как ежеутренний кофе, но «да» ответил твёрдо, что как раз-таки приятно поразило старшего брата.

– Я редко бываю уверен в чём-либо, брат, ты знаешь, – продолжил Анудж свою исповедь. – Но эта девушка... Она для меня всё. Прости, но я не смогу жениться на статусе или деньгах. Раньше я наверняка согласился бы с требованиями мамы. Но не сейчас, не тогда, когда я узнал, что значит любить и быть любимым. Это даёт непередаваемое ощущение счастья и внутренней свободы, брат, – задумчиво добавил он. Мягкая улыбка приподнимала уголки его губ, а глаза смотрели не перед собой и видели не брата. Джаеш был уверен в этом – настолько мечтательный взгляд мой быть адресован только девушке. Вот, значит, как...

– Помоги мне, – Анудж вынырнул из мечтаний и говорил решительно, хотя в глазах в самой глубине притаилась неопределённость – он совсем не был уверен, что старший брат пойдёт ему навстречу и разрешит породниться с семьёй не одного с ними круга. – Мама не даст согласия на брак без твоего одобрения.

Джаеш машинально кивнул – не только одобрения, но и свадьбы. Анудж или забыл об этом, или считал, что это препятствие является непреодолимым, потому что вся семья знала крайне негативное отношение Джаеша Сингха к браку. Вот только не знали, что в его жизнь вошла та, которая сумела пошатнуть незыблемость его устоев, даже не пытаясь покорить его сердце. Нетерпение и желание увидеть Савитри снова начали набирать обороты. Почему она до сих пор не в приёмной?!

– На ланч ходим вместе, – поставил Джаеш младшего брата перед фактом. – Пригласи Кашви и ждите меня в четыре часа в кафе Masala art.

– Брат, то есть ты... сможешь мне? – Анудж запнулся, но договорил твёрдо.

– Я хочу увидеть её, прежде чем принять решение, – честно ответил Джаеш. Савитри и Кашви не родные сёстры, он помнил об этом. Но они выросли вместе, получили одинаковое воспитание, а Савитри, несмотря на свой вспыльчивый нрав, искренне придерживалась традиций и была до нелепости правильной и открытой. Так что, скорее всего, девушка действительно полюбила его брата. – Но в целом я на твоей стороне, – подытожил он и поторопил Ануджа, который о чём-то задумался, стоя на пороге его кабинета: – Что-то ещё?

– А? Нет... – откликнулся Анудж, открыл дверь и, перед тем как выйти, искренне произнёс: – Спасибо тебе, брат!

– Не за что, – подтолкнул его в спину Джаеш и, закрыв дверь за влюблённым в сестру его будущей жены братом, довольно хмыкнув, вернулся за стол. Побарабанил пальцами по тёмному дереву и решительно потянулся к телефону – надо было отменить приказ собрать информацию на невесту брата, он узнает всё сам.

* * *

– Ты серьёзно? Анудж Сингх? – Савитри выпустила из пальцев завиток джалеби, и тот неудачно упал в стакан с чаем, но девушка даже не заметила случившегося. Сестра влюбилась! И не в кого-нибудь, а в брата Джаеша джи! Какие тут джалеби, какой чай...

Девушки сидели за угловым столиком, удачно расположенным возле дальней от входа арки и отгороженным от основного зала большой кадкой с разросшейся монстерой. Воздушные корни растения цеплялись за специальные крепления, переползали на окно, но совсем не прикрывали от палящего солнца, из-за которого и не пользовалось популярностью в обеденное время это уединённое местечко. Но Кашви нужно было поговорить с Савитри, поэтому она решительно прошла с тхали именно сюда. Вчера у них не было времени на откровенную беседу, и Савитри так и не узнала, что её сестра влюблена, а Анудж собирается делать ей предложение. Кашви улыбнулась изумлению сестры и всплывшим утренним воспоминаниям – нежные кремовые розы на её рабочем столе с запиской-признанием и коробочка ладду, которые она очень любила, уже ждали, когда она придёт на работу...

Её мужчина был лучшим в мире, она была в этом уверена. Она верила ему, верила в то, что он сможет разрушить все преграды на пути к их счастью. Смотрела в его тёплые светлоркарие глаза, свет которых не способны были перекрыть даже очки и вечно падающая на лоб кудрявая чёлка, и безоговорочно верила. Кашви не знала, но именно это доверие, сияющее в её глазах, и придавало Ануджу сил бороться за их любовь, противостоя авторитарной и властной матери. Именно её любовь делала из подростка, по своей сути, Ануджа – мужчину, закаляла его характер и стала точкой опоры, на которой он начал понимать слово ответственность не только за семью Сингх, но и за любимую девушку, должную стать его семьёй, своей, собственной.

Ничего этого она не знала, но интуитивно, как и все женщины, чувствовала, что её мужчина готов к борьбе и черпает в ней мужество и решимость. Чудесная влюблённая улыбка засияла на лице Кашви. Она всегда будет верить в него и всегда – поддерживать.

Савитри же, справившись с первым удивлением, вглядывалась в отсутствующую сестрёнку. Казалось, что та сейчас жила не здесь и сейчас, а где-то там, в их собственном с Ануджем мире. И было видно, что она счастлива.

– Как я рада за тебя! – экспрессивно воскликнула Савитри. Чувство щемящей нежности к счастливой сестре накрыло её с головой, и на глаза выступили слёзы. Торопливо смахнув их и просияв улыбкой, она взяла руки смущённой Кашви в свои.

– Всё у вас будет замечательно, я уверена! – старшая сестра прикрыла глаза, услышав эти слова, но Савитри успела увидеть тень сомнения и страха в них. – Что такое, Кашви? Что не так? Он любит тебя?

– Да, конечно! – снова просияла Кашви улыбкой, и Савитри незаметно выдохнула. Она очень боялась, что избранник сестрёнки не сможет оценить всю глубину её сердца. Весь мир, который она хранит в нём для единственного. Савитри знала, насколько прекрасен этот мир, и мечтала, чтобы будущий муж её сестры ценил и берег Кашви.

– Я в нём не сомневаюсь, – продолжила между тем влюблённая девушка. – Но вот его мама... – торопливо, перескакивая со слова на ситуацию, с ощущения на предчувствие, выплёскивала она все свои страхи на сестру, которая внимательно вслушивалась в поток сознания, привычно улавливая ту картинку, которую видела сестра.

Так случалось с самого детства. Это было странно, но дети не видят странности в необычном и нематериальном. Они приняли то, что происходило, как данность, не испытывая никаких сомнений в своих ощущениях. Просто однажды, обнявшись в кровати, они дрожали от страха, вслушиваясь в грозный грохот грома. Именно тогда они впервые позволили не форму-

ликовать мысли, а просто говорили слова, которые приходили им в голову. И, странное дело, именно такое общение позволяло им понимать друг друга глубже, чем кого-либо другого.

– Не бойся, – выслушав сестру, сказала Савитри, – я уверена, что она полюбит тебя. И ты зря думаешь, что никто тебя не поддержит! У Джаеша джи прекрасная сестра, Чарви джи. И у неё будет ребёночек, – торопилась она рассеять страхи Кашви. – Так что в этом доме уж точно найдётся тот, кто тебе поможет. Это не считая твоего будущего мужа, так ведь? – Савитри потрепала сестру за щёки, и Кашви шутливо шлёпнула её по руке, выразительно посмотрев по сторонам. За разговором они закончили перекус и теперь стояли возле лифта – Кашви провожала сестру. Сияние глаз и радостная улыбка показали Савитри, что она отпустила свои страхи, снова окунувшись в сладкое состояние влюблённости. «Как жаль, что у меня такого нет к Шьямалу», – внезапно проскользнула мысль, но Савитри поспешно прогнала её, не желая замечать другую, пришедшую ей на смену: «Джаеш джи...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.